

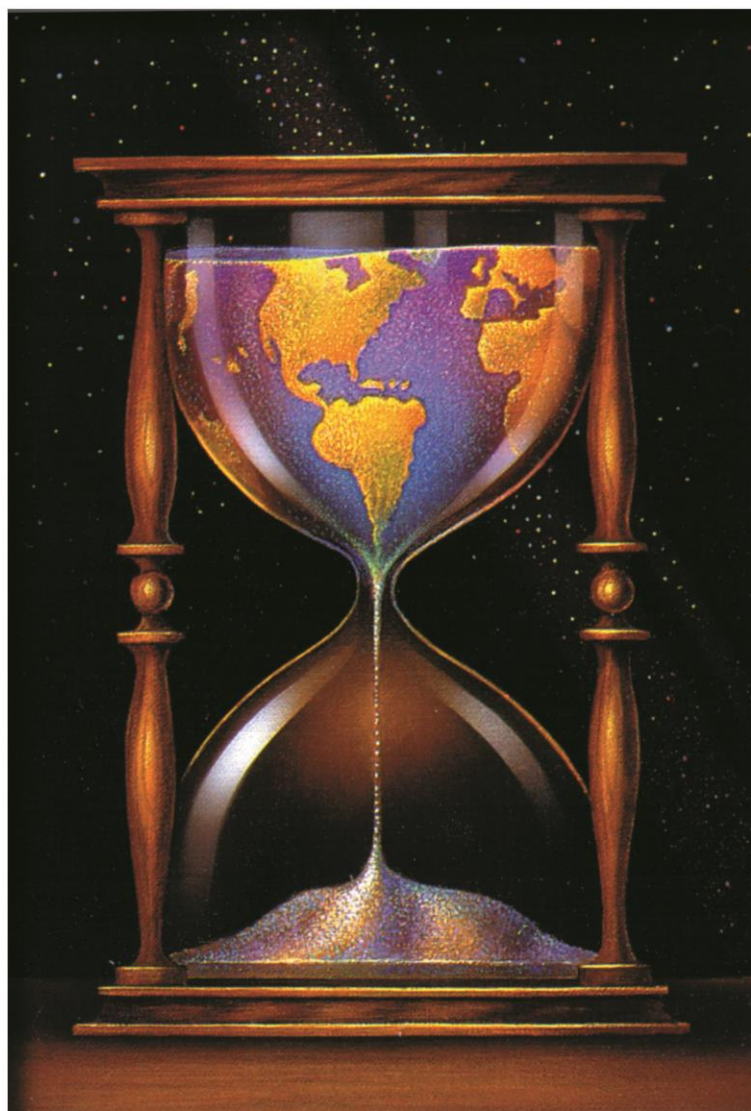
МЕНЕДЖЕР

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГОУ ВПО
“ДОНЕЦКАЯ
АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ
ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ”

4(98)'2021

ISSN 2308-104X

«Менеджер», научный журнал 4(98)'2021

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Основан в 1998 году.

ISBN 978-966-430-134-0

ISSN 2308-104X

*«Менеджер», научный журнал» ГОУ ВПО «ДОНАУИГС» включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

Министерства информации ДНР серия ААА № 000065 от 16.11.2016 г.

*«Менеджер», научный журнал» включен в Перечень рецензируемых научных изданий Министерства
образования и науки Донецкой Народной Республики (Приказ № 592 от 08.06.2017 г.) по группе научных
специальностей 08.00.00 - Экономические науки (08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством;
08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.12 - Бухгалтерский учет, статистика)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Костровец Лариса Борисовна – главный редактор, д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Ободец Роман Васильевич – заместитель главного редактора, д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Балко Марина Владимировна – д.филол.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Барышникова Лёля Петровна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Беганская Ирина Юрьевна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Безрукова Татьяна Львовна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГЛТ им. Морозова», г. Воронеж, Российская Федерация
Бессонова Елена Анатольевна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ», г. Курск, Российская Федерация
Братковский Мирон Леонидович – д.гос.упр., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Броварь Александр Витальевич – д.и.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Букреев Анатолий Митрофанович – д.э.н., проф., ООО «Научно-производственный центр «Союз», г. Воронеж, Российская Федерация
Веретенникова Оксана Витальевна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Верига Анна Владимировна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Волощенко Лариса Михайловна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Ворушило Виктор Павлович – к.ю.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Гончаров Валентин Николаевич – д.э.н., проф., ГОУ ЛНР «ЛНАУ», г. Луганск
Губерная Галина Константиновна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Иванов Михаил Фёдорович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Иванова Татьяна Леонидовна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Моисеев Александр Михайлович – д.ю.н., проф., ГОУ ВПО «ДЮА», г. Донецк
Овчаренко Людмила Александровна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Омельянович Лидия Александровна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонНУЭТ», г. Донецк
Петрушевская Виктория Викторовна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Петрушевский Юрий Люцианович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Подгорный Владимир Васильевич – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Пономаренко Елена Викторовна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Седнев Владислав Владимирович – д.м.н., проф., Научно-методическое управление Генеральной прокуратуры, г. Донецк
Тусупова Лейла Амангельдиевна – д.э.н., проф., Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан
Чернецкий Вадим Юрьевич – д.гос.упр., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Ободец Яна Викторовна – ответственный секретарь, к.гос.упр., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Иванченко Светлана Владимировна – технический секретарь

Адрес редакции:

83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-А.

Учредитель – ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ».

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Ответственность за точность и достоверность приведённых фактов, цитат, фамилий несут авторы.

При переиздании ссылка на «Менеджер», научный журнал» обязательна.

Распространяется бесплатно по специальной рассылке.

Литературный редактор Л.Н. Полчанинова. Подписано к печати 25.11.2021 г.

Рекомендовано к опубликованию решением

Учёного Совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», протокол № 4 от 25.11.2021 г.

Напечатано ФЛП Артамонов Дмитрий Анатольевич.

Свидетельство о регистрации АА02 № 51150 от 9 февраля 2015 г.

83015, г. Донецк, ул. 50-летия СССР, д. 155, кв. 145.

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 11,1.

Периодичность изданий – 4 раза в год.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Дятлов В.В. Эффективность участия государственных структур в развитии механизма управления предприятиями пассажирского транспорта Донецкой Народной Республики	3
Смелянская Д.Н. Новая парадигма публичного управления: понятие, методология, особенности	11

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Арчикова Я.О., Истомина О.И. Рефлексивная модель управления стимулированием инвестиционной активности населения в процессах обеспечения развития экономики	21
Болдырев К.А. Экономический рост в инновационной деятельности Российской Федерации	27
Костровец Л.Б., Жейнова М.Н. Социально-экономическое партнерство как способ активизации инвестиционных процессов в регионе	34
Мащенко Е.С. Налоговые правонарушения: теоретические аспекты	46
Резник А.А. Развитие механизма проектирования управления образовательной деятельностью	51
Савченко О.Ю. Самообеспеченность населения Донецкой Народной Республики продукцией агропромышленного комплекса и производственный потенциал предприятий	59
Семенов А.А. Экономический рост в контексте слияний и поглощений компаний	67
Чернобаева С.В. Управление экономической безопасностью на примере Российской Федерации	75

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

Деяева Л.М., Яруничев А.И. Цифровая зрелость организаций – ключевой фактор цифровой трансформации экономики	86
Жданова О.С. Анализ динамики развития производственных процессов на сельскохозяйственных предприятиях в разрезе городов и районов Луганской Народной Республики	96
Кислюк Е.В. Анализ факторов, влияющих на процесс принятия управленческих решений и их эффективность	104
Константинова М.А. Актуальная классификация и методы оценки конкурентоспособности предприятий	112
Родзина А.В. Анализ сущности и характеристика системы управления производственными предприятиями на территории Донецкой Народной Республики	119
Филиппова Ю.А., Сорокотягина В.А. Применение аналитико-инструментального подхода в системе риск-менеджмента предприятий	126

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ МЕНЕДЖМЕНТА

Крахина В.А., Волкова Л.Н. Роль рынка EDTECH в системе традиционного образования	133
Сименко И.В., Шухман М.Э. Проблемы цифровой трансформации в некоммерческих организациях сферы социальных услуг	138
Чернецкий В.Ю., Василенко Д.В. К вопросу о повышении профессионального уровня регионального рынка труда	144

C O N T E N T S

MECHANISMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

- Dyatlov V.V.** The effectiveness of participation of state structures in the development of the mechanism of management of passenger transport enterprises of the Donetsk People's Republic 3
- Smelyanskaya D.N.** The new paradigm of public administration: concept, methodology, features 11

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

- Archikova Y.O., Istomina O.I.** Reflexive model of managing the incentive activity of the population in the process of ensuring the development of the economy 21
- Boldyrev K.A.** Economic growth in the innovation activity of the Russian Federation 27
- Kostrovets L.B., Zheinova M.N.** Socio-economic partnership as a way to activate investment processes in the region 34
- Mashchenko K.S.** Tax offenses: theoretical aspects 46
- Reznik A.A.** Development of the designing mechanism of management of educational activities 51
- Savchenko O.J.** Self-security of the population of the Donetsk People's Republic with the products of the agroindustrial complex and the production potential of the enterprises 59
- Semenov A.A.** Economic growth in the context of mergers and acquisitions of Companies 67
- Chernobaieva S.V.** Economic security management on the example of the Russian Federation 75

ENTREPRENEURSHIP, MANAGEMENT, MARKETING

- Dedyaeva L.M., Yarunichev A.I.** Digital mature of organizations - a key factor of the digital transformation of the economy 86
- Zhdanova O.S.** Analysis of the dynamics of the development of production processes at agricultural enterprises in the context of cities and districts of the Lugansk People's Republic 96
- Kisliuk E.V.** Analysis of factors influencing the process of making managerial decisions and their effectiveness 104
- Konstantinova M.A.** Up-to-date classification and methods for assessing the competitiveness of enterprises 112
- Rodzina A.V.** Analysis of the essence and characteristics of the management system of industrial enterprises on the territory of the Donetsk People's Republic 119
- Filippova Yu.A., Sorokotiagina V.L.** Application of analytical and instrumental approach in the risk management system of enterprises 126

SOCIAL AND HUMANITARIAN ASPECTS OF MANAGEMENT

- Volkova L.N., Krakhina V.A.** Role of the EDTECH market in the traditional education system 133
- Simenko I.V., Shuhman M.E.** Problems of digital transformation in non-profit organizations in the field of social services 138
- Chernetskii V.Y., Vasilenko D.V.** On the issue of improving the professional level of the regional labor market 144

УДК 656.13:658
DOI 10.5281/zenodo.5749115

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР В РАЗВИТИИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ДЯТЛОВ В.В.,
старший преподаватель кафедры
административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы об эффективности участия государственных структур в решении проблем пассажирского комплекса Донецкой Народной Республики; вопросы, связанные с возможностью использования передовых технологий при оперативном управлении транспортными потоками на линии, новейших автоматизированных систем мониторинга и диспетчеризации на автомобильном транспорте; вопросы по совершенствованию дорожной инфраструктуры и защиты экологии от воздействия транспортных потоков. А также и пути их внедрения в пассажирский комплекс Республики.

Ключевые слова: пассажирский транспорт, транспортные потоки, автоматизированные системы, предприятие-перевозчик, эффективность управления предприятиями, законодательные акты, правотворческая деятельность, государственные структуры, АСУДД, экология, Донецк, Донецкая Народная Республика

THE EFFECTIVENESS OF PARTICIPATION OF STATE STRUCTURES IN THE DEVELOPMENT OF THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF PASSENGER TRANSPORT ENTERPRISES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

DYATLOV V.V.,
Senior Lecturer of the Department of
Administrative Law
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article discusses the issues of participation of state structures in solving the problems of the passenger complex of the Donetsk People's Republic. The possibility of using advanced technologies in the operational management of traffic flows on the line – the introduction of automated monitoring and dispatching systems in road transport. Questions on improving road infrastructure and protecting environmentalists from the impact of traffic flows, and ways of their implementation in the passenger complex of the Republic.

Keywords: passenger transport, traffic flows, automated systems, carrier enterprise, efficiency of enterprise management legislative packages, lawmaking activities, state structures of ASUDD ecology, Donetsk, Donetsk People's Republic

Актуальность. Ситуация, сложившаяся в Донецкой Народной Республике, в том числе и экономическая, требует усовершенствования процессов регулирования хозяйственной деятельности, и, в первую очередь, транспортного сектора экономики,

который является связующей артерией всех отраслей народного хозяйства. Одним из ведущих направлений транспорта в сложившихся условиях социально-экономической неопределённости, который обеспечивает жизнедеятельность граждан, является автомобильный транспорт. Именно он предназначен для решения сложившихся экономических проблем, связанных с увеличением объёмов перемещения товаров и физических лиц. В настоящее время пассажирский транспорт Донецкой Народной Республики испытывает ряд проблем, и основной проблемой является то, что общественный транспорт практически остаётся убыточным. Для решения проблем пассажирского комплекса необходимо, прежде всего, учитывать опыт зарубежных стран. Это использование передовых технологий при оперативном управлении транспортными потоками на линии, внедрение автоматизированных систем мониторинга и диспетчеризации на автомобильном транспорте. Это программы модернизации транспорта и совершенствования дорожной инфраструктуры, а также защиты экологии от воздействия транспортных потоков в Республике. Это мероприятия по достижению мировых стандартов в вопросах управления финансами (образование тарифов и дотирование услуг). Это решение вопросов по обновлению подвижного состава, дифференцированному подходу к внедрению более рациональных структур автотранспортных средств на внутригородских маршрутах. Т.е. государственные структуры должны оказывать непосредственное влияние на развитие механизма управления предприятиями пассажирского транспорта Донецкой Народной Республики путём объединения элементов технического, организационного, финансового, экономического направлений деятельности предприятий отрасли в единый механизм, а также путём создания новых объектов управления дорожным движением.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты, соотносимые с темой данного исследования, рассматривали в своих работах такие исследователи: Будрина Е.В., Горячкина И.Н., Зырянов В.В., Комов В.Э., Кравченко А.Е., Мищенко Г.И., Долгий А.О., Пештиев О.В., Козлов В.С., Берко А.К. В своих работах учёные рассматривают вопросы по исследованию системы стратегического и оперативного управления транспортом, различные аспекты государственного регулирования, функционирования и развития промышленных транспортных инфраструктур, вопросы государственного регулирования тарифов на пассажирском транспорте. Раскрывают особенности административно-правового регулирования организации и функционирования пассажирского транспорта, принятия управленческих решений органами государственной власти и управления, а также вносят предложения по совершенствованию действующего законодательства в указанной сфере.

Цель статьи. Используя достижения мировых стандартов в вопросах управления финансами (образование тарифов и дотирование услуг); требований к качеству перевозок и техническому состоянию транспорта, обновлению подвижного состава, дифференцированному подходу к внедрению более рациональных структур автотранспортных средств и контролю их работы на маршрутах, мотивации деятельности предприятий по улучшению качества услуг определить основные направления подхода государственных структур к решению проблем, которые испытывает пассажирский транспорт Донецкой Народной Республики, пути снижения убыточности предприятий пассажирского транспорта.

Изложение основного материала исследования. В настоящее время существует ряд причин, по которым пассажирский транспорт Донецкой Народной Республики практически остаётся убыточным. Причины существования этих проблем кроются в том, что автоперевозчики работают по регулируемым тарифам, не покрывающим реальные затраты предприятия; отсутствие инвестиций и возможности кредитования; недостаточное заполнение автобусов; убытки от перевозки пассажиров льготной категории; рост числа индивидуального транспорта; изношенность автотранспортных средств, их нерациональная структура; увеличение затрат на организацию работы пассажирского транспорта; слабое использование передовых технологий при

оперативном управлении транспортными потоками на линии; негативное качество автомобильных дорог. Решение этих проблем является актуальной задачей для всех органов исполнительной власти и местного самоуправления, обеспечивающих формирование и реализацию государственной политики в этой сфере. Не менее актуальным в настоящее время является вопрос, связанный с заботой об экологии.

Управленческая работа, её совершенствование на автомобильном пассажирском транспорте должна начинаться с экономического анализа и изучения отдельных элементов управления, путей взаимодействия между этими элементами и соединения их в единый комплекс. Поэтому для того чтобы оценить эффективность механизма управления предприятиями пассажирского транспорта Донецкой Народной Республики, начнём с экономического анализа и рассмотрим деятельность ряда предприятий пассажирского транспорта.

В качестве объектов наблюдения в ходе исследования выступали ЧП «Авто-Экспресс», ООО «Енакиевское АТП», срок работы которых на рынке пассажирских автотранспортных услуг более 3-х лет, ООО «Донгортех» работает в отрасли пассажирского транспорта с 2018 г., и ООО «Транспортный альянс», начавший свою деятельность в 2020 г.

Оценка динамики технико-технологических показателей этих автотранспортных предприятий показала, что у ЧП «Авто-Экспресс» износ основных средств составляет 94%, а ООО «Енакиевское АТП» – 100%, что препятствует оказанию качественных транспортных услуг. Для ООО «Донгортех», которое функционирует на рынке транспортных услуг с 2018 г., характерны достаточно высокие показатели годности основных средств. Но следует отметить, что отсутствие у ООО «Донгортех» инвестиционных ресурсов на обновление подвижного состава привело к значительному снижению коэффициента годности основных средств в 2020 г. по сравнению с 2018 г. Этот показатель уменьшился на 31% и составил 59%, что приближается к критическому значению.

Констатируем, что предприятия, работающие на рынке пассажирских автотранспортных услуг более 3-х лет, имеют низкие значения показателей состояния материально-технической базы перевозчика. Те же предприятия, которые имеют достаточно высокие показатели годности основных средств, имеют низкие показатели инвестиционных ресурсов на приобретение основных средств, что в свою очередь приводит к значительному снижению коэффициента годности. В целом, анализ состояния материально-технической базы исследуемых предприятий показал, что за рассмотренный период обновление основных средств не проводилось, что негативно сказывается на эффективности механизма управления предприятиями пассажирского транспорта.

Текущая платёжеспособность – одна из самых важных характеристик финансового состояния предприятия, показывает возможность своевременно оплачивать счета и фактически является одним из показателей банкротства.

Текущая платёжеспособность диагностируется с помощью показателей ликвидности. Анализ этих показателей для исследуемых предприятий показал, что коэффициент общей ликвидности значительно ниже предельно допустимых норм. Значения коэффициента абсолютной ликвидности свидетельствуют, что предприятия не имеют возможности немедленно погасить хотя бы часть своих обязательств, если возникнет необходимость, что связано с отсутствием на предприятии денежных средств. Коэффициент общей ликвидности ЧП «Авто-Экспресс» значительно ниже предельно допустимого нормативного уровня. В 2020 г. на каждый рубль текущих обязательств предприятие имело всего 58 коп. текущих активов. Такая же негативная тенденция наблюдается и в динамике коэффициента быстрой ликвидности. В 2020 г. коэффициент быстрой ликвидности ЧП «Авто-Экспресс» составил 50%, что ниже предельно допустимых норм. Анализ динамики показателей ликвидности ООО «Транспортный альянс» показал, что в 2020 г. рассматриваемые коэффициенты находились значительно ниже граничных нормативных значений. В 2020 г. значение

показателя быстрой ликвидности ниже установленных нормативов. Показатели общей ликвидности ООО «Донгортех» в 2020 г. также ниже допустимого норматива, на каждый рубль текущих обязательств предприятие имело 88 коп. текущих активов. Показатели финансовой независимости исследуемых предприятий также колеблются в пределах ниже допустимого норматива.

Проанализировав эти показатели, видим прямое влияние таких факторов, как: недостаточное заполнение автобусов; рост числа индивидуального транспорта; изношенность автотранспортных средств, их нерациональная структура; увеличение затрат на организацию работы пассажирского транспорта; работа автоперевозчиков по регулируемым тарифам, не покрывающим реальные затраты предприятия; убытки от перевозки пассажиров льготной категории. Тарифы на проезд пассажиров и провоз багажа формируются в соответствии с Методикой формирования тарифов [1; 2]. По своей значимости они не являются коммерческими, а являются социальными. Т.е. пути решения вопросов организации работы пассажирского транспорта необходимо искать именно по этим направлениям деятельности.

Президент региона Иль-де-Франс и синдиката STIF Валери Пекресс (Valérie PÉCRESSÉ.) для устранения негативных факторов влияния предложила «Амбициозную программу модернизации транспорта в регионе до 2021 года». А это означает: закупка новых, более современных транспортных средств; план модернизации автобусов: «Автобусы Большого Парижа», который также предполагает увеличение количества мест на парковках возле вокзалов и план развития сети пунктов проката велосипедов; развитие системы безопасности в поездах, вагонах метро, трамваях и автобусах региона; увеличение количества цифровых услуг, и для пассажиров в том числе, с использованием Интернет в формате 3G/4G во всей сети транспорта. Введение системы Smart Navigo даст возможность упразднить билеты в метро. Также создаётся информационная система с возможностью прогнозирования в реальном времени. Выполняя эту программу уже с 20 апреля 2019 г., в самом Париже и его ближайших пригородах изменены маршруты автобусов. Автобусная сеть, которая сложилась в 1950-е годы, не удовлетворяет потребности Парижа. Указанные изменения затронули 50 линий и больше 4 тысяч автобусных остановок [3].

Очень полезным будет рассмотреть опыт г. Токио, который напрямую связывает наличие транспортных потоков с заботой об экологии. Власти Токио ставят перед собой цель на 50% сократить выброс загрязнений от транспорта к 2050 г. При этом здесь принимаются соответствующие меры при постройке новых магистралей, рядом сажаются деревья, возводятся ландшафтные парки [4, с. 67]. Т.е. налицо механизмы Зелёной логистики.

Немаловажным фактором, влияющим на эффективность управления предприятиями пассажирского транспорта в Донецкой Народной Республике, является слабое использование передовых технологий при оперативном управлении транспортными потоками на линии. Внедрение и использование автоматизированных систем мониторинга и диспетчеризации на автомобильном транспорте может стать одним из перспективных направлений в решении этой задачи.

Все крупные города сталкиваются или будут сталкиваться с проблемой транспортных заторов. С использованием программного комплекса «Pikas» можно решать задачи, связанные с моделированием движения общественного транспорта по маршрутам, где вероятность заторовых ситуаций будет наименьшая. С этой целью необходимо анализировать движение пассажирского подвижного состава фактического и нормативного; проводить обработку статистических данных, которые были получены в результате наблюдений; составлять оптимальное расписание для всех маршрутов городского пассажирского транспорта. В г. Ростове-на-Дону программная система «Pikas» основана на работе редактора маршрутной сети, который использует цифровую карту города, чтобы отображать и размещать на ней объекты транспортной инфраструктуры визуально (остановки, круги для разворота, площадки для отстоя, автовокзалы, вокзалы и др.). С его помощью создаются объекты инфраструктуры,

перегоны и маршрутные линии городского пассажирского транспорта. «Pikas» рассчитывает расписание движения подвижного состава на маршрутах автоматически, время смен и обедов. Внедрение современных информационных технологий и повышение уровня доступности и качества транспортных услуг для населения являются приоритетными задачами развития транспорта и повышения эффективности его управления [5].

Опытное внедрение Глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС) (г. Сочи, Санкт-Петербург, Московская область, Норильск, Астраханская область, Северная Осетия, г. Уфа) показало, что одним из важнейших методов регулирования транспортного спроса является информационное обеспечение участников пассажирских перевозок. Эти методы должны обеспечить более равномерное распределение транспортных потоков по улично-дорожной сети, а также осуществлять оперативное управление транспортом [6].

Автоматизированная система управления дорожным движением (АСУДД) г. Донецка предусматривает координацию движения в режиме зелёной волны на отдельных участках трёх магистральных направлений – улиц Университетской и Артёма и проспекте Ильича по главному направлению с наибольшей интенсивностью движения. Из 184 светофорных объектов, оборудованных на улично-дорожной сети г. Донецка, только 78 входят АСУДД, остальные работают лишь в режиме смены сигналов, регулируя движение транспортных и пешеходных потоков, при этом в основном используются контроллеры устаревшей конструкции, позволяющие производить смену сигналов светофоров.

Следует понимать, что все элементы участия государственных структур в развитии механизма управления предприятиями пассажирского транспорта должны быть взаимосвязаны, и чем больше эта связь, тем эффективность от полученных результатов больше. В настоящее время только в городе Донецке действует 30 диспетчерских станций коммунального предприятия администрации города «Донецкэлектротранс» (КП «ДЭАТ»), осуществляющих контроль движения городского пассажирского транспорта, 14 из которых предназначены для контроля пассажирских перевозок, осуществляемых автобусами и 16 трамваями, троллейбусами и автобусами большой вместимости. Перевозки пассажиров по городским маршрутам общего пользования в г. Донецке осуществляют 125 перевозчиков, из которых: 114 – физические лица-предприниматели; 9 – общества с ограниченной ответственностью; «Автотранспортный центр» – филиал государственной корпорации «Донтех» и КП «ДЭАТ». Обособленно действует автоматизированная система управления дорожным движением (АСУДД) г. Донецка, которая подчиняется Коммунальному предприятию «Дорожное ремонтно-строительное управление» КП «ДРСУ». Т.е. элементы механизма управления предприятиями пассажирского транспорта разрознены. Задача государственных структур – объединить элементы технического, организационного, финансового, экономического направлений в единый механизм, создать новые объекты управления дорожным движением.

На базе Донецкой Автоматизированной системы управления дорожным движением (АСУДД) можно осуществить внедрение системы, меняющей циклы сигналов светофоров в режиме реального времени, в которую входят контроллеры или устройства наблюдения, расположенные на месте установки светофоров и реагирующие на изменяющиеся условия движения. Вся информационная система управления дорожным движением может состоять из таких составляющих (рис. 1): Центра управления дорожным движением (ЦУДД), Центра обслуживания информации о дорожном движении (ЦОИДД), бортового терминала (GPS tracer – глобальная позиционирующая система) и сотовой системы мобильной связи, которые соединяются между собой через телекоммуникационные вышки или спутники. Терминал, установленный на борту авто, связывается с Центром управления дорожным движением и Центром обслуживания информации о дорожном движении по спутниковой связи через телекоммуникационную систему или при помощи датчиков,

встроенных в дорожное полотно. После поступления сигнала от бортового терминала ЦУДД предоставляет данные в режиме реального времени о плотности движения транспорта на каждой полосе контроллеру приоритета движения, встроенному в интеллектуальную коробку, которая подключена к светофорным объектам. Контроллер обрабатывает данные, после чего на светофоры от него поступают управляющие сигналы, учитывающие плотность движения на каждой полосе и во всех направлениях. Кроме того, данные, которые собирает ЦУДД, помогают правоохранительным органам выявлять угнанные транспортные средства, проводить мониторинг количества углекислого газа, выбрасываемого транспортными средствами, предоставлять оперативную информацию о дорожно-транспортных происшествиях и нарушениях правил дорожного движения, а также возможность обеспечить беспрепятственный проезд транспорта в чрезвычайных ситуациях [7, с. 88,89].

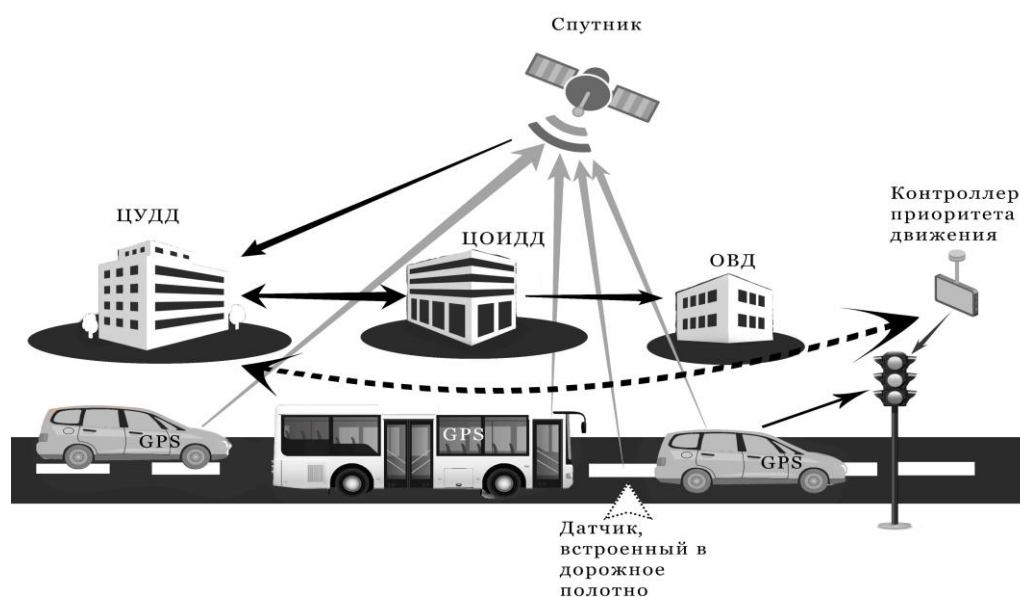

Рис. 1. Информационная система управления дорожным движением

Большую роль в решении ранее указанных задач играет и элемент формирования законодательных пакетов, правотворческая деятельность государственных структур, формирование правовых аспектов деятельности предприятий пассажирского транспорта. В данных условиях необходима разработка и принятие соответствующих документов, регулирующих отношения между транспортными предприятиями различных форм собственности. Отдельно стоят вопросы по совершенствованию дорожной инфраструктуры и защиты экологии от воздействия транспортных потоков.

На наш взгляд, обязательным условием в реализации транспортной политики Республики должен быть опыт экономически развитых стран мира и, в первую очередь, Российской Федерации в плане управления маркетингом услуг в части, касающейся изучения спроса и распределения пассажиропотока по видам транспортных средств и формам организации движения. Это приведёт к повышению согласованности работы предприятий пассажирского транспорта всех форм собственности [8, с. 30].

Государственные органы не обязаны принимать непосредственное участие в управлении транспортным производством, но должны создавать благоприятные условия для его работы. А в некоторых вопросах, таких как соблюдение безопасности перевозок, охрана экологии, достижение мировых стандартов, управление финансами (образование тарифов и дотирование услуг); управление качеством услуг (требования к качеству перевозок и техническому состоянию транспорта, обновление подвижного состава, дифференцированный подход к внедрению более рациональных структур автотранспортных средств и контроль их работы на маршрутах, мотивация

деятельности предприятий по улучшению качества услуг), создание современных информационных технологий, контроль и регулирование со стороны государства должны усиливаться, но процесс оказания транспортной услуги должно обеспечить непосредственно предприятие-перевозчик без вмешательства других участников.

Для успешного решения поставленных выше задач структура отраслевого органа управления, входящего в состав городских администраций, должна включать в себя отделы, которые бы координировали не только работы по разработке, но и реализацию стратегии по реформированию всей отрасли. Поэтому организацией, занимающейся всеми вопросами, касающимися функционирования и развития управления движением транспорта и транспортного строительства, в городе может быть Транспортный комитет (рис. 2). Техническим и технологическим сопровождением автоматизированных систем на транспорте должен заниматься отдел АСУ, он же занимается и пригородными перевозками. В состав Транспортного комитета необходимо ввести Отдел дорожного и путевого хозяйства. Контроль финансовой деятельности осуществляет Отдел экономического анализа. Правовой отдел решает вопросы правового урегулирования [9].

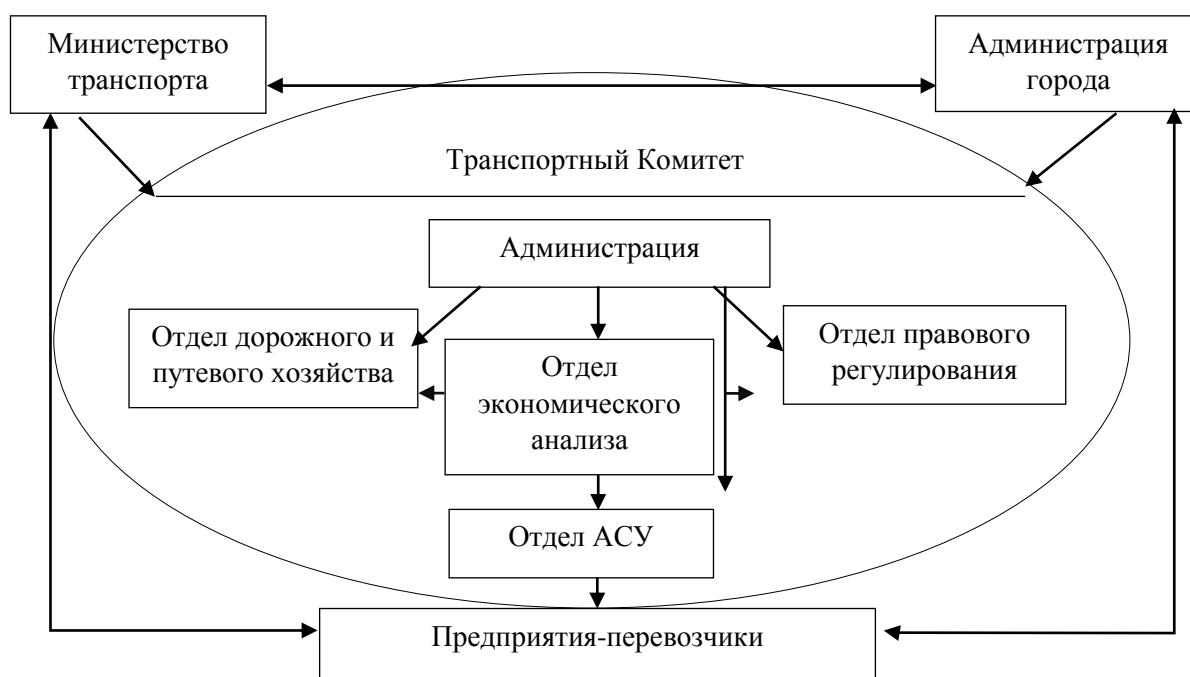

Рис. 2. Структура транспортного комитета

Эффективное управление пассажирским транспортом властными органами включает в себя обширный круг мероприятий, которые требуют детального изучения и соответствующей проработки. В настоящее время структура пассажирских перевозок и регулирование транспортного обслуживания населения осуществляется в соответствии с действующим законодательством. Создание новой структуры, на которую может быть возложена функция отраслевого органа управления транспортным обслуживанием населения, приведёт к необходимости внесения изменений в некоторые законодательные акты Донецкой Народной Республики, а также потребует значительных вложений, что повлечёт за собой цепочку других проблем, таких как инвестиционные проекты и возможность кредитования перевозчиков.

В большинстве стран с развитой экономикой государство не устраняется от решения вопросов функционирования транспортного рынка, выступая при этом, во-первых, влиятельным макрофактором функционирования предприятий и транспортных отраслей, во-вторых, элементом микропространства – потребителя транспортных услуг, поставщика, кредитора. Кроме того, в условиях кризисных явлений и в условиях

увеличения влияния внешних факторов обуславливается необходимостью целенаправленного государственного регулирования транспорта и разработки программ совершенствования его эффективного функционирования и конкурентоспособности [10, с. 135-136].

Выводы по данному исследованию. Таким образом, для решения проблем пассажирского комплекса необходимо, прежде всего, учитывать опыт зарубежных стран по модернизации транспортной системы. Государственные органы должны создавать благоприятные условия в управлении транспортным производством и наиболее тщательно контролировать вопросы по соблюдению безопасности перевозок, техническому состоянию транспорта, обновлению подвижного состава, охране экологии, созданию современных информационных технологий. Очевидна и необходимость организации новой структуры, на которую может быть возложена функция отраслевого органа по управлению транспортным обслуживанием населения. Назрела необходимость во внесении изменений в некоторые законодательные акты Донецкой Народной Республики, а также в принятии новых, отличающихся от старых стандартов, документов. Выдвинутые задачи также потребуют значительных вложений, в связи с чем невозможно переоценить роль инвестиций в технологическом обновлении транспорта и транспортной инфраструктуры на современном этапе становления и развития транспортных предприятий ДНР. В сложившейся ситуации оптимальным направлением инвестиционной политики Республики может быть сочетание собственных ресурсов с ресурсами, привлекаемыми из других государств и в первую очередь из Российской Федерации. Поэтому можно констатировать, что государственные органы не обязаны принимать непосредственное участие в управлении транспортным производством, но объединить усилия по созданию благоприятных условий, которые позволят вывести процессы развития управления пассажирского комплекса и его состояние на принципиально новый уровень их непосредственная задача.

Список использованных источников

1. Об утверждении Методики расчёта тарифов на услуги пассажирского автомобильного транспорта: Приказ Министерства транспорта Донецкой Народной Республики от 06.08.2021 г. № 441 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donmintrans.ru/dokumenty/prikazy>
2. Об утверждении Методики формирования тарифов на проезд пассажиров и провоз багажа в городском электрическом транспорте: Приказ Министерства транспорта Донецкой Народной Республики от 06.08.2021 г. № 442 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donmintrans.ru/dokumenty/prikazy>
3. Контакт-центр «Московский транспорт». Транспортные стратегии. Париж 2015 и 2017. Отчёт о деятельности 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://transport.mos.ru/common/upload/public/file/pres/pr_strategy_9.pdf
4. Комов В.Э. Возможность использования зарубежного опыта в развитии транспортного комплекса Москвы / В.Э. Комов // Вестник университета. – 2019. – № 2. – С. 65-69.
5. Зырянов В.В. Повышение эффективности управления городским пассажирским транспортом Ростова-на-Дону / В.В. Зырянов, Е.Ю. Семчугова, А.А. Литвина // Вестник СГТУ. – 2013. – № 2 (71). – С. 347-351.
6. Кравченко Е.А. Современное состояние и перспективы устойчивого развития пассажирского автомобильного транспорта в России / Е.А. Кравченко, А.Е. Кравченко // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 2. – С. 130-134 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=15946>.
7. Горячкина И.Н. Повышение эффективности управления дорожным движением / И.Н. Горячкина. – М.: Транспортное дело России, 2020. – № 4. – С. 88-91.

8. Будрина Е.В. Механизм управления системой городского пассажирского транспорта / Е.В. Будрина, Н.А. Логинова // Транспорт Российской Федерации. – 2012. – № 3-1 (10-11). – С. 30-33.

9. Романова Н.А. Совершенствование организационных структур управления городским пассажирским транспортом / Н.А. Романова // Научный журнал КубГАУ – 2015. – № 114 (10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/10/pdf/46.pdf>

10. Мищенко Г.И. Механизмы государственного управления развитием транспортного обслуживания населения в регионе: дисс. ... канд. наук гос. управления / Мищенко Геннадий Иванович; Донецкий государственный университет управления. – Донецк, 2012. – 249 с.

УДК 351

DOI 10.5281/zenodo.5749181

НОВАЯ ПАРАДИГМА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, МЕТОДОЛОГИЯ, ОСОБЕННОСТИ

СМЕЛЯНСКАЯ Д.Н.,
канд. пед. наук,
доцент кафедры таможенного дела
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
Луганск, Луганская Народная Республика

Аннотация. В исследовании интерпретируются особенности новой парадигмы публичного управления. Анализируются методологические и теоретические концепты, которые генерируют фундаментальную основу рассматриваемой парадигмы, а именно: теорию общественного выбора и сетевой подход.

Ключевые слова: парадигма, публичное управление, парадигма публичного управления, сетевой подход, теория общественного выбора, креативная экономика, публичная и общественная сферы государственной власти

THE NEW PARADIGM OF PUBLIC ADMINISTRATION: CONCEPT, METHODOLOGY, FEATURES

SMELYANSKAYA D.N.,
candidate of pedagogical sciences, Associate
Professor of Department of Customs Affairs
SEI HE LPR «Lugansk Vladimir Dahl
State University»,
Lugansk, Lugansk People's Republic

Abstract. The study interprets the features of the new paradigm of public administration. The methodological and theoretical concepts that generate the fundamental basis of the considered paradigm, namely, the theory of public choice and the network approach, are analyzed.

Keywords: paradigm, public administration, public administration paradigm, network approach, public choice theory, creative economy, public and public spheres of state power

Актуальность. В контексте формирования нового государственного управления в Луганской Народной Республике особую актуальность приобретает углубление

исследований сущности публичного управления, поскольку именно ему отведена основная роль в процессе становления государственности нашей страны. В условиях демократии подобный потенциал имеет практика управления. В то же время необходимо констатировать, что практика управления находится в процессе модернизации, незавершённого перехода от командно-административного состояния к качественно демократическому, от государственного управления к публичному.

В течение много времени отечественные (и не только) учёные постоянно пытаются как можно шире раскрыть парадигму эффективности публичного управления. Тем не менее, как показывает практика, пока не удаётся достичь такого уровня организации публичной власти, при которой бы её органы обеспечивали функционально-достаточную и структурно-непротиворечивую систему управления.

Как никогда, сегодня мы ощущаем разрыв между ожиданиями населения и реальным публичным управлением. И всё это обуславливает потребность в поиске новых научных подходов к оценке современного состояния и определения приоритетов и задач государственного управления, наполнение её концепций, государственных программ практическими достижениями, новыми теоретическими положениями с ориентацией на мировые стандарты.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительный вклад в развитие теории публичного управления сделано такими учеными: А.Г. Барабашев, Г.И. Герасимова, Н.Е. Дмитриева и Е.М. Стырин, А.А. Косоруков, Р.М. Нуреев, В.В. Огнева, В.С. Рахманин, а также иностранными исследователями. Однако ситуация в науке очень быстро изменяется, многие новые конструкции требуют пояснения.

Цель статьи – рассмотреть и проанализировать понятие, методологию и особенности новой парадигмы публичного управления.

Изложение основного материала исследования. Сегодня во всём мире происходят глубокие социальные и экономические изменения, обусловленные общим процессом мирового развития и определения человека наивысшей ценностью. Основной чертой теории публичного управления является то, что она рассматривает людей с позиции активных участников государственного управления.

Уже несколько десятилетий явления, имеющие общечеловеческое значение, кардинально меняют социально-экономическую карту мира, характер, технологии и содержание управления в целом, тем более государственного управления. К этим явлениям относятся цифровизация, финансиализация, креативизация, партисипатизация.

Сфера влияний таких явлений и соответствующие механизмы действия на общество различны. Их можно обозначить следующим образом.

Цифровизация прежде всего изменяет процессы создания благ таким образом, что ни одна сфера общественного бытия не обходится без компьютерных (цифровых) технологий.

Финансиализация знаменует собой создание огромного виртуального пространства экономики, которая переросла из изначально отведенной ей роли обслуживания экономики финансовыми потоками и создала гидру, которая пожирает экономику, подменяет реальный экономический мир финансовым.

Креативизация предлагает новый продукт, в котором креатив формирует основную потребительскую стоимость и имеет цену.

Партисипативная демократия меняет субъекта управления – государство, и поэтому смещает центры принятия решений и ответственности. Такие явления взаимосвязаны, что обуславливает появление новой экономики, культуры, политики, мировоззрения и, как следствие – новое государственное (публичное) управление. Ни в одной цивилизованной, экономически развитой стране государственные органы управления не могут игнорировать такие явления, поскольку их влияние на современный мир является значительным и всеобъемлющим.

Все эти явления существенно повлияли на управление государственным сектором двумя путями. Во-первых, это привело к маркетизации государственного сектора в том смысле, что наметилась тенденция переноса государственной деятельности в частный сектор, сокращение инвестиций, сокращение государственного сектора. Во-вторых, принципы управления государственным сектором отходят от бюрократии. На самом деле эти два понятия взаимосвязаны в том смысле, что маркетизация происходит из-за провала бюрократии, а также является альтернативой бюрократии. Эти изменения коренным образом изменили роль государственного сектора в обществе от администрации к управлению. Таким образом, новый менеджериализм в государственном секторе стал реальностью, и эта тенденция кажется необратимой.

Одним из определяющих требований эффективного функционирования демократического, правового, экономически развитого, социального государства является создание полноценной системы публичного администрирования. Этот институт представляет собой один из элементов организации публичной власти, специфика которого заключается в его двойственной политической природе, институциональный аспект которого включает в себя органы исполнительной власти и органы муниципалитета, которые интегрированы в один государственный механизм управления государством – публичное управление.

Поскольку публичное управление – это не только административный, но и политический процесс, то его системное понимание включает действия формальных и неформальных факторов, которые непосредственно являются ключевыми составляющими процесса принятия и выполнения решений, а также формальными и неформальными структурами, созданными для принятия и выполнения таких решений.

Преобразования, происходящие в общемировой рыночной системе, привели к выводу о целесообразности модернизации новой управленческой парадигмы – системы концептуальных идей и представлений, которая способна решать сформировывающиеся в науке несоответствия путём обоснования накопленного эмпирического материала и открывая маршрут к всестороннему углублению знаний.

Определённое место в современной административной парадигме отводится государственным органам, их функциям, конфигурации, административным процедурам, механизмам оказания публичных услуг, должностным нормативам. Государственная служба рассматривается как высокопрофессиональная деятельность, основанная на принципе меритократии, согласно которому руководящие должности должны занимать способные и достойнейшие сограждане с высоким уровнем развития интеллекта и этических принципов. В рамках новой парадигмы выделяют три базовых структурных элемента: 1) компетентностная модель (Professional Competency Approach), в которой акцент сделан на рост и улучшение профессионального уровня государственных служащих; 2) мотивационная модель (Public Service Motivation), в структуре которой лежит понимание госслужащим миссии общественного служения; 3) этическая модель (Democratic Moral Values), в рамках которой внимание уделено гуманистической составляющей административной деятельности [1, с. 172-173].

На практике представленные элементы интегрируются, дополняя и уточняя друг друга в рамках новой парадигмы публичного управления.

В новой парадигме речь идёт о целесообразности последующего развития и совершенствования общественного сектора на основе задействования лучших методик управления, которые, по мнению Д. Осборна и Т. Геблера, сориентированы на миссию, а не на директивы, сконцентрированы на потребностях потребителя и организации предоставления публичных услуг на основе конкурентности и сотрудничества, на создании перспективы выбора для граждан; оценке деятельности не по затратам, а по показателям, преобладании общественных выгод над расходами [13, с. 28]. В соответствии с таким ракурсом желательно акцентировать внимание на значительном

росте роли негосударственных субъектов в механизмах государственного и социального управления.

Как следствие, миссия государства изменяется, происходит существенный скачок от диспозиции главного инициатора государственной политики к субъекту, который гарантирует взаимодействие между разнообразными интересами общества, регулируя и управляя социальными процессами.

Таким образом, элементами новой парадигмы являются: переориентация деятельности органов государственных структур на обслуживание общества; введение «клиентских» методов в рамках предоставления административных услуг; разграничение на практике политических и административных должностей органов государственного управления, повышение профессионализма и разработка стандартов компетентности государственных служащих.

Обозначив суть новой парадигмы публичного управления, рассмотрим методологические и теоретические концепты, которые формируют фундаментальную основу рассматриваемой парадигмы, а именно: теорию общественного выбора и сетевой подход. В теории общественного выбора объектом мониторинга является механизм принятия государственных решений. Теория общественного выбора ставит перед собой цель сопоставить взаимоотношение людей в государственном секторе, то есть поведение людей, которые выступают в роли избирателей, лидеров или членов политических партий, чиновников с совокупностью результатов, которые, как отмечает Дж. М. Бьюкенен, мы наблюдаем, или могли бы наблюдать [9, с. 11-22].

В основу концепции общественного выбора положены три базовых методологических принципа: 1) методологический индивидуализм; 2) концепция экономического человека; 3) политика обмена. Методологический индивидуализм изучает индивида как действующее лицо, а не как органическую единицу (партию, область страны, народ), поведение которой в политике объясняется с точки зрения рационального экономического поведения. С позиций теории общественного выбора, политики одобряют, прежде всего, те программы, которые способствуют быстрому росту их престижа и повышают шансы одержать победу на очередных выборах.

Теория общественного выбора комбинирует определённые модели экономической теории, основанные на умозаключении о том, что люди стремятся к максимизации своей полезности, и их собственное экономическое процветание является важным элементом этой полезности. Поскольку важным методологическим принципом теории общественного выбора является концепт «*homo economicus*» (человек экономический), все – начиная от избирателей и заканчивая президентом – руководствуются в своей личной и профессиональной деятельности экономическим принципом, то есть сравнивают выгоды и издержки от своего выбора, деятельности и ситуации [6, с. 9-10]. Теория общественного выбора обозначает главную цель функционирования государства как заботу об общественных интересах. Что касается людей, действующих в политической сфере, то они представляют свои личные интересы.

В 50-60-е гг. XX века в США создаётся новый концепт – сетевой подход. В науке существуют пять структурных элементов сетевого подхода. 1. Теория политических сетей модернизирует отношения между государством и современным социумом, концепт теории предусматривает вместо попытки репродукции сложной структурной лестницы общества для управления учёт этой тенденции и перемещение её в сторону процесса принятия решений. 2. Теория политических сетей восстанавливает и систематизирует связи между управлением и политикой, предполагает новое видение сопоставления политических и управленческих компонентов в процессе разработки и проведения политических решений. Более того, изменяется ракурс позиционирования государства как агента политики: государство и его институты признаются важными, но не единственными субъектами, которые принимают участие в процессе принятия решений; в противовес идее независимости

государства в политике утверждается непосредственная связь государственных структур с другими социально-политическими организациями. 3. Сетевой подход учитывает моральное и психологическое измерение в рамках исследования политики и процесса принятия важных решений. 4. В теории политических сетей, кроме признания важности понятия «институт», особый акцент делается на внутренних связях и отношениях как ключевом элементе сетевой структуры концепта. 5. Теория политических сетей рассматривает проблему эффективности не в аспекте «цели – средства», а с позиции соотношения «цели – процессы», что означает внимание скорее к действительности и реальной ситуации (практический подход), чем к эффективности управления [12, с. 10-13].

Следует подчеркнуть, что анализ существующих подходов в публичном управлении позволяет сделать вывод, что рассматриваемые концепты концентрируют свою содержательную часть на различных аспектах общественного управления (соотношение деятельности индивидов в государственном секторе, а именно: политиков, избирателей, членов политических партий, бюрократов).

В Европе история публичной администрации выступает примером постоянства изменений и процессов её совершенствования, выражается в адекватности ответов на общественные вызовы, которые связаны в первую очередь с кардинальными изменениями экономической и политической системы. Считается, что новая форма осмысления процесса административной трансформации является причиной трёх значительных изменений, которые происходили в Западной Европе и в США в течение прошлого столетия: изменение идеологической парадигмы, обновление политических систем государств и реструктуризация экономики. Л. Жюспен, бывший премьер-министр Франции, в своё время говорил, что «система государственного управления должна реформироваться, поскольку общество и весь мир меняются, появляются новые технологии, а публичная администрация, как и организации частного сектора, не может избежать поиска оптимальных путей своей деятельности» [11, с. 273]. Следует уточнить, что западноевропейский подход предполагает исследование роли государства в регулировании публичной сферы. Акцентируется внимание на том, что сегодня государство активно привлекает экспертное сообщество, институты гражданского общества и демократической общественности для достижения общественного согласия и совместного принятия политических решений при относительной публичности. Важно то, чтобы институты гражданского общества не воспроизводились политической системой с целью легитимации, а возникали спонтанно из повседневной практики.

Публичное управление, как уникальный концепт, развивается в рамках нескольких парадигм, которые, как указывалось выше, предусматривают переосмысления содержательной основы с целью формирования новой концепции публичного управления.

Первая парадигма имеет отношение больше к государственному управлению, чем к публичному. Однако в контексте новейших исследований и представленных подходов, сущность её заключается в следующем: изменение задач государственного управления с учётом административных реформ и их оптимального перераспределения не только в части реализации экономического механизма, но и организационного, связанного с изменением функций органов власти и реформированием их организационных структур (например, производством публичных услуг). Согласно концепту данной парадигмы, государство выступает в качестве «гарант – регулятор». То есть, сначала оказание услуг – это выполнение государством гарантированной функции, а уже потом – регуляторной.

Вторая парадигма формируется под влиянием административного и ситуационного подходов. Её сущность заключается в привлечении каждого члена общества к управлению страной через референдумы, выборы, обращение. То есть, вторая парадигма отображает главную сущность публичности в управлении

государством: развитие активного участия гражданина и гражданского общества в управленческом процессе с учётом административной составляющей.

Публичное управление использует административные методы для достижения своей основной цели – демократизации общества. Зарубежные исследователи констатируют, что публичный интерес давно перешагнул пределы государственного, оказавшись сферой формирования общественного мнения [10, с. 231-236].

Крен в сторону второй парадигмы отмечают Н.Е. Дмитриева и Е.М. Стырин. Исследователи подчёркивают, что государство в лице органов власти и должностных лиц всё чаще становится участником взаимодействий в глобальной сети коммуникаций.

Поэтому политическое руководство многих развитых стран начинает признавать, что наиболее эффективной стратегией участия в стремительно развивающихся глобальных взаимодействиях является стратегия открытости и доступности как самих взаимодействий, так и той информации и данных, которые имеются в распоряжении у государственных органов и могут использоваться другими социальными и экономическими факторами для создания новых ценных и полезных всему обществу продуктов и услуг [3, с. 128].

А.А. Косоруков делает конструктивный вывод, что на новейшем этапе публичная сфера во многом соединена с механизмами информатизации и нормотворческой активности государства в условиях массовой демократии, отображающей наладившийся баланс общественных и государственных интересов. Благодаря сплетению публичной и общественной сфер государственная власть вынужденно берёт на себя ряд новых функций в сфере управления публичной сферой и публичной политикой. При этом консолидирующаяся в сетевой публичной сфере общественная власть понемногу берёт на себя всё больше ответственности за развитие страны и обретает новые политические функции. В современных условиях социально-экономического и политического развития это приводит к преодолению тупика сжатия и «рефеодализации» публичной сферы, поиску со стороны государственной и общественной власти конструктивных вариантов достижения политических консенсусов как между собой, так и внутри каждой из них [5, с. 24].

В.В. Огнева констатирует: «С учётом усложнения взаимозависимостей между государственными, частными и некоммерческими организациями при формировании и реализации государственной политики неизбежно возрастает роль рыночных отношений в государственном секторе. В результате концепция административного государства замещается концепцией эффективного, малозатратного государства. Такая трактовка госуправления укладывается в парадигму теории государственного менеджмента» [7, с. 250].

Креативная экономика – новое явление, которое охватывает значительный по масштабу деятельности и размеру сектор экономики. Границы ограничения секторов экономических отраслей, принадлежащих или не принадлежащих к креативной экономике, являются неоднозначными.

В условиях высоких темпов развития креативной экономики государственные органы должны оценивать размеры экономического сектора и его границы. Такая политика предусматривает разработку нормативных документов, которые бы определяли технологии и процедуры оценки этого сектора, ведение соответствующей статистики, отслеживание динамики и эволюции.

Органы государственного управления должны осуществлять мониторинг сектора, отслеживать тенденции, которые происходят в мире, и прогнозировать возможность «перехвата» таких трендов отечественными субъектами предпринимательства, творческими коллективами и личностями.

Таким образом, креативная экономика, несмотря на её важность для общества и значимость в процессах формирования финансовых потоков, требует изменения государственного управления, расширения круга его задач и функций, изменения характера и технологий практики управления.

В мире назрела потребность кардинального изменения экономической модели развития, которая требует коренной модернизации модели взаимоотношений между субъектами экономики и государственным управлением. Общество сформировало запрос на развитие креативной рыночной экономики, которая включает: систему издержек и противовесов в виде институтов устойчивого среднего класса, частной собственности, развитого предпринимательства, эффективных и подконтрольных обществу государственных органов контроля и надзора, справедливого правосудия, независимых средств массовой информации, а также активных правосознательных гражданских институтов.

Мы считаем, что экономический фактор является важной конструкцией государственного управления, но не единственной. Необходимо рассматривать единство факторов внешней и внутренней среды государства. Нам ближе позиция В.С. Рахманина, который указывает на целевой и мотивационный компонент изменений. Исследователь уточняет: «Перспектива представляется не в освобождении от власти, если иметь в виду государство, а изменении его природы, оснований и функций. Кратко говоря, из «ночного сторожа» овеществлённого труда она (власть) должна превратиться в императивный гарант свободы, защиты, безопасности и умножения творческого потенциала живого труда. А это предполагает его метаморфозу по вектору гуманизма, демократии, публичной открытости, интеллектуального динамизма и этической рефлексии» [8, с. 83].

Изменения обеспечивают исторические и политические предпосылки. По мере того как объективные ограничения имеющейся у человека свободы выбора ослабевают, у него усиливается субъективное ощущение собственной независимости. У данного процесса, как мы продемонстрируем, тоже есть свои последствия. Тот факт, что массы начинают придавать первостепенное значение свободе выбора, способствует утверждению политической системы, обеспечивающей наиболее широкие возможности для такого выбора [4, с. 206].

Важным конструктом изменений является фактор информатизации. Такая нерешённая проблема относительно обеспечения пассивного доступа к информации, в том числе несвоевременное или неполное обнародование на официальных сайтах органов государственной власти информации о принятых решениях, нормативно-правовых актах, обнародования системы учёта документов, существует и сегодня. Данное явление является скорее исключением, чем повседневной нормой для всех исключительно органов публичной власти. Кроме того, информация, которая публикуется на веб-сайтах, иногда выкладывается не полностью, или её чрезвычайно трудно найти, особенно рядовому гражданину, который не ориентируется в функциях и полномочиях конкретного органа государственного управления.

Органам государственной власти необходимо уделить особое внимание, даже можно сказать на безукоризненное, правотворчески грамотное выполнение контрольных документов. Организовывать обучение должностных лиц, которые осуществляют соответствующую работу в структурных подразделениях, ответственных за предоставление публичной информации, систематически оказывать организационно-методическую помощь правильности оформления документов, усилению контроля над своевременностью их рассмотрения, обеспечению оперативного решения затронутых проблем, устранению формального подхода к их решению.

Совершенствуя нормативно-правовую базу законодательства в сфере доступа к публичной информации в деятельности органов государственной власти необходимо учитывать не только необходимость гармонизации всего пласта общих и специальных правовых актов в этой сфере, но и отсутствие прозрачного механизма доведения до общественности информации органами публичной власти. Поэтому постепенно необходимо вводить реальный, работающий механизм обратной связи власти и граждан.

Видоизменение управленческой структуры в информационном обществе XXI века прогрессирует от принципов жёсткого воздействия с помощью иерархических инструментов администрирования, порождающих конкуренцию, тотальный контроль и субъектное обезличивание, к взаимодействию на основе сотрудничества, которые формируются на общности интересов всех участников, конструктивном единстве и осознанной личной ответственности за принятые решения и их реализацию.

Совершенствование нового типа коммуникации – сетевых ризомных структур – гарантирует моментальную взаимосвязь субъектов, их интерактивное общение, что конституирует многообразие и разноплановость участников коммуникации, вещаемых по различным информационным каналам сообщений. Следовательно, разработка и реализация на практике современной системы управления позволяет проектировать новые идентичности и формы социальной реальности. В социуме формируются новые конструктивистские схемы общественной этики и социальной солидарности [2].

Трансформация публичного управления происходит на базе инновационных механизмов взаимодействия между политическими, правительственными структурами, бизнесом и организациями гражданского общества, используя, прежде всего, коммуникационный потенциал в процессе взаимодействия различных уровней субъектности в сфере публичного управления, гражданских инициатив.

Для действенного участия гражданского общества в публичном управлении необходимы условия, прежде всего развитость или зрелость гражданского общества, то есть готовность разделить ответственность за управленческие решения, и, как следствие, последствие гражданских инициатив.

Также важным условием является институциональная способность гражданских организаций влиять на государственную политику таким образом, чтобы защищать интересы различных слоёв населения и проводить социальную политику. В таком контексте актуальным является создание системы противодействия лоббированию частных интересов или интересов отдельных групп, в том числе политических. Важным фактором для успешного взаимодействия гражданского общества и публичной власти выступает механизм обратных связей, который создаётся в первую очередь в постановке общественных проблем перед властью, а во вторую – как оценка её деятельности. В перспективе реализации обратных связей – общественность контактирует с государством как клиент или совокупность клиентов, получающих услуги.

Управленческие принципы и практики ориентации на клиента и его запросы, приверженность активному стилю действий в решении конкретных проблем, простота структуры и профессионализм, открытость и доступность способствуют построению системы надлежащего управления, в которой воплощаются: участие, консенсус, ответственность (подотчётность), прозрачность, надлежащее реагирование, эффективность и результативность, равенство и учёт интересов, принцип верховенства права.

Таким образом, можно говорить об усилении роли человеческого фактора как причины смены управленческой парадигмы.

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Во-первых, государственное управление является мультипарадигмальной отраслью знания, имеет несколько относительно самостоятельных парадигм, связанных между собой методологическим содержанием и теоретическим инструментарием.

Во-вторых, необходимо констатировать, что парадигма государственного управления – это научно-теоретическое, концептуальное и методологическое понимание государственного управления как организационного механизма регулирования различных общественных отношений (законодательной, исполнительной и судебной власти, их органов, государственных служащих).

В-третьих, фундаментальные изменения управленческой парадигмы, происходящие в современном мире, побуждают к структурным реформам в отечественной системе государственного управления, сущность которых заключается в переходе от движения по инерции до управляемого развития.

Публичное управление предполагает активное взаимодействие власти и общества, то есть переход от государства-монополиста к государству-сервису для граждан. Главные принципы эффективного управления (честное и прозрачное проведение выборов, представительство и участие; обратная связь; эффективность и результативность; открытость и прозрачность; верховенство права; этичное поведение; компетентность и состоятельность; инновационность и открытость к изменениям; устойчивое развитие и стратегическая ориентация; рациональное управление финансами; права человека, культурное многообразие и социальная сплочённость; подотчётность на всех уровнях, привлечение к принятию и реализации публичных решений, учитывая заинтересованные политические стороны).

Указанные принципы являются проверенными практическими механизмами, которые позволяют в условиях реалий XXI столетия избегать большого количества рисков и достигать в наиболее приемлемые сроки оптимального бюджета планируемых результатов, обеспечивая тем самым приемлемое для всех сторон качество публичного управления, динамичное развитие и позитивные перемены в обществе.

В частности, современная парадигма публичного управления реализуется путём публичного управления, при котором уменьшается государственное давление на общественные процессы, меняется стиль деятельности государственных чиновников: от «указывать» к «направлять». Именно публичность предполагает осуществление различных видов деятельности для достижения общественных целей. Публичность интереса и позиции означает, что их субъектом (носителем) является общество как органическая конструкция. Публичность политики имеет место тогда, когда она направлена на достижение общественных целей и обеспечения общественных интересов.

На основе надлежащего управления и постоянной связи публичного, частного и общественного секторов, а также активного участия всех связей в комплексе при подготовке управленческих решений, которые способствуют построению социального диалога, трансформируются в эффективную, современную систему публичного управления.

Эффективное управление является своего рода вершиной эволюции публичного управления, и вобрало в себя всё лучшее и наиболее результативное от предыдущих теоретических и практических достижений демократических реформ в цивилизованных странах.

Основываясь на опыте общемировых тенденций в области государственного управления, можно отметить, что первоочерёдными задачами модернизации органов публичной власти становится совершенствование процессов оценки эффективности их деятельности (внедрение новых внутренних организационных методик и технологий, разработка чётких критериев и показателей, увеличение открытости и информатизации процесса), которые должны проходить параллельно с увеличением их подконтрольности правосознательному обществу, так как именно уровень удовлетворённости населения является важнейшим критерием оценки деятельности любого государственного института.

Оценивая роль демократии в процессе становления государственности в Луганской Народной Республике, можно сделать вывод о том, что в процессе создания государства демократизация механизмов публичного управления является тем неисчерпаемым источником и действенным фактором рациональности и эффективности, на основе которого основывается дальнейший процесс ретрансформации государства как инструмента авторитарного управления в

гражданское общество, как демократической формы добровольной самоорганизации человеческого взаимодействия.

Усилия публичной власти следует направить на дальнейшее развитие государства и его институтов, на создание условий для формирования институтов гражданского общества.

Необходимо отметить, что подход к оценке и дальнейшего повышения эффективности публичного управления является междисциплинарной методологической проблемой, которая основывается на комплексе теорий (социологических, политических, экономических), использовании различных тактик и стратегий.

Перспективы исследования связаны с разработкой практического инструментария проекции новой парадигмы публичного управления в условиях современного развития государства.

Список использованных источников

1. Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии / А.Г. Барабашев // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 163-194.
2. Герасимова Г.И. Связи с общественностью в контексте смены управленческой парадигмы / Г.И. Герасимова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2016/4/sociology/gerasimova.pdf
3. Дмитриева Н.Е. Открытое государственное управление: задачи и перспективы в России / Н.Е. Дмитриева, Е.М. Стырин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 127-148.
4. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
5. Косоруков А.А. Публичная сфера и цифровое управление современным государством: монография / А.А. Косоруков. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 320 с.
6. Нуреев Р.М. Новая политическая экономия. Научные труды Дон-НТУ / Р.М. Нуреев. – 2011. – Вып. 40-1. – С. 5-15.
7. Огнева В.В. Реформа государственного управления в современной России: в поисках новой модели / В.В. Огнева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2012. – № 7 (126). – Вып. 22. – С. 249-254.
8. Рахманин В.С. Философские парадигмы модернизации / В.С. Рахманин // Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 2 (14). – С. 74-84.
9. Buchanan J.M., Tullock G. The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1992. – 270 p.
10. Habermas J. The public sphere / J. Habermas // Jurgen Habermas on society and politics: A reader, ed. S. Seidman; Boston: Beacon Press, 1989. – 265 p.
11. La reforme de l'Etat. – Paris: La documentation Française, 1999. – P. 273.
12. Libecap G. Distributional Issues in Contracting for Property Rights. Journal of Institutional and Theoretical Economics, 1999. – Vol. 145. – P. 6-24.
13. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government. How the Entrepreneurial Spirit Transforming the Public Sector. – N.Y.: A PlumeBook, 1992. – 420 p.

УДК 005:336.714

DOI 10.5281/zenodo.5749244

**РЕФЛЕКСИВНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ СТИМУЛИРОВАНИЕМ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕССАХ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ**

АРЧИКОВА Я.О.,

канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики»,

Донецк, Донецкая Народная Республика;

ИСТОМИНА О.И.,

преподаватель

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики»,

Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения регулирования и стимулирования инвестиционной активности населения с помощью рефлексивной модели управления. Приводятся ключевые перспективы и особенности применения данной модели. Даются рекомендации и основные принципиальные моменты, на которых должна основываться политика инвестиционной деятельности государства.

Ключевые слова: инвестиции, доходы, стимулирование, рефлексивная модель, обеспечение, сбережение, потребление

**REFLEXIVE MODEL OF MANAGING THE INCENTIVE ACTIVITY
OF THE POPULATION IN THE PROCESS OF ENSURING THE DEVELOPMENT
OF THE ECONOMY**

ARCHIKOVA Y.O.,Candidate of Economic Sciences, Associate
ProfessorSEE HPE «Donetsk academy of management and
public administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,

Donetsk, Donetsk People's Republic;

ISTOMINA O.I.,

Lecturer

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,

Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article discusses the issues of ensuring regulation and stimulation of investment activity of the population, using a reflexive management model. The key perspectives and features of the application of this model are given. Recommendations and the main fundamental points on which the policy of investment activities of the state should be based are given.

Keywords: *investments, incomes, incentives, reflexive model, provision, saving, consumption*

Актуальность. В настоящее время сбережения населения являются одним из перспективных и существенных источников финансовых ресурсов для оздоровления экономики. Однако проблемы, связанные со стимулированием инвестиционной активности населения, не позволяют задействовать их в реальном секторе экономики.

В современных условиях развития экономики организация инвестиционной деятельности на основе использования сбережений населения осуществляется недостаточно эффективно. В то же время, по экспертным оценкам, населению принадлежит значительная доля – около 83% – в общем объеме совокупных сбережений России [1, с. 290-293].

Инвестиционная активность населения зависит не только от наличия свободных денежных ресурсов, но и от инвестиционного климата, в создании которого главная роль отведена государству, конкретным действиям экономического блока правительства, а также применению моделей управления и оценки, что и обуславливает актуальность темы исследования.

Американский экономист Дэн Ариели [2] уверен, что поведение экономических субъектов имеет мало общего с «рациональным» поведением, прогнозируемым многими поколениями экономистов, начиная с Адама Смита. Согласно выводам исследователя, большинство человеческих поступков абсолютно иррационально. Люди действуют по одним и тем же сценариям, неочевидным для них самих и для окружающих. Большинство людей предсказуемы иррационально. И эту предсказуемость возможно использовать для стимулирования принятия экономическими субъектами «нужного» решения. Поэтому для управления стимулированием инвестиционной активности населения в процессах обеспечения инвестиционного развития экономики возможно применение рефлексивной модели.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы управления стимулированием инвестиционной активности населения для развития инвестиционных процессов в экономике затронуты в работах многих отечественных и зарубежных экономистов, таких как: Д. Ариели, А. Смитт, Е.А. Богомолова, Н.А. Моисеенко, Р.Н. Лепя, С.Н. Шкарлети и др. Однако, несмотря на значительный интерес к данной теме, вопросы, касающиеся эффективности применения данной модели в современных экономических условиях, остаются актуальными.

Цель статьи – рассмотреть особенности применения рефлексивной модели управления стимулированием инвестиционной активности населения в процессах обеспечения развития экономики.

Изложение основного материала исследования. В любой развитой экономике денежные средства населения являются главным источником долгосрочных ресурсов. Средства населения как источник инвестиций отличаются стабильностью и прогнозируемостью ресурсной базы, которая менее зависима от спекулятивных колебаний и резких изменений конъюнктуры на международных финансовых рынках. Мировая практика показывает, что сбережения населения являются также наиболее устойчивыми инвестиционными ресурсами коммерческих банков.

Сбережения населения являются важным инвестиционным источником, поэтому изучение процессов, связанных с трансформацией денежных сбережений в инвестиции, имеет теоретическую и практическую ценность [3, с. 104-105].

Для эффективного стимулирования инвестиционной активности населения и обеспечения развития экономики необходимо определить сущность и функциональные аспекты связи между сбережениями и инвестициями, которые вытекают из понимания сущности экономической деятельности как мотивированного поведения людей или групп лиц по поводу получения определённых благ и удовлетворения потребностей [4, с. 125].

Для решения поставленных задач была разработана модель рефлексивного управления привлечением сбережений населения в инвестиционное развитие экономики, которая позволяет минимизировать отклонения фактических инвестиций населения от плана с помощью учёта специфики восприятия разными группами населения необходимости распределения дохода между сбережением и потреблением [5, с. 194-203].

В целевой функции модели рефлексивного управления стимулированием сбережений населения в экономическое развитие минимизация отклонений осуществляется по модулю:

$$\min z = |\hat{P}_t - P_t|,$$

где, P_t – необходимый объём привлечения сбережений населения в инвестиционное развитие в период времени t ;

\hat{P}_t – фактический объём привлечения сбережений населения в инвестиционное развитие в период времени t .

Необходимый объём привлечения сбережений населения в инвестиционное развитие заключается в стимулировании сбережений населения по нескольким группам, сформированных в зависимости от размера дохода (табл. 1).

По каждой группе необходимый объём привлечения сбережений населения в инвестиционное развитие экономики в определённый период времени зависит от дохода, количества домохозяйств и части сбережений, которые будут направлены на инвестирование:

$$P_t = V_t^d * Q_t^d * D_t^d,$$

где, V_t^d – средний доход населения, который относится к d -й группе по размеру дохода в период времени t ;

Q_t^d – количество домохозяйств, которые относятся к d -й группе по размеру дохода в период времени t ;

D_t^d – необходимая часть дохода, которая относится к d -й группе по размеру дохода в период времени t .

Таблица 1

Распределение населения в зависимости от среднемесячного размера дохода на одного человека

Группа	Среднемесячный размер дохода на одного человека (ДНР), руб.
1	< 5000
2	5000-10000
3	10000-15000
4	15000-22000
5	22000-30000
6	30000-47000
7	> 47000

Соответственно, совокупный объём привлечения сбережений населения в инвестиционное развитие экономики в период времени t равняется сумме привлечения от групп:

$$P_t = \sum_{d=1}^7 V_t^d * Q_t^d * D_t^d.$$

На средний доход населения в процессе управления стимулированием сбережений в инвестиционный процесс развития экономики может влиять только опосредованное действие в долгосрочном периоде – как результат, вызванный

эффективной инвестиционной политикой роста, которая может привести к существенным изменениям количества домохозяйств разных групп и размера дохода. На количество групп и их эффективность влияет период, выбранный как базовый при расчёте модели. Необходимая доля домохозяйств, которая относится к d -й группе по размеру дохода в период времени t , зависит от фактической части с учётом влияния различных действий. Под фактической долей стоит считать ту часть отчислений, которые наблюдались в последнем периоде времени. Таким образом, необходимая доля рассчитывается по формуле:

$$D_t^d = \widehat{D}_t^d + f_t^{1,d}(Z_t^{1,d}) + f_t^{2,d}(Z_t^{1,d}) + f_t^{3,d}(Z_t^{1,d}),$$

где, \widehat{D}_t^d – фактическая доля дохода населения, которая относится к d -й группе по размеру дохода, которая направляется в инвестирование, в период времени t ;

$f_t^{1,d}(Z_t^{1,d})$ – функция, отображающая часть дохода, которая инвестируется населением и относится к d -й группе по размеру дохода, в период времени t и влияет на действия, направленные через рекламу и государственную инвестиционную политику;

$f_t^{2,d}(Z_t^{1,d})$ – функция, отображающая часть дохода, которая инвестируется населением, относится к d -й группе по размеру дохода, в период времени t , влияют действия, направленные на прибыльность альтернативных направлений сбережения;

$f_t^{3,d}(Z_t^{1,d})$ – функция, отображающая часть дохода, которая инвестируется населением и относится к d -й группе по размеру дохода, в период времени t , влияют действия, направленные на привлекательность затрат на потребление.

Каждый тип влияния требует определённых затрат, которые могут как прямо, так и косвенно влиять на поведение населения.

Допустимая величина затрат определяется формулой:

$$Z_1 + Z_2 + Z_3 \leq Z_t^{max},$$

$$Z_t^1 = \sum_{d=1}^7 Z_t^{1,d},$$

$$Z_t^2 = \sum_{d=1}^7 Z_t^{2,d},$$

$$Z_t^3 = \sum_{d=1}^7 Z_t^{3,d},$$

где Z_t^{max} – максимальные затраты, которые могут быть выделены на реализацию программ, концепций развития, инвестиционную политику стимулирования инвестиционной активности населения путём вложения сбережений в экономику государства в период времени t ;

Z_t^1 – совокупность затрат на реализацию влияния преимуществ, реализованных путём информационного обеспечения в период времени t ;

Z_t^2 – совокупные затраты на реализацию влияния на рентабельность альтернативных вариантов (инструментов) вложения сбережений в период времени t ;

Z_t^3 – совокупность затрат на реализацию влияния инвестиционного климата и распределения дохода на потребление в период времени t ;

$Z_t^{1,d}$ – совокупные затраты на реализацию влияния преимущества d -й группы населения по размеру дохода путём прямого и непрямого воздействия в период времени t ;

$Z_t^{3,d}$ – совокупность затрат на реализацию влияния привлекательности использования дохода и потребления путём прямого и непрямого воздействия в период времени t .

В современных реалиях экономического положения ДНР особое место занимает количество групп населения в долгосрочной перспективе: если продолжительность цикла велика (от одного года и больше), то инвестирование зависит исключительно от размера дохода.

Эта особенность учтена в модели:

$$Q_t^d = f^d(Q_{t-1}^d, \widehat{P}_{t-1}),$$

где f^d – функция, которая отображает, как количество домохозяйств d -й группы населения по размеру дохода зависит от изменения экономической ситуации под влиянием инвестиционного прошлого;

Q_{t-1}^d – количество домохозяйств d -й группы населения по размеру дохода в период времени $t - 1$;

\widehat{P}_{t-1} – инвестиции, направленные на развитие экономики в период времени $t - 1$.

Практическое применение модели рефлексивного управления стимулированием сбережениями населения в экономическое развитие требует обработки базовой информации, определения преимуществ рефлексий населения относительно инвестирования. При этом следует выделить следующие этапы:

- подготовительный, который включает в себя выявление преимуществ сбережений населения и рефлексивный анализ поведенческих шаблонов;
- этап управления, который включает в себя формирование влияния рефлексий на население, оценку результатов и корректировку;
- определение предпочтений населения относительно накопления предлагается осуществлять с помощью анализа динамики факторов влияния, а также анкетирования.

Рефлексивный анализ поведенческих шаблонов населения следует осуществлять с помощью методов агрегации, что позволит сгруппировать преимущества отдельных домохозяйств с достаточной степенью достоверности. Формирование влияния рефлексий на население основано на использовании шаблонов сценариев для создания информационных поводов по изменению сберегательных преимуществ. Оценка результатов и корректировка влияния рефлексий на население позволяет определить отклонения от плана фактических значений основных показателей, которые определяют изменения накопительных преимуществ, и сформировать необходимые мероприятия, которые корректируют.

При осуществлении этапов практического применения модели основное взаимодействие происходит с группами населения и с объектами инвестирования (рис. 1).

При выявлении рефлексивных преимуществ населения следует выделить такие основные направления анкетирования:

- наиболее привлекательный объект инвестирования;
- ожидания относительно дохода от инвестирования;
- преимущества накопления и потребления;
- грамотность в сфере инвестиций и т.д.

Кроме того, на основе сопоставлений данных анкетирования для оценки преимуществ населения по отношению к накоплению и потреблению, а также ожидаемого уровня дохода от инвестирования, может быть сделан прогноз возможных инвестиций в абсолютном выражении.

При реализации модели возникают денежные и информационные потоки:

- 1 – информация о преимуществах деления на группы населения;
- 2 – информация о влиянии инвестиционных объектов на население;
- 3 – данные для формирования функции f^d ;
- 4 – информация относительно потребностей в инвестициях в объект инвестирования;

5 – управленческие мероприятия с целью привлечения сбережений населения в инвестиционный процесс;

6 – инвестиции населения в экономическое развитие государства;

7 – доход от инвестиций населения в экономическое развитие государства.

Рис. 1. Реализация модели рефлексивного управления стимулированием сбережениями населения в экономическое развитие

При выявлении рефлексивных преимуществ населения следует выделить такие основные направления анкетирования:

- наиболее привлекательный объект инвестирования;
- ожидания относительно дохода от инвестирования;
- преимущества накопления и потребления;
- грамотность в области инвестиций и т.д.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Стоит отметить, что повышение инвестиционной активности в ДНР, несмотря на неблагоприятные экономические, политические, социальные и правовые условия, является одной из приоритетных задач государства и общества.

Для активизации инвестиционной деятельности необходим системно-комплексный подход, основанный на использовании конституционно-законодательных, экономических, правовых методов, включающих закрепление содержания и структуры экономической системы в Конституции ДНР [6, с. 106-107].

Таким образом, с помощью разработанной модели рефлексивного управления стимулированием инвестиционной активности населения возможно развитие отраслей экономики государства, которое основывается на минимизации отклонений фактических инвестиций населения от плана, и, как следствие, могут быть разработаны необходимые мероприятия по реализации повышения заинтересованности их в инвестиционной деятельности.

Список использованных источников

1. Богомолова Е.А. Стимулирование инвестиционной активности организаций / Е.А. Богомолова, Н.А. Моисеенко // Экономика: проблемы, решения и перспективы. – Вестник Университета. – 2015. – № 9. – С. 290-293.
2. Дэн Ариели. Поведенческая экономика. Почему люди ведут себя иррационально и как заработать на этом / Дэн Ариели. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 296 с.
3. Истомина О.И. Роль инвестиционной активности населения в развитии государства / О.И. Истомина // Финансы, учёт, аудит: сб. науч. трудов ДонГУУ. Специальный выпуск. – Донецк: ДонГУУ, 2015. – С. 342.
4. Истомина О.И. Стимулирование инвестиционной активности населения для обеспечения территориального развития экономики: доходы, расходы и мотивационный фактор / О.И. Истомина // Менеджер. Вестник ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – 2021. – № 2 (96). – С. 124-129.
5. Рефлексивные процессы и управление в экономике: концепции, модели, прикладные аспекты: монография / Р.Н. Лепа, С.Н. Шкарлети и др.; под ред. Р.Н. Лепы // НАН, Ин-т экономики промышленности. – Донецк: АПЕКС, 2013. – С. 194-203.
6. Саенко В.Б. Инвестиционная активность как условие эффективного развития экономики Донецкой Народной Республики / В.Б. Саенко // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». – 2019. – № 16. – С. 109-120.

УДК 338.26

DOI 10.5281/zenodo.5749339

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

БОЛДЫРЕВ К.А.,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой торгового дела
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет им. Владимира Даля»
Луганск, Луганская Народная Республика

Аннотация. В статье рассмотрены особенности экономического роста в инновационной деятельности в Российской Федерации с позиции эффективности использования инновационного потенциала и ресурсов. На основе производственной функции Кобба-Дугласа построена модель экономического роста в инновационной деятельности, рассчитаны показатели эффективности использования затрат живого труда, а также капитала. Построен комплексный прогноз объёма инновационных товаров, работ и услуг.

Ключевые слова: *экономический рост, инновационная деятельность, производственная функция, прогноз экономического роста*

**ECONOMIC GROWTH IN THE INNOVATION ACTIVITY OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

BOLDYREV K.A.,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Commercial Affairs,
Lugansk State University
named after Vladimir Dal,
Lugansk, Lugansk People's Republic

Abstract. The article examines the features of economic growth in innovation activity in the Russian Federation from the perspective of the efficiency of the use of innovative potential and resources. Based on the Cobb-Douglas production function, a model of economic growth in innovation is constructed, indicators of the efficiency of using the costs of living labor, as well as capital, are calculated. A comprehensive forecast of the volume of innovative goods, works and services has also been built.

Keywords: *economic growth, innovation activity, production function, forecast of economic growth*

Актуальность. Одним из наиболее значимых факторов ускорения динамики макроэкономических показателей, обеспечения экономической безопасности и конкурентоспособности государства является переход на инновационный путь развития. В основе данного процесса лежит инновационный процесс, который состоит из поиска, подготовки, создания и внедрения инноваций и передовых производственных технологий. Эффективность инновационного процесса выражается в продуктивном использовании инновационного потенциала, который представлен человеческим капиталом и финансовыми ресурсами. Результатом эффективного использования инновационного потенциала является рост объёма инновационной продукции, производительности труда и капиталоотдачи.

В Российской Федерации на сегодняшний день переход на инновационный путь развития является первоочередной задачей, что подтверждается принятием соответствующих национальных программ и проектов, в рамках которых государством направляются значительные инвестиции в образование, науку и инновации. Оценка эффективности использования выделенных ресурсов, а также построение прогноза на перспективу позволит корректировать управленческие решения и стратегии развития инновационной деятельности как в целом, так и на уровне отдельных предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Оценка эффективности инновационной деятельности являлась предметом исследования многих учёных, среди которых Р. Харрод, Е. Домар, Р. Солоу, Й. Шумпетер, Д. Геллек, В. Салийчук, В. Виленский и др. Несмотря на достаточную исследованность проблемы, дискуссионными остаются вопросы о методах оценки эффективности инновационной деятельности, что и обусловило выбор темы статьи.

Целью статьи является оценка эффективности инновационной деятельности на основе анализа экономического роста в данной сфере.

Изложение основного материала. В современной экономической теории исследованию категории «эффективность» были посвящены труды многих учёных, среди которых У. Петти, Ф. Кенэ, Д. Рикардо, Г. Эмерсон и др. В процессе эволюции экономической мысли категория «эффективность» претерпела значительные изменения в своём определении. На сегодняшний день определением данной категории является отношение результата к затратам ресурсов, связанным с получением данного результата. Такое определение применимо к социально-экономическим системам различного уровня – государство, регион, предприятие. По мнению некоторых авторов эффективность определяется как соотношение результатов и затрат или иного процесса, целям и интересам его участников, включая государство и население [1]. В связи с этим понятие «эффективность» целесообразно рассматривать с позиции экономического роста, поскольку понятие экономического роста в широком смысле представляется, с одной стороны, как общественный продукт, а с другой стороны – как общественное благосостояние, рост того и другого – результат эффективного использования имеющихся ресурсов.

Важно отметить, что экономический рост, как показатель эффективности, может наблюдаться не только на уровне государства, но также и на уровне отдельного предприятия, вида деятельности или отрасли. Исключением не является инновационная

деятельность, где в качестве ресурсов используется человеческий капитал (занятые в научно-технической деятельности люди), финансовый капитал (затраты на исследования и разработки), а результат выражается в показателях объёма инновационной продукции – товаров, работ и услуг. Затраты и результаты могут сопоставляться между собой разными способами, при этом получаемые показатели имеют определённый смысл, акцентируя ту или иную сторону категории «эффективность» и экономического роста.

Нам представляется, что подходящей методикой для оценки эффективности экономического роста в инновационной деятельности являются экономические производственные функции Кобба-Дугласа, которые представляют собой частный случай макроэкономических моделей. В данных моделях в формальном виде отражён процесс соединения ресурсов производства, в которых прирост конечного результата ставится в зависимость от факторов производства и эффективности их использования. Сущность факторных моделей экономического роста в установлении количественных связей между объёмами и динамикой производства и объёмами и динамикой ресурсов производства.

Модель Кобба-Дугласа имеет следующий вид:

$$\hat{Y}_{K,L} = AK^\alpha L^{1-\alpha},$$

где $\alpha_1, \alpha_2, \alpha$ – параметры соответствующей модели, К – ресурс использования капитала, L – ресурс живого труда.

Основным объектом изучения в теории производственных функций является природа технико-экономических связей между отдельными ресурсами производства и выпуском или объёмом производства.

Как было отмечено ранее, в инновационной деятельности результатом производства является объём выпущенной инновационной продукции, а ресурсами – численность персонала, занятого исследованиями и разработками, внутренние затраты предприятий на исследования и разработки. В табл. 1 представлена динамика соответствующих показателей в Российской Федерации за 2010-2020 гг.

Таблица 1

**Динамика показателей инновационной деятельности
в Российской Федерации за 2010-2020 гг.**

Годы	Объём инновационных товаров, работ и услуг, млрд руб. (Y)	Числ-ть персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел. (L)	Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки, млрд руб. (K)
2010	25794,6	736,5	489,5
2011	33407,0	735,3	568,4
2012	35944,4	726,3	655,1
2013	38334,5	727,0	699,9
2014	41233,5	732,3	795,4
2015	45525,1	738,9	854,3
2016	51316,3	722,3	873,8
2017	57611,1	707,9	950,3
2018	68982,6	682,6	960,7
2019	92253,9	682,5	1060,6
2020	91296,0	679,3	1091,3

*составлено автором по данным ФСГС РФ [3]

Ежегодно в среднем за период с 2010 по 2020 гг. объём инновационных товаров, работ и услуг возрастал на 13,5% , при этом численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, снижалась на 0,8%, а внутренние затраты на исследования и разработки возрастали на 8,4%. Важно отметить, что рост объёма

отгруженных инновационных товаров работ и услуг опережал рост внутренних затрат на исследование и разработки в 1,05 раз.

Сравнительный анализ структуры представленных показателей продемонстрировал, что наибольший удельный вес инновационных товаров, работ и услуг отмечен в виде деятельности «Научные исследования и разработки» – 43,4%, «Рекламной деятельности и исследовании конъюнктуры рынка» – 12,3%, «Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги» – 9,2%, «Промышленное производство» (все виды деятельности) – 6,4%. За последний год отмечен рост доли инновационной продукции в химической промышленности, а именно в «Производстве лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях» на 2,3 пп., «Производство химических веществ и химических продуктов» – на 3,2 пп., что связано с разработкой и продажей вакцины от коронавируса, а также в «Производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования» – 3,1 пп., «Производство прочих транспортных средств и оборудования» – 4,8 пп. в сравнении с прошлым годом, что связано с реализацией государственных инфраструктурных проектов.

Структура внутренних затрат на исследования и разработки по направлениям в 2020 представлена на рис. 1.

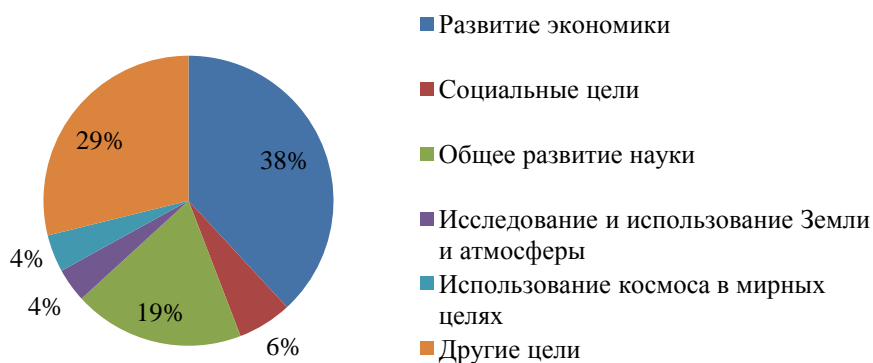

Рис. 1. Структура внутренних расходов на научные исследования и разработки по направлениям использования в Российской Федерации за 2020 г. [3]

Наибольший удельный вес занимает развитие экономики – 38%, в сравнении с 2010 годом удельный вес затрат на данное направление вырос на 3 пп. Рост отмечен в затратах на социальные цели – на 1 пп., а также использование космоса в мирных целях – на 1 пп. Сравнительный анализ структуры внутренних затрат на исследования и разработки на развитие экономики показал, что наибольший удельный вес занимают затраты на развитие промышленного производства – 74% и транспорта – 9%, в сравнении с 2010 годом доля затрат на указанные направления выросла на 5 и 2 пп. соответственно.

Структурный анализ численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками показал, что наибольший удельный вес занимают исследователи – 51% и в сравнении с 2010 г. их доля возросла на 1 пп. на фоне общего сокращения всего занятого в науке персонала.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод об ориентирах инновационной политики Российской Федерации, которые состоят в переходе на инновационный путь развития в первую очередь видов деятельности с высокой долей добавленной стоимости – промышленного производства транспортных средств, химической промышленности, компьютерных технологий, а также в разработке управленческих инноваций по эффективному освоению рынка.

Рассчитанная в автоматическом режиме ППП Excel эконометрическая модель экономического роста в инновационной деятельности в Российской Федерации имеет вид:

$$\bar{y}_{x_i} = e^{40,4} x_1^{-5,5} x_2^{0,96}$$

$$R_y^2 = 0,976 \quad \varepsilon_{\text{отн}} = 5,1\% \quad F_{\text{расч}} = 168,76$$

$$F_\alpha \left\{ \begin{array}{l} \alpha = 0,05 \\ V_1 = 2 \\ V_2 = 5 \end{array} \right\} = 5,79 \quad F_{\text{расч}} > F_\alpha .$$

Представленное уравнение отвечает критериям статистической точности и достоверности, поэтому взаимосвязи адекватно соответствуют реальным зависимостям между факторами.

Параметры при факторах являются коэффициентами эластичности. Параметр $\alpha_2 = 0,96$ показывает, что в среднем за анализируемый период каждый процент прироста затрат на внутренние научные исследования и разработки сопровождался приростом объёма инновационных товаров, работ и услуг на 0,96% при условии, что одновременно учитывается влияние и численности занятых, но этот фактор зафиксирован на уровне своего среднего значения.

Параметр при факторе x_1 , т.е. $\alpha_1 = -5,5$ ($\alpha_2 < 0$), теоретически означает обратную зависимость между объёмом инновационных товаров, работ и услуг и затратами живого труда. Однако с учётом содержания коэффициента эластичности в данном примере зависимость будет прямой, так как численность занятых научными исследованиями и разработками за 2010-2020 гг. имела тенденцию к снижению, т.е. параметр α_2 при содержательной интерпретации параметров и их соотношений в данном примере модели экономического роста берут по модулю: $\alpha_2 = |\alpha_2| = 5,5$.

Таким образом, увеличение численности персонала занятого научными исследованиями и разработками на 1% сопровождается приростом объёма инновационных товаров, работ и услуг на 5,5%. Как видно, эффективность использования затрат живого труда в обеспечении экономического роста в инновационной деятельности достаточно высокая.

Важнейшим этапом анализа экономического роста в инновационной деятельности является построение прогноза объёма инновационных товаров, работ и услуг. В данном случае прогноз может быть построен в двух вариантах – на основании учёта сложившейся тенденции в самом динамическом ряду и комплексный прогноз на основе разработанной модели экономического роста.

Для получения первого варианта прогноза в автоматическом режиме ППП ВР-СТАТ были построены модели кривых роста, а также непараметрические модели – Хольта, Брауна, Бокса-Дженкенса и ОЛИМП. Результат представлен в табл. 2

Таблица 2

Формальные критерии аппроксимации моделей прогнозирования объёма отгруженных инновационных товаров, работ и услуг в Российской Федерации

Модели	Критерии моделей			
	Относительная ошибка аппроксимации	Коэф. детерминации	Критерий Фишера	Критерий МНК
Брауна	0.095	0.837	36.015	55584880
Хольта	0.101	0.803	28.483	67383832
Бокса-Дженкенса	0.097	0.899	62.357	34473620
ОЛИМП	0.062	0.920	80.912	27197714
Полином 2 порядка	0.066	0.982	110.657	52009334

По сочетанию критериев, а также с учётом содержательной интерпретации моделей для прогнозирования выбрана модель полинома 2 порядка. При сохранении сложившихся условий в 2021 году объём инновационных товаров, работ и услуг в Российской Федерации составит 108054 млрд руб., в 2022 – 122719 млрд руб., в 2023 – 138647 млрд руб. соответственно.

Для построения комплексного прогноза в автоматическом режиме ППП ВР-STAT были построены модели кривых роста, непараметрические модели – Хольта, Брауна, Бокса-Дженкенса и ОЛИМП для динамических рядов ресурсов роста, входящих в модель. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Формальные критерии аппроксимации моделей прогнозирования показателей ресурсов экономического роста в инновационной деятельности Российской Федерации

Критерии моделей для моделирования численности занятых научными исследованиями и разработками, тыс. чел.				
Модели	Относительная ошибка аппроксимации	Коэф. детерминации	Критерий Фишера	Критерий МНК
Брауна	0.016	0.705	16.7	120.1
Хольта	0.014	0.711	17.2	117.6
Бокса-Дженкенса	0.010	0.853	40.7	59.7
ОЛИМП	0.010	0.861	43.4	56.5
Полином 2 порядка	0.009	0.878	28.6	676.4
Критерии моделей для моделирования внутренних затрат на исследования и разработки, млрд руб.				
Модели	Относительная ошибка аппроксимации	Коэф. детерминации	Критерий Фишера	Критерий МНК
Брауна	0.031	0.946	121.7	887.6
Хольта	0.024	0.971	233.8	474.4
Бокса-Дженкенса	0.020	0.975	276.3	403.2
ОЛИМП	0.022	0.977	295.2	377.9
Линейный тренд	0,017	0,992	498,7	3090,2

Рис. 2. Прогноз объёма инновационных товаров, работ и услуг в Российской Федерации на 2021-2023 гг.

Содержательный, графический анализ динамических рядов, а также анализ протоколов программы показал, что для построения прогноза численности занятых научными исследованиями и разработками наиболее подходящей моделью является полином второго порядка, а для внутренних затрат на исследования и разработки – линейный тренд. При сохранении сложившихся условий в 2021 году численность занятых научными исследованиями и разработками в Российской Федерации составит 655,7 тыс. чел, в 2022 – 638,17 тыс. чел., в 2023 – 618,8 тыс. чел. соответственно, а внутренние затраты на исследования и разработки в 2021 году составят 1122,8 млрд руб., в 2022 – 1157,5 млрд руб., в 2023 – 1188,4 млрд руб. Полученные точечные прогнозы, подставленные в модель экономического роста, позволили рассчитать комплексный прогноз экономического роста в инновационной деятельности в Российской Федерации. Сравнение двух вариантов прогноза представлено на рис. 2.

Выводы. Таким образом, сравнивая результаты прогнозирования экономического роста в инновационной деятельности Российской Федерации, стоит отметить положительную тенденцию роста показателя, что свидетельствует об эффективности использования инновационного потенциала, разработанных правительством национальных проектов и программ. Выбирая между двумя вариантами прогноза, важно также отметить, что комплексный прогноз является более оптимистичным и точным, поскольку учитывает точечные прогнозы отдельных факторов. При сохранении сложившейся тенденции и условий в 2021 году ожидается рост объёма инновационных товаров, работ и услуг в Российской Федерации до 109790 млрд руб., в 2022 – 131158 млрд руб., в 2023 – 159245 млрд руб.

Список использованных источников

1. Геллек Д. Новые теории роста / Д. Геллек, П. Ралль // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – 1997. – № 3. – С. 25-33.
2. Виленский П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика: учебное пособие / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк; Ин-т систем. анализа РАН, Центр. экон.-мат. ин-т РАН. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Акад. нар. хоз-ва: Дело, 2004. – 888 с.
3. Официальный сайт ФСГТС РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>
4. Салийчук В.Ф. Экономический рост: теоретические аспекты: монография / В.Ф. Салийчук. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. – 248 с.
5. Солдатова Ю.С. Система комплексной оценки экономического состояния и уровня инновационного развития предприятия / Ю.С. Солдатова // Экономика в промышленности. – 2013. – № 2. – С. 34-37.
6. Харрод Р. К теории экономической динамики: новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике / Р. Харрод. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959 – 563 с.
7. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
8. Яшин С.Н. Подходы к анализу и оценке эффективности деятельности предприятия / С.Н. Яшин, Ю.С. Солдатова // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 4 (04). – С. 86-91.
9. Domar E. Capital Expansion, rate of growth and employment / E. Domar // *Econometrica*. – 1946. – №. 14. – P. 137-147.
10. Harrod R. An Essay in Dynamic Theory / R. Harrod // *The Economic Journal* – 1939. – Vol. 49. – №. 193 – P. 14-33.
11. Solow R. Technical Change and the Aggregate Production Function / R. Solow // *Review of Economics and Statistics*. – 1957. – Vol. 39. – №. 3. – P. 312-320.

УДК 332.146.2

DOI 10.5281/zenodo.5749369

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ

КОСТРОВЕЦ Л.Б.,

доктор экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления

и государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики»;

ЖЕЙНОВА М.Н.,

аспирант кафедры инновационного

менеджмента и управления проектами

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и

государственной службы при Главе Донецкой

Народной Республики»,

Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция становления системы социально-экономического партнёрства на территории Донецкой Народной Республики. Также проанализированы этимологии дефиниций «инвестиционный процесс» и «региональный инвестиционный процесс», изучены различные подходы авторов к детерминации описываемой дефиниции. Автором проведен компаративный анализ научно-теоретических подходов к определению понятия «инвестиционный процесс», а также разработана и систематизирована структура системы документов стратегического планирования. В заключении даны рекомендации по активизации инвестиционных процессов в регионе.

Ключевые слова: инвестиционный процесс, региональный инвестиционный процесс, социально-экономическое партнёрство, стратегическое планирование, прогнозы социально-экономического развития

SOCIO-ECONOMIC PARTNERSHIP AS A WAY TO ACTIVATE INVESTMENT PROCESSES IN THE REGION

KOSTROVETS L.B.,

Doctor of Economic Sciences,

Associate Professor, Rector

SEE HPE «Donetsk Academy of Management

and Public Administration under

the Head of Donetsk People's Republic»;

ZHEINOVA M.N.,

Postgraduate student of the Department of

Innovative Management and Project Management

SEE HPE «Donetsk Academy of Management

and Public Administration under

the Head of Donetsk People's Republic»,

Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article discusses the evolution of the formation of a system of socio-economic partnership in the territory of the Donetsk People's Republic. Also analyzes the etymology of definitions of the investment process and the regional investment process,

explores various approaches of the authors to determine the described definition. The author conducts a comparative analysis of scientific and theoretical approaches to the definition of the concept of the investment process, also the structure of the system of documents of strategic planning is developed and systematized. In conclusion, recommendations are given on enhancing investment processes in the region.

Keywords: *investment process, regional investment process, socio-economic partnership, strategic planning, forecasts of socio-economic development*

Постановка задачи. В современных условиях инвестиции становятся важнейшим средством обеспечения экономического прорыва Донецкой Народной Республики, осуществления структурных сдвигов в промышленном комплексе, внедрения новейших достижений технического прогресса, улучшения количественных и качественных показателей хозяйственной деятельности на всех уровнях.

В целях обеспечения устойчивого роста экономики требуется обеспечить опережающий рост результирующих показателей деятельности над затратными, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, расширить возможности для капиталовложений в технологическую и инженерную инфраструктуру государства, активизировать работу по финансированию инфраструктуры и отраслей социальной сферы, сформировать новую отраслевую структуру капиталовложений, которая бы предполагала определённое увеличение жизненного уровня населения в пользу отраслей, которые вырабатывают продукты питания, а также товары личного потребления (перерабатывающие отрасли, сельское хозяйство, пищевая и лёгкая промышленность), сферу обслуживания.

Кроме того, для достижения вышеуказанной цели необходимо наличие сформированной, стабильной, всесторонне урегулированной системы нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики, в том числе специализированных законодательных актов, которые направлены на отдельные сферы инвестирования, такие как: прямое инвестирование (инвестиции в производство и оборотные средства предприятий), инновационное инвестирование (инвестиции в разработку и создание новых технологических и технических решений, научные разработки, наращивание интеллектуального потенциала), финансовое инвестирование (инвестиции в обращение денежных и финансовых обязательств), имущественные права (распределение имущественных прав собственности участников инвестиционной деятельности), что в свою очередь является актуальным в настоящее время при обеспечении экономико-правового, социального развития и осуществлении интеграционных процессов Донецкой Народной Республики.

Таким образом, для эффективного привлечения инвестиций в Донецкую Народную Республику, улучшения инвестиционного климата необходимо наличие соответствующего законодательного механизма, управленческих решений со стороны руководства государства, а также институциональных преобразований, что позволит достичь высоких темпов экономического роста в Донецкой Народной Республике.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методические аспекты управления инвестиционными процессами представлены в работах таких авторов, как А.Ю. Андрианов [3], Дж.В. Бэйли [5], С.В. Валдайцев [3], П.В. Воробьёв [3], Л.Дж. Гитман [4], Е.Н. Зелепухина [8], Л.Л. Игонина [2], Ю.В. Матвеев [7], О.Л. Некрасова [6], И.В. Сугаипова [8], У.Ф. Шарп [5] и других.

Актуальность. В целях формирования благоприятного инвестиционного климата в Республике министерством экономического развития был разработан ряд законопроектов: «Об инвестиционной деятельности», «О социально-экономическом партнёрстве», «Об иностранных инвестициях в Донецкой Народной Республике» и других. В частности, проект закона «Об инвестиционной деятельности» определяет правовые и экономические основы инвестиционной деятельности на территории

Республики, а также устанавливает гарантии равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности.

Также профильным министерством была презентована Методика оценки инвестиционной привлекательности административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики и Методические рекомендации по экспресс-оценке эффективности инвестиционного проекта. *«Основными ожидаемыми эффектами от реализации обозначенных методических предложений являются достижение прозрачности оценивания инвестиционных проектов, открытость и общая доступность процедур оценивания, что позволит потенциальным инвесторам более полно сформировать представление об инвестиционной деятельности на территории Донецкой Народной Республики» [1].*

Кроме того, в работе Комитета Народного Совета по бюджету, финансам и экономической политике находится проект закона «О государственной поддержке инвестиционных проектов», положения которого направлены на регулирование отношений в сфере инвестиционной деятельности на территории Донецкой Народной Республики, а также предусматривают меры государственной поддержки инвестиционных проектов.

В то же время, как ранее уже было отмечено, одной из форм привлечения инвестиций в экономику Республики является институт социально-экономического партнёрства, который нашёл своё отражение в нормативном поле Донецкой Народной Республики и выступил катализатором инвестиционных процессов в регионе.

Таким образом, одной из институциональных основ, задающих направление инвестиционных процессов в Республике, является нормативно-правовая база, регулирующая аспекты субъектности участников процесса в рамках корпоративизма составных структур административно-территориальных единиц.

Цель статьи – рассмотреть эволюцию становления системы социально-экономического партнёрства на территории Донецкой Народной Республики как способа активизации инвестиционных процессов в регионе посредством проведения компаративного анализа научно-теоретических подходов к определению понятия «инвестиционный процесс», а также систематизации структуры системы документов стратегического планирования как инструмента реализации стратегии развития региона.

Изложение основного материала исследования. С целью дальнейшего анализа прикладного аспекта разноуровневого воздействия инвестиционных процессов на интегральную структуру формирования устойчивого корпорального развития региона необходимо обратиться к сущности самого понятия «инвестиционный процесс» и в его рамках дефиниции «региональный инвестиционный процесс». Данный синтез позволит понять генезис сути двух компонент, взаимодействующих в синергизме потоков процесса активации инвестиционного потенциала и привлечения инвестиций в реальный сектор экономики.

Научным сообществом достаточно факторно изучена сама природа инвестиционного процесса, даны всеобъемлющие интерпретации понятий и определений. Обратимся к некоторым из них, наиболее точно и предметно отражающим суть и принципы функционирования данной экономической формации.

Так, Игонина Л.Л. в своей работе описывает инвестиционный процесс как совокупное движение инвестиций различных форм и уровней [2, с. 40]. Автор предлагает достаточно общее понятие, охватывающее все возможные вариации форм взаимодействия субъектов рынка, без какой-бы то ни было конкретизации и корреляции участников процесса.

Андрианов А.Ю., Валдайцев С.В. и Воробьёв П.В. рассматривают инвестиционный процесс как экономическую категорию, выражающую отношения, которые возникают между его участниками по поводу формирования и использования

инвестиционных ресурсов в целях расширения и совершенствования производства [3, с. 15]. В данной дефиниции есть определённая конкретизация, выражающаяся сквозь призму экономической категории. Однако сам процесс затеоретизирован и представляется как интегральный показатель, для реализации которого необходима комплексная система оценочных факторов.

В то же время Гитман Л. Дж. позиционирует определяемую дефиницию как механизм сведения вместе тех, кто предлагает деньги (имеющих временно свободные средства), с теми, кто предъявляет спрос (испытывающими потребность в них). Обе стороны обычно встречаются в финансовых институтах или на финансовом рынке [4, с. 15]. В его трактовке финансовые институты выступают посредниками между заёмщиками финансовых средств и кредиторами. В формате исследуемого дифференциала законы экономической теории спроса и предложения выходят на первый план.

Уильям Ф. Шарп, Гордон Дж. Александр, Дж. В. Бэйли определяют инвестиционный процесс как набор процедур, при помощи которых инвестор решает, в какие рыночные бумаги инвестировать, насколько значительными должны быть инвестиции и в какой момент их необходимо осуществлять [5, с. 117-124]. В данном контексте авторы предопределяют инвестору ключевую роль в принятии решений целевого инвестирования.

В диссертационной работе Некрасовой О.Л. на соискание учёной степени доктора экономических наук сущность понятия «инвестиционный процесс» получила дальнейшее развитие и определяется как непрерывное развитие системы взаимодействия между субъектами и объектами в инвестиционной среде, направленное на решение комплекса стратегических задач, обеспечивающих интенсивное развитие региона [6, с. 5]. Акцент делается на диверсификацию регионального развития посредством взаимодействия объектов и субъектов процесса. Представляется многосторонняя деятельность участников воспроизводственного процесса по наращиванию инвестиционной среды.

В то же время Матвеев Ю.В. указывает на следующее определение: «инвестиционный процесс есть система эколого-социально-экономических отношений по поводу расширенного воспроизводства всех элементов национального богатства» [7, с. 143]. Автор расширяет сферу употребления исследуемого понятия через рамки эколого-социально-экономических отношений с целью достижения богатства нации.

Сугаипова И.В. и Зелепухина Е.Н. интерпретируют инвестиционный процесс, как «сегмент процесса общественного производства, существующий в виде совокупности общественных отношений по поводу той части продукта общества, которая предназначена для возобновления его производительных сил (то есть ресурсов самого процесса воспроизводства) и производственных отношений» [8, с. 15]. В плоскости эволюции природы исследуемого понятия авторы указывают на неразрывную связь достижения общественного блага посредством корректуры количественных и качественных референций продукта с целью регенерации производительных сил общества. Данная этимология понятия приближает к исследуемому предмету социально-экономического партнёрства в формате взаимосвязи благосостояния социума и достижения материального блага.

Таким образом, для детального анализа и дальнейшего внедрения в работу проведен компаративный анализ научно-теоретических подходов к определению различными учёными понятия «инвестиционный процесс» по аналогии изучения понятия социально-экономическое партнёрство.

Так, выявлено, что основная отличительная особенность в позициях авторов заключается в оценке дефиниции сквозь призму системы (общее), процессов (последовательно-поступательное) и механизмов (порядка) исполнения, а именно: инвестиционный процесс имплементируется как система отношений, совокупность процедур и процессов, а также как механизм реализации (табл. 1).

Таблица 1

**Современные подходы к определению экономической категории
«инвестиционный процесс» (систематизировано автором)**

Подход	Автор, источник	Понимание сущности экономической категории «инвестиционный процесс»
Система отношений и взаимодействия	Ю.В. Матвеев [7, с. 143]	Система эколого-социально-экономических отношений по поводу расширенного воспроизводства всех элементов национального богатства
	А.Ю. Андрианов, С.В. Валдайцев, П.В. Воробьёв [3, с. 15]	Экономическая категория, выражающая отношения, которые возникают между его участниками по поводу формирования и использования инвестиционных ресурсов в целях расширения и совершенствования производства
	О.Л. Некрасова [6, с. 5]	Непрерывное развитие системы взаимодействия между субъектами и объектами в инвестиционной среде, направленное на решение комплекса стратегических задач, обеспечивающих интенсивное развитие региона
Совокупность процессов, процедур, движения	Л.Л. Игонина [2, с. 40]	Совокупное движение инвестиций различных форм и уровней
	И.В. Сугаипова, Е.Н. Зелепухина [8, с. 15]	Сегмент процесса общественного производства, существующий в виде совокупности общественных отношений по поводу той части продукта общества, которая предназначена для возобновления его производительных сил (то есть ресурсов самого процесса воспроизводства) и производственных отношений
	У.Ф. Шарп, Г. Дж. Александр, Дж. В. Бэйли [5, с. 117-124]	Набор процедур, при помощи которых инвестор решает, в какие рыночные бумаги инвестировать, насколько значительными должны быть инвестиции и в какой момент их необходимо осуществлять
Механизм исполнения	Л. Дж. Гитман [4, с. 15]	Механизм сведения вместе тех, кто предлагает деньги (имеющих временно свободные средства), с теми, кто предьявляет спрос (испытывающими потребность в них)

Общим в подходах групп авторов в большинстве своём можно отметить вычленение множества факторов взаимодействия и нацеленность на интенсификацию и воспроизводство национального богатства посредством возобновления и совершенствования производства, его производительных сил и производственных отношений.

Всё же ряд прикладных аспектов функционирования инвестиционных процессов, касательно взаимодействия сегментов разноуровневых региональных систем развития, требует обращения и дальнейшей методологической проработки этимологии понятия «регионального инвестиционного процесса». Данная необходимость возникла в связи с востребованностью онтогенеза инвестиционных процессов в регионе.

В контексте развития дефиниции «регионального инвестиционного процесса» необходимо акцентировать внимание на работах таких авторов: Гулина Д.А., Зубкова О.В., Ключева К.В., Огоева А.У., Терехова С.А., Щербакова В.С. и других.

Следует констатировать, что ряд авторов в своих интерпретациях понятия регионального инвестиционного процесса, проистекая от частного к общему, пытаются вычленить описываемую дефиницию сквозь призму становления и дальнейшего прогресса региональных систем. Однако более глубокий анализ позволяет сделать вывод о нецелесообразности проработки отдельного понятийного аппарата для отдельного региона в разрезе унификации экономических подсистем вне зависимости от сферы распространения его действия. Остановимся на некоторых из дефиниций для более глубокого синтеза понятий «инвестиционный процесс» и «социально-экономическое партнёрство».

Клюев К.В. рассматривает инвестиционный процесс в регионе сквозь призму поступательного динамического развития, «динамизм проявляется в подвижности и стремительном развитии действий по превращению инвестиционных ресурсов во вложения в инвестиционной деятельности с целью получения дохода от них. Именно в этом и заключается инвестиционный процесс, выражающийся в накоплении, привлечении и размещении инвестиционных ресурсов в регионе» [9, с. 143-144]. По сути, рассматриваемое определение касается инвестиционного процесса в целом, всё же в разрезе применения к региональной среде.

Гулин Д.А. и Зубкова О.В. трактуют региональный инвестиционный процесс как целенаправленную деятельность субъектов хозяйствования по привлечению источников финансирования и прочих экономических ресурсов для формирования и эксплуатации объектов инвестиций, результатом которой является прирост валового внутреннего продукта и достижение задач устойчивого регионального развития [10, с. 14]. Данная дефиниция рассматривается в контексте исключительно достижения экономических благ для субъектов хозяйствования с целью наращивания свободного и оборотного капитала как источника дальнейшего прироста финансовых средств. Комплексное развитие в рамках региона рассматривается сквозь призму одиночной интенсификации средств субъектами хозяйствования частной формы собственности, в отличие от понимания комплексного взаимодействия всех форм собственности с целью достижения интегральной консеквенции труда.

Щербаков В.С. в своей диссертационной работе дал авторское понятие регионального инвестиционного процесса как разновидности экономического процесса, одновременно и неразрывно протекающего в едином экономическом пространстве страны и множестве интегрированных, но неоднородных экономических подпространствах (регионах), представляющего собой систему отношений между экономическими субъектами по поводу поиска, предоставления источников инвестиций и их использования, настроенную на воспроизводственный цикл, основной целью которой является увеличение выпуска в рамках региона, ведущее к его экономическому росту и дальнейшему развитию [11, с. 13]. Согласно авторскому трактованию, исследуемая дефиниция дифференцируется в рамках сужения сферы деятельности с уровня экономического пространства страны до отдельных регионов, однако задачи инвестиционных процессов на уровне регионов едины – это цикличность роста и развития региональных процессов воспроизводства.

А.У. Огоев определяет понятие регионального инвестиционного процесса как последовательную совокупность действий, направленных на формирование фонда инвестиций региона (субъекта федерации) за счёт комплексного использования различных источников ресурсов и инструментов их привлечения, на рациональное распределение фонда между реципиентами инвестиций и на создание благоприятных условий выполнения инвестиционных обязательств [12]. Автором выявляется сущность процессов привлечения различного рода ресурсов посредством формирования инвестиционного фонда, что будет благоприятствовать выполнению инвестиционных обязательств.

В то же время Терехова С.А. определяет региональный инвестиционный процесс как разработку и реализацию модели инвестиций в соответствии со стратегией социально-экономического развития региона. При этом инвестиционная модель включает взаимосвязанные элементы и целевые функции, определяющие направления, объекты, характер и эффективность инвестиций. В свою очередь составляющие инвестиционного процесса описываются определёнными характеристиками: инновационными; структурно-воспроизводственными; институциональными; управленческими; организационно-финансовыми [13, с. 83]. Автором сделан акцент на социально-экономическую стратегию развития региона. Необходимо отметить, что данный подход основывался, в том числе, на федеральном законе Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации», ввиду видимой компиляции подхода автора к исследуемой проблематике.

В то же время важно констатировать, что проект закона Донецкой Народной Республики «О системе государственного стратегического планирования», принятый депутатами в первом чтении в 2015 году, так и не нашёл своего отражения в законодательном поле Республики. Однако нормы, урегулированные данным проектом закона, направлены на установление принципов, организационных основ и порядка осуществления процесса стратегического планирования, определения системы документов стратегического планирования, а также функций участников стратегического планирования. Так, под стратегическим планированием понимается функция государственного управления, которая заключается в выборе приоритетов, определении с учётом имеющихся ресурсов целей и направлений развития, разработке и выполнении взаимосвязанных задач и мероприятий социально-экономического развития. А стратегия экономического развития подразумевает под собой документ, в котором определяются стратегические цели и задачи развития государства, в том числе отдельных административно-территориальных единиц, отдельных отраслей экономики или сфер деятельности. Основу иерархии системы стратегического планирования составляет пространственно-временная декомпозиция стратегических целей и задач развития Донецкой Народной Республики в рамках соответствующих документов стратегического планирования.

В то же время прогнозы социально-экономического развития разрабатываются на основе комплексного анализа демографической ситуации, состояния использования природного, производственного, научно-технического и трудового потенциала, конкурентоспособности экономики, оценки достигнутого уровня развития экономики и социальной сферы и с учётом влияния внешних политических, экономических и других факторов, ожидаемых тенденций изменения воздействия этих факторов в перспективе. Данные прогнозы включают в себя количественные показатели и качественные характеристики развития макроэкономической ситуации, экономической структуры, научно-технического развития, внешнеэкономической деятельности, динамики производства и потребления, уровня и качества деятельности, экологической обстановки, социальной структуры, а также систем образования, здравоохранения и социального обеспечения населения. Они разрабатываются на вариативной основе с учётом вероятностного воздействия внутренних и внешних политических, экономических и других факторов.

Для полноты анализа и понимания необходимости внедрения и принятия законодательного акта разработана и систематизирована структура системы документов стратегического планирования, которая включает в себя уровни системы, иерархию документов, процедуру и этапы их разработки, рассмотрения и утверждения (рис. 1).

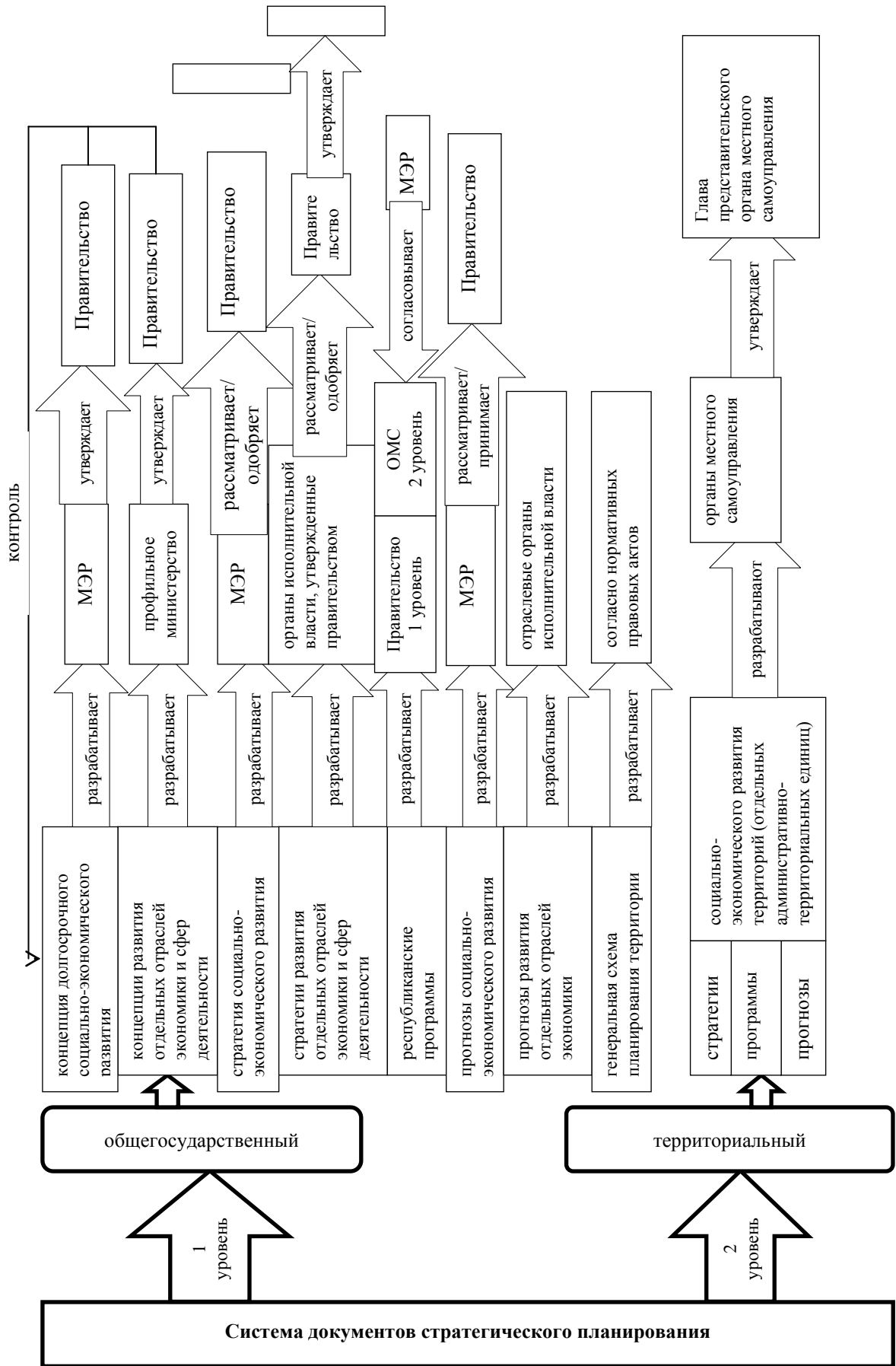

Рис. 1. Система документов стратегического планирования

Определённо, отсутствие стратегического планирования чревато ошибочностью в дальнейшем управлении при выборе и постановке целей и задач, определении качественных и количественных индикаторов, на достижение которых направлена деятельность участников стратегического планирования, что может привести к несистемности и спонтанности в принятии управленческих решений, отсутствию чётко выраженной и выстроенной подсистемности власти, реализации стратегии на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу, а также нарушению механизма обеспечения согласованного взаимодействия участников стратегического планирования при осуществлении разработки и реализации документов стратегического планирования.

Исходя из реалий сегодняшнего времени, степень государственного планирования всё же реализуется через иные нормативные правовые акты Главы Республики, Совета Министров, профильных министерств, ведомств и органов местного самоуправления, в том числе концептуальную роль играет Закон «О республиканских программах», в рамках которого возможна «разработка, утверждение и реализация программных документов социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, развитие отдельных отраслей экономики, сфер жизни, а также отдельных административно-территориальных единиц» [14].

Однако отличительной чертой настоящих документов является их точность и фрагментарность, что может привести к несогласованности действий на местном и республиканском уровнях. Достижение заявленных целей устойчивого социально-экономического развития государства должно содержаться в системном унифицированном документе, коим должен стать Закон «О системе стратегического планирования».

Таким образом, возвращаясь к исследованию топологии вышеобозначенных авторских понятий, следует констатировать, что различия трактовок и позиций авторов сводятся к дифференциации компонент инвестиционного процесса. Определённая прерогатива данных трудов – количественные оценки инвестиционного процесса на региональном уровне. Однако целесообразно отметить, что в формате изучаемой дефиниции как такового особого либо специального регионального инвестиционного процесса, который пытаются вычленивать авторы, нельзя определить. Имеет место быть инвестиционный процесс и его разноуровневое взаимодействие в рамках региона, субъекта, государства, однако не в виде искусственно создаваемого понятия «региональный инвестиционный процесс».

Автор данного исследования в процессе изучения этимологии понятия «инвестиционный процесс» не столкнулся с попытками внедрения таких его вариаций, как «областной инвестиционный процесс» либо «государственный инвестиционный процесс» и тому подобное. Поэтому вызывает сомнение легитимность проработки сущности определения «региональный инвестиционный процесс» как отдельной категории для научных изысканий.

Таким образом, при исследовании инвестиционных процессов и корреляции последних с природой социально-экономического партнёрства в большей степени необходимо опираться на понятие инвестиционного процесса как «сегмента процесса общественного производства, существующего в виде совокупности общественных отношений по поводу той части продукта общества, которая предназначена для возобновления его производительных сил (то есть ресурсов самого процесса воспроизводства) и производственных отношений» [8, с. 15].

Важно констатировать, что в рамках проектов социально-экономического партнёрства сквозь призму инвестиционных процессов краеугольным элементом выступает именно государственное регулирование инвестиционной деятельности на

современном этапе развития Республики, учитывая динамизм происходящих перемен, внешние угрозы, перманентное ведение боевых действий, равно как и статус непризнанности.

Во главу угла в определённом положении, в аспекте усиления коэффициента полезного действия от управления инвестиционными процессами в Республике органам государственной власти необходимо решить ряд определённых задач, таких как:

- осуществлять мониторинг реального формирования институциональной структуры: постоянное наблюдение, анализ и прогнозирование;
- совершенствовать правовые нормы, оперативно реагируя на изменение экономической ситуации;
- формировать базовые ценности как основу взаимодействия субъектов инвестиционного рынка;
- способствовать росту информационной доступности основных параметров функционирования рынка инвестиций [15, с. 53, 60].

Определённо, система институциональных преобразований с момента образования Республики претерпела ряд кардинальных изменений. На этапе становления государственности Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.12.2015 года № 23-3 была утверждена концепция инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике и Порядок рассмотрения обращений инвесторов и заключения соглашений о реализации инвестиционных проектов с целью создания благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности [16]. Однако на данном этапе установлено, что концепция не получила должного распространения на практике, так как органы государственной власти, ввиду актуальности процессов построения государственного аппарата и налаживания функционирования органов местного самоуправления, не уделяли должного внимания поддержке инвесторов, в том числе и через принятие устойчивой законодательной базы, создания благоприятного таможенного режима, введения умеренного налогообложения и различных льгот для инвесторов.

Формализованность и забюрократизированность нормативной базы, длительность конкурсных процедур и иные формальности, не говоря уже о непризнанности региона, стали причиной снижения уровня доверия инвесторов к Республике в целом.

По завершении государственного строительства стала активнее проводиться работа по стабилизации экономической ситуации, укреплению курса интеграции Донецкой Народной Республики с Российской Федерацией, расширению рынка сбыта продукции, производимой в Донецкой Народной Республике, ускорению переориентации производства на российский рынок, а также созданию институциональных условий для привлечения иностранных инвестиций.

Так, министерством экономического развития разрабатываются программы социально-экономического развития городов и районов Республики, в том числе с учётом восстановления разрушенной инфраструктуры и привлечения внешних ресурсов для её поддержания.

Также в настоящее время разработан проект дорожной карты развития инвестиционной привлекательности Республики, включающий в себя меры по улучшению законодательной базы, привлечению инвестиций, доработке инвестиционного паспорта, а также мероприятия по совершенствованию инвестиционного портала.

В рамках деятельности интеграционного комитета «Россия-Донбасс» между городами и районами Российской Федерации и Донецкой Народной Республики подписан ряд соглашений о взаимодействии и сотрудничестве в социально-экономической, историко-культурной, образовательной и других сферах. Яркий тому пример – подписание соглашений между Бахчисарайским районом (Республика Крым, РФ) и Старобешевским районом (Донецкая Народная Республика), г. Симферополь (Республика Крым, РФ) и г. Донецк (Донецкая Народная Республика), г. Керчь (Республика Крым, РФ) и г. Макеевка (Донецкая Народная Республика) и другие.

Таким образом, ключевой целью стимулирования инвестиционных процессов в Республике является формирование благоприятной среды, способствующей привлечению инвестиций и повышению эффективности их использования для развития реальных секторов экономики *через «программно-целевое планирование, а также благодаря разработке методических рекомендаций, направленных на оценку инвестиционного климата и содействие в упрощении системы капиталовложений на всех уровнях административно-территориального устройства» [1].*

Именно активизация инвестиционных процессов в экономике Республики позволит ускорить процесс восстановления промышленного сектора, усовершенствовать социальную инфраструктуру, создать рабочие места, обеспечить модернизацию индустриального комплекса, а также повысить благосостояние и уровень жизни граждан. Данный концепт как нельзя лучше апеллирует на практике к взаимодействию сущностей социально-экономического партнёрства сквозь призму интеграции инвестиционных процессов в регионе.

Взаимодействие двух компонент происходит в формате симбиоза демографического, интеллектуально-трудоого, потребительского, сырьевого, производственного, инновационного, экономического, финансового и других аспектов. Так, например, реализация трудового капитала не может быть осуществлена без участия производственных процессов, интегральной зависимостью которых выступает ресурсная база с одной стороны и наличие рынка сбыта и финансового потенциала, с другой. Всё это в комплексе способствует стимулированию инвестиций в динамике роста производственных циклов, увеличению экспорта продукции, расширению производственной базы и опосредованно приводит к урегулированию актуальных социальных вопросов, в частности снижению уровня безработицы, улучшению условий труда, уровня жизни граждан, императивно связанного с объёмами инвестиций, привлекаемых в регион и их эффективностью.

Выводы по поведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, синергизм взаимодействия внедрения процессов социально-экономического партнёрства в контексте активизации инвестиционных процессов в регионе может привести к наращиванию охвата инвестиций и росту эффективности их использования, переформатированию отраслевой и воспроизводственной структуры общественного производства, формированию действенных механизмов внедрения и долгосрочного устойчивого социально-экономического развития Республики.

Список использованных источников

1. Половян А.В. В Минэкономразвития рассказали о механизмах повышения инвестиционной привлекательности Донецкой Народной Республики / А.В. Половян // Официальный сайт Правительства ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6717:v-minekonomrazvitiya-rasskazali-o-mekhanizmax-povysheniya-investitsionnoj

privlekatelnosti-donetskoj-narodnoj-respubliki-24-04-19-ofitsialnyj-sajt-pravitelstva-dnr&catid=17&Itemid=172

2. Игонина Л.Л. Инвестиции / Л.Л. Игонина. – М.: Экономистъ, 2005. – 478 с.
3. Андрианов А.Ю. Инвестиции / А.Ю. Андрианов, С.В. Валдайцев, П.В. Воробьёв. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 584 с.
4. Гитман Л. Дж. Основы инвестирования. Пер. с англ. / Л. Дж. Гитман, М.Д. Джонк. – М.: Дело, 1999. – 1008 с.
5. Шарп У.Ф. Инвестиции. Пер. с англ. / У.Ф. Шарп, Г. Дж. Александер, Дж.В. Бэйли. – М.: Инфра-М, 2001. – 1035 с.
6. Некрасова О.Л. Формирование стратегии инвестиционного развития региона: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05: защищена 18.10.2018 / Некрасова Ольга Леонидовна; Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». – Донецк, 2018. – 47 с.
7. Матвеев Ю.В. Инвестиционный процесс и его особенности в России / Ю.В. Матвеев, К.Ю. Матвеев // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 8. – С. 143-146 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2008/8/73.pdf>
8. Сугаипова И.В. Инвестиционный процесс: его роль в общественном воспроизводстве / И.В. Сугаипова, Е.Н. Зелепухина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2010. – № 1. – С. 14-25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyu-protsess-ego-rol-v-obschestvennom-voisproizvodstve>
9. Ключев К.В. Инвестиционный климат как фактор активизации инвестиционных процессов региона / К.В. Ключев // Журнал правовых и экономических исследований. – 2011. – № 3. – С. 143-145.
10. Гулин Д.А. Использование сбалансированной системы показателей для оценки инвестиционного процесса в регионе / Д.А. Гулин, О.В. Зубкова // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2013. – № 2. – С. 13-17.
11. Щербаков В.С. Экономическое развитие регионов Российской Федерации на основе интенсификации инвестиционных процессов: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 06.06.2017 / Щербаков Василий Сергеевич; Институт экономики Российской академии наук. – Москва, 2017. – 27 с.
12. Огоев А.У. Определение регионального инвестиционного процесса как основы разработки стратегии его финансирования / А.У. Огоев // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 1. – С. 12-21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2493>
13. Терехова С.А. Региональные инвестиционные процессы в стратегии развития региона / С.А. Терехова // Вестник ИжГТУ. – 2006. – № 1. – С. 83-87.
14. О республиканских программах: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 02 октября 2015 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-respublikanskih-programmah/>
15. Тимирясова А.В. Теоретико-методологические аспекты государственного регулирования инвестиционной деятельности / А.В. Тимирясова. – Казань: Издательство Института экономики, управления и права, 2004. – 64 с.
16. Об утверждении концепции инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике: постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 23-3 от 02 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-23-3-2015-12-02/>

УДК 343.359.2

DOI 10.5281/zenodo.5749392

НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**МАЩЕНКО Е.С.,****канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учёта и аудита****ГОУ ВПО «Донецкий национальный****технический университет»,****Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. В статье системно освещены научные подходы к сущности налогового правонарушения, которые представлены в научных трудах ряда учёных; проанализирован объект правонарушения, субъект правонарушения, объективная сторона правонарушения, субъективная сторона правонарушения; приведены признаки налоговых правонарушений. Раскрыты причины возникновения налоговых правонарушений в Донецкой Народной Республике. Представлено авторское определение термина «налоговое правонарушение».

Ключевые слова: *налоговое правонарушение, налоги и сборы, налогоплательщики, ответственность за нарушение налогового законодательства, состав правонарушения, действие, бездействие, объект правонарушения, субъект правонарушения, объективная сторона, субъективная сторона*

TAX OFFENSES: THEORETICAL ASPECTS**MASHCHENKO K.S.,****Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of department accounting and auditing****SO HPE «Donetsk National Technical University»,****Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. The article systematically highlights the scientific approaches to the essence of tax offenses, which are presented in the scientific works of a number of scientists; analyzed the object of the offense, the subject of the offense, the objective side of the offense, the subjective side of the offense; the signs of tax violations are shown. The reasons for the occurrence of tax offenses in the Donetsk People's Republic are disclosed. The author's definition of the term «tax offense» is presented.

Keywords: *tax offense, taxes and fees, taxpayers, liability for violation of tax legislation, composition of the offense, action, inaction, object of the offense, subject of the offense, objective side, subjective side*

Актуальность. Донецкая Народная Республика находится в сложных исторических условиях построения современного государства. Этап становления демократических условий развития общества и системы власти является важным звеном в благополучии и развитии молодого государства. Именно на этом этапе важным является чётко выстроенная система законодательства.

Сегодня продолжается процесс по реформированию Закона «О налоговой системе» Донецкой Народной Республики, принятого в 2015 году. Об этом говорят многочисленные поправки с изменениями в налоговой системе Донецкой Народной

Республики, а также цепочка подзаконных нормативно-правовых актов, которая детализирует положение Закона. Такие источники налогового законодательства направлены на всестороннюю и полную реализацию налоговой функции государства, на удовлетворение, прежде всего, публичного интереса в налогообложении, а также и на гарантирование свободы плательщиков налогов, результаты экономической деятельности которых во многом зависят от уровня воплощения в жизнь своих законных частных интересов.

В то же время постоянное увеличение объёма нормативного материала, направленного на правовое урегулирование сферы налогообложения, детализация существующих и утверждение новых нормативно-правовых актов ведёт к появлению законодательных возможностей для участников налоговых отношений осуществлять налоговое право вопреки целям налоговых правоотношений. В данном случае вместо публичных и законных частных интересов удовлетворяются противоправные интересы недобросовестных субъектов налогообложения.

Наличие юридической ответственности за прямое невыполнение налоговых обязательств и осуществление налоговых отклонений приводит к злоупотреблению правом, когда субъект как бы действует на основе и в рамках закона, применяет то или иное свое право, преследуя при этом совсем иную цель, несёт вред в развитие налоговых отношений. Поэтому исследование налоговых правоотношений в нынешних условиях развития молодой республики набирает интерес и подлежит изучению.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы налоговых правонарушений, а также проблемы налогового права на предмет составных частей налогового правонарушения являются актуальными и своевременными. Эти проблемы рассматриваются отечественными и зарубежными учёными, среди которых можно выделить: И.В. Ясько, В.С. Белых, Д.В. Винницкий, М.П. Кучерявенко, П.М. Годме, Т.В. Архипенко, И.И. Кучеров, Т.И. Кучеров, С.В. Игнатъева, О.И. Баик, О.О. Коваль, И. Самсин, В.К. Колпаков, Р.В. Макарчук, С.Г. Пепеляев, С. Попова, Р. Сидорук, В. Теремецкий, Ю.М. Стариков, Я.С. Толкачѳв и другие.

Однако неопределѳнность в сущности налогового правонарушения приводит к различной интерпретации исследуемого понятия.

Целью статьи является анализ научных подходов к сущности налогового правонарушения, выяснения условий и причин его возникновения.

Изложение основного материала исследования. Руководители и другие должностные лица предприятий, организаций, учреждений, банков, а также субъекты предпринимательской деятельности, граждане в случае нарушения норм налогового законодательства могут быть привлечены к ответственности. Однако не понятно, какое место занимает ответственность за налоговое правонарушение, определѳнное Законом «О налоговой системе» Донецкой Народной Республики [1]. В современных условиях коммерциализации определение понятия «налоговое правонарушение» требует уточнения, поскольку действующая нормативно-правовая база не раскрывает его полной сути. С целью уточнения исследуемого термина проведен сущностный анализ термина «налоговое правонарушение». Затронуты авторские определения термина «налоговые правонарушения».

И.В. Ясько считает, что налоговое правонарушение – это деяние, то есть волевой акт человека или организации в условиях конкретных обстоятельств, направленный на достижение определѳнного негативного результата [2]. С.Г. Пепеляев [3], изучая налоговые отношения, отмечает в своих работах, что налоговое правонарушение – противоправное деяние (действие или бездействие) налогоплательщика или иного лица, за которое установлена юридическая ответственность.

М.П. Кучерявенко под налоговым правонарушением понимает противоправное (предусмотренное налоговым законодательством) деяние лица, связанное с невыполнением или ненадлежащим выполнением налогового обязательства, за которое предусмотрена юридическая ответственность [4]. О.И. Баик указывает на то, что налоговое правонарушение вообще является прямым специальным или неспециальным нарушением основного налогового закона страны [5].

Общественная небезопасность налоговых правонарушений, как утверждает О.О. Коваль, проявляется в посягательстве на публично-правовое обязательство всех граждан оплачивать законно установленные налоги и сборы [6]. В этом обязательстве отражается интерес всех членов общества, которое закреплено в нормах налогового права. Объясняется эта позиция тем, что взимание налогов является первичным звеном в системе мобилизации, распределения, перераспределения и использования публичных фондов средств, поэтому недостаточные поступления в бюджет будут способствовать неэффективному выполнению или невыполнению государством собственных функций, которые в дальнейшем будут влиять на национальную безопасность.

Рассматривая работы И.И. Кучерова, можно отметить, что ответственность за нарушение законодательства по налогам и сборам – это обязанность лица, которое нарушило законодательство по налогам (сборам) получать потери имущественного характера в результате применения государством (в лице налоговых органов) установленных законом санкций в виде взимания недоимок, пени или штрафов.

Т.И. Кучеров отмечает, что нарушение законодательства по налогам и сборам является основанием к привлечению плательщиков налогов к ответственности. В зависимости от того, какое нарушение понесено согласно законодательству, то и будет лежать в основе ответственности. Ответственность в данном случае может рассматриваться как финансовая, административная или криминальная.

И. Самсин считает, что налоговые правонарушения – это регулируемые нормами налогового права общественные отношения, которые имеют публичный характер и возникают между субъектами (плательщиками налогов и государством в лице уполномоченных органов), которые наделены правами и обязанностями в сфере начисления и уплаты налогов и сборов, а также налогового контроля [7].

По мнению С. Поповой, налоговые правонарушения – это отношения, возникающие на основании налоговых норм, которые устанавливают, корректируют и отменяют налоговые платежи, и, в связи с юридическими фактами, участники данных отношений наделены субъективными правами и несут юридическую обязанность, связанную с взиманием налогов и сборов в бюджет и целевые фонды.

По мнению С.В. Игнатьевой, состав налогового правонарушения представляет собой не само правонарушение как явление объективной действительности, а как совокупность необходимых и достаточных юридических признаков, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации, при наличии которых совершённое деяние признаётся налоговым правонарушением. Значение же состава налогового правонарушения проявляется в том, что его наличие является основой всего дела о налоговом правонарушении, единственным основанием привлечения организаций к налоговой ответственности.

К налоговым правонарушениям законодательства разных стран относят нарушения, связанные с неоплатой разных видов налогов или сборов. При этом круг налоговых правонарушений определяется по-разному. К ним относят иногда не только действия лиц, которые уклоняются от оплаты налогов, но и злоупотребления должностных лиц налоговых органов и многое другое. Следовательно, в зарубежных

странах налоговое правонарушение – это нарушение, прежде всего, налогового законодательства.

Таким образом, проанализировав понятие «налоговое правонарушение», можно сформулировать следующее определение: налоговые правонарушения – регулируемые нормами налогового законодательства отношения в сфере налогов, сборов и налогообложения с целью реализации задач, предусмотренных налоговой политикой республики.

Официальное определение понятия «налоговое правонарушение» определено в ст. 204.1 Закона «О налоговой системе» Донецкой Народной Республики, в котором закреплено, что налоговыми правонарушениями являются противоправные деяния (действия или бездействия) налогоплательщиков, которые привели к неисполнению или ненадлежащему исполнению требований, установленных настоящим Законом и другим законодательством, контроль за соблюдением которого возложен на органы доходов и сборов [1]. Буквальный анализ даёт возможность выделить следующие признаки налогового правонарушения: 1) деяния в форме действия или бездействия; 2) противоправный характер.

Специальным деянием считаются действия, когда лицо, которое их осуществило, понимало противоправный характер своих действий (бездействий) и желало наступления негативных последствий или осознанно их допустило. Осуществление по неосторожности правонарушений считается, когда лицо предусматривает возможность наступления негативных последствий, но легкомысленно рассчитывает на уклонения от них. Для того чтобы определить правонарушение, необходима чёткая причинная связь между противоправным действием, наступлением негативных последствий и наказанием этого действия. Поэтому необходимо установить конкретную ответственность за осуществление определённого правонарушения.

Отсутствие хотя бы одного из вышеуказанных признаков не позволяет рассматривать участника налоговых правоотношений как правонарушителя, и таким образом исключает основания для применения налогового принуждения, а именно привлечения его к правовой ответственности. Чтобы действия плательщика налогов подлежали ответственности, они должны соответствовать признакам и элементам состава правонарушения, то есть иметь состав правонарушения. Состав правонарушения – это система объективных и субъективных элементов деяния, которая включает: объект правонарушения, субъект правонарушения, объективную сторону правонарушения и субъективную сторону правонарушения.

Объектом правонарушения выступают те общественные отношения, на которые направлено действие и наносится ущерб в результате причинённого правонарушения. В сфере налогового регулирования такими отношениями являются отношения, которые устанавливают порядок реализации налогового обязательства. Фактически объектом налогового правонарушения являются финансовые интересы республики, которые охватывают процесс формирования денежных фондов за счёт налогов и сборов.

Субъект правонарушения – дееспособное лицо, которое осуществило действие или бездействие с признаками правонарушения.

По своей сущности объективная сторона правонарушения – это внешний акт человеческого поведения, имеющий временный характер. Объективная сторона правонарушения создаётся из совокупности определённых признаков как обязательных (действия с определёнными последствиями и причинная связь), так и факультативных (место, время, обстоятельства, способ причинения).

Объективная сторона многих налоговых правонарушений объясняется как действием, так и бездействием лица. Так, например, нарушение порядка взятия на учёт налогоплательщика в налоговые органы может осуществляться как методом

бездействия (неподача в срок документов; неподача информации об изменении местонахождения субъекта; невнесение других поправок в свои учётные данные; неподача исправленных документов), так и методом действия (подача с ошибками документов или в неполном объёме).

Субъективная сторона правонарушения характеризуется целью, мотивом поведения субъекта, уровнем его вины в форме умысла или неосторожности (халатности).

Вышеперечисленные четыре элемента правонарушения являются взаимосвязанными, взаимозависимыми и взаимодействуют между собой.

Причины возникновения налоговых правонарушений в Донецкой Народной Республике можно разделить на три условных группы: 1) правовые; 2) экономические; 3) моральные.

Налоговое законодательство является несовершенным, и поэтому можно наблюдать постоянное внесение изменений и дополнений. Нестабильность налогового законодательства и является причиной, которая и порождает налоговые правонарушения.

Экономические причины заключаются в наличии высоких налоговых ставок, загруженности налоговой системы и неспособности отдельных плательщиков налогов своевременно и полностью оплачивать налоги и сборы.

К моральным причинам можно отнести низкую правовую культуру, негативное отношение к системе налогообложения, взаимное неуважение между органом администрирования и плательщиком налогов (сборов), когда налоги взимаются, но не оплачиваются.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Несмотря на многочисленные научные работы, проблема определения сущности налоговых правоотношений и их места в механизме налогообложения не получила системного решения. Проанализировав отечественную и зарубежную литературу, можно сделать следующий вывод, что налоговые правонарушения – это регулируемые нормами налогового законодательства отношения в сфере налогов, сборов и налогообложения с целью реализации задач, предусмотренных налоговой политикой республики.

Осуществлению налоговых правонарушений способствует ситуация, которая сложилась в Донецкой Народной Республике, а именно кризисные явления в социальной, экономической и политической жизни общества. Умышленное уклонение предприятий от своих обязанностей вести должным образом документацию о финансово-хозяйственной деятельности путём фальсификации отчётности, неуплата законно установленных налогов и сборов при помощи неофициальных условий между налоговыми органами и плательщиками налогов приводит к появлению налоговых правонарушений. Данная ситуация ведёт к огромным потерям в бюджете Донецкой Народной Республики.

Дальнейшие исследования будут направлены на оценку влияния налоговых правонарушений, на экономическую безопасность Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. О налоговой системе: Закон Донецкой Народной Республики (по состоянию на 30.06.2021 г.) / Официальный сайт Народного совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

2. Ясько І.В. Теоретико-правові засади податкового адміністрування в Україні: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Ясько Ігор Віталійович. – Львів, 2019. – 326 с.

3. Пепеляев С.Г. Налоговое право: учебник / С.Г. Пепеляев. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 796 с.
4. Кучерявенко М.П. Налоговое право Украины: учебное пособие / М.П. Кучерявенко. – Харьков: Право, 2018. – 512 с.
5. Баїк О.І. Понятійно-категоріальний апарат податкового права України: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Баїк Оксана Іванівна. – Львів, 2019. – 522 с.
6. Самсін І.Л. Податкове зобов'язання в механізмі фінансово-правового регулювання (методологічний аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.07 / Самсін Ігор Леонович. – Харків, 2014. – 36 с.
7. Коваль О.О. До питання виконання податкового обов'язку / О.О. Коваль // «Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія Право. – 2015. – Т. 2. – С. 130-131.

УДК 338.2

DOI 10.5281/zenodo.5749494

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ПРОЕКТИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

РЕЗНИК А.А.,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
менеджмента и экономической безопасности
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»,
Луганск, Луганская Народная Республика

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические положения и практические рекомендации по развитию механизма проектирования управления образовательной деятельностью с целью социально-экономического развития территорий, повышения уровня и качества жизни населения. Раскрыта роль образования в инновационном развитии общества. Определены направления обеспечения Донбасса управленческими кадрами, где исследованы такие критерии, как научные знания, диагностика и проектирование.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, механизм, проектирование, управление, образовательная деятельность, образовательные комплексы

DEVELOPMENT OF THE DESIGNING MECHANISM OF MANAGEMENT OF EDUCATIONAL ACTIVITIES

REZNIK A.A.,

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
SEI HE LPR «Lugansk Vladimir Dahl
State University»,
Lugansk, Lugansk People's Republic

Abstract. The article the theoretical provisions and practical recommendations for the development of a design mechanism for the management of educational activities are discusses. The purpose of socio-economic development of territories, increasing the level and quality of life of the population. The role of education in the innovative development of

society is revealed. The directions of providing Donbass with management personnel were determined, where criteria such as scientific knowledge, diagnostics and design were studied.

Keywords: *socio-economic development, mechanism, design, management, educational activities, educational complexes*

Актуальность. Успехи и достижения в образовании определяют уровень развития страны и соответствующие достижения в остальных, не менее важных сферах человеческой деятельности, а именно: экономической, политической, международной. Одна из основных проблем образовательных организаций (учреждений) – удержать существующие позиции в образовании и добиться лучших результатов в подготовке специалистов. В связи с этим возникает необходимость в новых концептуальных подходах к управлению образовательными организациями (учреждениями). Требуется дальнейшего развития механизм проектирования (базовый элемент эффективности принятия управленческих решений) с целью формирования стратегии повышения социально-экономического положения Донбасса, что определяет актуальность исследования.

Анализ исследований и публикаций. Вопросы теории и практики управления образовательной деятельностью рассматриваются в работах отечественных и иностранных авторов: Э.Д. Батуева, Е.А. Барышниковой, С.С. Воеводина, Е.П. Гетман, Л.А. Греминой, И.С. Мининой, Л.К. Лохтиной, П.А. Прохоренкова, Т.В. Ререр, В.Н. Тисуновой, С.А. Шапиро, Р.В. Ободец и др. [8; 10; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21]. Несмотря на высокий уровень существующих теоретических и практических разработок, недостаточно внимания уделено исследованию процесса и результату подготовки специалистов, способных к инновациям, адаптации к социальным и экономическим изменениям, обладающих профессиональными и поведенческими компетенциями. В свою очередь экономика инновационного общества требует инновационных образовательных систем и на этой основе построения концепции управления существующим процессом.

Цель настоящей работы заключается в разработке и обосновании теоретических положений и практических рекомендаций по развитию механизма проектирования управления образовательной деятельностью с целью социально-экономического развития территорий, повышения уровня и качества жизни населения.

Основные результаты исследования. Успехи и достижения в образовании определяют технологическое развитие и экономический рост, и соответствующие достижения в остальных, не менее важных сферах народного хозяйства, а именно: научной, культурной, военной, политической, международной и других сферах жизни любой нации. От положения в области образования зависит будущее молодёжи, прочность государства и его безопасность. Грамотность населения России до 1917 года была на уровне 20% [1, с. 276]. Однако уже в 1930 году грамотность составила свыше 80% [2]. Именно советская школа образования позволила за несколько десятилетий превратить аграрное государство в ведущее индустриальное, провести культурную революцию, создать мощную оборонную науку и промышленность.

Внимание Советской власти к образованию выражалось не в декларациях, а в конкретных действиях. Перед 1941 годом на образование выделялось 8% расходной части бюджета СССР, в 1945 году – 9%, а в 1950 – 14%. Сегодня в Российской Федерации, обладающей огромными средствами в Фонде национального благосостояния и золотовалютных резервах, бюджетное финансирование образования в последние десять лет составляет 3,5-3,8 процента ВВП ежегодно. Это практически столько же, сколько в 1994 году, когда экономическое положение России было намного хуже [3]. Между тем, все развитые страны ассигнуют на эти цели не менее 7% госбюджета, т.е. эта цифра ещё должна увеличиваться.

Образовательная сфера является стратегически важной для любого государства. Она обеспечивает конкурентоспособность экономики в современном постиндустриальном мире, в котором интенсивность конкуренции выходит на принципиально новый, глобальный уровень. Это, в свою очередь, ставит новые требования к работникам как в производственном процессе отдельного предприятия, так и в экономике в целом. Работник как фактор производственного процесса должен обладать способностями выполнения своих трудовых функций на самом современном оборудовании с использованием инновационных и информационно-коммуникационных технологий, с применением искусственного интеллекта и других возможностей.

В условиях развития инновационной экономики, основанной на знаниях, увеличивается значение сферы образования для социально-экономического развития страны. Знания помогают удовлетворять потребности, становятся импульсом развития материального производства и сферы услуг, определяют в обществе уровень и качество жизни, здравоохранения, жизнеспособность общества. Они являются ключевым ресурсом современного общества, поэтому возникает необходимость обеспечивать их создание, накопление и распространение. Постоянное появление новых знаний, ускорение информационных потоков вызывают необходимость повышения качества образования и совершенствования существующей системы образования.

Отрасль образования формирует предпосылки для экономического роста, а, следовательно, и устойчивого развития экономики государства на основе интенсивных факторов производства. Здесь прослеживается тесная взаимосвязь и взаимозависимость с научной сферой: уровень развития образования влияет на состояние науки в стране, и наоборот. Сегодня наука и образование превратились в непосредственную производительную силу общества. Основные достижения в фундаментальных и прикладных исследованиях, прежде всего, направлены на удовлетворение потребностей бизнеса, что является результатом повышения конкурентоспособности различных отраслей экономики страны.

Сфера образования формирует кадровое обеспечение жизнедеятельности государства в экономической, политической, социальной и других сферах. Это касается предоставления образовательных услуг в таких отраслях, как здравоохранение, культура, государственное управление и др. В первую очередь это имеет отношение к качеству услуг государственного управления, что влияет на инвестиционную привлекательность страны, тем самым обеспечивая расширенное воспроизводство. Не менее важным является уровень развития здравоохранения, что позволяет государству экономить значительные средства и направлять их в будущие проекты.

На важность образовательной среды оказывают влияние также высокие темпы развития научно-технического прогресса, в результате чего возникают и распространяются принципиально новые технологии производства товаров и услуг, предусматривающие в т.ч. автоматизацию и роботизацию производственных процессов, что приводит к высвобождению и сокращению численности персонала. Это вызывает необходимость непрерывного образования, повышения квалификации и профессиональной переквалификации в течение всей жизни работников.

Доступность информационно-коммуникационных технологий, в свою очередь, делает более доступным распространение знаний и информации учебного и научного характера и не требует больше индивидуального обучения, полностью изменяет подходы к учебному процессу и появлению новых игроков на рынке образовательных услуг, использующих новые возможности информационной среды. Существующее положение вещей, в свою очередь, принципиально меняет требования к современной системе обучения и подготовки кадров. Поэтому в настоящее время имеется объективная необходимость в реформировании системы образования с учётом процессов, происходящих в обществе, основываясь на опыте передовых стран мира, а

также тех, которые сумели достичь высоких результатов в своём экономическом развитии. Что касается изменений, то они должны быть направлены, во-первых, на адаптацию рынка образовательных услуг к условиям внешней среды; во-вторых, на развитие инновационной модели экономики; и, в-третьих, отвечать социальным запросам поставщика и потребителей образовательных услуг.

В условиях реформирования возникает острая необходимость наличия специалистов не только обладающих профессиональными знаниями, но и способных генерировать новые идеи и обеспечивать их практическую реализацию – необходимый и решающий фактор развития экономики [4]. Они должны обладать способностями к инновациям, высокой степенью адаптации в условиях неопределённости, способностью воспринимать и критически осмысливать новую информацию, обмениваться ею, обладать поведенческими компетенциями, способностью работать в команде. Все эти качества приобретаются как в образовательной среде в процессе обучения, так и во внешней среде, но роль образования, как института, обеспечивающего воспроизводство интеллектуального потенциала общества, является определяющей [5].

В настоящее время в РФ большое значение уделяется социальным вопросам, в частности в образовании. В послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин отметил: «60% выпускников школ смогут в этом году поступить на бюджетные места в вузы, в ближайшие два года откроем ещё 45 тысяч бюджетных мест, не менее 70% отдадим в регионы. Такого широкого бесплатного доступа к высшему образованию нет ни в одной стране мира» [6].

Несмотря на значительные усилия руководства РФ, есть ряд таких негативных особенностей, как: структурные диспропорции между количеством выпускников и количеством трудоустроенных по специальности, тенденция к росту удельного веса обучающихся в высших учебных учреждениях в общей численности населения, диспропорции между уровнем развития экономики и количеством обучающихся в образовательных учреждениях разного образовательного уровня и т.д.

Негативные особенности имеют место и в образовательной деятельности ЛНР, такие как недофинансирование образования, коррумпированность системы, старение профессорско-преподавательских кадров. Согласно исследованиям, среди профессорско-преподавательского состава преобладают преподаватели в возрастной группе более 65 лет, которые зачастую утрачивают связь со студентами и современной наукой и способность большинства из них продолжать современное обучение в условиях цифровой экономики. Государственный контроль и надзор в сфере образования осуществляет Министерство образования и науки Луганской Народной Республики, которое призвано дать оценку соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам посредством организации и проведения проверок качества образования [7]. Качество высшего профессионального образования значительно снижается, и одна из причин – пандемия COVID-19. Резкий переход на дистанционное обучение студентов вызвал массу проблем, связанных с проведением практических занятий.

Развитие – это динамичный процесс, осуществляемый под влиянием внешних и внутренних факторов и сопровождаемый соответствующими трансформациями, направленными на обеспечение эффективности его управления и достижения стратегических приоритетов территории [8, с. 87]. В основе достижений поставленных целей в развитии Донбасса лежит эффективность принятия управленческих решений, которая включает в себя важнейшие составляющие – научные знания, диагностику и проектирование, каждое из которых основывается на комплексе элементов и предусматривает свои специфические результаты.

В области экономики и управления всё больше исследователей приходят к выводу, что эффективность развития экономики на всех её уровнях в значительной степени зависит от профессионализма высококвалифицированных кадров [9; 10].

Наиболее востребованными для экономики Донбасса являются управленческие кадры хозяйствующих субъектов в различных сферах деятельности, а также специалисты в области государственного управления – менеджеры.

Первостепенная задача менеджмента заключается в создании организационной структуры, творческого инновационного климата, стимулирующих работников на технологические и организационные изменения, от них зависит зачастую успех и процветание больших компаний или маленьких фирм. В основе деятельности менеджеров лежит анализ ситуации в различных отраслях. Анализ строится на научных знаниях, которые позволяют объяснить такое управление, как методологически обусловленный процесс, на принципах, отображающих особенности экономики знаний и на принципах организации действий.

В укреплении и развитии Донбасса ведущая роль принадлежит высшей школе, которая перестраивается и сосредоточивает внимание на разработке и освоении эффективных способов мобилизации и использования региональных ресурсов, где образование осуществляется по уровням общего и профессионального образования, по профессиональному обучению и дополнительному образованию (ст. 2 Закона ЛНР «Об образовании» от 30.09.2016 № 128-П) [11].

Развитие дополнительного профессионального образования обуславливается ростом внимания специалистов и управленцев к вопросу эффективного и своевременного обновления имеющихся знаний, совершенствованию способов их приобретения и применения в изменяющихся социально-экономических условиях. Количество подготовленных и прошедших повышение квалификации кадров по видам экономической деятельности за последние пять лет явно недостаточно. Коммерческие начала этих процессов ограничивают число желающих. Основные причины того, что услуги обучения и повышения квалификации предоставляются платно заключаются в том, что нет программных документов, регламентирующих этот процесс в Министерстве образования и науки ЛНР.

Чем выше уровень управления, тем шире кругозор, более комплексно подходит к проблеме её исполнитель, тем больше потребность самообразования в ходе работы. Но здесь нельзя не учитывать условия, которые способствовали бы выработке такой потребности. Так, например, на большинстве предприятий требуют подтверждения о повышении квалификации, прохождении переподготовки при проведении аттестации кадров или конкурса на вакантную должность. Ещё одним моментом может быть введение определённых норм в законодательном порядке – например, в части подтверждения компетенций для осуществления своей профессиональной деятельности в специально установленных государством центрах. Таким образом, заинтересованность в образовании может быть как со стороны соискателя на должность, так и государства и работодателя, которые создают необходимые условия.

Одним из главных аспектов в формировании образования в молодых республиках следует выделить переход к системе российского образования. Изучение опыта РФ имеет важное значение для понимания тенденций развития образования и координации усилий образовательных учреждений Луганской Народной Республики на создание единого эффективного образовательного пространства, что позволит обеспечить решение ключевой задачи становления молодого государства, а именно – формирование у молодёжи гражданской активности, духовно-нравственного потенциала, высокого уровня образованности, способствующей построению конкурентоспособного государства [12]. Данное направление интеграции в сфере образования прослеживается и в работе Ободец Р.В., в частности использования маркетинговых инструментов к продвижению образовательных услуг в Донецкой Народной Республике [21].

Успех всех общественных трансформаций в современном мире решающим образом зависит от следующих доминирующих факторов: 1) подготовка новых кадров

современных управленцев, людей, вооружённых передовой научной мыслью, способных творчески, инновационно управлять на этом уровне социальной системы; 2) соединение теории управления с реальной практикой социально-экономических преобразований. Только научное соединение теории и практики всегда позволяет достигать в управлении соответствующего, ожидаемого результата; 3) управление в народном хозяйстве главным образом связано с человеком, а без учёта личностных психологических и других особенностей и возможностей такое управление, как оптимальный, результативный процесс попросту невозможно.

Для того чтобы государственное управление было успешным, оно должно приводить к изменениям в общих настроениях, буднях и образе жизни. Сейчас больше всего людей волнуют первичные ценности: удовлетворение физиологических потребностей и безопасность их жилья, жизни. Эффективность деятельности администрации на территории измеряется социальными (не всегда количественными) показателями, степенью соответствия предоставляемых услуг и товаров в госсекторе, повышением качества жизни населения данной территории. Поэтому необходимо осуществлять *социальное прогнозирование* по следующим направлениям: уровню рождаемости и заработной платы; темпам роста трудоспособного населения, его половозрастной структуре; инвестициям в образование и повышению квалификации; региональной инфраструктуре; институциональной среде; количеству образовательных учреждений, лицензируемых мест и бюджетному финансированию образовательных кластеров; процессам миграции населения и др. Кроме того, социальное прогнозирование следует осуществлять на основе текущего и прогнозного анализа экономических возможностей государства, баланса спроса и предложения на рынке труда и образовательных услуг, а также с учётом возможности финансирования потенциальными партнёрами-работодателями.

Диагностика и проектирование всегда лежит в основе деятельности управленцев, которые оказывают существенное влияние на экономический рост государства, страны и региона. Результатом *проектирования* является процесс определения архитектуры системы и реализации проектов организации, направленный на внедрение подходов менеджмента в управлении: ориентация на конечный результат; внедрение современных моделей качества; внедрение рыночных подходов; стратегических подходов; новая организационная культура и др. Такие подходы целесообразно использовать при разработке механизма развития образовательных организаций Донбасса. Организационное проектирование даёт возможность учесть внутренние и внешние факторы, влияющие на эффективность управления предприятием, синтезировать мировые практики, минимизировать риски в результате неправильных действий и сформировать комплексную систему управления [13, с. 30].

В настоящее время проектный и программно-целевой подходы приобретают всё большую популярность. В условиях, когда есть возможность привлекать специалистов из разных стран, географические факторы утрачивают своё значение. В то же время управление в новых формах организации выполнения проектов – это ещё одна новая задача для менеджмента, которая приобретает перспективное значение [14; 15].

Процесс проектирования системы управления зависит от ряда факторов: выбранного подхода к построению модели управления, целей и задач, поставленных руководством организации, типа образовательного учреждения, предоставляющего данный вид образования, его исключительной индивидуальности, личности потребителей образовательных услуг, ресурсов, инфраструктуры.

Современные концепции развития образования предполагают создание в образовательном пространстве комплексов из образовательных учреждений: дошкольного и общего среднего образования; общего среднего и среднего профессионального образования (СПО); общего среднего, СПО, высшего профессионального образования (ВПО) и дополнительного профессионального

образования (ДПО) [17, с. 8]. Сегодня такие комплексы целесообразно создавать на основе объединения целей образования с требованиями к качеству образования и спросом на кадры потенциальных работодателей в различных сферах деятельности, где знания адаптируются и получают дальнейшее развитие.

Понятие «образовательный комплекс» можно определить, как систему обучения, взаимообучения и инструментов самообучения в инновационной цепочке образование-наука-технологии-бизнес, основанную на внутренних горизонтальных и вертикальных связях между учреждениями различного уровня образования, организационно связанных партнёрскими отношениями с потенциальными работодателями в различных сферах деятельности [17, с. 4].

Строительство молодого государства обусловило постановку перед образовательными организациями Республики новой задачи – стать территориальными центрами инновационной активности, которые должны играть основополагающую роль в развитии ведущих секторов экономики. Для реализации данной модели ключевым моментом является внесение системных изменений в государственную образовательную и инновационную политику, которые будут способствовать усилению интеграционного взаимодействия образовательных организаций, научного сообщества и бизнес-структур.

Выводы. В социально-экономическом развитии ведущая роль принадлежит образованию. Знания и навыки способствуют НТП. Эффективная система передачи знаний определяет реальную возможность их использования в создании конкурентоспособной экономики. Сейчас особенно востребованы грамотные и образованные люди в сфере экономики, политики, управления.

Эффективность реализации управленческих решений напрямую зависит от выбранного курса экономического развития, понимания процесса и результата обучения взрослых людей, что направлено на получение ими знаний, навыков, компетенций в соответствии с установленными требованиями согласно целям обучения. С учётом этого в исследовании выделены составляющие эффективности деятельности управленцев (анализ, диагностика и проектирование), рассмотрены аспекты, характеризующие их и требующие дальнейших решений.

Основные проблемы на пути инновационного развития общества связаны с несогласованностью рынка образовательных услуг и рынка труда, их решение сопряжено с необходимостью формирования систем непрерывного образования. Успешность развития новой модели образования остро зависит от финансирования; необходимы поиски источников финансирования, одним из которых может быть государственно-частное партнёрство.

Таким образом, практическая реализация сформулированных выше предложений определяет современный путь совершенствования управления в образовательной деятельности.

Список использованных источников

1. Щербакова Е.В. Социальные критерии грамотности населения российской империи XIX – начала XX века / Е.В. Щербакова // Вестник ОГУ. – 2013. – № 2 (151). – С. 274-290.
2. Романов Б. Грамотность в России к 1917 году и ликбез в СССР 1920-30-х гг / Б. Романов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://diletant.media/blogs/65662/43842282/>
3. Зюганов призвал увеличить расходы на образование в два раза // Парламентская газета: ежегодный отчёт Правительства в Госдуме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/zyuganov-prizval-velichit-raskhody-na-obrazovanie-v-dva-raza.html><https://www.pnp.ru/politics/zyuganov-prizval-velichit-raskhody-na-obrazovanie-v-dva-raza.html>

4. Гапоненко А.Л. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал / А.Л. Гапоненко, Т.М. Орлова. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.
5. Горшенин В.П. Организационные инновации и их роль в переходе к экономике знаний / В.П. Горшенин, Ю.Ю. Резепин // Вестник ЮУрГУ. – 2014. – Т. 8, № 3. – С. 30-33.
6. Путин В.В. В Послании – о здоровье, поддержке семей, образовании, экологии // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/21/putin-v-poslanii-o-zdorove-podderzhke-semej-obrazovani-ekologii.html>
7. Постановление Совета Министров ЛНР от 19 сентября 2017 года № 600/17 «Порядок осуществления государственного контроля (надзора) в сфере образования» // Библиотека Коллегии Юристов Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawdonbass.ru>.
8. Тисунова В.Н. Направления обеспечения региона высококвалифицированными кадрами в системе государственного управления / В.Н. Тисунова, А.А. Резник // Вестник Луганского национального университета им. Т. Шевченко: сб. науч. тр. / гл. ред. Е.Н. Трегубенко; вып. ред. Н.В. Вострякова; ред. сер. А.Е. Пожидаев. – Луганск: Книта, 2019. – № 1 (25): серия 5. География. Экономика. Туризм. – С. 86-97.
9. Рыжков Д.А. Трудовые ресурсы: сущность, эффективность управления и использования в современных условиях / Д.А. Рыжков // Лесной вестник. – 2010. – № 2. – С. 170-179.
10. Шапиро С.А. Развитие механизмов управления трудовыми ресурсами в экономике Российской Федерации: монография / С.А. Шапиро. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 305 с.
11. Об образовании: Закон Луганской Народной Республики от 30.09.2016 № 128-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3606/>
12. Расширенная коллегия Министерства образования и науки по теме «Создание единого эффективного образовательного пространства Луганской Народной Республики» / Министерство образования и науки Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobr.su/news/866-rasshirennaya-kollegiya-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-po-teme-sozdanie-edinogo-effektivnogo-obrazovatelno-prostranstva-luganskoj-narodnoj-respubliki.html>
13. Рак Н.Г. Анализ методов и инструментов управления промышленными предприятиями / Н.Г. Рак, Д.В. Сквиря // Вопросы управления. – 2012. – № 21 (276). – С. 27-35.
14. Чуланова О.Л. Исследование реализации проектного управления с использованием методологии гибкого управления проектами на основе ценностей Agile / О.Л. Чуланова, Т.Ю. Глухова // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.today/PDF/15ECVN419.pdf>
15. Совершенствование подготовки управленческих кадров для цифровой экономики / Т.В. Редер, П.А. Прохоренков // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.today/PDF/63ECVN420.pdf>
16. Тисунова В.Н. Маркетинг в системе управления конкурентоспособностью образовательных учреждений / В.Н. Тисунова, А.А. Резник // Вестник Луганского национального университета им. Владимира Даля: научный журнал. – 2020. – № 5 (35). – С. 149-156.
17. Барышникова Е.И. Развитие механизма управления образовательными комплексами на основе их кластеризации: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. / Е.А. Барышникова. – Донецк, 2019. – 24 с.

18. Гремина Л.А. Управление деятельностью спортивной индустрии / Л.А. Гремина, Е.П. Гетман, С.С. Воеводина // Физическая культура и массовый спорт. – 2017. – № 4. – С. 59-60.

19. Лохтина Л.К. Понятие и сущность государственно-частного партнёрства / Л.К. Лохтина, Э.Д. Батуев // Социальные аспекты здоровья населения (электронный научный журнал). – 2010. – № 15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/212/30/lang,ru>

20. Минина И.С. Международный и российский опыт применения форм государственно-частного партнёрства в сфере высшего образования / И.С. Минина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyu-i-rossiyskiy-opyt-primeneniya-form-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-sfere-vysshego-obrazovaniya>

21. Ободец Р.В. Маркетинговый подход к продвижению бизнес-образования в условиях Донецкой Народной Республики / Р.В. Ободец, В.Ю. Чернецкий // Менеджер. – 2020. – № 4 (94). – С. 165-170.

УДК 338.439

DOI 10.5281/zenodo.5749526

САМООБЕСПЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРОДУКЦИЕЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЙ

САВЧЕНКО О.Ю.,
аспирант кафедры теории управления и государственного администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассмотрен уровень самообеспеченности населения по основным продовольственным группам согласно нормам потребления, утверждённым на территории Донецкой Народной Республики (далее – ДНР). Проанализирован производственный потенциал местных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Выявлены основные причины низкой самообеспеченности по основным продовольственным группам и определены направления по решению проблемы низкой самообеспеченности основными продуктами питания.

Ключевые слова: *Донецкая Народная Республика, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, пищевая промышленность, самообеспеченность продуктами питания, нормы потребления, производственный потенциал предприятий ДНР*

SELF-SECURITY OF THE POPULATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC WITH THE PRODUCTS OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX AND THE PRODUCTION POTENTIAL OF THE ENTERPRISES

SAVCHENKO O.J.,
postgraduate student of the Department of
Management Theory and Public Administration

**SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. The article examines the level of self-sufficiency of the population for the main food groups in accordance with the consumption standards approved in the territory of the Donetsk People's Republic (hereinafter – DPR). The production potential of local food and processing industry enterprises has been analyzed. The main reasons for the low self-sufficiency of the main food groups are identified and directions for solving the problem of low self-sufficiency in basic food products are identified.

Keywords: *Donetsk People's Republic, agro-industrial complex, agriculture, food industry, food self-sufficiency, consumption rates, production potential of DPR enterprises*

Актуальность и постановка задачи. В существующей непростой ситуации, в которой сегодня находится ДНР, вопрос самообеспеченности продуктами питания, производимых в нашем регионе, занимает центральное место и является важным социально-экономическим аспектом национальной безопасности, отражает текущее состояние агропромышленного комплекса (далее – АПК). Импорт пищевой продукции в кратковременном аспекте помогает насытить рынок Республики и накормить население. Всё это было особенно актуально в 2015 году, когда были нарушены хозяйственные связи между предприятиями, остановлена работа товаропроизводителей, связанная с разрушением инфраструктуры. На решение этих проблем ушло время, а вопрос поставки продовольствия стоял необычайно остро.

Однако в настоящее время импорт продукции не является стратегическим решением для становления и развития отрасли АПК. На смену кратковременному решению проблем необходимо развитие механизмов управления в отрасли с целью достижения долгосрочных целей. Как известно, производство продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности является системообразующей сферой экономики, формирующей агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность. Следовательно, АПК в ДНР – это не только возможность удовлетворения спроса на продовольствие, но и один из возможных крупнейших работодателей в Республике, а это рабочие места, благодаря которым население не будет выезжать в другие страны на заработки или постоянное место жительства. Как видим, АПК является генератором наполняемости бюджета Республики, поступления выручки, гарантом продовольственной и национальной безопасности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы самообеспеченности продуктами питания, продовольственной безопасности постоянно находятся в поле зрения научных и практических работников государственного управления и экономики, специалистов: Л.А. Коптевой, Л.В. Шабалина, Г.А. Шавкун [1], Р.В. Ободца, С.В. Захарова [2], Е.Г. Курган, Т.В. Каденец [5] и многих других. Однако данная тема требует расширенного анализа аграрного сектора ДНР, который существует в кризисных условиях, проходит стадию становления и находится в процессе интеграции с Российской Федерацией. Особое внимание следует уделить самообеспеченности важными продуктами питания, причинам низкой самообеспеченности при существующем производственном потенциале.

Цель статьи. Для того чтобы понять на каком уровне развития находится АПК в ДНР, являются ли эффективными механизмы управления отраслью, существующие на данный момент времени, в статье рассмотрен уровень самообеспеченности по основным продовольственным группам и производственный потенциал местных предприятий.

Изложение основного материала исследования. Анализ и оценка состояния агропромышленного комплекса проводятся с целью определения проблемных вопросов, поисков оптимальных путей их решения, рационального использования имеющегося ресурсного обеспечения и достижения целевых показателей продовольственной безопасности Донецкой Народной Республики.

Показатель самообеспеченности целесообразно рассматривать только для тех видов сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности, которую можно получать в массовом количестве, исходя из природно-климатических условий в регионе [1, 2].

Таким образом, с целью рассмотрения полноценной картины состояния отрасли АПК в Республике необходимо определить уровень самообеспеченности продуктами питания населения Республики согласно нормам потребления, отражённых в Постановлении «Об утверждении состава потребительской корзины на территории ДНР» № 10-40 от 03.06.2015 г. [3], объёмов производства по товарным группам согласно статистическим данным [4]. Для начала рассмотрим вопросы самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией.

Самообеспеченность по продовольственной группе «мясо» (крупный рогатый скот, свиньи, домашняя птица) представлена на рис. 1.

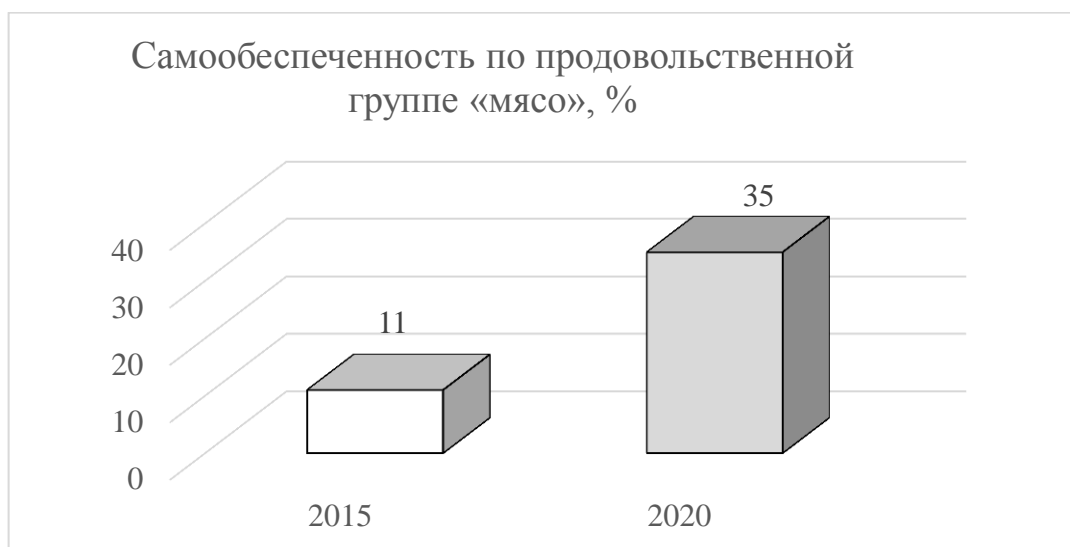

Рис. 1. Динамика самообеспеченности продовольственной группы «мясо» населения ДНР относительно норм потребления за 2015 и 2020 годы [составлено автором на основании изучения источников [3, 4]]

Исходя из анализа самообеспеченности продовольственной группы «мясо», видим положительную динамику по увеличению объёмов производства, однако обеспеченность собственными продуктами питания на уровне 35%. Это свидетельствует о высокой импортной зависимости Республики, и, как следствие, влияет на повышение цен, что снижает экономическую доступность для жителей Республики того или иного продукта питания. В ДНР производством молока (молочное скотоводство) занимаются 10 сельскохозяйственных предприятий и подсобные хозяйства жителей, а свиноводство сохранено в 10 хозяйствах. Данного количества предприятий и существующего поголовья недостаточно для покрытия потребностей населения ДНР, а также для покрытия потребности в сырье предприятий пищевой промышленности.

При рассмотрении продовольственной группы «яйцо» выявлена положительная динамика по увеличению уровня производства товарного яйца, однако, согласно нормам потребления, остаётся высокая импортная зависимость (рис. 2).

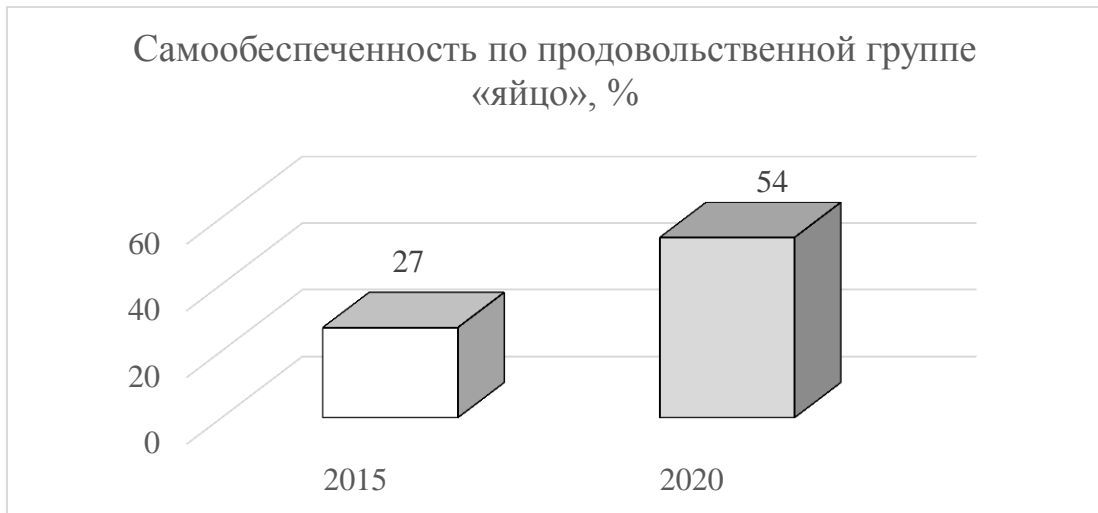

Рис. 2. Динамика самообеспеченности продовольственной группы «яйцо» населения ДНР относительно норм потребления за 2015 и 2020 годы [составлено автором на основании изучения источников [3, 4]]

В Республике производителями продукции птицеводства являются 6 специализированных предприятий: 3 из них занимаются производством товарного яйца, 2 – производством мяса бройлера и инкубационного яйца, одно предприятие занимается производством инкубационного яйца яйценоских пород, инкубацией и реализацией суточного ремонтного молодняка.

Для анализа овощей были взяты к рассмотрению овощи, которые условно называют «борщевым набором» (картофель, свекла, капуста, морковь, лук).

В нашем регионе наибольшую популярность имеют овощи «борщевого набора», спрос на которые устойчив на протяжении всего календарного года [2], однако полученные данные, в процессе анализа самообеспеченности, оказались неутешительными, так как уровень самообеспеченности по этим продуктам составил в 2020 году от 0% до 2%. Проанализировав ситуацию, можем сделать вывод о том, что фактически АПК ДНР без помощи импортных поставщиков продуктов питания не может обеспечить овощами население Республики.

Такая же картина наблюдается и по самообеспеченности таких популярных фруктов, как яблоки и груши, несмотря на реализацию с 2017 по 2020 год государственной программы по увеличению объёмов производства яблок «Суперинтенсивный яблоневый сад».

При рассмотрении продовольственной группы «томаты и огурцы», видим положительную динамику в их производстве относительно 2015 года. Уровень самообеспеченности в 2020 году по огурцам составил 59%, а по томатам – 15% (рис. 3). Несмотря на высокий уровень импорта по этим группам товаров, виден производственный потенциал.

Количество производителей пищевой и перерабатывающей промышленности в ДНР, осуществляющих производственную деятельность, составляет примерно 90 предприятий. Структура пищевой и перерабатывающей промышленности включает в себя одиннадцать отраслей, таких как: производство мяса и мясопродуктов; переработка и консервирование рыбы и рыбных продуктов; переработка и консервирование фруктов и овощей; производство масла растительного (нерафинированного) и животных жиров; производство молока и молочных продуктов; производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности; производство хлеба и хлебобулочных и мучных изделий и другие [5].

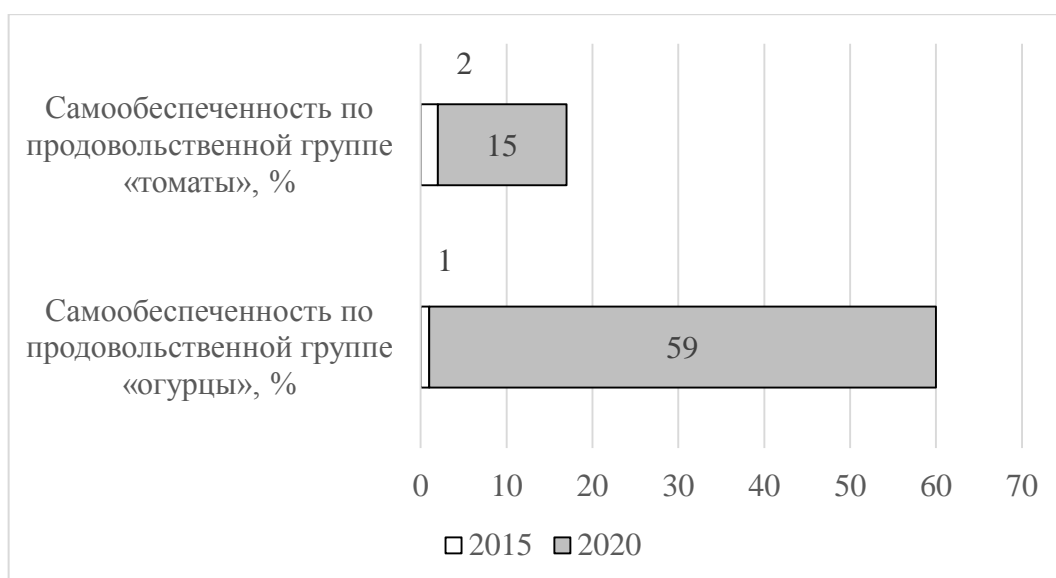

Рис. 3. Динамика самообеспеченности продовольственной группы «огурцы и томаты» населения ДНР относительно норм потребления за 2015 и 2020 годы [составлено автором на основании изучения источников [3, 4]]

Однако самообеспеченность населения основными продуктами питания собственного производства остаётся ниже уровня рекомендуемых медицинских норм, в связи с чем сохраняется импортная зависимость по основным видам продовольствия. Так, в 2020 году за счёт собственного производства обеспечено покрытие потребности (рис. 4-6):

- хлеба и хлебобудовых – на 35%;
- муки – на более чем 400%;
- молока и молокопродуктов – на 10%;
- мясопродуктов, в том числе колбасных изделий – на 71%.

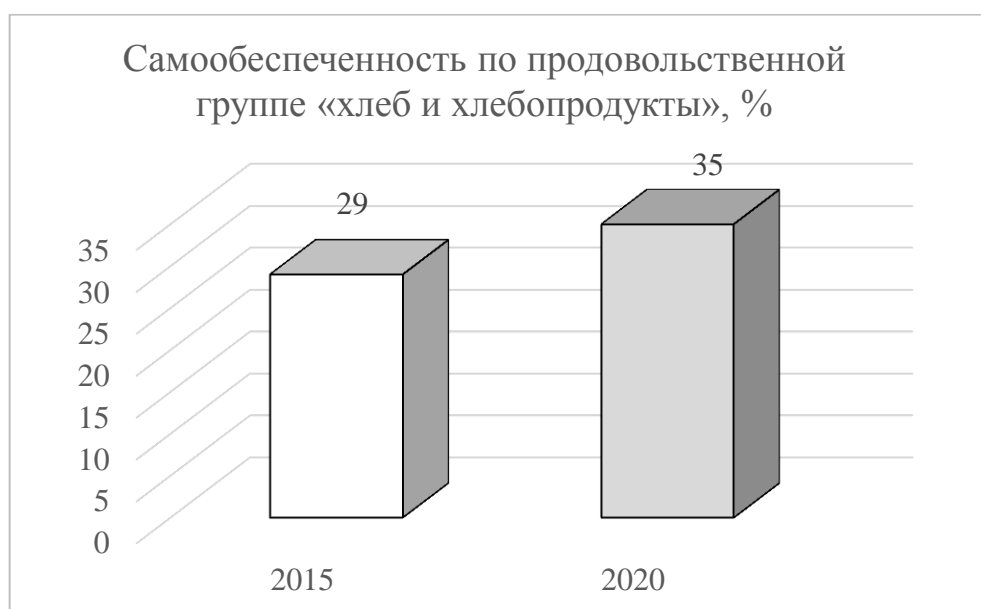

Рис. 4. Динамика самообеспеченности продовольственной группы «хлеб и хлебобудовые» населения ДНР относительно норм потребления за 2015 и 2020 годы [составлено автором на основании изучения источников [3, 4]]

Несмотря на то, что по расчётным данным уровень самообеспеченности по хлебу и хлебопродуктам всего 35%, согласно данным товаропроизводителей рынок полностью насыщен продукцией, потребности населения закрыты по данной продовольственной группе полностью. Если учесть, что хлеб и хлебопродукты – скоропортящийся товар, то можно утверждать, что потребность населения закрыта собственными товаропроизводителями.

Учитывая незначительный объём импорта и экспорта хлеба и хлебопродуктов, так как данная продукция относится к категории товаров недлительного хранения, можно предположить, что имеет место быть теневая экономика, что не позволяет в полной мере раскрыть статистические данные по данной группе товара. Всего по экспертным оценкам производство хлебобулочных изделий, не учтённых статистическими органами, может достигать более 40% от общего производства. По данной продовольственной группе также необходим пересмотр норм потребления, что указывает на несовершенство правового механизма, механизма межотраслевого взаимодействия и управленческого решения и, как следствие, механизм планирования в отрасли не несёт смысловой нагрузки.

Загрузка производственных мощностей на предприятиях по производству хлеба и хлебобулочных изделий составляет лишь 39%, что указывает на имеющийся производственный потенциал по данной товарной группе.

По продовольственной группе «мука» потребность населения закрыта полностью, а также полностью закрыта потребность в данном товаре среди местных товаропроизводителей, самообеспеченность составила более 400% в 2020 году. Рост мукомольно-крупяного и хлебопекарного производства в значительной степени связан с разрешением проблем, связанных с изысканием финансовых возможностей для восстановления разрушенных производственных помещений и оборудования, восстановления логистической инфраструктуры, наличия достаточного количества сырья для плановой загрузки мощностей, регулирования отношений на внутреннем рынке, установления внешних связей.

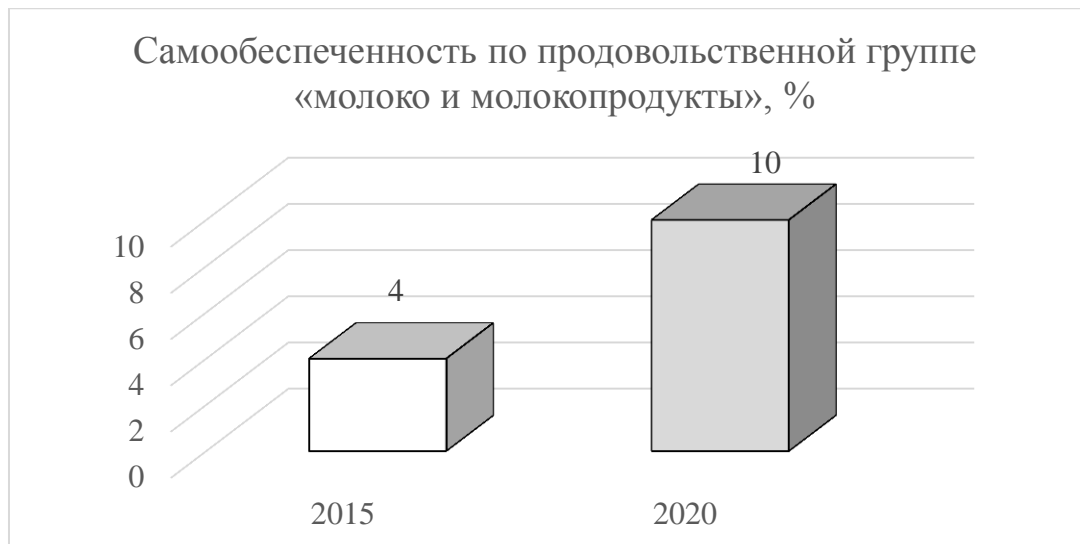

Рис. 5. Динамика самообеспеченности продовольственной группы «молоко и молокопродукты» населения ДНР относительно норм потребления за 2015 и 2020 годы [составлено автором на основании изучения источников [3, 4]]

Основными производителями молочной продукции в Республике являются 5 крупных предприятий, общая проектная мощность производства молока и молокопродуктов позволит покрыть потребность населения на 24% от потребности молока и молокопродуктов Республики. Был произведён расчёт производственной

загрузки, и на сегодняшний день загрузка существующих мощностей предприятий по переработке молока и молочной продукции составляет около 23% от проектной мощности, обеспеченность в 2020 году данной продовольственной группой составила всего 10%. Необходимо учесть, что продукты недлительного хранения, такие как молоко, кефир, творог в основном производят местные производители, и мы не видим на полках в торговых сетях дефицита данной продукции. Однако в данную продовольственную группу также включены масло сливочное, сыры, йогурты и другие продукты, которые в основном поставляют в Республику импортные товаропроизводители. Главной причиной низкой самообеспеченности молоком и молокопродуктами можно назвать недостаток сырья (молока цельного) для переработки.

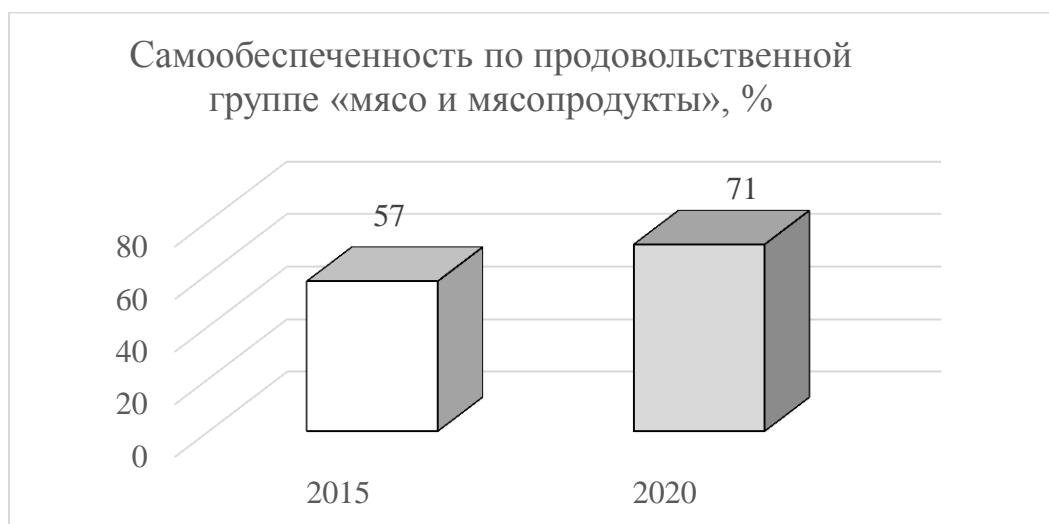

Рис. 6. Динамика самообеспеченности продовольственной группы «мясопродукты, в том числе колбасные изделия» населения ДНР относительно норм потребления за 2015 и 2020 годы [составлено автором на основании изучения источников [3, 4]]

Основными производителями мясопродуктов в Республике являются 11 предприятий, общая мощность производства которых может полностью покрыть потребности Республики и даёт большие перспективы для её экспорта. На данный момент среднемесячный процент загрузки не превышает 16%. Основной причиной неполной загрузки мощностей является недостаток сырья по причине неудовлетворительного состояния отрасли животноводства. Отдельно следует отметить, что значительное влияние на состояние мясной отрасли оказывает производство комбикормов, которое осуществляют четыре комбикормовых завода. Однако отсутствие кормовых добавок не позволяет производить полноценные качественные комбикорма, а повреждённое и устаревшее оборудование – загрузить предприятия на полную мощность.

Основными причинами низкой самообеспеченности по основным продовольственным группам являются сложная политическая ситуация, а также снижение покупательской способности населения из-за роста цен на продукты питания [6].

Неудовлетворительный уровень производства социально значимых пищевых продуктов в сравнении с необходимыми объёмами производства обусловлен трудностями, вызванными боевыми действиями и их последствиями. Такое положение вещей в промышленности приводит к проблемам по формированию и наполнению потребительской корзины, а иногда и к полному их отсутствию, как например, соль и сахар [7].

В связи со сложившейся ситуацией предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности приходится находить поставщиков необходимого сырья и других ингредиентов в Российской Федерации. Это приводит к тому, что значительная часть стоимости продукции формируется за пределами Республики, поэтому местные товаропроизводители вынуждены повышать цены на собственную продукцию.

Согласно статистическим данным производственных мощностей предприятий пищевой промышленности в ДНР, практически по всем продовольственным группам достаточно для покрытия собственных нужд. Однако вопрос недостатка сельскохозяйственного сырья стоит достаточно остро.

Следует отметить влияние на отрасль таких факторов, как: сезонный характер производства и неравномерное поступление сырья на предприятия в течение года; относительно высокая стоимость сырья, что делает продукцию отечественных предприятий менее конкурентоспособной; отсутствие собственного производства тароупаковочного материала; ограниченный внутренний спрос и низкая платёжеспособность населения; проблемы сбыта продукции.

Исходя из проведенного анализа сферы агропромышленного комплекса ДНР, его текущего состояния, обеспеченности продукцией АПК и динамики производства, можно сделать вывод, что по картофелю, овощам, говядине, свинине, птице, яйцам, молоку цельному, молоку и молокопродуктам, колбасным изделиям, яйцам наблюдается дефицит продукции собственного производства, в сравнении с нормами потребления [5, 7]. Решение данных проблем требует пересмотра существующих и формированию новых механизмов управления отраслью.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. На фоне кардинальных геополитических и экономических преобразований решение проблемы продовольственной безопасности ДНР требует максимального использования природных факторов, формируемых земельными, климатическими, биологическими и водными ресурсами.

Донецкая Народная Республика является непризнанным государством, и её условия хозяйственной деятельности (внешнеэкономические взаимодействия) ограничены. Такие ограничения негативно сказываются на агропромышленном комплексе, так как ограничивают и исключают возможность импорта продовольствия, экспорта продуктов питания, а в совокупности с другими факторами, негативно влияющими на продовольственную безопасность, могут носить катастрофический характер.

Рост производства местной продукции выступает важнейшим фактором достижения утраченной самообеспеченности продуктами питания, так как в общем объёме продовольствия остаётся стабильно высокой доля ввозимых продуктов. Исходя из проведенного анализа по самообеспеченности основными продуктами питания населения ДНР и несмотря на позитивную динамику в наращивании объёмов производства, мы видим, что данная динамика не является устойчивой, а уровень самообеспеченности недостаточен для покрытия потребности населения в необходимых продуктах питания. Особое внимание необходимо уделить механизмам: правового развития в отрасли АПК, планирования, межотраслевого взаимодействия и управленческого решения. Таким образом, существующие механизмы управления в АПК требуют особого внимания, необходима их корректировка и развитие в соответствии с меняющимися условиями, особого внимания требует реализация современных механизмов управления в АПК.

Список использованных источников

1. Теоретические и практические основы обеспечения продовольственной безопасности территории: монография / Л.А. Коптева, Л.В. Шабалина, Г.А. Шавкун [и др.]; под науч. ред. Л.А. Коптевой. – Донецк: ГУ «Институт экономических исследований», 2020. – 244 с.
2. Ободец Р.В. Ресурсный потенциал предприятий агропромышленного комплекса в условиях нестабильности / Р.В. Ободец, С.В. Захаров // Менеджер. – 2020. – № 1 (91). – С. 92-99.
3. Об утверждении состава потребительской корзины на территории Донецкой Народной Республики: Постановление Донецкой Народной Республики от 03.06.2015 г. № 10-40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-10-40-2015-06-03/>
4. Данные сайта Главного управления статистики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gosstat-dnr.ru/index.php>
5. Курган Е.Г. Анализ состояния агропромышленного комплекса ДНР и определение перспектив его развития / Е.Г. Курган, Т.В. Каденец, О.Ю. Савченко // Вести Автомобильно-дорожного института. – Донецк. – 2018. – № 4 (27). – С. 92-101.
6. Мониторинг продовольственных товаров // Министерство экономического развития ДНР официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=23&Itemid=655
7. Савченко О.Ю. Продовольственная безопасность Донецкой Народной Республики: состояние и основные направления её обеспечения / О.Ю. Савченко, Л.А. Воробьёва // ГОУ ВПО «ДонАУиГС» «Менеджер», научный журнал. – Донецк. – 2020. – № 3 (93). – С. 28-36.

УДК 338.26**DOI 10.5281/zenodo.5751172****ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В КОНТЕКСТЕ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ КОМПАНИЙ****СЕМЁНОВ А.А.,****канд. экон. наук, доцент,****зав. кафедрой международной экономики****ГОУ ВПО «Донецкий национальный****университет экономики и торговли имени****Михаила Туган-Барановского»****Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. В статье рассмотрено влияние процесса слияния и поглощения компаний на экономический рост государства. Перераспределение ресурсов между странами, регионами, компаниями увеличивает или уменьшает уровень их конкурентоспособности, оказывая влияние на макроэкономическую динамику. Выделены основные особенности передела экономических ресурсов в контексте влияния на экономический рост, которые заключаются в существовании двух форм объединительных сделок; территориальной структуре передела ВВП; участия в формировании ВВП подразделений иностранных компаний.

Ключевые слова: *экономический рост, слияние и поглощение, перераспределение ВВП, структура ВВП*

ECONOMIC GROWTH IN THE CONTEXT OF MERGERS AND ACQUISITIONS OF COMPANIES

SEMENOV A.A.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Head of the Department of International
Economics,
SHE HPE «Donetsk National University of
Economics and Trade named after
Mikhail Tugan-Baranovsky»
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article examines the impact of the process of mergers and acquisitions of companies on the economic growth of the state. The redistribution of resources between countries, regions, and companies increases or decreases the level of their competitiveness, affecting macroeconomic dynamics. The main features of the redistribution of economic resources in the context of the impact on economic growth are highlighted, which consist in the existence of two forms of unification transactions; the territorial structure of the redistribution of GDP; participation in the formation of GDP of divisions of foreign companies.

Keywords: *economic growth, mergers and acquisitions, redistribution of GDP, GDP structure*

Актуальность. Экономический рост – один из основных показателей развития государства, который определяет уровень изменения объёма выпуска товаров и услуг в рассматриваемой экономической системе. Главным детерминантом экономического роста является прирост реального ВВП в целом и ВВП на душу населения.

В настоящее время на уровень и состояние экономического роста влияет множество факторов, в т.ч. количество и качество трудовых ресурсов, количество и качество природных ресурсов, географическое положение, эффективность основного капитала, эффективность технологий, эффективность управления, качество и работа политических и экономических институтов. Одним из специфических современных факторов экономического роста выступают слияния и поглощения. Специфика данного фактора заключается в том, что на рынке слияний и поглощений происходит перераспределение экономических объектов (природных, технологических, человеческих ресурсов и ВВП).

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию теории экономического роста и факторов, его определяющих, посвящено множество литературы. Среди авторов научной литературы по данной проблематике следует выделить Й. Шумпетера, С. Кузнецца, Ф. Броделя, Т. Шульца, Г. Беккера, М. Портера, Н. Кондратьева. Однако вопрос влияния слияний и поглощений на экономический рост недостаточно изучен.

Исходя из вышеизложенного, целью данной статьи является определение значения слияний и поглощений как фактора экономического роста.

Изложение основного материала. Как свидетельствует экономическая история, мировая практика, теория международной экономики, уже длительное время ведётся борьба на различных уровнях за передел сложившихся к определённому периоду форм собственности, различных ресурсов, валового продукта, богатства, в т.ч. на национальном и мировом уровнях. При этом используются различные способы и направления для достижения различных целей в этой борьбе. На определённом этапе развития международной экономики в качестве специфического средства используются слияния и поглощения. Но важно подчеркнуть, что слияния и поглощения – это не просто средство, а процесс передела различных экономических объектов, в т.ч. с целью достижения более высокого уровня экономического роста.

В процессе передела экономических объектов в большей или меньшей мере участвуют многие экономические субъекты. Но подавляющая часть этого процесса приходится на крупные и крупнейшие корпорации. И это вполне объяснимо, поскольку они уже обладают значительной экономической и финансовой силой, огромными по своей территориальной и отраслевой структуре фирменными пирамидами. Такие корпорации располагают устойчивой базой для дальнейшего осуществления операций по слияниям и поглощениям. И такой базой является значительное количество подразделений, в т.ч. в зарубежных странах. В частности, немецкая ТНК Robert Bosch к началу 2010 г. уже располагала 300 подразделениями в 60 странах; американская ТНК Johnson Controls – 175 подразделениями в 27 странах, и т.д. [18, с. 220]. Как замечает французский исследователь, профессор Ж.-Л. Ратуэн, «международные корпорации сосредоточили в своих руках огромную рыночную власть, которая нередко сопоставима с властью государственных институтов, если даже не превосходит её» [14, с. 69]. Благодаря этому, такие компании выигрывают во времени, в пространстве и по масштабам, участвуя в конкурентной борьбе на рынках слияний и поглощений в настоящее время и в перспективе.

Среди экономических объектов, которые подвергаются переделу в современной международной экономике на основе слияний и поглощений, выделяются две категории: ВВП и различного рода ресурсы [7, с. 37-40].

В настоящее время значительная и всё возрастающая часть ВВП стран мирового сообщества перераспределяется между экономическими субъектами на основе сделок по слияниям и поглощениям. Об этом свидетельствует такой показатель, как отношение стоимости подобных сделок к ВВП. Анализируя процесс передела ВВП между различными экономическими субъектами, институтами, странами, необходимо обратить особое внимание на два важных обстоятельства. Во-первых, процесс слияний и поглощений выступает в качестве косвенного средства подобного передела, выражающего отношение стоимости слияний и поглощений к ВВП. Во-вторых, следует учитывать структуру ВВП с точки зрения того, в каких секторах экономики он создаётся: в национальном (отечественном) секторе, т.е. отечественными производителями; в иностранном секторе, т.е. филиалами, подразделениями, контролируемые иностранными компаниями; на предприятиях зарубежного сектора, контролируемых национальными компаниями. И здесь особая роль принадлежит системе транснациональных слияний и поглощений (табл. 1).

Анализ данных выявляет особенности передела ВВП с помощью трансграничных сделок на рынках слияний и поглощений. Среди этих особенностей выделяются следующие наиболее существенные. Прежде всего, отчётливо прослеживаются две формы подобных сделок: продажи экономических объектов иностранным компаниям; покупки экономических объектов, осуществляемые национальными компаниями в зарубежных государствах. Первая форма сделок связана с переделом ВВП принимающей страны в пользу иностранных инвесторов, осуществляющих эти сделки. Другая форма характеризуется тем, что национальные компании участвуют в установлении контроля над определённой частью ВВП в зарубежных странах. Существенная особенность касается территориальной структуры передела ВВП. В большинстве стран отношение стоимости слияний и поглощений к ВВП незначительное. При этом необходимо обратить особое внимание на два важных положения. Во-первых, под влиянием мирового финансового кризиса эта доля заметно снизилась – до 0,5% в 2010 г., затем несколько возросла – до 0,6% в 2019 г. Во-вторых, по отдельным регионам и странам такая доля более высока. В частности, в развитых странах доля чистых транснациональных продаж в общей сумме ВВП составила в 1990 г. 0,5%, в 2000 г. – 3,6%, в 2010 г. – 0,6% и в 2019 г. – 0,8%; доля чистых трансграничных покупок – 0,5%, 3,5%, 0,5% и 0,9% соответственно. Для развивающихся стран характерны следующие показатели: доля чистых

транснациональных продаж в общей сумме ВВП этой группы государств составляла 0,2% в 1990 г., 1,2% в 2000 г., 0,4% в 2010 г. и 0,2% в 2019 г., доля чистых транснациональных покупок – 0,2%, 0,8%, 0,2% и 0,1% соответственно. За исследуемый период несколько возросла степень передела ВВП на основе трансграничных слияний и поглощений в странах транзитивной экономики. Хотя такие показатели всё ещё незначительны. В частности, в 1990 г. доля чистых транснациональных продаж к общей сумме ВВП данной группы стран составила 0,0%, а в 2019 г. – 0,1%; доля чистых транснациональных покупок – 0,0% в 1990 г. и 0,3% в 2010 г.

Таблица 1

**Отношение стоимости чистых транснациональных продаж и покупок
к ВВП в 1990-2019 гг., %**

Регионы, страны	Отношение чистых продаж к ВВП				Отношение чистых покупок к ВВП			
	1990	2000	2010	2019	1990	2000	2010	2019
Мир в целом	0,4	2,9	0,5	0,6	0,4	2,9	0,5	0,6
Развитые страны	0,5	3,4	0,6	0,8	0,5	3,5	0,5	0,9
Бермудские острова	9,1	93,4	-6,9	64,7	-27,3	312,3	34,5	162,7
Ирландия	0,9	3,7	1,0	16,8	1,2	6,0	2,3	-2,8
Финляндия	0,0	-0,1	0,1	4,2	0,0	8,4	0,4	0,9
Швейцария, Лихтенштейн	1,6	2,1	0,2	3,2	1,6	21,8	2,2	2,2
Израиль	0,1	1,6	0,5	2,2	0,1	1,7	2,5	1,0
Великобритания	1,7	6,8	2,5	1,7	0,5	20,5	-0,2	0,5
Австралия	0,3	2,2	2,1	1,5	0,1	0,8	1,2	1,4
Канада	0,7	10,7	0,8	1,4	0,3	5,2	2,2	2,7
Швеция	0,0	6,1	0,1	1,3	4,8	7,4	0,2	3,3
США	0,6	2,5	0,6	0,7	0,2	1,1	0,6	0,5
Люксембург	0,0	0,1	4,0	0,2	10,2	2,3	2,9	9,9
Развивающиеся страны	0,2	1,2	0,4	0,2	0,2	0,8	0,5	0,1
Маршалловы острова	–	–	0,0	6,5	–	–	–	1142,3
ОАЭ	–	0,0	0,3	2,2	0,1	0,8	-0,6	-0,4
Чили	0,1	-0,1	0,4	1,3	–	0,0	0,4	0,2
Сингапур	1,2	1,5	1,6	1,3	0,3	7,8	3,8	-3,5
ЮАР	0,0	0,3	1,0	1,2	0,9	2,2	0,4	-9,7
Перу	–	4,2	0,4	0,9	–	0,0	0,0	0,1
Бразилия	0,0	2,0	0,5	0,8	0,0	0,0	0,4	0,1
Гонконг, Китай	0,4	0,9	5,5	-0,7	0,8	23,2	5,8	5,2
Страны транзитивной экономики	0,0	0,2	0,2	0,1	0,0	0,1	0,3	-0,2
Грузия	–	0,0	0,2	0,5	–	–	0,0	0,1
Сербия	–	–	0,0	0,3	–	–	0,0	0,0
Азербайджан	–	0,7	0,0	0,2	–	0,0	–	1,5
Россия	–	0,2	0,2	0,1	–	0,1	0,3	-0,3

Составлено автором по данным: [19, с. 214; 20, с. 221-223; 21].

Исследование выявляет ещё одну важную особенность в процессе передела ВВП на основе трансграничных слияний и поглощений. Речь идёт об участии в формировании ВВП подразделений, контролируемых иностранными ТНК. В данном процессе на долю таких подразделений приходится значительная часть мирового ВВП. В частности, доля вновь созданной стоимости зарубежных филиалов ТНК в общемировом ВВП возросла с 5,2% (0,6 трлн долл.) в 1982 г. до 9,2% (8,0 трлн долл.) в 2019 г. И это вполне объяснимо, если учесть значительные нарастающие объёмы активов зарубежных подразделений ТНК: ещё раз отметим, что такие активы за период с 1982 г. по 2019 г. возросли более чем в 55 раз – до 112,1 трлн долл. Вместе с этим, возрастает доля зарубежных секторов ТНК в операциях на рынке слияний и поглощений, а также в операциях на национальных рынках слияний и поглощений. В частности, на долю американских филиалов, контролируемых иностранными ТНК, приходится почти 53% всех продаж экономических объектов на национальном рынке слияний и поглощений в США и 54,6% покупок экономических объектов зарубежными филиалами американских ТНК; в Великобритании – 25,9% и 25,0% соответственно; в Японии – 24,8% и 15,4% и т.д. И здесь также особо выделяются оффшорные зоны. В частности, на долю бермудских филиалов иностранных ТНК приходится почти 97% всех продаж экономических объектов и т.д. [17, с. 267-269]. Г. Баккер и Дж. Хелминк обращают внимание на то, что передел ВВП в процессе слияний и поглощений проявляется в объединении долей рынков, которые становятся международными в совместной разработке продуктов, в выгодах от объединения рыночных сегментов [1, с. 54].

Другим важным экономическим объектом передела в процессе слияний и поглощений являются различные ресурсы, в т.ч. материальные, природные, технологические, человеческие и т.д. Ещё в 1999 г. редактор (1991-2008 гг.) французского ежемесячника *Monde diplomatique* И. Рамоне отмечал, что в настоящее время мир переживает новую эпоху завоеваний, как это было когда-то в период колонизации. Новое, по мнению И. Рамоне, заключается в том, что современное завоевание направлено не на завоевание стран или территорий, а на завоевание рынков и богатства, а также в том, что если раньше главными завоевателями выступали государства, то сегодня – это частные предприятия, конгломераты и финансово-промышленные группы, расширяющие своё мировое господство. И. Рамоне подчёркивал, что глобализация означает поистине планетарное разграбление ресурсов; ТНК и промышленные группы хищнически относятся к эксплуатации природных ресурсов [13, с. 1]. Эти тезисы, изложенные И. Рамоне почти 15 лет назад, актуальны и по сей день. Отсюда высокая и возрастающая степень концентрации ресурсов в мировой экономике. Как следствие, обостряется борьба за передел мировых ресурсов. Передел и этой категории экономических объектов также осуществляется в значительной мере путём сделок на различных рынках (национальных и мировых) слияний и поглощений. Значительность подтверждается многочисленными примерами. Важным показателем здесь служит отношение стоимости слияний и поглощений в первичном секторе к объёму мирового производства продукции в данном секторе. В частности, подобное отношение стоимости только трансграничных слияний и поглощений за последние 20 лет составляло от 1% до 3,1% по продажам и от 1,6% до 3,4% по покупкам экономических объектов в данном секторе [12; с. 458; 22]. Мировая практика свидетельствует о том, что всё большее количество стран и экономических субъектов включается в процесс передела мировых ресурсов на основе слияний и поглощений. Особенно активно в процесс передела мировых ресурсов, в первую очередь природных, включаются такие быстро развивающиеся страны, как Китай, Индия, Россия и Бразилия. В частности, четыре крупнейшие нефтяные компании Китая провели серию поглощений нефтедобывающих предприятий в Африке в течение 2006-

2009 г. на общую сумму 21-23 млрд долл. Особое внимание Китай проявляет к нефтяным ресурсам Нигерии, где значительную часть захватили компании Великобритании, США, Италии. Китай стремится отвоевать у этих компаний значительную часть нефтяных ресурсов Нигерии. Так, китайская нефтяная компания CNOOC (которая уже приобрела в Гане, Анголе и Нигерии нефтедобывающие предприятия на 7-9 млрд долл.) выделила в 2009 г. 30 млрд долл. на решение амбициозных задач по приобретению 49% в 23 нефтяных полях, где добывается 1/6 часть всей нефти, производимой в Нигерии. И, таким, образом, CNOOC стремился отвоевать значительную часть этих полей у англо-голландской компании Royal Dutch Shell, американских компаний Chevron Texaco, Exxon Mobil, итальянских компаний Eni и Total [2, с. 6]. В дальнейшем CNOOC, поглотив в 2010 г. аргентинскую нефтегазовую компанию Bridas Corporation за 3,1 млрд долл. [4] и в 2012 г. канадскую нефтегазовую компанию Nexen за 15,1 млрд долл. [10], стала третьей по величине национальной компанией Китая и монополистом в области шельфовой добычи нефти и природного газа, а также их переработки.

Анализ проблемы передела различных видов ресурсов на основе слияний и поглощений выявляет весьма важную особенность. Речь о том, что существуют прочные связи между переделами различных видов, категорий ресурсов. Нередко промышленные компании включаются в систему передела финансовых ресурсов, поглощая различные финансовые институты. В частности, ведущая японская автомобилестроительная компания Toyota Motor купила акции двух страховых компаний на сумму 293 млн долл. Цель – усилить дальнейшую экспансию в финансовый сектор. Вновь созданная таким образом компания Aioi Insurance стала одной из крупнейших в национальном страховом секторе [5]. В этом отношении особая роль принадлежит связи между переделом материальных ресурсов и переделом человеческих ресурсов.

Человеческие ресурсы занимают особое место в системе мирового передела ресурсов. И это вполне объяснимо: на современном этапе развития научно-технического прогресса, современной экономической глобализации значительная и всё возрастающая роль принадлежит именно человеческому капиталу, стоимость которого существенно превосходит другие ресурсы, а также ВВП. По данным отчёта Всемирного Банка, «Меняющееся богатство наций 2018: построение устойчивого будущего», в настоящее время в мире физический капитал, или накопленные материальные ресурсы, составляют 27% от общего достояния, природное богатство – 9%, человеческий капитал, как накопленное вложение в человека – 64%. Во многих развитых странах доля человеческого капитала достигает 80% [3]. Стоимость человеческого капитала (human capital) постоянно возрастает, а вместе с этим увеличивается его доля в общей структуре капитала. Если в 1900 г. доля физического капитала в общей структуре капитала в развитых странах составляла 78-80%, а доля человеческого капитала – 20-22%, то в 1950 г. – 52-53 и 47-48%, в 1998 г. – 31-33% и 67-69%, а в 2018 г. – 70% [15, с. 8]. В США стоимость человеческого капитала возросла с 417 трлн долл. в 1994 г. до 676 трлн долл. в 2004 г. и до 766 трлн долл. в 2014 г. [9, с. 34; 15, с. 232]. Проблема заключается в том, что ощущается нехватка определённых категорий рабочей силы, в первую очередь высококвалифицированных кадров, учёных, технологов и т.д.

Анализ свидетельствует о том, что процесс слияний и поглощений может оказывать двоякое воздействие на формирование и функционирование человеческого потенциала – позитивное и негативное. Позитивность проявляется в том, что: на основе слияний и поглощений может возрастать численность занятых на предприятиях, которые входят в состав новой компании, образуемой в результате объединительных

сделок (в результате слияний и поглощений, проведенных промышленными компаниями в Европе с марта 2006 г. до марта 2007 г. на сумму 219 млрд долл., только английские компании получили контроль над почти 3 млн занятых. [11, с. 17]); повышается уровень квалификации занятых; увеличивается количество высококвалифицированных кадров. С этой целью поглощающие компании создают свои научные, учебные центры по подготовке различных категорий кадров; распределяют определённые категории рабочей силы между родительской компанией и её подразделениями; повышают заработную плату и т.д. В целом повышается качественная характеристика используемой рабочей силы [8, с. 40-42]. Вместе с тем процесс слияний и поглощений может оказывать и негативное воздействие на количественный и качественный состав трудового потенциала. По оценкам экспертов, после поглощения компании новые хозяева начинают интенсивно сокращать её персонал. Как утверждают С.Ф. Рид и А.Р. Лажу, за определённый период в результате слияний и поглощений 24% компаний прошли через существенное снижение занятости, 36% показали значительный рост занятости, а у 40% не было заметно никаких существенных изменений (под словом «существенный» подразумевается 10-кратная разница в большую или меньшую сторону). Далее авторы отмечают особый характер воздействия слияний и поглощений на занятость: «Когда главная цель – сокращение излишков, увольнения неизбежны. Но сокращение расходов не единственная веская причина слияний и поглощений. Необходимо учитывать рост денежных поступлений. В данном случае только что слившаяся компания скорее будет нанимать, а не увольнять». Авторы демонстрируют два простых уравнения: 1) уравнение для синергетического эффекта через сокращение расходов: $-2 - 2 = -4$ (слияние сократит расходы, которые иначе были бы равны -4); 2) уравнение для синергетического эффекта через рост прибыли: $2 + 2 = 4$ (слияние увеличит выручку, которая иначе была бы равна +4) [6, с. 609-611].

Передел человеческих ресурсов на основе слияний и поглощений сопровождается возрастанием степени концентрации на рынках рабочей силы. Наглядно это проявляется в увеличении численности занятых на предприятиях крупнейших корпораций, в первую очередь ТНК. По данным UNCTAD на предприятиях 100 крупнейших нефинансовых ТНК в 2019 г. было занято 18,7 млн чел., в т.ч. в их зарубежных подразделениях – 9,4 млн чел., т.е. более 50% [16].

Выводы. Таким образом, процесс слияний и поглощений оказывает значительное воздействие на экономический рост посредством перераспределения таких экономических объектов, как ВВП и различного рода ресурсов. Такой передел происходит между странами, регионами, компаниями, увеличивая или уменьшая уровень их конкурентоспособности, степень влияния на мировую экономику и показатели экономического роста. Особенности передела ВВП в результате воздействия рынка слияний и поглощений являются существование двух форм объединительных сделок (сделки по продаже экономических объектов в национальной экономике иностранным компаниям и сделки по покупке национальными компаниями экономических объектов за рубежом); территориальная структура передела ВВП (отношение стоимости слияний и поглощений к ВВП в развитых странах выше, чем в развивающихся и странах транзитивной экономики); участие в формировании ВВП подразделений иностранных компаний. Основными особенностями передела экономических ресурсов (природных, человеческих, материальных и т.д.) выступают включение в процесс передела всё большего количества государств и прочные связи между переделами различных категорий ресурсов.

Список использованных источников

1. Баккер Г. Как успешно объединить две компании: пер. с англ. / Г. Баккер, Дж. Хелминк. – Минск: Гревцов Паблицер, 2008. – 288 с.
2. Бондаренко Д. Китай вытесняет западных нефтяников из Нигерии / Д. Бондаренко // Экономические известия. – 2009. – № 174. – С. 6.
3. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями: под ред. Б.З. Мильнера. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с.
4. Китайцы купили месторождения нефти и газа в Латинской Америке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2010/03/15/oil/>
5. Натха О. Toyota инвестирует в страхование / О. Натха // Инвестгазета. – 2002. – № 13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.investgazeta.net/ekonomika/toyota-investiruet-v-strahovanie-135431/>
6. Рид С.Ф. Искусство слияний и поглощений: пер. с англ. / С.Ф. Рид, А.Р. Лажу. – М.: «Альпина Бизнес Букс», 2004. – 958 с.
7. Семенов А.А. Злиття і поглинання як спосіб корпоративного переділу економічних об'єктів / А.А. Семенов // Зовнішня торгівля: економіка, фінанси, право. Науковий журнал. – 2011. – № 1. – С. 37-40.
8. Семёнов А.А. Трудовой потенциал иностранного сектора / А.А. Семёнов // Вісник Донецького університету. Серія В: «Економіка і право». – 2003. – № 1. – С. 38-44.
9. Christian M.S. Human Capital Accounting in the United States in 1994-2006 / M.S. Christian // Survey of current business. – 2010. – № 6. – P. 31-36.
10. CNOOC Limited to buy Nexen for \$15.1 billion in China's largest foreign deal [Electronic data]. – Mode of access: <http://www.reuters.com/article/2012/07/23/us-cnooc-nexen-idUSBRE86M0CF20120723>
11. Edwards E. Buyout Firms UK Battle / E. Edwards // Bloomberg Markets. – 2007. – May. – P. 17.
12. Gross domestic product: GDP by type of expenditure, VA by kind of economic activity, total and shares, annual [Electronic data]. – Mode of access: https://unctadstat.unctad.org/7zip/US_GDPComponent.csv.7z
13. Ramonet I. L'an 2000 / I. Ramonet // Monde Diplomatique. – 1999. – Dec. – P. 1.
14. Rastoin J-L. Les multinationals dans le systeme alimentaire / J-L. Rastoin // Project. – 2008. – P. 61-69.
15. The Changing Wealth of Nations 2018: Building a Sustainable Future / World Bank Group, Wash. – 2018. – 234 p.
16. The world's top 100 non-financial MNEs, ranked by foreign assets, 2019 [Electronic data]. – Mode of access: https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/WIR2020/WIR2020Tab19.xlsx
17. UNCTAD, World Investment Report 1999: Foreign Direct Investment and the Challenge of Development. – N-Y., Gen., 1999. – 541 p.
18. UNCTAD. World Investment Report 2011. Non-Equity Modes of International Production and Development. – N-Y., Gen., 2011. – 251 p.
19. UNCTAD. World Investment Report 2012. Towards a New Generation of Investment Policies. – N-Y., Gen., 2012. – I-XXXII; 214 p.
20. UNCTAD. World Investment Report 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development. – N.-Y., Gen., 2013. – 236 p.
21. UNCTADstat [Electronic data]. – Mode of access: <https://unctadstat.unctad.org/EN/Index.htm>
22. Value of cross-border M&A sales, by sector/industry, 1990-2019 [Electronic data]. – Mode of access: https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/WIR2020/WIR2020Tab09.xlsx

УДК 351.862.4(470+571)
DOI 10.5281/zenodo.5749691

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЧЕРНОБАЕВА С.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента внешнеэкономической
деятельности
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье выявлена сущность экономической безопасности государства как объекта управления органами государственной власти Российской Федерации. Также в статье была проведена оценка уровня экономической безопасности Российской Федерации по наиболее значимым критериям по мнению авторов. Оценка позволила выявить угрозы экономической безопасности государства, а также сформулировать рекомендации по их снижению.

Ключевые слова: система обеспечения экономической безопасности, экономическая безопасность государства, угроза, критерии оценки, миграция, коррупция, экспорт, импорт

ECONOMIC SECURITY MANAGEMENT ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION

CHERNOBAIEVA S.V.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Foreign Economic
Activity Management
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article reveals the essence of the economic security of the state as an object of management by the state authorities of the Russian Federation. Also, the article assessed the level of economic security of the Russian Federation according to the most significant criteria according to the authors. The assessment made it possible to identify threats to the economic security of the state, as well as to formulate recommendations for their reduction.

Keywords: system of ensuring economic security, economic security of the state, threat, assessment criteria, migration, corruption, export, import

Постановка задачи. Экономическая безопасность государства приобретает особенную актуальность среди ведущих экономистов в условиях современных вызовов. Всевозможные риски, существующие как внутри государства, так и за рубежом, дестабилизируют экономику государства, что обуславливает необходимость управления экономической безопасностью государства. Сложный процесс управления подразумевает не только реализацию полного спектра управленческих функций, но и

подчёркивает необходимость проведения оценки экономической безопасности государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Обсуждение экономической безопасности государства приобрело особую актуальность относительно недавно, однако стоит отметить работы авторов, которые уже сделали свой вклад в исследование этой темы. Матвеева Е.С. выявила сущность понятия экономической безопасности государства и её место в системе национальной безопасности [12]. Значительное вложение в исследовании методов оценки экономической безопасности Российской Федерации сделали Криворотов В.В., Калина А.В., Белик И.С., которые выявили пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации [18]. Романюк А.В. провела оценку показателей инновационной деятельности предприятий по отдельным видам экономической деятельности на примере Тверской области [8]. Григорьева В.В., Струков Г.Н., Слепокурова Ю.И., Слепокурова А.А. выявили современное состояние, уровень и угрозы экономической безопасности Российской Федерации [4].

Актуальность. Геополитическая изменчивость в современных условиях глобализации существенно влияет на развитие международных отношений, обуславливает необходимость переоценки роли и значения экономической безопасности государства, от которой зависит уровень международной безопасности. Таким образом, актуальной задачей представляется диагностика современного состояния экономической безопасности государства и выработка управленческих решений, способствующих достижению желаемого уровня безопасности государства в условиях неопределённости.

Цель статьи заключается в обосновании рекомендаций по совершенствованию экономической безопасности Российской Федерации как объекта государственного управления на основе проведения оценки уровня экономической безопасности государства.

Изложение основного материала исследования. Можно без преувеличения утверждать, что решение проблем обеспечения гарантированной внутренней и внешней безопасности государства, всех его аспектов и особенно экономической безопасности является приоритетной задачей специалистов в области менеджмента.

Российская Федерация – многонациональное государство, которое насчитывает десятки национальностей, имеющих свою государственность и даже свои Советы безопасности, занимающиеся обеспечением национальной безопасности государства. Поэтому стоит отметить, что под национальной безопасностью в Российской Федерации понимается безопасность не только русской нации. Понятие «национальной безопасности» на законодательном уровне подразумевает состояние, уровень защищённости всех народов и наций, входящих в Российскую Федерацию, и проживающих на её территории. Главными объектами защиты являются личность, общество и государство. Также в нормативно-правовых документах зафиксировано, что национальная безопасность – это состояние защищённости национальных интересов от внутренних и внешних угроз, которое обеспечивает прогрессивное развитие личности, общества и государства [1].

Структура национальной безопасности государства представлена демографической, экономической, духовно-нравственной, информационной, экологической, политической, оборонной, социальной безопасностью, где экономическая безопасность занимает особое место. Это обусловлено тем, что все виды безопасности не могут быть в полной степени реализованы без экономического обеспечения. Для начала необходимо определить сущность и структуру понятия «экономическая безопасность государства» (рис. 1).

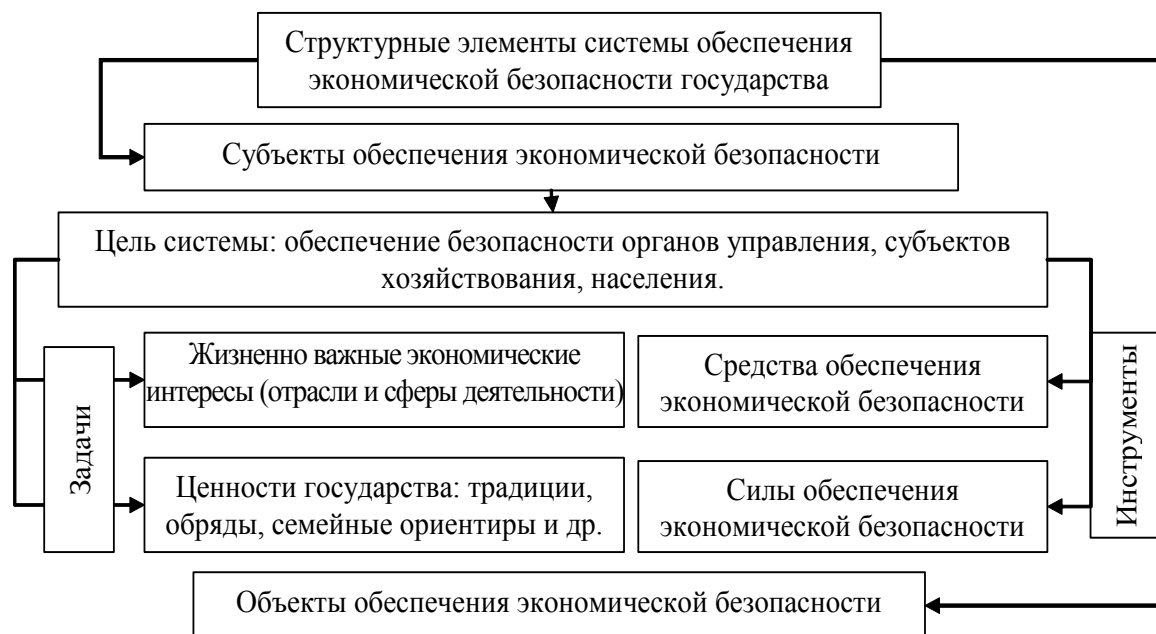

Рис. 1. Структурные элементы системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации

Из рисунка 1 следует, что элементы системы обеспечения экономической безопасности государства тесно взаимосвязаны и имеют сложную структуру, которую необходимо рассмотреть более детально.

1. Цель системы – это набор поэтапных задач, и представляет собой потребность общества, государства и населения в обеспеченности внутренних и внешних экономических интересов и ценностей.

2. Задачи системы – это совокупность ориентиров и набора потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития общества, государства и населения.

3. Инструменты системы подразделяются на:

– средства обеспечения экономической безопасности – имущественные, технические, ресурсные, материальные средства, а также объекты, которые целенаправленно используются для обеспечения экономической безопасности государства;

– силы обеспечения экономической безопасности – это институты, назначением которых является силовая ответственность за различные стороны безопасности, в том числе и экономическую.

4. Субъекты системы экономической безопасности – это в первую очередь государство, которое реализует управленческие функции через подразделения органов власти, такие как законодательная, исполнительная и судебная, а также население государства и общественные организации, обладающие в соответствии с законодательством правами участвовать в обеспечении безопасности государства.

5. Объекты системы экономической безопасности – это население, ориентированное на материальные и духовные ценности; государство, ценности которого суверенитет, территориальная целостность и конституционный строй; человек – с его правами, свободами и интересами.

6. Ресурсы системы обеспечения экономической безопасности – это интеллектуальные, мобилизационные, природные и др.

Благополучие в сфере экономики – главное условие функционирования государства. Наличие в Российской Федерации стабильной системы позволит

сохранять конкурентные позиции на мировом рынке. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России играет важнейшую роль. Существуют внутренние и внешние угрозы экономической безопасности России. Эти явления и процессы, негативно влияющие на экономику государства, ограничивающие интересы общества и отдельного гражданина, разрушающие национальные ценности и социальные основы.

Важно отметить, что, согласно классическим подходам теории управления и экономической теории, экономическая система – это совокупность подсистем, состоящих из элементов и связей между ними, в которых достаточно часто выделяют управляющую и управляемую подсистему. В реально функционирующей экономической системе, в частности государстве, всегда можно выделить и оценить прошлое и настоящее её состояние, а также оценить сложившиеся тенденции развития в будущем. Применительно к экономической безопасности государства можно утверждать, что для эффективного управления системой экономической безопасности в целом и применения классических функций управления (планирование, организация, мотивация, контроль) необходимо провести оценку деятельности управляемой подсистемы.

Оценка экономической безопасности государства проводится ежегодно, а её результаты используются для повышения конкурентоспособности государства на международной арене. При оценке экономической безопасности принято использовать некоторые показатели, однако для проведения оценки на более высоком уровне необходимо учитывать специфику развитости государства, формы государственного устройства, историю формирования и развития, а также менталитет коренного населения. Поэтому, по мнению авторов, оценку в классическом понимании необходимо дополнить некоторыми показателями значимыми для Российской Федерации, таким образом, проводимая оценка приобретёт актуальность. Условно угрозы экономической безопасности государства можно разделить на две группы: внутренние и внешние.

К наиболее значимым внутренним угрозам относятся:

– интенсивное расслоение общества – превышение уровня доходов граждан с высокими доходами по сравнению с уровнем менее обеспеченных (уровень бедности в России – табл. 1) [20];

– криминализация. Теневая экономика как угроза экономической безопасности России становится всё более опасной проблемой (уровень преступности в России – табл. 1) [20];

– коррупция среди чиновников и различных структур, в первую очередь государственных, также находится на высоком уровне. Россия в рейтинге по индексу восприятия коррупции представлена в табл. 1. Коррупция как угроза экономической безопасности России – наиболее значимая внутренняя проблема. Из-за коррупции в государственных органах власти и некоторых частных структур происходит потеря бюджета, что негативно влияет на рост и развитие экономики государства в целом. Коррупция затрагивает не только систему государственного управления, но и другие сферы, от здравоохранения до оборонной промышленности, поэтому необходимо учитывать уровень коррумпированности при оценке экономической безопасности Российской Федерации.

Внешние угрозы экономической безопасности государства:

– миграция населения;

– зависимость от импорта – Россия сильно зависит от западных стран в плане продуктов питания и потребительских товаров, граждане привыкли использовать импортные продукты, а проблемы импортозамещения крайне актуальны (импорт товаров – табл. 1);

– бегство капитала – денежные потоки нелегально уходят за границу Российской Федерации, этот показатель невозможно отследить, так как некоторые финансовые средства пересекают границу государства незаконно и нигде не отражены;

– внешняя политика – особый фактор, потому что контролировать её крайне сложно. Обострение ситуации в Сирии и на Украине, аннексия Крыма – всё это вызвало бурную реакцию в мире, РФ попала под санкции. В первую очередь под угрозой находятся экономические отношения между странами, поэтому необходимо подумать о замещении импорта и принятии новых мер для нормализации внешнеполитической ситуации. Необходимые меры по нейтрализации угрозы экономической безопасности России должны приниматься решительно и быстро, но главное – это выработка стратегии в экономике.

Таким образом, для наиболее полного анализа экономической безопасности Российской Федерации целесообразно провести анализ показателей оценки уровня экономической безопасности (табл. 1).

Таблица 1

**Основные показатели оценки уровня экономической безопасности
Российской Федерации**

[составлено авторами на основе 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 20]

№	Наименование критерия	Пороговые значения	Годы					
			2016	2017	2018	2019	2020	2021 (предвидение/ прогноз)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Объём валового внутреннего продукта (ВВП), млрд руб.		85880,6	92081,9	103626,6	109361,5	112368,6	110732,0
2	Валовой сбор зерновых, млн т	60	120,7	135,5	113	121,2	131,2	126,8
3	Доля инвестиций в основной капитал, % к ВВП	16	11,6	21,4	20,6	21,6	22,6	23,9
4	Доля расходов на оборону, % к ВВП	3	4,7	3,3	3,2	2,9	2,9	2,7
5	Доля расходов на науку, % к ВВП	2	1,1	1,1	1,0	1,03	1,22	1,15
6	Доля инновационной продукции в общем объёме промышленной продукции, %	15	8,4	7,3	6,6	5,8	25	4,7
7	Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве, %	25	20,7	20,4	17,1	13,4	13,1	14,6
8	Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения, %	7	13,2	12,9	12,6	12,3	13,3	12,3
9	Коэффициент дифференциации доходов населения	8	16,5	15,4	15,6	15,4	15,2	17,3
10	Уровень безработицы, % к экономически активному населению	8	5,5	5,6	4,8	4,6	5,7	5,4

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
11	Уровень монетизации, % к ВВП	60	42,36	43,5	43,2	47	41	40
12	Объём внешнего долга, % к ВВП	5	40	33	27	29	30	24
13	Объём внутреннего долга, % к ВВП	5	15,1	16,1	16,5	16,8	19,1	20,4
14	Доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга в общем объёме расходов бюджета, %	10	3,8	4,3	4,8	4,3	4,6	5,2
15	Дефицит федерального бюджета, % к ВВП	4	3,5	2,2	1,3	0,8	0,8	1,0
16	Уровень инфляции, %	0-6	5,4	2,5	4,3	3	3,4	4,3
17	Объём золотовалютных резервов, млрд долл.	15,0	368,39	377,74	432,74	468,49	583,9	603,05
18	Отношение выплат по внешнему долгу к объёму годового экспорта, %	<25	1,4	1,8	1,4	2,1	1,7	0,7
19	Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объёме продовольственных ресурсов, %	30	13,7	12,7	12,4	12,2	12,0	11,56
20	Экспорт товаров из РФ, млрд долл.		285,5	357	449,9	422,7	321	355
21	Импорт товаров РФ, млрд долл.		182,2	227	238,2	243,8	235	250
22	Отношение гос. внутреннего долга к доходам федерального бюджета	10	59,5	57,6	47,2	56,2	63,7	68,9
23	Отношение гос. внешнего долга к доходам федерального бюджета	10	23,1	19,5	16,8	21,0	20,7	21,1
24	Уровень бедности	20	19,4	19	18,4	19	19,1	19,2
25	Уровень преступности (1600 случаев/ 100000 чел. населения)		44	44	44,4	43,2	42	41
26	Индекс России по восприятию коррупции		35	30	29	28	28	28
27	Миграция населения		2,7	2,4	4,0	3,7	1,0	1,5

Исходя из данных, представленных в табл. 1, целесообразно сделать следующие выводы.

С 2016 года по 2020 год зафиксирован рост ВВП, это является признаком того, что в стране было произведено больше товаров и услуг, а это увеличило поступления налогов в бюджет государства, тем самым укрепило его экономическую устойчивость. Рост обозначенного критерия ожидается и в 2021 году по утверждённым основным характеристикам федерального бюджета. Зерновые культуры – главный ресурс, из которого изготавливают продукты первой необходимости. Валовой сбор зерновых в 2017 году составил рекордное количество – 135,4 млн т. Однако в 2018 произошёл большой спад на 22,1 млн т, при этом со следующего года снова было отмечено увеличение валового сбора зерна. В 2021 году засушливая погода в России негативно повлияла на урожай, из-за этого могут возникнуть проблемы с полноценным обеспечением необходимых продуктов первой необходимости, и уровень экономической безопасности снизится.

Доля инвестиций в основной капитал имеет тенденцию к увеличению начиная с 2019 года и продолжает расти. Прогнозируемый показатель доли инвестиций был высчитан исходя из данных, темпа роста инвестиций в основной капитал в 2020-2021 годах и составит 5,6%, что позволит обеспечить увеличение доли инвестиций в основной капитал в ВВП до уровня 23,9% к 2021 году. Объёмы инвестиций в основной капитал имеют прямую корреляцию с состоянием инвестиционного климата в государстве, под которым понимаются экономические, политические, финансовые и прочие условия, оказывающие влияние на приток внутренних и внешних инвестиций в экономику. Выявленная тенденция позволяет сделать вывод, что с 2016 года показатель доли инвестиций превысил пороговый уровень безопасности, что свидетельствует об её укреплении.

За последние годы бюджетные расходы на вооружение снижаются по сравнению с предыдущим периодом. За период с 2016 по 2020 год доля расходов на оборону снизилась на 1,8%, это объясняется сокращением закупок вооружений и разработок. Сокращение государственного заказа привело к спаду производства в оборонно-промышленном комплексе, что повлияло на ослабление экономической безопасности, касаясь данного показателя.

Исходя из данных в проекте российского федерального бюджета на три года, доля расходов на национальную оборону составит в 2021 году – 2,7%, по сравнению с 2020 годом снизится на 0,2%, что также негативно скажется на экономической безопасности государства.

Государственные расходы на НИОКР в России сократились в 2018 году, а с 2019 года и до 2020 наблюдается увеличение. Показатели 2020 и 2021 годов были рассчитаны исходя из представленных данных за 2016-2020 гг. В 2020 году наблюдалось увеличение доли затрат на науку на 0,19%, а в 2021 году ожидается уменьшение на 0,7%. Учитывая то, что доля расходов на науку не доходит до порогового значения, то обеспечить экономическую безопасность в данном сегменте полноценно нельзя. Чтобы исправить эту проблему, необходимо больше внимания уделить НИОКР и увеличить финансирование обозначенной сферы.

Доля инновационной продукции в общем объёме промышленной продукции характеризует уровень технологической прогрессивности производимой промышленной продукции. С 2016 и до 2019 года показатель имел тенденцию к уменьшению, однако в 2020 году произошёл рост данного показателя, и объём инновационной продукции составил 25%, а в 2021 году – 25,4%. Этот показатель благоприятно влияет на экономическую безопасность страны, так как он превысил

пороговое значение, это значит, что есть значительный инновационный прогресс в производстве промышленной продукции.

По итогам 2017 г. наблюдался упадок натурального объёма продаж на 0,3% относительно предыдущего года. В 2018 г. также отметился спад на 3,3%, в 2019-2020 гг. доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве России также снизилась на 3,7% и 0,3% соответственно. Отрицательная динамика обусловлена продолжающейся стагнацией в российской экономике, ослаблением российской валюты на мировом рынке. В 2021 предполагается рост показателя нарастающим темпом на 1,2% в год.

Показатель численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума снизился на 1% с 2016 до 2019 г. Это связано с переходом к новому порядку определения потребительской корзины и прожиточного минимума, предусматривающему более высокий уровень потребностей, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Однако в 2020 году последовало увеличение показателя на 1%, причиной этому послужила пандемия коронавируса, которая внесла сложности в получении доходов населению. Данный показатель находится за допустимым порогом, из-за чего экономическая безопасность населения находится под угрозой, так как жители не имеют возможности полноценно себя обеспечить.

Коэффициент дифференциации доходов характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами. Коэффициент с 2018 и до 2020 года имеет тенденцию к уменьшению, это значит «бедность» относительно «обеспеченности» уменьшается. Однако современная ситуация в 2021 году обуславливает резкий скачок на 2,1%, что негативно может сказаться на экономической безопасности страны.

Показатель уровня безработицы близок к своему естественному уровню, а его увеличение на 1,1% на фоне пандемии коронавируса нельзя назвать слишком значительным. К концу 2021 года уровень безработицы снижается на 0,3%, и постепенно будет приходить в норму, так как население вновь возобновляет рабочий процесс.

Экспорт товаров до 2018 года имел тенденцию к увеличению, однако с 2019 до 2020 года изменил своё направление и пошёл на спад. Данная ситуация для экономической безопасности играет важную роль, так как экспорт является для страны источником роста эффективности экономики государства. Импорт товаров до 2019 года постоянно рос, но в 2020 году снизился также в связи с пандемией коронавируса. Однако на конец 2021 год ожидается увеличение объёмов импорта до 250 млрд долл. США.

Монетизация экономики отражает уровень достаточности денежных средств в экономике, а, значит, является показателем развития финансовой системы и экономики страны. Монетизация экономики влияет на экономическое положение отдельных лиц и общества в целом. Анализируя данные показатели, наблюдается его рост, однако это происходит недостаточно быстро. Мировая практика показывает, что ни одна страна с монетизацией экономики ниже 100% не показала значительного экономического «рывка», следовательно, в ближайшем будущем значимые позитивные изменения в экономике России ожидать не стоит.

На протяжении исследуемого периода отношение внутреннего долга к ВВП увеличивается. Главная причина такого роста заключается в неблагоприятной экономической ситуации. Можно сделать вывод, что за рассматриваемый период величина внутреннего долга Российской Федерации находится на допустимом уровне.

Однако также наблюдается стабильный рост заимствований, что оказывает негативное влияние на экономическое благополучие государства.

Важно отметить, что в рамках реализации политики по управлению государственным долгом в общем объёме расходов бюджета важно проводить постоянный мониторинг и оценку способности страны выполнять свои долговые обязательства в полном объёме и своевременно без ущерба для собственной экономики. Доля расходов на обслуживание государственного долга в общем объёме расходов федерального бюджета также растёт.

Показатель дефицита федерального бюджета – это всегда показатель сокращения расходов и замедления денежно-товарного оборота. Сокращение расходов ведёт к уменьшению роли государства в экономических и общественных процессах. А это прямо означает снижение способности к регулированию. В результате государство может потерять контроль над развитием и ситуацией в некоторых экономических и социальных областях.

Объём золотовалютных резервов представляет собой высококачественные внешние активы, и состоит из средств в иностранной валюте, специальных прав заимствования, резервной позиции в МВФ и монетарного золота. Золотовалютные резервы России достигли исторического максимума в августе 2020 г. – 600,7 млрд долларов.

Таким образом, необходимо отметить, что Российская Федерация с учётом негативных тенденций 2019-2020 гг. поддерживает удовлетворительный уровень экономической безопасности. Однако необходимо выделить некоторые факторы, которые стали особенно сдерживающими и негативными в 2020 году. В начале 2020 года значительное негативное влияние на экономику Российской Федерации оказало падение цен на нефть. Введение режима нерабочих дней в апреле 2020 года, что было связано с необходимостью противодействовать распространению коронавируса, подорвало некоторые торговые сферы экономики. Так, туризм, гостиничный бизнес и общепит, индустрия красоты, транспорт понесли значительные убытки, многие предприятия этих отраслей не восстановили свою деятельность. В то же время, если анализировать показатели экономического роста, то только экономика Российской Федерации и США в первом квартале 2020 года ещё демонстрировала минимальный рост. Показатели экономики США выросли на 0,3%, а экономика РФ – на 1,6%. При сравнении с экономикой Китая, выявлено снижение показателей экономики впервые за три десятилетия (-6,8%).

Общий прогноз относительно банковской системы содержит негативные тенденции – сокращение на 4-6%, что приведёт к изменению кредитной политики банков Российской Федерации. Уже в начале 2020 года банки более тщательно анализируют платёжеспособность заёмщиков, выставляя более жёсткие требования.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Учитывая результаты проведенного анализа и оценки, можно сделать вывод, что экономическая безопасность как объект управления является наиболее сложной, динамично изменяющейся системой, которая подвержена влиянию множества факторов. Чтобы стабилизировать обозначенную систему, необходимо определить в рамках государства стратегически важные отрасли и сферы деятельности. Специфика развития важных народнохозяйственных отраслей, которая обуславливает структуру параметров систем управления хозяйственной деятельностью государства в условиях рынка, а также методы и формы регулирования данных секторов экономики со стороны государства проявляются в следующем:

– монополии, где основным заказчиком является, как правило, государство;

- специфические требования к качеству выпускаемой продукции, техническим параметрам, технологичности и высокой наукоёмкости, капиталоемкости и долгосрочности инвестиционных проектов для повышения их эффективности;
- необходимость формирования, сохранения и развития мобилизационных мощностей, стратегических запасов сырья и материалов;
- специфические особенности кооперирования и специализации, которые налаживают взаимосвязи производителей, дублирование научных исследований и производств, ограничения в распространении технологий;
- сложности выхода на внешние рынки продукции критически важных отраслей.

Однако стоит отметить, что управление экономической безопасностью должно акцентировать внимание на важнейшей составляющей системы экономической безопасности, которая отмечена во всех её элементах – это человеческий потенциал. Воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, социальной собранности, творческого труда, первенства духовного над материальным, на принципах социального партнёрства и справедливости будет способствовать формированию высококачественного человеческого потенциала, интеллектуализации общественного производства, а, значит, обеспечению экономической безопасности страны, преодолению системного кризиса.

В статье рассмотрены лишь некоторые вопросы и определены основные направления обеспечения экономической безопасности страны и выхода из кризиса. Однако же готовых рецептов нет. Необходим творческий поиск, нестандартные решения, социально-экономические эксперименты. Но при этом методы экспериментирования должны иметь научное обоснование ожидаемых социальных и экономических последствий и минимизировать риск и возможные ошибки.

Список использованных источников

1. О национальной безопасности. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию // Независимая газета. – 1996. – 14 июня.
2. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) (2016-2020 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/isswww.exe/stg/d01/19.htm
3. Росстат оценил рост ВВП РФ в 2018 году в 2,3% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/649097>
4. Григорьева В.В. Экономическая безопасность Российской Федерации: современное состояние, уровень и угрозы / В.В. Григорьева, Г.Н. Струков, Ю.И. Слепокурова, А.А. Слепокурова // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – № 79 (3). – С. 238-252 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2017-3-238-252>
5. Официальный сайт «Агроинвестор». Валовой сбор зерна может стать вторым после рекорда 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/34191-valovoy-sbor-zerna-mozhet-stat-vtorym-posle-rekorda-2017-goda/>
6. Павлюшина В. Динамика и структура инвестиций в основной капитал / В. Павлюшина, В. Бриллиантова, Н. Кулаева // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. – 2018. – Вып. 42. – Октябрь. – С. 4-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/19043.pdf>
7. Ратай Т.В. Затраты на науку в России и ведущих странах мира / Т.В. Ратай // Экспресс-информация: наука технологии, инновации. НИУ ВШЭ Институт статистических исследований и экономики знаний. – 2017. – С. 1-2

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2017/09/07/1172519569/NTI_N_64_0709_2017.pdf

8. Романюк А.В. Оценка показателей инновационной деятельности предприятий Тверской области по отдельным видам экономической деятельности / А.В. Романюк // Электронный научно-практический журнал «ИнноЦентр». – 2019. – Вып. 4 (25). – Декабрь. – С. 211-222 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://innoj.tversu.ru/Vipusk4\(25\)2019/32%20-%20Романюк.pdf](http://innoj.tversu.ru/Vipusk4(25)2019/32%20-%20Романюк.pdf)

9. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3622/>

10. Распределение общего объёма денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/urov_32g.doc

11. О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: Федеральный закон от 29.11.2018 N 459-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312362/cdc01ef0de1f0afe6f1568132becf5840cb56629/

12. Матвеева Е.С. Понятие экономической безопасности государства и её место в системе национальной безопасности / Е.С. Матвеева // Молодой учёный. – 2017. – № 3 (137). – С. 367-369 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/137/38388/>

13. Интернет площадка «Прогностика». Коэффициент монетизации экономики, динамика в России и странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prognostica.info/news/show/38>

14. Официальный сайт «ФИНАМ». Государственный долг в странах мира и в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/gosudarstvennyiy-dolg-v-stranax-mira-i-v-rossii-problema-ili-neobxodimost-20190319-14090/>

15. Золотовалютные резервы России: 1993-2020. iFinance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://global-finances.ru/zolotovalyutnyie-rezervyi-rossii/>

16. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru>

17. Официальный сайт Федерального казначейства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru>

18. Криворотов В.В. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе / В.В. Криворотов, А.В. Калина, И.С. Белик // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2019. – Т. 18. – № 6. – С. 892-910 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.6.043.

19. Официальный сайт. Генеральная прокуратура Российской Федерации главное управление правовой статистики и информационных технологий / Состояние преступности в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf

УДК 005.92:004.63

DOI 10.5281/zenodo.5749716

ЦИФРОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

ДЕДЯЕВА Л.М.,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
менеджмента непроеизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,

Донецк, Донецкая Народная Республика;

ЯРУНИЧЕВ А.И.,

аспирант

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,

Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «цифровой трансформации» как глобального тренда в мировой экономике. Выявлены и проанализированы причины, тормозящие процесс цифровой трансформации отраслей экономики РФ. Обоснована значимость цифровой зрелости в процессе цифровых преобразований. Определены пути повышения цифровой зрелости организаций как ключевого фактора цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, менеджмент организаций, информационно-коммуникационные технологии, цифровая зрелость

DIGITAL MATURE OF ORGANIZATIONS - A KEY FACTOR OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

DEDYAEVA L.M.,

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor, Associate Professor

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,

Donetsk, Donetsk People's Republic

YARUNICHEV A.I.,

postgraduate

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,

Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article discusses the concept of «digital transformation» as a global trend in the world economy. Revealed and analyzed the reasons that hinder the process of digital transformation of the industries of the Russian economy. The importance of digital maturity in the process of digital transformation has been substantiated. The ways of

increasing the digital maturity of organizations as a key factor in digital transformation have been identified.

Keywords: *digitalization, digital transformation, management of organizations, information and communication technologies, digital maturity*

Актуальность и постановка задачи. Новая концепция экономики, характеризующая современное социально-экономическое развитие, отражает изменения в системе экономических отношений, которые приобретают устойчивый характер. Ключевым трендом новой эры развития мировой экономики, связанной с четвёртой промышленной революцией, стала «цифровизация». Она определяет создание в экономическом пространстве цифровых платформ, которые позволяют решать вопросы стратегического характера во всех отраслях социально-экономической жизни государства. Фундаментальной основой взаимодействия в цифровом обществе выступает всемирная сеть «Интернет», а в качестве важных технологий – Big Data, технологии искусственного интеллекта (Artificial Intelligence), виртуальной реальности (Virtual Reality), дополненной реальности Augmented Reality и Blockchain, квантовые технологии.

Цифровые преобразования затронули абсолютно все сферы мировой экономики. В ряде государств разработано значительное количество отраслевых стратегий цифровой трансформации, которые представляют собой новый этап формирования цифровой экономики, объединяя планы развития отдельных технологий с их конкретными приложениями. Благодаря различным мерам поддержки со стороны государства, в том числе последнего поколения (регуляторные песочницы, живые лаборатории, виртуальные тестовые полигоны и др.), появляются новые прорывные решения. Так, в рамках программы катапульт-центров предоставляется инфраструктура для прототипирования и демонстрации новых технологий, включая виртуальные производственные площадки, тестовые полигоны для апробации устройств Интернета вещей [1]. Расширяются возможности для кооперации участников бизнеса на разных этапах жизненного цикла цифровых продуктов и услуг. Безальтернативность этого процесса не вызывает сомнения даже в самых технологически инертных отраслях.

В последнее время получил широкое распространение термин «цифровая трансформация», что отражает растущие ожидания учёных и практиков относительно радикальных сдвигов и эффекта от внедрения нового поколения цифровых технологий. В связи с этим одним из важнейших вопросов, требующих углубления понимания и учёта в практической деятельности государства, является оценка восприимчивости организациями цифровой трансформации, её осуществления и противостояния основным вызовам.

В нестандартных условиях пандемии COVID-19 возросла необходимость цифровых двойников и платформ для взаимодействия государства с бизнесом и гражданами. Необходимость повышения уровня цифровой грамотности населения и цифровой зрелости организаций для успешных цифровых преобразований не вызывает сомнений.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на существенные отраслевые особенности и неравномерность внедрения цифровых технологий, практически все исследователи и эксперты подчёркивают высокую значимость цифровизации для социально-экономического развития. Многие авторы посвятили свои научные труды выявлению особенностей и перспектив цифровой трансформации социально-экономических и производственных процессов: Агеев А.И., Бабкин А.В., Вертакова Ю.В., Гребенюк А.Ю., Грибанов, Ю.И., Мирошниченко М.А., Пономарёв К.С., Приворотская С.Г., Шпарова П.О. и другие.

Несмотря на достаточное количество публикаций, в которых рассматривается понятие «цифровизация», устоявшегося общепринятого определения этого термина нет. Определению понятийного аппарата уделил много внимания Ю.И. Грибанов [2], который видит цифровую трансформацию как внедрение современных цифровых технологий в бизнес-процессы социально-экономических систем всех уровней. Вопросы цифровой зрелости предприятий и цифровой грамотности населения нашли отражение в работах П. Гилстер, А. Кальвани, А. Бугхорст, М.В. Курникова, Е.Н. Королёва и др. Однако доступная литература не содержит достаточных обобщений по данной проблеме.

Цель статьи – изучение проблематики цифровой трансформации и обоснование цифровой зрелости организаций как базового фактора преобразований в экономике.

Изложение основного материала исследования. В настоящее время отмечается новый этап цифровой трансформации, катализатором которого являются растущие успехи в развитии передовых технологических направлений. Длительное время под цифровой трансформацией подразумевался перевод привычных потоков информации в цифровой формат. Это трактовка процесса цифровой трансформации в «узком понимании». Однако в современных условиях это понятие гораздо шире, чем перевод данных в цифровой формат.

Ограничение понятия цифровой трансформации лишь конкретным набором технологий тоже не может быть оправдано. Так, Детлеф Ла Гранд в определении цифровой трансформации аккумулирует все современные технологии: социальные сети, краудфандинг, краудсорсинг, облачные технологии, мобильный интернет, технологии больших данных, искусственный интеллект (ИИ), 3D-принтеры, дополненную реальность, носимые устройства и продукты с открытым исходным кодом [3]. Но поскольку представленный перечень не может быть исчерпывающим, появление новых технологий будет требовать постоянного уточнения данного понятия, что ведёт к его громоздкости и постоянному обновлению.

В связи с этим правомерно утверждение Ю.И. Грибанова о том, что цифровая трансформация – это не только внедрение современных цифровых технологий в бизнес-процессы социально-экономических систем всех уровней, но и фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре, внешним коммуникациям [2]. «Целью трансформации является создание постоянно развивающейся, гибкой организации, которая на основе новых технологий и организационных изменений способна быстро адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды» [4, с. 168].

В открытых источниках можно найти и другие подходы к определению термина «цифровая трансформация». Ряд крупнейших зарубежных консалтинговых компаний, которые занимаются исследованием рынка информационных технологий, раскрывают своё видение этого понятия. Представитель компании «Forrester» Майкл Барнс определяет его как «достижение операционной эффективности и гибкости с использованием цифровых технологий». Аналитик компании «Gartner», которая предоставляет консультационные услуги организациям, внедряющим информационные технологии, Стив Рейнджер считает, что это «бизнес-модель, которая позволяет создавать ценности и получать доход». Специалисты одного из мировых лидеров консалтинговых услуг, компании «Deloitte», определяют цифровую трансформацию как «экспоненциальный рост связей» [5]. При этом с течением времени появляется всё больше толкований этого термина.

Вместе с тем, поскольку понятие «цифровая трансформация» имеет «собираемый характер», в него включается ряд терминов, имеющих различные

трактовки, что усложняет его понимание. Ключевыми являются при этом термины, имеющие одинаковое звучание на английском языке, но кардинально различающиеся по содержанию, что отчётливо проявляется в русскоязычных публикациях.

Так, понятие «digitization» в переводе с английского языка – «оцифровка», по мнению А. Коптелова представляет собой преобразование информации «с физических носителей на цифровые» [5]. При этом информация преобразуется в электронную форму для последующей обработки в цифровом формате, что позволяет усовершенствовать существующие бизнес-процессы. Этот подход характерен для периода 3-й промышленной революции, которая продолжалась с 1969 по 2010 годы.

Другое понятие, имеющее прямое отношение к «цифровой трансформации» «digitalization» («цифровизация»), определяется как процесс создания инновационного продукта с новым функционалом и потребительскими свойствами. И если оцифровка в первую очередь направлена на совершенствование существующих бизнес-моделей и изменение бизнес-процессов, то цифровизация создаёт абсолютно новые бизнес-модели и конкурентные преимущества. «Digitalization» (цифровизация) – это уже элемент 4-й промышленной революции (Industry 4.0), которая началась с 2011 по настоящее время.

В научной литературе формируются разные мнения относительно сущности цифровой трансформации, её влияния на бизнес и социально-экономическое развитие государства. Инженеры и разработчики считают главным в цифровой трансформации технологии, на которых она базируется. Бизнес-консультанты полагают, что основное внимание в ходе преобразований на основе информационно-коммуникационных технологий должно быть направлено на оптимизацию и совершенствование систем управления. Выдвигается гипотеза «опережающего управления», необходимого для технологической модернизации индустрии в условиях потока прорывных инноваций. «В стратегическом управлении организаций происходит смещение акцента на своевременное обнаружение перемен и сокращение времени для системного реагирования на проблемные ситуации» [4, с. 166], что требует переосмысления стратегии компании. Специалисты в сфере менеджмента видят задачу в подборе людей с новым мышлением и пониманием цифрового бизнеса.

Аккумулируя мнения большинства авторов, можно выделить три точки зрения. Первая из них заключается в том, что цифровая трансформация – это длительный процесс, в ходе которого разрабатываются все новые технологии, каждая из которых добавляет новые стадии развития цифровизации.

Суть второй точки зрения авторов по поводу цифровой трансформации сводится к появлению цифровых компаний, предложивших новую бизнес-модель с максимальным уходом от не цифровых активов на основе так называемой третьей платформы (облака, мобильность, социальные технологии, «большие данные»).

Представители третьей точки зрения делают акцент на бизнес-аспектах данного явления, утверждая, что цифровая трансформация актуальна для любой организации, независимо от сферы деятельности. Причём тех, кто занят реальным производством, больше интересуют не сами технологии, а новые бизнес-модели и необходимые информационно-коммуникационные инструменты для успешного развития [6, с. 19].

Таким образом, цифровая трансформация – это не просто эволюция информационных технологий и установка современного оборудования, программного обеспечения в организации, а целостное изменение бизнеса, затрагивающее всю организацию – фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре, внешним коммуникациям.

В Российской Федерации в качестве приоритетных выделяют 11 цифровых технологий, развитие которых наиболее активно поддерживается в ведущих странах: искусственный интеллект; новые производственные технологии; робототехника и сенсорика; Интернет вещей; мобильные сети связи пятого поколения (цифровые сервисы); новые коммуникационные интернет-технологии; технологии виртуальной и дополненной реальности; технологии распределённых реестров; квантовые коммуникации; квантовые сенсоры; квантовые вычисления [7, с. 3-4]. Эти технологии предоставляют потребителям уникальные возможности, в частности высокую точность прогнозирования и принятия управленческих решений, основанных на данных; снижение издержек производства; обеспечение высокого качества продукции и услуг.

Исследование показывает, что при общей положительной динамике вложений в информационно-телекоммуникационные технологии всё больше инвестиций приходится именно на технологии нового поколения (рис. 1).

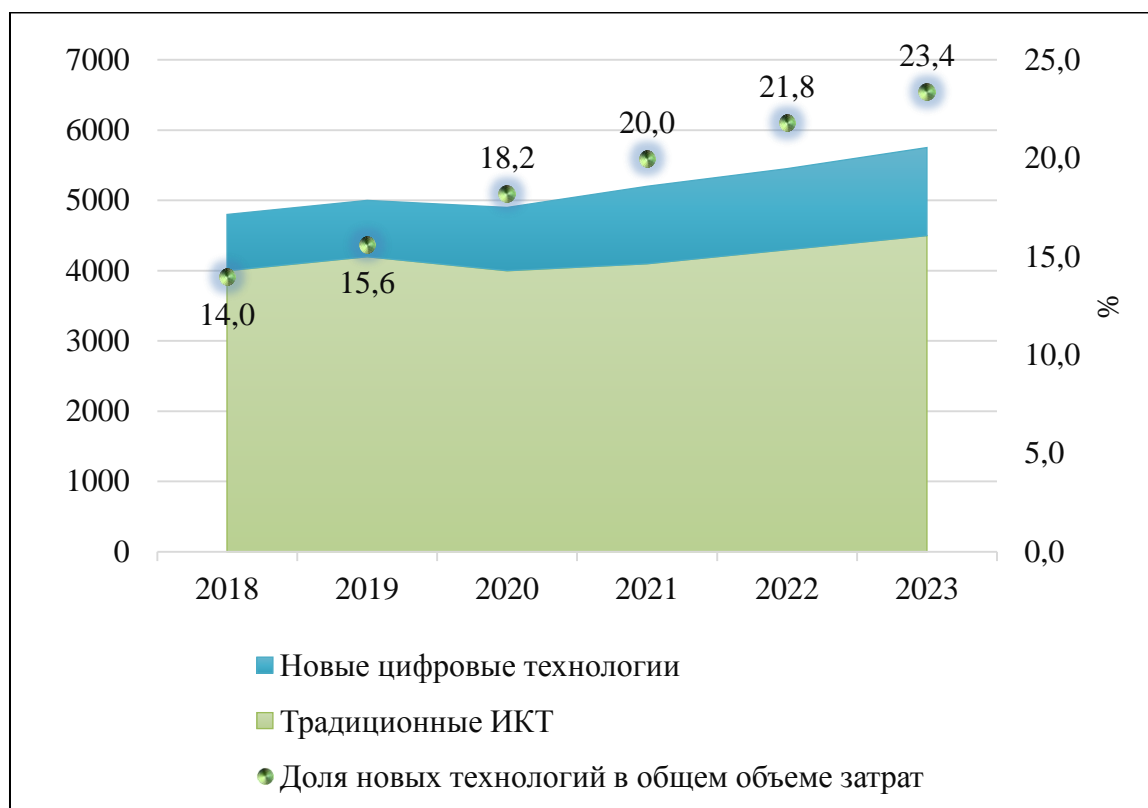

Рис. 1. Динамика затрат на новые и уже существующие ИКТ в мире
 Источник: расчёты НИУ ВШЭ по данным IDC [9]

Так, в мировой экономике расходы на разработку и внедрение передовых цифровых технологий в общем объёме затрат постоянно растут и могут достичь 23,4% к 2023 г. В 2020 г. в результате пандемии COVID-19 наметились ещё более ощутимые сдвиги: инвестиции отраслей в передовые технологии выросли за год на 16%, в то время как расходы на традиционные технологии (включая программное обеспечение, оборудование, информационные и телекоммуникационные сервисы) сократились на 3% [8].

По результатам исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в российской экономике отмечается неравномерное развитие спроса на передовые цифровые технологии. Они наиболее востребованы в топливно-энергетическом комплексе, здравоохранении и финансовом секторе (табл. 1). В энергетике цифровая трансформация связана с распространением интеллектуальных энергосистем и соответствующих моделей потребления ресурсов. Наступившая

пандемия дала мощный толчок к цифровизации и трансформации в здравоохранении. Всё это свидетельствует о том, что цифровая трансформация отраслей экономики и социальной сферы в Российской Федерации осуществляется неравномерно (табл. 1).

Таблица 1

Спрос на технологии по отраслям экономики РФ, % [9, с. 28]

Цифровые технологии	Сельское хозяйство	ТЭК	Промышленность	Строительство	Финансовый сектор	Транспорт и логистика	Здравоохранение
Искусственный интеллект	5,3	10,4	8,0	2,7	38,0	12,5	23,1
Квантовые технологии	2,4	26,7	2,4	2,8	29,8	14,2	21,7
Новые производственные технологии	13,0	25,5	14,6	22,5	11,0	8,4	5,0
Робототехника	15,3	9,6	16,1	7,5	2,4	23,6	25,5
Системы распределённого реестра	2,6	14,6	5,3	14,8	32,8	14,8	15,1
Технологии беспроводной связи	1,7	37,5	10,8	5,8	14,2	22,5	7,5
Виртуальная и дополненная реальность	4,2	19,3	4,2	31,6	1,3	6,3	33,1
В среднем по всем технологиям	6,4	20,5	8,8	12,5	18,5	14,6	18,7

Разрыв в уровне освоения цифровых технологий отмечается как между отраслями, так и внутри каждой из них – между лидерами этого процесса и организациями-аутсайдерами [8]. К основным факторам дифференциации темпов цифровой трансформации отраслей можно отнести следующие.

1. Одним из важнейших факторов является отраслевая принадлежность предприятий. Каждая отрасль имеет своё уникальное место в социально-экономической системе. В любой из них формируется индивидуальный, во многом исторически обусловленный набор наиболее значимых проблем, вызовов и задач, складывается своя собственная траектория развития, что сказывается на возможностях предприятий внедрять новые технологии.

2. Объём создаваемых и обрабатываемых данных на предприятиях и в государственных органах управления растёт гигантскими темпами, что вызывает острую потребность в использовании информационно-коммуникационных технологий. Вовлечение данных в оборот позволяет повысить эффективность экономики, качество продукции и услуг в самых разных сферах. По оценкам «Ассоциации Больших Данных», развитие рынка больших данных может привести к экономическому эффекту в 3 трлн руб. к 2024 г. Данные выходят на первый план в части создания ценности: 46% компаний отмечают их влияние на результативность компаний, но при этом не все компании, которые генерируют данные, готовы размещать их в публичном пространстве (58%) [10]. Тем не менее, доступность открытых данных в мире растёт. В странах Европейского Союза уже сейчас открытые данные составляют почти половину в общем объёме используемых данных, хотя их потенциал по-разному

реализуется в отраслях. Именно различия в типах и объёмах данных, которые создаются и используются организациями, во многом обуславливают различие темпов цифровой трансформации на отраслевом уровне [11].

3. На сегодняшний день цифровая трансформация в основном ассоциируется с рынками конечного потребителя, где обязательным требованием конкуренции выступает совершенствование потребительского опыта, в том числе за счёт персонализации продуктов и сервисов. Поэтому очень важно определить место цифровой трансформации в цепочке создания конечной стоимости продукта предприятия. Обусловлено это тем, что в большинстве отраслей растёт клиентоориентированность предприятий. Компании развивают новые сервисы и цифровые каналы взаимодействия с клиентами и контрагентами. Эта тенденция теперь уже затрагивает не только предприятия и отрасли, напрямую взаимодействующие с потребителями (B2C), но и частично те, которые традиционно были ориентированы на предпринимательский сектор (B2B). А поскольку для них характерны высокая ресурсоёмкость и продолжительные инвестиционные циклы, эффекты от цифровой трансформации проявятся лишь в сравнительно отдалённой перспективе.

4. Опыт Российской Федерации и ведущих стран мира показывает, что лидерами цифровой трансформации являются крупные компании. И напротив, малые и средние предприятия отстают по темпам цифровых преобразований. Для предпринимателей малых и средних предприятий основные выгоды цифровой трансформации в большинстве случаев пока ещё не доступны, так как требуют больших финансовых вливаний. В целом, отрасли с высоким уровнем концентрации, в которых преобладает крупный бизнес с доступом к значительным инвестиционным ресурсам, показывают значительный прогресс в цифровизации. Вместе с тем в различных отраслях внедрение цифровых решений и, тем более, цифровая трансформация требуют разных по объёмам и срокам инвестиций.

Поэтому переход к передовым информационно-коммуникационным технологиям происходит постепенно, требует серьёзных финансовых вложений и возможен только при наличии обновлённой материально-технической базы и соответствующей реструктуризации бизнес-процессов.

5. Следует отметить достаточно низкий уровень осведомлённости менеджмента предприятий об имеющихся новых технологиях и возможных эффектах от их внедрения. Этим в значительной мере объясняется сравнительно низкий уровень внедрения цифровых технологий в отраслях. Кроме того, готовность к цифровой трансформации определяется уровнем квалификации, деловой эрудиции топ-менеджеров и собственников компаний, их способностью переосмыслить возможности повышения эффективности деятельности за счёт цифровизации, нацеленностью на технологические инновации, включая рост производительности труда, а также, что имеет принципиальное значение, возможности неценовой конкуренции.

6. Особое значение приобретает своевременное обновление правовых и нормативных документов, регулирующих процесс цифровой трансформации в государстве. Динамика распространения передовых технологий в различных отраслях обычно опережает изменения в нормативно-правовой базе. Поэтому возникает необходимость создания единых стабильных регуляторов, которые должны быть гибкими в постоянно меняющейся среде.

Рассмотренные факторы оказывают влияние на процесс внедрения технологических трендов в бизнес-процессы, формируют траекторию цифровой трансформации отраслей экономики и в значительной степени определяют цифровую зрелость предприятий и отраслей.

О значении цифровой зрелости отраслей экономики свидетельствует Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и утверждённая Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ Методика расчёта прогнозных значений целевого показателя «Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления на период до 2030 года». Прогнозное значение данного показателя определено на уровне 100% от значения 2019 года, что означает полное достижение всех показателей, входящих в оценку «цифровой зрелости» каждой из десяти отраслей: промышленности, сельского хозяйства, строительства, развития городской среды, транспорта и логистики, энергетической инфраструктуры, финансовых услуг, здравоохранения, образования и науки, государственного управления [12].

Цифровая зрелость – показатель способности организации создавать продукцию с помощью цифровых технологий – является ключевым фактором успеха для компаний, запускающих цифровую трансформацию. Относительно понятия «цифровая зрелость» существуют разные точки зрения. Часть авторов утверждает, что цифровая зрелость – это конечная точка цифровых преобразований экономики, другие понимают этот термин как меру готовности к реализации задач цифровой трансформации.

Принципиально важно связывать понятие цифровой зрелости с основными целями существования и деятельности объекта. Требуется достижение такого уровня цифровой зрелости, который соответствует как целям существования самого предприятия, так и требованиям внешней среды, с учётом стратегии развития.

Уровень «цифровой зрелости» становится важным критерием качества процесса цифровой трансформации организации, а его повышение – стратегией бизнеса. За рубежом мнения специалистов о сущности понятия «цифровая зрелость» расходятся. Так, компания «Deloitte» определяет его как постепенный и целенаправленный процесс организационного обучения, обуславливающий реакцию на возникающую и изменяющуюся цифровую конкурентную среду. Компания «Gartner Consulting» определяет цифровую зрелость как способность выявлять, создавать и участвовать в создании, предлагать, монетизировать и адаптироваться в условиях цифровой эры.

Таким образом, цифровая зрелость организации – «это уровень системного понимания всех процессов, ключевых аспектов, компетенций, связанных с цифровой трансформацией и использованием цифровизации в разработке стратегий, бизнес-моделей, систем взаимодействия с партнёрами и т.д.» [13; с. 91]. Предприятия с высоким уровнем цифровой зрелости имеют конкурентное преимущество по нескольким показателям, включая рост выручки, время выхода на рынок, экономическую эффективность, качество продукции и удовлетворённость клиентов.

Цифровая зрелость является ключевым показателем степени готовности государства и организаций к внедрению цифровых решений в их процессы. При таком подходе определение цифровой зрелости на начальном и конечном этапах цифровой трансформации экономики должно обозначить результат цифровых преобразований. Поскольку понятие цифровой трансформации с каждым витком развития информационно-коммуникационных технологий претерпевает изменения, то и показатель цифровой зрелости не будет иметь своего предела. Именно поэтому уровень цифровой зрелости социально-экономической системы должен быть базовой характеристикой для цифровых преобразований.

Анализируя уровень «цифровой зрелости» разных организаций, специалисты отмечают в ряде случаев очевидное отставание их организационной культуры,

организационного поведения и квалификации персонала от требований, предъявляемых современными операционными процессами и технологиями.

Поэтому решение проблем повышения цифровой зрелости – это не только внедрение новых технологий, а полное восприятие менеджерами цифровой трансформации, понимание сущности цифровой зрелости и стоящих при этом управленческих задач, что требует совершенствования всей системы менеджмента организации. Необходима перестройка управленческого мышления, организационной культуры, ролей менеджеров и лидеров, систем управления организациями, механизма разработки стратегий и обеспечения взаимодействия с потребителями и партнёрами [13, с. 98]. Очень важно формирование у топ-менеджеров необходимых компетенций, связанных с цифровой культурой, знанием современных методик проектного управления, решением проблем бизнеса с учётом новых технологий и ценностей. Для понимания возможностей новых технологий, обеспечения «цифровой восприимчивости», быстроты изменений и гибкости в проектной деятельности требуется организация обучения сотрудников.

Оценка цифровой зрелости является практическим инструментом разработки цифровой стратегии организации, основанной на реальных данных, а не субъективных суждениях о потенциально перспективных путях развития. Такие цифровые стратегии в результате обладают точностью и имеют больше шансов быть реализованными в течение нескольких лет.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В настоящее время отмечается новый этап цифровой трансформации, катализатором которого являются растущие успехи в развитии передовых технологических направлений. Исследование показало, что этот процесс идёт неравномерно, существует разрыв в уровне освоения цифровых технологий между организациями и отраслями экономики. В статье проанализированы причины и определены факторы, тормозящие процесс цифровой трансформации, среди которых – отраслевые особенности предприятий, типы и объёмы информационных потоков, недостаток финансирования, неосведомлённость и недостаточная компетентность менеджмента организаций, необходимость своевременного обновления правовых и нормативных документов, регулирующих процесс цифровой трансформации.

Цифровая зрелость – это показатель степени готовности организации к внедрению цифровых технологий во все сферы деятельности, ключевой фактор успеха цифровой трансформации. Организации с высоким уровнем цифровой зрелости имеют конкурентное преимущество по ряду показателей, включая рост объёмов реализации, темпы выхода на рынок, качество продукции и удовлетворённость клиентов, экономическую эффективность. Для решения проблем повышения цифровой зрелости нужны не только новые технологии, но и специалисты с новым мышлением и пониманием необходимости фундаментальных сдвигов в ведении бизнеса, переосмысления стратегии организаций. Прежде всего, речь идёт о формировании у топ-менеджеров необходимых компетенций, связанных с цифровой культурой, обеспечением «цифровой восприимчивости». С этой целью целесообразно организовать обучение сотрудников с включением образовательных бизнес-программ по цифровой трансформации.

Особенности современного этапа развития процесса цифровой трансформации требуют дальнейшего исследования управленческих, операционных, организационно-поведенческих, социальных и стратегических аспектов процесса повышения цифровой зрелости организаций.

Список использованных источников

1. OECD Review of National Policy Initiatives in Support of Digital and AI-driven Innovation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/15491174-en.pdf?expires=1615474315&id=id&accname=guest&checksum=F37CC34193CC2E83CF51BABFC4485356>.
2. Грибанов Ю.И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ю.И. Грибанов. – Санкт-Петербург, 2019. – 355 с.
3. The Nine Elements of Digital Transformation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oukas.info/?u=The+Nine+Elements+of+Digital+Transformation>.
4. Деяева Л.М. Развитие консалтинговой деятельности в условиях цифровизации / Л.М. Деяева // Менеджер. – 2019. – № 4. – С. 161-170.
5. Коптелов А. Готов ли ваш бизнес к цифровой трансформации? / А.Коптелов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.e-xecutive.ru/management/itforbusiness/1985479-gotov-li-vash-biznes-k-tsifrovoi-transformatsii>
6. Прохоров А. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт / А. Прохоров. – «Издательские решения». – 235 с. – ISBN 978-5-44-936647-4
7. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 974 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipbd.ru/doc/0001202007100028/>
8. A Bigger Digital Divide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eib.org/en/stories/growing-digital-divide#>
9. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13-30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишнеvский, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с. – ISBN 978-5-7598-2510-4 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2270-7 (e-book).
10. The Economic Impact of Open Data Opportunities for Value Creation in Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europeandataportal.eu/en/highlights/the-economic-impact-of-opendata#:~:text=The%20Economic%20Impact%20of%20Open%20Data%20A%20Opportunities%20for%20value%20creation%20in%20Europe,-New%20study%20on&text=The%20open%20data%20market%20size,%E2%82%AC334.21%20billion%20in%202025>>
11. How Are Digital Technologies Changing Innovation? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/67bbcafe-en.pdf?expires=1615470610&id=id&accname=guest&checksum=D37FE058A353CB914E490A65F57EF741>
12. Об утверждении методик расчёта прогнозных значений целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация»: Приказ Минцифры России от 18.11.2020 N 601 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372513/bd8da163eb6cd1452bbb8d951612982aec1f4d20/
13. Кузин Д.В. Проблемы цифровой зрелости в современном бизнесе / Д.В. Кузин // Мир новой экономики. – 2019. – № 13 (3). – С. 89-99. – DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-3-89-99.

УДК 631.1:321.728(1-21)
DOI 10.5281/zenodo.5751349

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В РАЗРЕЗЕ ГОРОДОВ И РАЙОНОВ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЖДАНОВА О.С.,
канд. экон. наук, доцент, соискатель
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»,
Луганск, Луганская Народная Республика

Аннотация. В статье проведен анализ динамики основных показателей деятельности сельскохозяйственных предприятий Луганской Народной Республики. Определена специфика развития сельскохозяйственных предприятий. На основе проведенного анализа определены города и районы Республики, которые обеспечивают наибольший объем реализации сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными производителями. Исходя из этого, сделан вывод о необходимости концентрации усилий государства именно по таким видам деятельности сельского хозяйства Республики, как хранение и реализация семян подсолнечника, реализация скота и птицы (в живом весе), а также выращивание и создание государственных резервов по социально значимым видам овощей.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственные предприятия, экономика, развитие, производство, производственный процесс, Луганская Народная Республика

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF PRODUCTION PROCESSES AT AGRICULTURAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF CITIES AND DISTRICTS OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

ZHDANOVA O.S.,
PhD in Economics, Associate Professor, Applicant
SEI HE LPR «Lugansk State Agrarian University»
Lugansk, Lugansk People's Republic

Abstract. The article analyzes the dynamics of the main indicators of the activity of agricultural enterprises in the Lugansk People's Republic. The specificity of the development of agricultural enterprises has been determined. On the basis of the analysis, the cities and regions of the Republic were identified, which provide the largest volume of sales of agricultural products by agricultural producers. Based on this, it was concluded that it is necessary to concentrate the efforts of the state precisely on such types of agricultural activities of the Republic as storage and sale of sunflower seeds, the sale of livestock and poultry (in live weight), as well as the cultivation and creation of state reserves for socially significant types of vegetables.

Keywords: agriculture, agricultural enterprises, economy, development, production, production process, Lugansk People's Republic

Постановка задачи. Сегодня перед руководством Луганской Народной Республики, а также промышленниками и предпринимателями остро стоит вопрос о восстановлении и дальнейшем развитии экономики в Республике.

Первоочерёдной задачей является создание эффективной банковской системы, налоговой системы, развитие рынков импорта и экспорта. Также среди основных векторов развития следует выделить и восстановление градообразующих предприятий, шахт, агропромышленного комплекса и других объектов промышленной инфраструктуры.

Реализация и развитие агропромышленного потенциала ЛНР – это залог не только сильной экономики Республики, но и важный фактор в социальной сфере. В качественной сельскохозяйственной продукции по доступным рыночным ценам нуждаются как страны-партнёры, что, в свою очередь, позволит обеспечить постоянный экспорт, так и жители Республики. Для создания и реализации данной продукции за рубежом и в ЛНР есть все необходимые условия.

Анализ последних исследований. Вопросам развития производственных процессов на сельскохозяйственных предприятиях посвящены работы таких учёных: Ильина И.В. [4], Белоусов В.М. [1], Карамнова Н.В. [5], Головин А.А., Спицына А.О., Гололобова М.А., Бароян А.А. [2], Федотова Г.В., Сложенкина М.И. [11], Измайлова М.А., Брагинец Ю.Н. [3], Шелковников С.А., Петухова М.С., Алексеев А.А. [13], Шевченко М.Н. [12] и другие.

Однако следует обратить внимание, что вопросы, связанные с определением основных трендов в производственных процессах сельскохозяйственных предприятий в условиях Луганской Народной Республики, не раскрыты в должной степени.

Цель статьи. На основе анализа динамики основных показателей деятельности сельскохозяйственных предприятий в разрезе городов и районов Луганской Народной Республики определить основные тренды производственных процессов и проблемные аспекты в обеспечении развития их производственных процессов.

Основное содержание статьи. В законе ЛНР «О развитии сельского хозяйства» под сельскохозяйственным производством понимается совокупность видов экономической деятельности по выращиванию, производству и переработке соответственно сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в том числе оказание соответствующих услуг [9].

Под сущностью производственного процесса следует понимать некую совокупность действий в процессе реализации технологий, при которой материальные, трудовые, энергетические и иные исходные ресурсы преобразуются в готовый продукт, который, в свою очередь, способен удовлетворить потребности общества.

Развитие сельскохозяйственных предприятий представляет собой достаточно сложный экономический и организационный процесс, в котором проявляется специфика:

- использования земли как главного средства производства в сфере растениеводства;
- подверженности влиянию природно-климатических условий определённой территории;
- сезонности производства сельскохозяйственной продукции и её дальнейшее хранение и переработка;
- мобильности в использовании средств труда;
- сроков выращивания различных культур в растениеводстве и пород в животноводстве.

Как справедливо отмечено в работе [2]: «...успешность развития сельскохозяйственного производства определяется эффективностью функционирования её субъектов – сельскохозяйственных организаций. Оценка эффективности деятельности сельскохозяйственных производителей проводится на основе общих и частных показателей. Общие показатели характеризуют общую

эффективность сельского хозяйства и могут быть представлены валовым продуктом, совокупным финансовым результатом сельскохозяйственных организаций и уровнем их рентабельности. Частные показатели эффективности позволяют характеризовать эффективность конкретных подотраслей, к ним относят урожайность для растениеводческих предприятий или продуктивность животных для животноводческих предприятий...»

Далее проведём анализ динамики развития производственных процессов на сельскохозяйственных предприятиях в разрезе городов и районов ЛНР.

Исходя из статистических данных, в январе-октябре 2018 г. насчитывалось 392 сельскохозяйственных производителя (с учётом физических лиц-предпринимателей), в январе-сентябре 2019 г. – 393, а за период январь-ноябрь 2020 г. – 390, что свидетельствует о незначительном сокращении сельскохозяйственных производителей [6, 7, 8].

В январе-ноябре 2020 г. по сравнению с январем-ноябрём 2019 г. объём продажи семян подсолнечника увеличился в 1,7 раза и составил 34,5 тыс. т, а в период январь-сентябрь 2018 г. по сравнению с периодом 2019 г. увеличился на 3,7% (рис. 1).

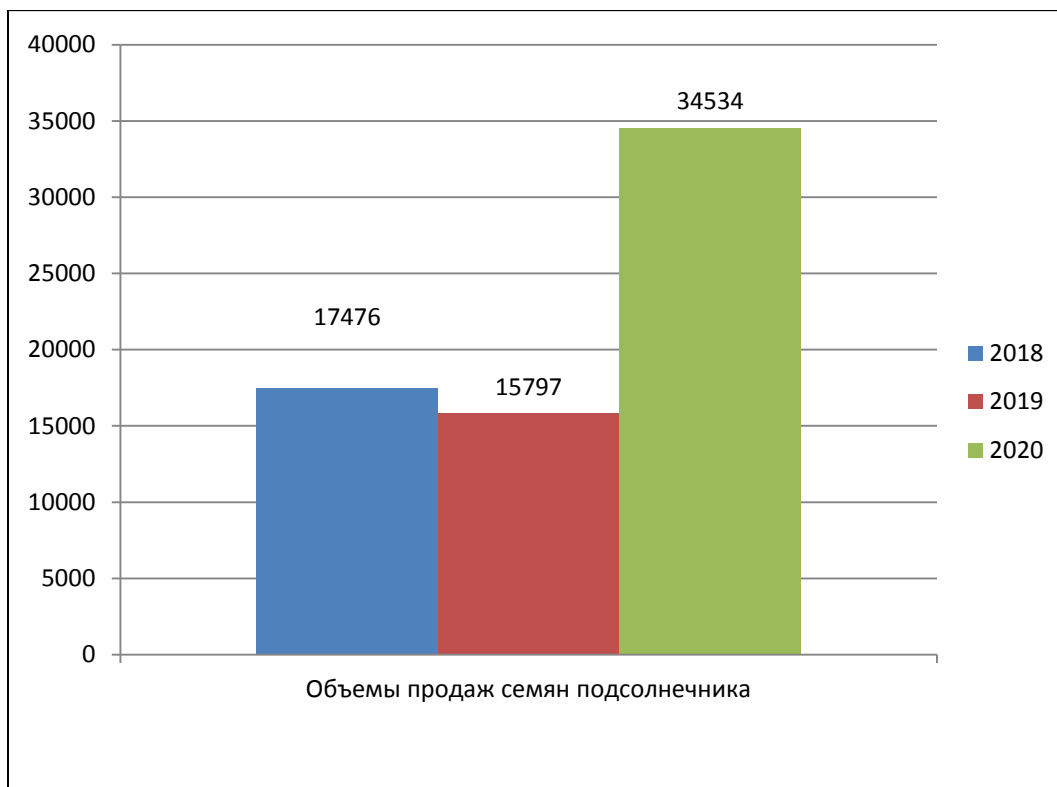

Рис. 1. Продажа семян подсолнечника (2018-2020 гг., т)

Наибольший объём реализации семян подсолнечника наблюдается в г. Луганске и отдельных территориях Станично-Луганского района (10422 т), г. Антрацита и Антрацитовского района (5362 т), г. Свердловска и Свердловского района (4479 т). Наименьший объём реализации семян подсолнечника, исходя из статистических данных, можно наблюдать в г. Кировске и отдельных территориях Попаснянского района (41 т), г. Стаханов (менее 45 т).

Запасы семян подсолнечника составляли 18,4 тыс. т, что на 48,8% меньше, чем на 1 декабря 2019 года (по сравнению с 2018 г. запас семян подсолнечника в 2019 году выше на 25,7%), из них непосредственно у аграрных производителей хранилось 11,9 тыс. т, на зерноперерабатывающих и занимающихся хранением зерна

предприятиях – 6,5 тыс. т. Здесь можно наблюдать отрицательную динамику запаса семян подсолнечника, что связано с развитием экспорта данной продукции.

В январе-сентябре 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. объём продажи скота и птицы (в живом весе) увеличился на 36,5% и составил 15,4 тыс. т. В период 2020 г. наблюдается увеличение объёмов реализации на 12,9%. (рис. 2).

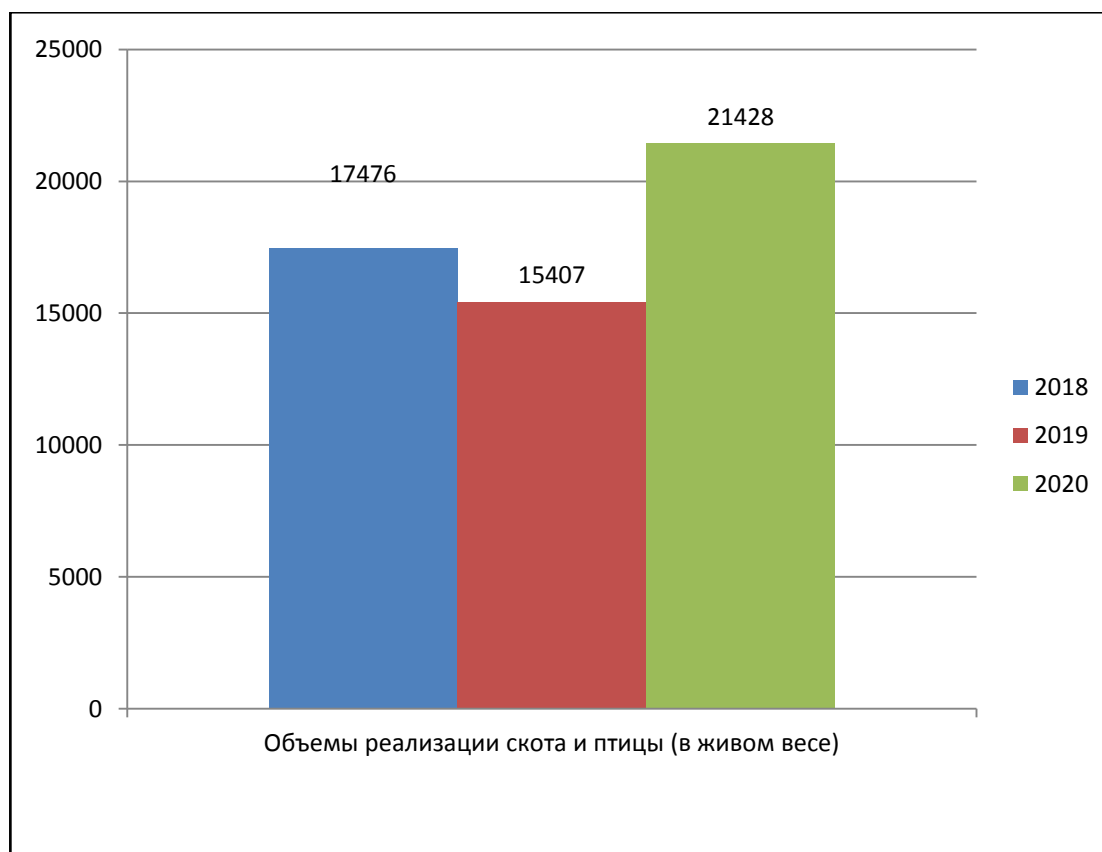

Рис. 2. Объём продажи скота и птицы (в живом весе), 2018-2020 гг., т

В животноводстве в ЛНР занято 62 сельскохозяйственных производителя, в том числе 19 из которых физические лица-предприниматели. Наибольший объём реализации животноводческой продукции наблюдается в таких городах и районах, как г. Луганск и отдельные территории Станично-Луганского района (10092 т), г. Краснодон и Краснодонский край (10050 т). Наименьший объём реализации животноводческой продукции наблюдается в г. Красный Луч (22 т), г. Алчевск (менее 25 т), г. Ровеньки (менее 25 т).

В то же время реализация зерновых и зернобобовых культур, овощей, яиц за отчётный период 2019 г. снизилась по сравнению с январем-сентябрем 2018 г. на 29,6%, 26,0% и 12,8% соответственно. В период с января по ноябрь 2020 г. данный показатель увеличился по сравнению с 2019 годом на 5,3%, 15,8%, 18,2% соответственно (рис. 3).

В целом по объёмам реализации данных сельскохозяйственных продуктов наблюдается положительная динамика. Среди городов и районов наибольший объём реализации зерновых и зернобобовых культур показали такие города и районы, как г. Краснодон и Краснодонский район (35505 т), г. Свердловск и Свердловский район (33300 т), г. Луганск и отдельные территории Станично-Луганского района (26279 т). Наименьший объём реализации зерновых и зернобобовых культур – г. Первомайск и отдельные территории Попьянжского района.

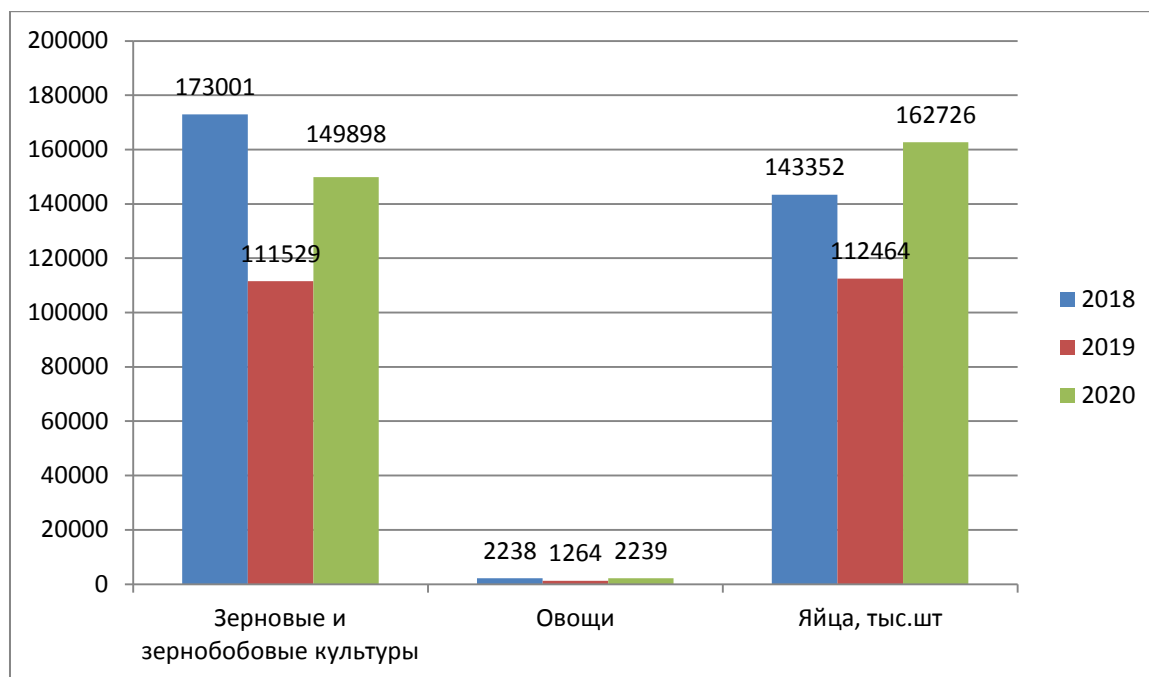

Рис. 3. Объёмы реализации зерновых и зернобобовых культур, овощей, яиц (2018-2020 гг., т)

Что касается объёмов реализации яиц, то наибольший объём представили такие производители, как ООО «Агрофирма «Степовое», ЧП «Агрофирма «Должанская» Лутугинского района. Наименьший показатель зафиксирован в г. Краснодаре и Краснодарском районе.

Реализация плодов и ягод, молока за отчётный период 2020 г. снизилась по сравнению с январем-ноябрем 2019 г. на 59,4% и 17,8% соответственно, причём в аналогичном периоде 2018 года наблюдался рост на 4,7%, 11,9% соответственно (рис. 4).

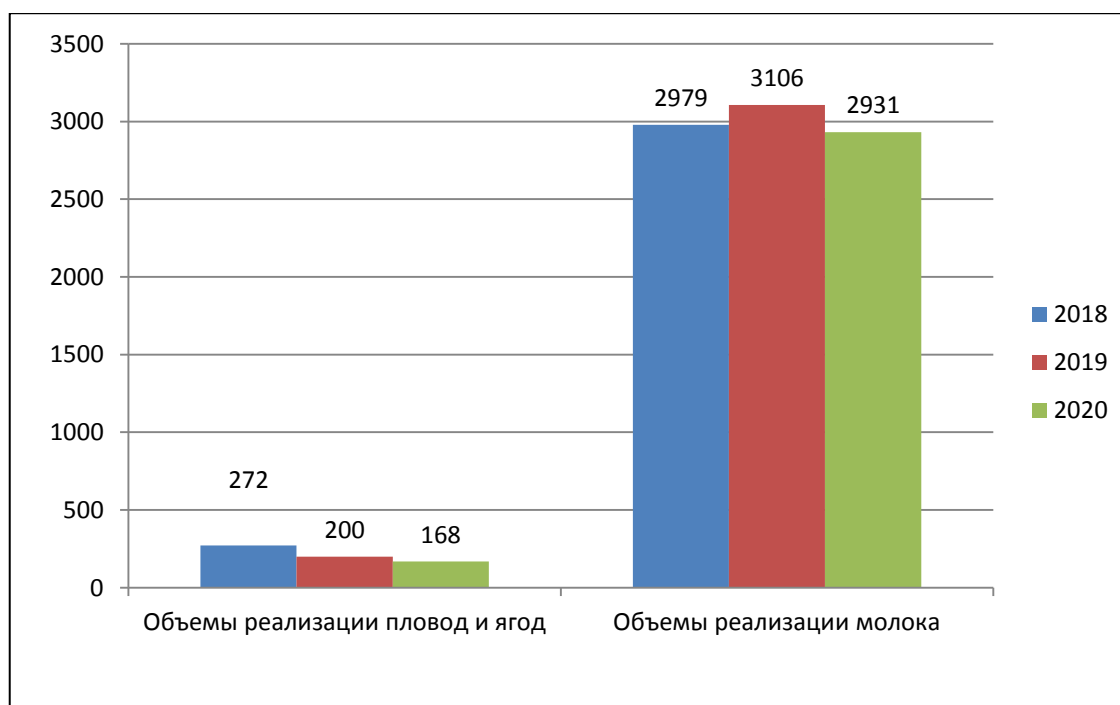

Рис. 4. Объём реализации пловод и ягод, молока (2018-2020 гг., т)

По данным видам продукции сельского хозяйства наблюдается небольшая отрицательная динамика. Так, наибольший объем реализации молока зафиксирован в Славяносербском районе (1236 т), г. Свердловске и Свердловской области, а наименьший – в г. Красный Луч (24 т).

Таким образом, в целом можно наблюдать положительную динамику объемов реализации сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными производителями городов и районов Республики. Так, объем продукции сельского хозяйства за январь-ноябрь 2020 г. по сравнению с январем-ноябрем 2019 г. увеличился в среднем на 5,8%.

Так, среди городов и районов Республики, имеющих наибольший объем реализации сельскохозяйственной продукции в 2020 г., можно выделить (табл. 1).

Таблица 1

Наибольший объем реализации сельскохозяйственной продукции по городам и районам Республики

№ пор.	Вид сельскохозяйственной продукции	Город (район)	Объем (т)
1	Семена подсолнечника	г. Луганск и отдельные территории Станично-Луганского района, (т)	10422
		г. Антрацит и Антрацитовский район	5362
		г. Свердловск и Свердловский район	4479
2	Скот и птица (в живом весе)	г. Луганск и отдельные территории Станично-Луганского района	10092
		г. Краснодон и Краснодонский край	10050
3	Зерновые и зернобобовые культуры	г. Краснодон и Краснодонский район	35505
		г. Свердловск и Свердловский район	33300
		г. Луганск и отдельные территории Станично-Луганского района	26279
4	Яйца, тыс. шт.	Лутугинский район ООО «Агрофирма «Степовое», ЧП «Агрофирма «Должанская»	Более 160000 тыс. шт.
5	Молоко	Славяносербский район (т)	1236
		г. Свердловск и Свердловская область	660

[составлено автором самостоятельно на основе статистической информации]

Таким образом, среди городов и районов ЛНР, которые обеспечивают наибольший объем реализации сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными производителями, лидируют г. Луганск, г. Краснодон, г. Свердловск.

Среди городов и районов с наименьшим объемом реализации сельскохозяйственной продукции можно выделить:

– по объему реализации семян подсолнечника – г. Кировское и отдельные территории Попаснянского района (41 т), г. Стаханов (менее 45 т);

- по объёму реализации скота и птицы (в живом весе) – г. Красный Луч (22 т), г. Алчевск, г. Ровеньки (менее 25 т);
- по объёму реализации зерновых и зернобобовых культур – г. Первомайск и отдельные территории Попаснянского района (менее 145 т);
- по объёму реализации яиц – г. Краснодон и Краснодонский район (менее 1520 тыс. шт.);
- по объёму реализации молока – г. Красный Луч (24 т).

В результате основные тренды в производственных процессах отмечены по таким видам продукции, как семена подсолнечника, причём с созданием баз для их хранения, реализация скота и птицы (в живом весе), а также выращивание и создание государственных резервов по социально значимым видам овощей.

Таким образом, проведенный анализ позволил определить, что каждый город и район имеет свою специализацию и свои сильные и слабые стороны. Для развития дальнейшей специализации, развития сильных сторон и нейтрализации слабых целесообразным может быть более гибкая государственная поддержка сельскохозяйственных предприятий.

Также следует отметить, что среди основных проблем развития сельскохозяйственных производителей можно выделить: необоснованные простои техники, неиспользование полей и угодий, отсутствие систем хранения готовой продукции, отсутствие экспорта и внутренней логистической системы и др.

В 2018 году в Луганской Народной Республике принята Программа развития Луганской Народной Республики на 2018-2023 годы. В соответствии с данной Программой определены стратегические цели развития аграрного сектора Республики, а именно:

- повышение эффективности использования земельных ресурсов;
- укрепление продовольственной безопасности Республики путём наращивания объёмов производства животноводческой, овощеводческой продукции;
- создание замкнутого цикла производства сельскохозяйственной продукции путём развития инфраструктуры по её хранению и переработке;
- возрождение и создание подсобных хозяйств на крупных предприятиях. Это позволит создать новые рабочие места, осуществлять питание рабочих за счёт выращенной продукции и получать прибыль от производства сельхозпродукции [10].

Выводы. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что ряд сельскохозяйственных производителей сегодня по объективным причинам (военно-политическая нестабильность) не способны использовать систему рационального комбинирования использования производственных ресурсов (земельных, трудовых, материальных, информационных и финансовых).

В свою очередь, установление пропорционального и ритмичного взаимодействия всех частей сельскохозяйственных предприятий позволит получать наибольшую экономическую выгоду.

Список использованных источников

1. Белоусов В.М. Особенности стратегического управления сельским хозяйством / В.М. Белоусов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36731001>
2. Головин А.А. Оценка эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций Центрально-Чернозёмного экономического района / А.А. Головин, А.О. Спицына, М.А. Гололобова, А.А. Бароян // Вестник Евразийской

науки. – 2019. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/42ECVN619.pdf>.

3. Измайлова М.А. Тенденции развития агробизнеса в условиях новых вызовов / М.А. Измайлова, Ю.Н. Брагинец // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – Выпуск № 4. – С. 146-153. – DOI: 10.33938/214-146.

4. Ильина И.В. Развитие сельскохозяйственного производства в контексте обеспечения продовольственной независимости / И.В. Ильина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44800872>.

5. Карамнова Н.В. Развитие аграрного сектора экономики на основе инноваций / Н.В. Карамнова // Сборник материалов научно-методической конференции с международным участием, посвящённой 100-летию академика Д.К. Беляева. – 2017. – С. 57-62 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29310459>.

6. Комплексный доклад об экономическом и социальном положении Луганской Народной Республики за январь-ноябрь 2020 года. – Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики, 2020. – 48 с.

7. Комплексный доклад об экономическом и социальном положении Луганской Народной Республики за январь-сентябрь 2019 года. – Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики, 2019. – 52 с.

8. Комплексный доклад об экономическом и социальном положении Луганской Народной Республики за январь-октябрь 2018 года. – Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики, 2018. – 55 с.

9. О развитии сельского хозяйства: Закон Луганской Народной Республики № 106-II: [принят Постановлением Народного совета 8 июля 2016 г., с изменениями от 15.02.2021 № 241-III] // Официальный сайт Народного совета Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3152/>.

10. Программа развития Луганской Народной Республики на 2018-2023 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nt1941.su/allnews/important_day/2553-programma-razvitiya-luganskoj-narodnoj-respubliki-na-2018-2023-gody.html.

11. Федотова Г.В. Сценарии глобального прорыва сельского хозяйства России в рамках «зелёной» экономики / Г.В. Федотова, М.И. Сложенкина // Аграрно-пищевые инновации. – 2020. – № 2. – С. 20-32. – DOI: 10.31208/2618-7353-2020-10-20-32

12. Шевченко М.Н. Стратегия инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса / М.Н. Шевченко // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»: сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып.10: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 231- 240.

13. Шелковников С.А. Теоретические основы управления сельскохозяйственным производством на основе цифровых технологий / С.А. Шелковников, М.С. Петухов, А.А. Алексеев // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 137-145. – DOI 10.22363/2313-2329-2020-28-1-137-145.

УДК 005.572

DOI 10.5281/zenodo.5751216

**АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

КИСЛЮК Е.В.,
канд. гос. упр., доцент кафедры теории
управления и государственного
администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В исследовании было рассмотрено понятие «управленческое решение». Установлено, что на сегодняшний день не существует единого мнения относительно дефиниции «процесс принятия управленческого решения». Были рассмотрены условия принятия управленческих решений и факторы, мешающие принятию эффективных и результативных управленческих решений. Определён упрощённый механизм управления процессом разработки и реализации управленческих решений. Выделены основные подходы к принятию управленческих решений, а именно классический, административный и иррациональный. Предложены способы обеспечения роста качества управленческих решений.

Ключевые слова: управленческое решение, процесс принятия решений, факторы, механизм управления, эффективность управленческих решений

**ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING THE PROCESS OF MAKING
MANAGERIAL DECISIONS AND THEIR EFFECTIVENESS**

KISLIUK E.V.,
Candidate of Sciences in in Public Administration,
Associate professor of the department of
management theory and public administration
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration Under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The study examined the concept of «managerial decision». It is established that to date there is no consensus on the definition of «managerial decision-making process». The conditions of managerial decision-making and factors hindering the adoption of effective and efficient managerial decisions were considered. A simplified mechanism for managing the process of developing and implementing management decisions is defined. The main approaches to managerial decision-making are highlighted, namely classical, administrative and irrational. The ways of ensuring the growth of the quality of management decisions are proposed.

Keywords: management decision, decision-making process, factors, control mechanism, effectiveness of management decisions

Актуальность. Процессы принятия управленческих решений занимают центральное место в управленческой деятельности, т.к. именно они в наибольшей мере

определяют как содержание этой деятельности, так и её результаты. Управленческое решение представляет собой основной инструмент управляющего воздействия. Именно от качества принятия и эффективности реализации управленческих решений в значительной степени зависит успех всей организации. Профессиональный менеджер должен владеть технологиями разработки, принятия и реализации управленческих решений, без которых эффективное управление организацией в сложной экономической обстановке практически невозможно. Выбор управленческого решения неоднозначен и во многом зависит от влияния различных факторов на процесс его принятия. Перечень этих факторов и спектр их воздействия достаточно широки. В этой связи актуальность темы исследования не вызывает сомнений.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению процесса принятия управленческих решений и их эффективности посвящены работы российских и зарубежных авторов, таких как Е.В. Романовская, Р.А. Фатхутдинов, Б.Н. Герасимов, Е.И. Штейн и др.

Целью статьи является анализ основных факторов, влияющих на процесс принятия управленческих решений и их эффективность, а также определение обобщённого механизма управления процессом разработки и реализации управленческих решений.

Изложение основного материала исследования. Анализ теории и практики управления позволил установить, что на сегодняшний день не существует единого мнения относительно понятия «процесс принятия управленческого решения».

Е.В. Романовская утверждает, что управленческое решение имеет многоаспектный характер. Автор под данным термином понимает поведение, основанное на ценностных ориентациях; процесс взаимодействия работников предприятия; чёткую последовательность действий, направленную на рациональный выбор оптимального варианта для достижения желаемой цели [1]. По мнению Р.А. Фатхутдинова, управленческое решение является результатом анализа, прогнозирования, взвешенной оптимизации, экономического обоснования и выбора альтернативных вариантов из множества возможностей для достижения конкретной цели системы менеджмента. Принятие решения является процессом анализа, прогнозирования и оценки ситуации, выбора и согласования наилучшего альтернативного варианта достижения поставленной цели [2].

Исследователи отмечают, что управленческое решение – акт целенаправленного изменения ситуации, разрешения проблемы, вариант воздействия на систему; социальный акт, в котором зафиксировано влияние управленческих звеньев на управляемые объекты, необходимый для выполнения требований управления; оформленный соответствующим образом волевой акт лица, принимающего решения; процесс, состоящий из отдельных актов и процедур [3].

Учёные характеризуют управленческое решение как определённую совокупность действий, которые последовательно повторяются, и состоят из отдельных этапов, процедур, операций [4]. Управленческое решение – это результат выбора субъектом управления способа действий, направленных для решения поставленной задачи в имеющейся или спроектированной ситуации [5]. Б.Н. Герасимов понимает под управленческим решением «результат коллективного труда» [6].

В результате анализа научных источников для определения понятия «управленческое решение» нами был выделен перечень дискуссионных моментов. Так, например, учёные игнорируют его целевую направленность, или, пытаясь в полной мере отразить сложность данного процесса, слишком детализируют его, таким образом, делая определение громоздким и сложным для понимания, также игнорируют этапность процесса принятия управленческого решения. Все приведенные определения содержат оригинальные положения, но из-за отсутствия единого мнения с целью

формирования унифицированного подхода к сущности управленческого решения считаем необходимым осуществить их критический анализ. Учитывая это, считаем целесообразным несколько развить трактовку управленческого решения как экономической категории.

Так, по нашему мнению, процесс принятия управленческого решения представляет собой совокупность циклических последовательных действий, которые состоят из отдельных этапов и процедур, с помощью которых управляющая система организации получает возможность непосредственно влиять на управляемую с целью достижения желаемой цели или решения проблем организации.

Понятие «управленческое решение» в научной литературе трактуется и как процесс, и как выбор, и как результат выбора. Его можно охарактеризовать тем, что оно осуществляется во времени, исполняется в несколько этапов (подготовка, формирование, принятие и реализация решения).

Дубина О.А. и Бонцевич А.П. в процессе принятия управленческих решений акцентировали внимание не только на институционально-правовом аспекте, но и на исследовании проблемных аспектов возможности построения и эффективного функционирования системы мониторинга выполнения принятых управленческих решений [7].

Учёные утверждают, что от качества управленческих решений зависит весь ход процесса управления, конечные результаты служебной деятельности. Ведь каждое практическое действие органа начинается с принятия конкретного решения, предусматривающее непрерывный ход мероприятий по его реализации. Таким образом, с помощью совокупности всех указанных действий происходит возникновение и осуществление управленческого влияния на определённый объект. То есть указанные действия объединены в один единый процесс, следствием которого является возникновение управленческого воздействия [8].

Процесс принятия управленческого решения осуществляется в несколько этапов. Первым шагом в процессе принятия решений является признание, или идентификация проблемы. Важно точно определить проблему. Для того чтобы выбрать наиболее подходящую альтернативу и принять решение, каждый руководитель должен иметь достаточные ресурсы: информацию, время, специалистов, оборудование и технические возможности. Однако не во всех ситуациях наличие указанного возможно. В частности, ограничивающие факторы позволяют сузить поиск и количество альтернатив и принять возможное решение по имеющейся информации, ресурсам и времени.

Следующий этап – анализ альтернативы. Он является важным этапом в процессе принятия решений и, возможно, самым сложным. Руководители должны определить преимущества и недостатки каждой альтернативы и взвесить их в свете различных ситуаций, прежде чем принимать окончательное решение.

После того, как альтернативы будут проанализированы и оценены, руководитель должен выбрать наилучший вариант решения ситуации. Иногда выбор прост, с очевидными преимуществами, иногда для получения оптимального решения необходимо объединить несколько альтернатив. Если сложно определить лучшую альтернативу, то руководитель использует оценку вероятностей, исследования и анализ, основанные на его опыте и собственных суждениях.

Важным элементом принятия решений является обеспечение его обоснования. Оно должно надлежащим образом информировать тех, кто заинтересован в результате его принятия. В решении должны быть изложены ключевые аспекты, которые рассматриваются, и соображения, лежащие в его основе, оно должно содержать детальное изложение всех существенных вопросов.

Завершающей стадией является реализация управленческого решения. На указанной стадии принимаются меры по конкретизации решения и доведения его до основных исполнителей. Руководитель должен определить конкретное лицо или круг лиц, которые должны выполнить решение, а также сроки и способы исполнения.

Л.Х. Охотникова выделяет такие условия принятия эффективных управленческих решений: достаточность времени для сбора информации, доступность и качество необходимой информации, наличие ресурсов, необходимых для принятия и реализации решений. По мнению учёного, одним из наиболее существенных условий принятия эффективных управленческих решений является время, поскольку именно время даёт возможность использовать сложные методы анализа проблемы и наиболее точные математические методы принятия решений. Однако есть и другая сторона – в случае увеличения срока на принятие решения могут увеличиваться расходы ресурсов, необходимых для разработки решения, что в свою очередь снижает его эффективность [9].

А.В. Тебекин определяет, что эффективное решение должно соответствовать законности, быть легитимным, кроме того, быть полномочным и властным, то есть следствием объёма тех полномочий, которыми наделён субъект управления, а также лицо, которое его принимает, должно быть компетентным и высокопрофессиональным.

Решение также считается эффективным, если оно является исчерпывающим, то есть решает и устраняет проблему до конца [10].

С.А. Харчук определяет, что основными условиями и факторами, которые влияют на принятие решений, являются личные оценки руководителя, а также среда принятия решений, информационные ограничения и негативные последствия. Что касается субъективных факторов, то из них на принятие решения влияют образование и профессиональный опыт, а также психологические особенности [11].

Л. Ачкасова среди факторов, влияющих на качество решений, отмечает следующие: компетентность персонала, деловые и личные качества руководителя, ролевые позиции последнего. По мнению учёного, значительное место среди указанных факторов занимает проблема надёжности информации, организация коммуникаций, помехи, возникающие в ходе передачи информации. Среди указанных проблем учёный обращает внимание на положения, связанные со спецификой ролевой позиции и интересов тех, кто меняет информацию в процессе её прохождения от нижних ярусов организации до субъекта, принимающего решения [12].

Предполагается, что решение, связанное с управлением организацией, должно быть рациональным, т.е. менеджеры стремятся выбирать последовательные и максимально выгодные варианты в рамках определённых ограничений.

В идеале человек, принимающий полностью рациональные решения, должен быть абсолютно объективным и логичным. Он должен уметь точно определить проблему и наметить чёткую цель. Кроме того, этапы идеального процесса принятия решения должны последовательно подводить его к выбору варианта, максимально повышающему вероятность достижения намеченной цели.

Учитывая результаты проведенных исследований, считаем целесообразным выделить факторы, которые мешают принятию эффективных и результативных управленческих решений. Среди них можно выделить внутренние и внешние препятствия. К внешним помехам, в частности, можно отнести: неопределённость внешней среды, нестабильность политической и экономической ситуации, невыгодные условия кредитования; недостаточно развитую культуру делового общения; отсутствие качественной и своевременной информации.

К внутренним препятствиям относятся: низкое качество разработки управленческих решений и нарушение технологии их принятия; недостаточная научная обоснованность, невысокий удельный вес управленческих решений, принимаемых коллективно, неудовлетворительные коммуникации, неразвитая корпоративная

культура; недостаточная мотивация персонала; неэффективная система контроля, отток квалифицированных кадров, ограниченные ресурсные возможности субъектов.

Среди целевых требований к управленческим решениям учёными выделяются научная обоснованность, количественная и качественная определённость, целеустремлённость, правомерность, оптимальность, своевременность, комплексность, гибкость, полнота оформления. Их соблюдение способствует оптимизации процесса принятия управленческих решений.

Именно эффективность управленческих решений определяет их конечный результат. Различают следующие группы факторов, влияющих на эффективность управленческих решений:

1) факторы ситуационного характера, связанные с осознанием проблемы, поиском альтернатив её решения и последствий этого решения (например, организация управления). Эти факторы способствуют формированию проблемы в процессе принятия управленческого решения;

2) факторы поведенческого характера. Они влияют на решение ещё в процессе разработки (например, ценности, готовность рисковать). Эти факторы проявляются в поведении руководителя и подчинённых в процессе разработки управленческих решений.

Существует достаточно большое количество взглядов на подходы к принятию управленческих решений. Анализ работ учёных показал, что, несмотря на значительное количество подходов, большинство выделяет три основных, а именно классический, административный и иррациональный подходы.

Классический подход основывается на понятии рациональности в принятии решений. Предполагается, что лицо, принимающее решение, должно быть абсолютно объективным и логичным, иметь цель, а все его действия в процессе принятия решений должны быть направлены на выбор наилучшей альтернативы.

Административный подход, в отличие от классического, имеет следующие основные характеристики: лицо, принимающее решение, не имеет полной информации о ситуации принятия решения и полной информации обо всех возможных альтернативах, а также не способно или не склонно (или и то, и другое) предусмотреть последствия реализации каждой возможной альтернативы.

Иррациональный подход основывается на предположении того, что решения принимаются ещё до того, как исследуются альтернативы. Этот подход преимущественно применяется: для принципиально новых, нетрадиционных, сложных решений; для решения проблем в условиях дефицита времени; когда менеджер или группа менеджеров имеют достаточно власти, чтобы «навязать» своё решение.

Учитывая вышеуказанные подходы к принятию управленческих решений, сформулируем условия и факторы, влияющие на качество управленческих решений, с целью усовершенствования технологии их принятия. К таким условиям относятся:

– использование научных подходов менеджмента к разработке управленческих решений;

– учёт действий экономических законов на эффективность управленческих решений;

– применение методов функционально-стоимостного анализа, прогнозирования, моделирования и экономического обоснования управленческих решений;

– структуризация проблем управленческих решений, построение дерева целей;

– обеспечение сопоставления альтернативных вариантов управленческих решений;

– правовая обоснованность принятых управленческих решений;

– создание, обеспечение работы системы ответственности управленческих решений;

– мотивация качественного и эффективного выполнения управленческих решений;

– наличие или создание механизма реализации управленческих решений.

Подробно рассмотреть все вышеперечисленные факторы в рамках одного исследования достаточно сложно, поэтому мы остановимся лишь на нескольких, которые, по нашему мнению, больше всего влияют на эффективность управленческих решений и, наконец, совершенствуют процесс принятия управленческих решений. Так, на этапе разработки решения одним из факторов указана компетентность лица, принимающего решение. Необходимо отметить, что в современной организации очень важно обращать внимание на то, кто именно принимает управленческие решения, поэтому руководитель должен обращать особое внимание на профессионализм персонала и деловые качества специалистов, что будет залогом принятия качественных, актуальных управленческих решений.

В современных условиях для эффективного функционирования организации нужен персонал особого типа, ориентированный на максимальные достижения в труде, креативный. Креативность можно считать одним из основных требований к персоналу. Именно такой персонал стремится к повышению эффективности управленческих решений на базе освоения новых техник и технологий. Для формирования управленческой команды, которая эффективно функционирует в современной организации, необходимым условием является мотивация труда, как материальная, так и нематериальная. Поэтому современная модель управления организацией должна включать механизм эффективного принятия управленческих решений в системе трудовой мотивации, который бы позволил сочетать стратегическую цель организации с потребностями и интересами работников, применять различные формы стимулирования, согласовывать их со сложностью, креативностью и результативностью труда, объективно оценивая качество выполняемой работы, знания, опыт, возможности работников.

Всё вышеперечисленное создаёт условия реализации и развития трудового потенциала персонала, систему гибкой адаптации работников к рыночной конъюнктуре, сближая интересы организации с интересами работников, и наоборот.

Поэтому необходимым условием совершенствования процесса принятия управленческих решений является наличие эффективной системы мотивов и стимулов, обеспечивающих активизацию деятельности персонала по качеству управленческих решений.

Таким образом, результативность управленческих решений определяется достижением поставленной цели, а именно – осуществлением определяющего воздействия управляющей системы на управляемую. При этом необходимо учитывать условия и факторы, которые будут способствовать повышению эффективности управленческих решений на каждом этапе данного процесса – разработке, принятии и реализации управленческого решения. Упрощённо механизм управления процессом разработки и реализаций управленческих решений представим в виде схемы (рис. 1).

Рассматривая этапы реализации решения, стоит отметить, что одними из факторов являются надёжность и эффективность технических средств управления. В современных условиях, когда значительно увеличились информационные потоки, роль технических средств в осуществлении процесса управления организацией чрезвычайно велика. Рациональное использование современных технических средств позволяет существенно повысить оперативность и эффективность управленческих решений, обеспечить быстрое прохождение всех видов информации в системе управления, способствует сокращению численности управленческого персонала.

По нашему мнению, факторы, влияющие на процесс принятия решения, можно разделить на две группы: субъективные и материально-технические.

К личностным следует отнести все факторы, непосредственно связанные с лицом, принимающим решение: психологические, культурные, профессиональные характеристики. В ходе принятия решения осуществляется непосредственное влияние в зависимости от личных качеств, имеющихся способностей, а также личного опыта каждого руководителя.

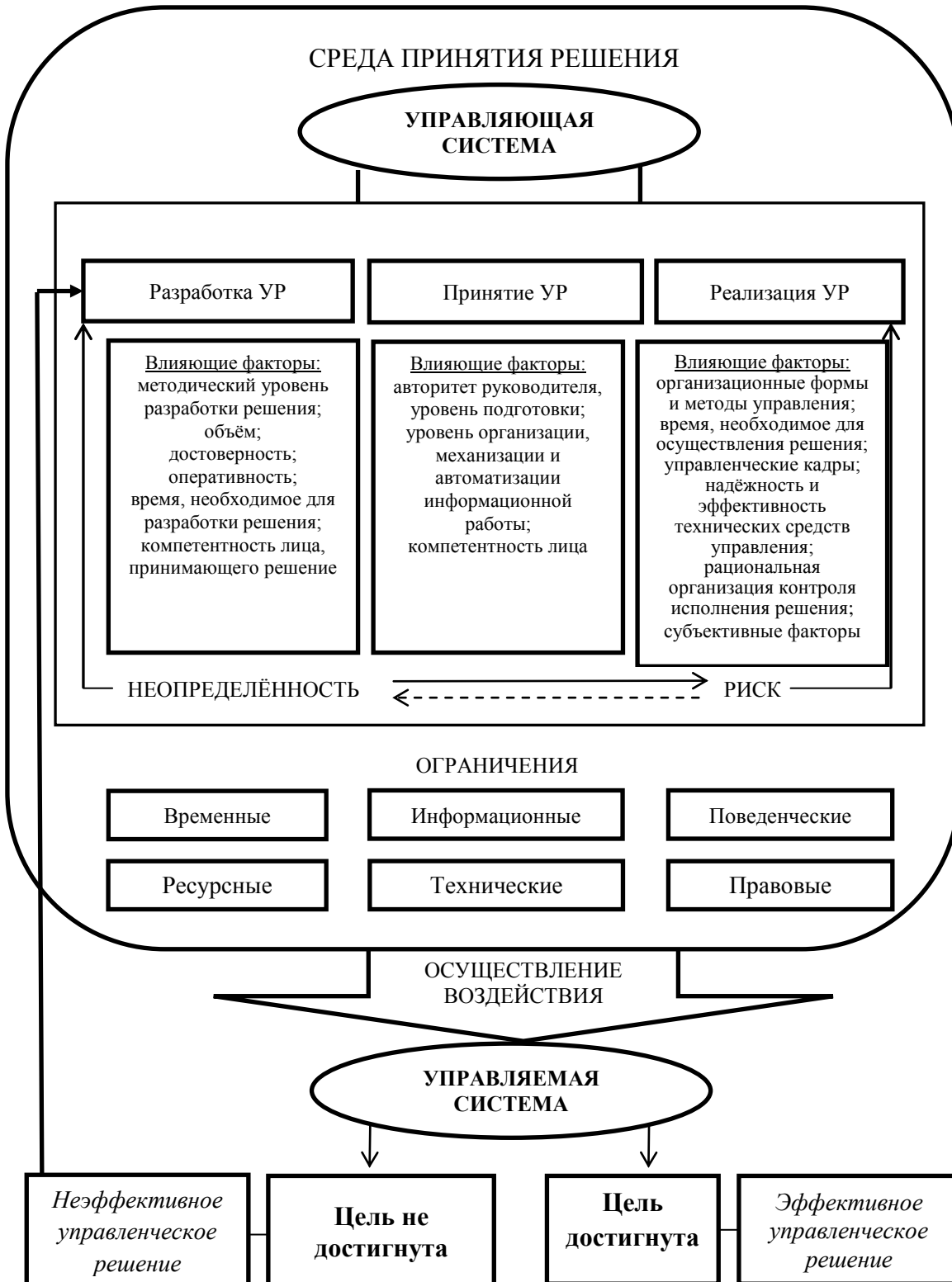

Рис.1. Упрощённый механизм управления процессом разработки и реализаций управленческих решений (авторское видение)

К материально-техническим можно отнести факторы, связанные с финансовым, техническим обеспечением. К таким факторам относятся финансы – средства для принятия и реализации решения и время, то есть, сколько именно времени потребуется на процесс принятия решения. Техническое обеспечение определяется наличием необходимого оборудования, а также следует упомянуть о кадровом обеспечении, что является также важным условием для разработки и исполнения решения.

В частности, следует отметить, что недостаточное финансирование – понятие относительное. Управленческие решения нельзя отнести к разряду затратных. Они не связаны с закупкой технологий и нового оборудования. По нашему мнению, существенное влияние оказывает также организационная культура и система руководителей. Ведь знания в области управления и администрирования, соответствующая профессиональная подготовка и освоение новшеств в сфере управления имеют важное значение для большинства руководителей.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Эффективное управленческое решение должно быть прагматичным, ведь важным этапом является его реализация. Если решение не переросло в работу и конкретный результат, то это не решение, это – намерение. На эффективность принятых решений влияет большое количество факторов и условий. Все они являются взаимодополняющими и взаимозависимыми. Вся совокупность факторов совершенствует процесс принятия управленческих решений в современной организации.

Среди способов обеспечения роста качества управленческих решений и повышения их эффективности целесообразно выделить:

– применение информационных систем, основанных на автоматизированных модулях аккумулирования, обработки, хранения и использования управленческой информации;

– использование моделей мотивации креативных работников;

– дублирование управленческих решений альтернативными на случай возникновения аргументов в пользу нецелесообразности их реализации.

В дальнейшем следует расширить представленный механизм управления процессом разработки и реализаций управленческих решений, а также рассмотреть интерпретацию понятия «управленческое решение» в системе государственного управления.

Список использованных источников

1. Романовская Е.В. Особенности процесса принятия управленческих решений на предприятии / Е.В. Романовская, А.Г. Гарин, К.Н. Далидович // Вестник Минского университета. – 2015. – № 3. – С. 7-10.
2. Фатхутдинов Р.А. Управленческие решения: учебник / Р.А. Фатхутдинов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 314 с.
3. Особенности процесса принятия управленческих решений в организации / Л.Н. Ахтулова, А.Л. Ахтулов, А.В. Леонова, А.В. Овсянников // Омский научный вестник. – 2014. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protsessy-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy-v-organizatsii>
4. Штейн Е.И. Механизмы разработки и принятия управленческих решений в современных структурах / Е.И. Штейн, А.Б. Ильин, С.В. Васильев // Молодой учёный. – 2014. – № 15.1. – С. 174-177.
5. Ремезова А. Эффективное принятие решений / А. Ремезова // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 5. – С. 21-24.
6. Герасимов Б.Н. Разработка и принятие управленческих решений в профессионализме управленцев / Б.Н. Герасимов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 11. – С. 18-24.

7. Дубина О.А. Информационный механизм принятия управленческих решений по обеспечению национальной безопасности / О.А. Дубина, А.П. Бонцевич // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2019. – № 15. – С. 25-30.
8. Орехов С.А. Методы принятия управленческих решений / С.А. Орехов, Ю.И. Башкатова, Е.С. Слоним // Молодой учёный. – 2014. – № 15.1. – С. 45-46.
9. Охотникова Л.Х. Определение эффективности управленческих решений / Л.Х. Охотникова // Транспортное дело России. – 2006. – С. 73-76.
10. Тебекин А.В. Методы принятия управленческих решений: учебник / А.В. Тебекин. – М.: Юрайт, 2019. – 431 с.
11. Харчук С. Условия и факторы качества управленческого решения / С. Харчук, Т. Ткачук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukr.vipreshebnik.ru/med/4384-umovii-chinniki-yakosti-upravlinskogo-rishennya.html>
12. Ачкасова Л.М. Оценка эффективности управленческих решений / Л.М. Ачкасова // Экономика транспортного комплекса. – 2014. – Вып. 23. – С. 50-59.

УДК 005.332.4

DOI 10.5281/zenodo.5751230

АКТУАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

КОНСТАНТИНОВА М.А.,
аспирант кафедры экономики предприятия
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье освещаются современная классификация и методы оценки конкурентоспособности предприятий. Теоретическую основу работы составляют анализ актуальных научных публикаций, труды отечественных и зарубежных учёных в области оценки конкурентоспособности предприятий. Обоснована целесообразность оценки уровня конкурентоспособности предприятий, актуализировано мнение учёных-экономистов касательно методов количественной оценки конкурентоспособности как комплексной характеристики деятельности предприятий. Проведено обобщение и расширена классификация методов оценки конкурентоспособности предприятий, которые являются основополагающими при оценке их конкурентоустойчивости.

Ключевые слова: экономика, конкурентоспособность, конкурентоустойчивость предприятий, методы оценки конкурентоспособности предприятий

UP-TO-DATE CLASSIFICATION AND METHODS FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES

KONSTANTINOVA M.A.,
Postgraduate student of the Department of
Enterprise Economics
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article highlights modern approaches to assessing the competitiveness of enterprises. The theoretical basis of the work is the analysis of current scientific publications, the works of domestic and foreign scientists in the field of assessing the competitiveness of enterprises. The expediency of assessing the level of competitiveness of enterprises has been substantiated, the opinion of economists regarding the methods of quantitative assessment of competitiveness as a complex characteristic of the activities of enterprises has been accumulated. Generalization and expansion of the classification of methods for assessing the competitiveness of enterprises, which are fundamental in assessing their competitive stability.

Keywords: *economics, competitiveness, competitiveness of enterprises, methods for assessing the competitive stability of enterprises*

Актуальность. В современных сложных и неоднозначных условиях функционирования национальных экономик возрастает необходимость в разработке механизма обеспечения конкурентной устойчивости, или конкурентоустойчивости, предприятий. Этот механизм указывает, в каком направлении необходимо двигаться, чтобы достичь желаемых результатов по повышению эффективности их работы, обеспечению устойчивого развития и росту конкурентоспособности в масштабах территории действия и на внешних рынках.

Проблема конкурентоустойчивости лежит в русле современного междисциплинарного подхода, который обеспечивает синтез знаний и достижений различных наук и методов исследований. Конкурентоспособность и устойчивость являются двумя важнейшими характеристиками функционирования предприятий в условиях динамичной и высоко турбулентной среды их обитания. В связке «конкурентоспособность – устойчивость» первая составляющая, по сути, представляет аккумулированный результат степени реализации второй, а вместе они иллюстрируют воплощение в практику постулатов стратегического планирования и управления, требующих одновременного моделирования состояния внешней и внутренней среды предприятия на базе принципов прямой и обратной связи (рис. 1). Соединение конкурентоспособности и устойчивости происходит в едином технологическом контуре конкурентоустойчивости, который интегрирует действие его системообразующих компонент.

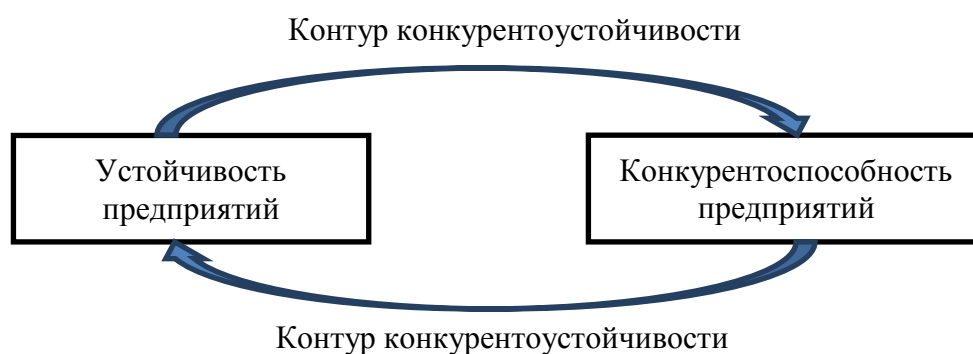

Рис. 1. Блок-схема технологического контура конкурентоустойчивости предприятий

Под конкурентоустойчивостью будем понимать способность предприятия, с одной стороны, оказывать сопротивление ведущим конкурентам, предотвращая воздействие негативных факторов внешней среды, осуществлять своевременное реагирование на сигналы, поступающие из внешнего окружения, учитывая силу и характер их влияния. С другой стороны, и это является отличительным свойством

конкурентоустойчивости, управление ею позволяет обеспечить стабильность, гибкость и сохранение внутренней среды предприятия, ориентированной на достижение стратегических долгосрочных установок их целесообразной деятельности [1]. Вследствие вышесказанного возникает острая необходимость в выборе подходов к определению конкурентоспособности как основополагающей конкурентоустойчивости отечественных предприятий и оценке её уровня.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме оценки конкурентоспособности предприятия посвящены работы ряда зарубежных и российских учёных, среди которых следует выделить научные труды И. Ансоффа, К. Боумена, Ф. Карлоффа, М. Мескона, М. Портера, Дж. Робинсон, а также С.Е. Ерышова, Е.Н.Захаровой, С.А. Мохначёва, Е.В. Печеркиной, А.Н. Полозовой, Р.А. Фатхутдинова, В.В. Фионина и других. Тем не менее, требуют дальнейшей разработки теоретические и методические подходы к оценке конкурентоспособности предприятия с учётом особенностей развития современной экономики.

Таким образом, *цель статьи* состоит в обобщении и систематизации знаний о методах оценки конкурентоспособности предприятий для их последующего совершенствования.

Изложение основного материала исследования. Оценка конкурентоспособности предприятий является сложной и многофакторной задачей, требует формирования системы показателей, характеризующих различные стороны деятельности предприятий, их интерпретации и оценки для определения и анализа достигнутого уровня конкурентоспособности.

Стоит отметить, что в основу оценки конкурентоспособности современными авторами положен целый ряд методов, что обусловлено неоднозначностью имеющихся методических подходов в исследовании конкурентоспособности предприятий. Обобщая имеющиеся научные результаты по данному вопросу, всю совокупность методов оценки конкурентоспособности предприятий можно классифицировать по следующим критериям:

- по объекту оценки (продукции, персоналу, потенциалу);
- по способу осуществления оценки (индикаторные, матричные, графические, математические);
- по направлению формирования информационной базы (критериальные, экспертные);
- по видам используемых показателей (дифференцированные, комплексные);
- по периоду расчёта (фактические, прогностические);
- по возможности разработки управленческих решений (текущие, стратегические) [2, 3].

Современные отечественные предприятия значительно уступают зарубежным по уровню своей конкурентоспособности и конкурентоустойчивости, о чём свидетельствуют многочисленные исследования. При всём существующем многообразии научных подходов, школ и разработок в области методов оценки и управления конкурентоспособностью они недостаточно систематизированы, не всегда адекватно и комплексно учитывают специфические характеристики объекта исследования. Представляет интерес классификация методов оценки конкурентоспособности предприятий, предложенная А.В. Шепелевым, включающая оценку по совокупности признаков, в частности, таких как количество анализируемых факторов, характер исследуемых объектов, учёт влияния фактора конкурентоспособности продукции, охват показателей конкурентоспособности, сравнительные, наглядные, матричные и профильные методы оценки [4].

Однако, отмечая обобщающий характер методики А.В. Шепелева, следует признать, что предложенная классификация не является исчерпывающей. Представим расширенную классификацию методов оценки конкурентоспособности предприятий, которая, как показано на рис. 2, включает большее количество критериев оценки конкурентоспособности предприятий.

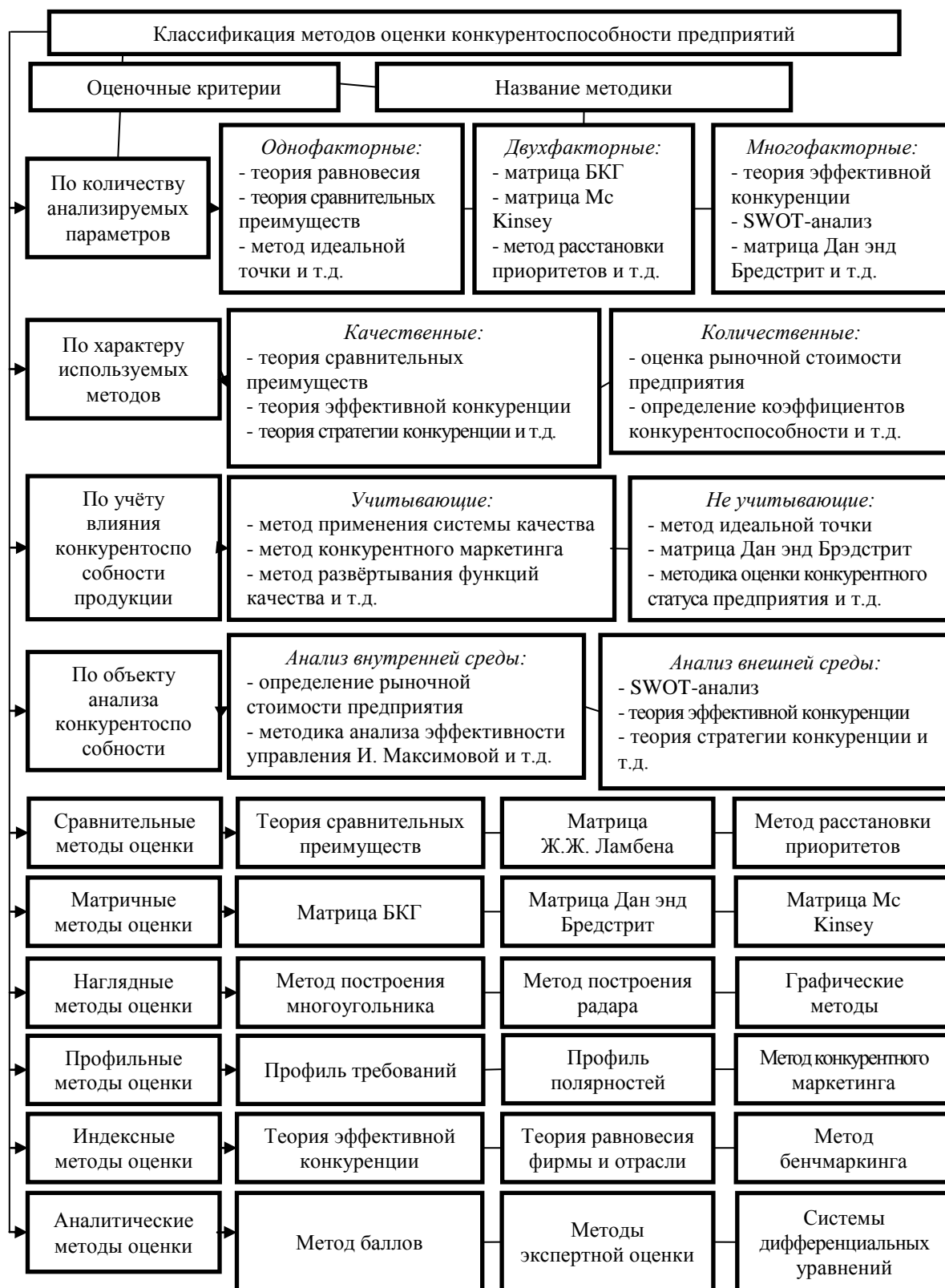

Рис. 2. Классификация методов оценки конкурентоспособности предприятий

В условиях рыночной экономики количественная оценка конкурентоспособности приобретает объективную реальность и особую ценность. Оценка конкурентоспособности предприятий необходима для разработки конкурентной стратегии, максимально эффективной для конкретного предприятия, поскольку учитывает состояние и факторы внешней среды и внутренних особенностей

деятельности предприятия. Только имея результаты оценки конкурентоспособности предприятий, можно ею управлять и достигать улучшения конкурентных позиций на рынке.

Количественно конкурентоспособность предприятия можно рассчитать несколькими способами, предложенными отечественными учёными и приведёнными в табл. 1 [5-7].

Таблица 1

Методы количественной оценки конкурентоспособности предприятий

Автор	Предлагаемая количественная оценка конкурентоспособности предприятий
1	2
<i>1. Методы, основанные на расчёте интегрального показателя</i>	
В.В. Криворотов	$K = K_{\text{Э}} * K_{\text{И}} * K_{\text{А}},$ <p>где $K_{\text{Э}}$ – коэффициент операционной эффективности; $K_{\text{И}}$ – коэффициент инновационности; $K_{\text{А}}$ – коэффициент адаптивности</p>
Р.А. Фатхутдинов	<p>Фактическая конкурентоспособность:</p> $K = \sum \alpha_i * b_i + k_{ij} \rightarrow 1.$ <p>Стратегическая конкурентоспособность:</p> $K_{\text{стр.орг}} = \sum_{\gamma}^m C_{\gamma} * П_{\gamma} \rightarrow 1,$ <p>где α_i – удельный вес товара в объёме продаж за анализируемый период; b_i – показатель значимости рынка, который автор рекомендует принимать для промышленно развитых стран – 1,0; для остальных стран – 0,7; для внутреннего рынка – 0,5; k_{ij} – показатель конкурентоспособности i-го товара на j-м рынке; $\gamma = 1, 2, \dots, m$ – номер показателя стратегической конкурентоспособности организации; C_{γ} – весомость γ-го показателя стратегической конкурентоспособности организации; $П_{\gamma}$ – значение γ-го показателя стратегической конкурентоспособности организации</p>
<i>2. Методы, основанные на расчёте частных показателей</i>	
А.А. Воронов	$J_{\text{ксп на рынке}} = J_{\text{доли рынка}} * J_{\text{рентабельность}},$ <p>где $J_{\text{ксп на рынке}}$ – индекс конкурентоспособности предприятия на конкретном рынке</p>
	<p>Для предприятий, выпускающих продукцию не только одного вида и не только на один рынок:</p> $J_{\text{ксп}} = \frac{\sum_{i=1}^n J_{\text{доли рынка}}}{n},$ $J_{\text{ксп}} = \frac{\sum_{i=1}^n J_{\text{доли рынка}} * V}{\sum_{n=1}^n V},$ <p>где $J_{\text{доли рынка}}$ – индекс доли рынка; $J_{\text{рентабельность}}$ – индекс рентабельности продукции; V – объёмы выпуска продукции; n – число видов выпускаемой продукции</p>

Продолжение табл. 1

1	2
А.С. Шальминова, Х.А. Фасхиев и др.	<p>Общий показатель конкурентоспособности предприятия рассчитывается в виде средней геометрической взвешенной:</p> $K = \sqrt{(\alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3 + \alpha_4 + \alpha_5)} e_1^{\alpha_1} * e_2^{\alpha_2} * e_3^{\alpha_3} * e_4^{\alpha_4} * e_5^{\alpha_5}.$ <p>При равенстве коэффициентов весомости формула преобразуется к виду простой средней геометрической:</p> $K = \sqrt[5]{e_1 * e_2 * e_3 * e_4 * e_5},$ <p>где $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \alpha_4, \alpha_5$ – коэффициенты весомости показателей эффективности; $e_1^{\alpha_1} * e_2^{\alpha_2} * e_3^{\alpha_3} * e_4^{\alpha_4} * e_5^{\alpha_5}$ – частные показатели эффективности деятельности предприятия</p>
<i>3. Экспертные методы</i>	
В.И. Захарченко	<p>Предлагается проводить сравнительную оценку конкурентоспособности предприятия в баллах при помощи экспертов по четырём группам показателей: продукция, цена, каналы сбыта, продвижение продукции на рынок.</p> <p>По каждой группе показателей баллы суммируются, и по общему количеству баллов даётся заключение о конкурентоспособности предприятия</p>
С.И. Соколова, А.П. Градов	<p>Предполагается оценивать конкурентные преимущества предприятия посредством присвоения весовых оценок каждой группе следующих показателей: отраслевые показатели, положение предприятия на рынке, качество менеджмента предприятия, финансовое положение предприятия.</p> <p>Расчёт уровня конкурентоспособности с учётом удельного веса и общего количества баллов проводится по следующей формуле:</p> $K = \sum_{j=1}^m sj * (\sum_{i=1}^n r_{ij} * k_{ij}),$ <p>где i – i-й показатель;</p>
	<p>j – j-ая группа; k_{ij} – оценка (0, 25, 50, 75, 100 и также их отрицательные значения); r_{ij} – удельный вес i-го показателя j-й группы, причём $\sum_{i=1}^n r_{ij} = 1$; sj – удельный вес j-й группы показателей, причём $\sum_{j=1}^m sj = 1$</p>
<i>4. Ресурсно-мотивационный метод</i>	
М.Б. Щепакин, Е.В. Кривошеева	$U_k = I_{ef} * \gamma_1 + I_{mp} * \gamma_2 + I_{ia} * \gamma_3 + I_{mmo} * \gamma_4 + I_{mk} * \gamma_5,$ <p>где U_k – интегральный показатель конкурентоспособности предприятия I_{ef} – индекс экономической и финансовой деятельности предприятия; I_{mp} – индекс менеджмента предприятия; I_{ia} – индекс инвестиционно-инновационной деятельности предприятия и отрасли; I_{mmo} – индекс макро- и микроокружения предприятия; I_{mk} – мотивационно-коммуникационный индекс; $\gamma_1, \gamma_2, \gamma_3, \gamma_4, \gamma_5$ – весомость индексов в общей совокупности</p>

Таким образом, взгляды отечественных учёных на количественную оценку конкурентоспособности предприятий можно разделить на две группы:

1) предлагается оценка конкурентоспособности предприятий в виде расчёта индекса или коэффициента конкурентоспособности путём произведения индексов или коэффициентов, характеризующих отдельные элементы их конкурентоспособности;

2) предлагается оценка конкурентоспособности предприятий с помощью введения коэффициентов весомости каждого отдельного элемента конкурентоспособности.

При этом некоторые учёные не ограничиваются определением количественной оценки конкурентоспособности предприятий и на основе её численного значения предлагают отнесение предприятий к той или иной группе участников рынка, что даёт возможность более наглядно позиционировать отдельное предприятие в рамках его конкурентоспособности по отношению к конкурентам.

На основе результатов проведённого исследования внутреннего и внешнего состояния конкурентоспособности и полученных оценок конкурентных позиций предприятий в определённом сегменте рынка разрабатывается комплекс мероприятий по обеспечению конкурентоспособности, сохранению и укреплению достигнутых конкурентных позиций, определяются направления дальнейших действий по повышению уровня конкурентоспособности.

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В эпоху господства универсальной парадигмы устойчивого развития, осознания необходимости междисциплинарного подхода к решению современных экономических проблем на основе перехода от всеобщего принципа анализа, приведшего к сложившейся архитектуре экономики и науки, к всеобщему принципу синтеза, способному преодолеть границы отдельного знания, условием роста экономики предприятий является повышение уровня их конкурентоустойчивости, что позволит сохранить высокие производственно-организационные и социально-экономические позиции в конкурентной борьбе сегодня и в перспективе. Повышение уровня конкурентной устойчивости предприятий, позволяющей одновременно ставить и решать задачи обеспечения устойчивости и конкурентоспособности, возможно лишь при наличии научно обоснованного подхода к их исследованию и определению метода оценки этого уровня.

Анализ экономической литературы показал, что, несмотря на важность оценки конкурентной устойчивости предприятий, она не изучена на фундаментальном уровне и существует недостаточное количество методов её оценки по сравнению, в частности, с количеством методов оценки конкурентоспособности предприятий. Также требуется углублённая систематизация данных методов, проливающая свет на преимущества и недостатки отдельных из них.

В дальнейших исследованиях предполагается исследовать подходы к оценке конкурентоустойчивости предприятий и систематизировать их с целью повышения эффективной деятельности предприятий и их выживания в долгосрочной перспективе на рынке.

Список использованных источников

1. Иванова Т.Л. Теоретические подходы к исследованию проблемы конкурентоустойчивости предприятия / Т.Л. Иванова, М.А. Константинова // Научный журнал «Менеджер». – 2021. – № 1 (95). – С. 60-74.

2. Фатхутдинов Р.А. Концепция новой теории управления конкурентоспособностью и конкуренцией / Р.А. Фатхутдинов // Современная конкуренция. – 2007. – № 1. – С. 73-86 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-novoy-teorii-upravleniya-konkurentosposobnostyu-i-konkurentsiey>.

3. Иванова Т.Л. Теоретико-методические подходы к устойчивому развитию социально-экономических систем / Т.Л. Иванова // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 1 (17). – С. 21-31.

4. Шепелев А.В. Развитие методов оценки конкурентоспособности промышленных предприятий: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами промышленности) / Шепелев Артём Васильевич: Самарский государственный экономический университет. – Самара, 2011. – 24 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/197429153.pdf>.

5. Воронов А.А. Конкуренция и конкурентоспособность: количественные методы оценки / А.А. Воронов. – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», 2002. – 154 с.

6. Щепкин М.Б. Классификационные аспекты оценки конкурентоспособности предприятия / М.Б. Щепкин, Е.В. Кривошеева // Научные труды КубГТУ. – 2015. – № 3. – С. 1-13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0010/0365.pdf>.

7. Терёшина Н.П. Конкурентоспособность продукции и организации / Н.П. Терёшина, Н.А. Рахмянова. – М.: РУТ (МИИТ), 2017. – 129 с.

УДК 005.936.3

DOI 10.5281/zenodo.5751242

АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

**РОДЗИНА А.В.,
ассистент кафедры административного права,
аспирант
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. В статье предоставлен анализ материала, позволяющий охарактеризовать экономику Донецкой Народной Республики, оценить ситуацию функционирования предприятий, увидеть проблемы и наметить пути их решения в связи со сложившейся экономической и военной ситуацией начиная с 2014 года. Дается характеристика, предлагаются пути решения для восстановления мощности предприятий, предоставляется статистика по отраслям. Поднимаются острые вопросы, с которыми столкнулось молодое государство, а именно: вопросы экономического развития, а также проблемы в военной и политической сферах. Международная непризнанность Донецкой Народной Республики, финансовая, транспортная блокады, невозможность выхода на международный уровень как в дипломатических переговорах, так и в торговле и сфере услуг, недостаточное количество инвестиций в инфраструктуру, военные провокации – факторы, которые не дают возможности начать функционировать Донецкой Народной Республике полноценно.

Ключевые слова: анализ, предприятие, экономика, государство, управление, система, Донецкая Народная Республика, ДНР

ANALYSIS OF THE ESSENCE AND CHARACTERISTICS OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF INDUSTRIAL ENTERPRISES ON THE TERRITORY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

RODZINA A.V.,
assistant of the Department of Administrative Law,
postgraduate student
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article provides an analysis of the material that allows us to characterize the economy of the Donetsk People's Republic, assess the situation of the functioning of enterprises, see problems and outline ways to solve them in connection with the current economic and military situation since 2014. Characteristics are given and solutions are proposed for restoring the capacity of enterprises, statistics by industry are provided. The acute issues faced by the young state are being raised, namely: issues of economic development, as well as problems in the military and political spheres. International non-recognition, blockades in all spheres, the inability to reach the international level, insufficient investment, military provocations that negatively affect the recovery of the DPR economy.

Keywords: *analysis, enterprise, economy, state, management, system, Donetsk People's Republic, DPR*

Актуальность. Развитие любой страны, в том числе и Донецкой Народной Республики, не представляется возможным без восстановления промышленной мощности. До событий 2014 года территория Донецкой Народной Республики была одной из ведущих для страны. С начала военных действий изменения претерпели не только государственное устройство территории, но и промышленные предприятия. Ядром развития экономики любого государства являются его предприятия. Однако в связи с сокращениями количества предприятий, разрушениями их материально-технической базы, падением технологического уровня работающих предприятий встаёт вопрос о формировании действенной системы управления предприятиями в период политико-экономической нестабильности.

Анализ последних исследований и публикаций. Данной проблемой на территории Донецкой Народной Республики занимались: Р.В. Ободец, Н.Ю. Козина в совместной работе «Стратегия развития предприятия в сфере торговли», Т.В. Трокаль в работе «Экономическое развитие Донецкой Народной Республики (конец 2019 – начало 2020 гг.)», Р.А. Голоднюк в работе «Промышленность Донецкой Народной Республики: состояние, тенденции, направления развития», ГУ «Институт экономических исследований» в работе «Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения».

Цель статьи. На основании анализа современного состояния предприятий Донецкой Народной Республики обозначить пути развития системы управления предприятиями.

Изложение основного материала исследования. Остаётся сложным аспект оценки деятельности промышленных предприятий, которые сохранились и функционируют на территории Донецкой Народной Республики. Несмотря на то, что с момента создания Донецкой Народной Республики прошло семь лет, мы продолжаем жить в режиме военных действий. В связи с этим часть предприятий по сей день либо абсолютно не ведут свою деятельность, либо функционируют не на полную мощность.

Исторически сложилось, что за Донецким регионом закрепился «ярлык» промышленного края. До 2014 года на первом месте в промышленном комплексе региона была угольная отрасль, второе и третье место разделяли энергетическая и металлургическая. В современных реалиях особых изменений не произошло, однако в связи с военными действиями значительно уменьшилась производственная мощность, и сократился рынок сбыта.

Большую долю в промышленном потенциале Донецкой Народной Республики занимает металлургия, а именно 37,6%, пищевая промышленность – 10,6%, коксохимическая промышленность – 8,8%, химическая – 2,2%, машиностроение – 1,6%. Указанные показатели подробно предоставлены в таблице по отраслям промышленности (табл. 1).

Таблица 1

Структура промышленности Донецкой Народной Республики [составлена на основании изучения источника [6]]

Отрасль промышленности	Промышленная ставка
Машиностроение	1,6%
Водоснабжение, канализация, обращение с отходами	1,8%
Добыча других полезных ископаемых и разработка карьеров	0,77%
Производство бумаги и картона	0,75%
Промышленность строительных материалов	0,64%
Фармацевтическая промышленность	0,08%
Лёгкая промышленность	0,06%
Химическая промышленность	2,2%
Добыча угля	8,4%
Коксохимия	8,8%
Производство, передача и распределение электроэнергии	25,9%
Металлургия, металлообработка	37,6%
Пищевая промышленность	10,6%
Прочие	0,8%

До событий, которые потрясли Донецкий регион в 2014 году, Донецкая область была одной из развитых в сфере промышленности и приносящей большой поток денежных средств в бюджет страны. Если обратиться к статистическим данным на тот период, то можно заметить, что во временной период 2010-2013 годов объём реализации промышленных продуктов составлял 19,1% в 2010 году, 20,1% в 2012 году и 18,5% в 2013 году. Донецкая область занимала первое место по производительности. Во временной отрезок в стране функционировало более 3000 предприятий промышленного комплекса, массив которых находился на территории Донецкой области [1].

С начала военных действий промышленное производство Донецкой области пришло в состояние упадка, производительность упала на 59%, произошёл отток не только специалистов, но и капитала. Многие бизнесмены вывели свой капитал полностью, что привело к остановке предприятий. Часть производства находилась на линии разграничения вооружённых сил, что привело к полной остановке производства или к его уничтожению.

Если взять период времени с 2009 по 2014 года, то инвестиции иностранного капитала увеличились в 3,7 раза. И это только в Донецкой области. На данный момент

инвестиционный массив в ДНР остаётся на минимальном уровне, прежде всего это связано с ведением военных действий, международной непризнанностью, экономической блокадой, поступлением большей части инвестиций от инвесторов с территории Российской Федерации в связи с программой интеграцией.

За первую половину 2021 года предприятия ДНР показали достаточно хороший результат. Объём реализации продукции перерабатывающей промышленности превысил показатель аналогичного периода 2020 года на 5%. Основной вклад в темпы реализации перерабатывающей промышленности внесли отрасли производства резиновых и пластмассовых изделий, другой неметаллической минеральной продукции и машиностроение (кроме ремонта и монтажа машин и оборудования), где рост составил в 1,6 раза. Нами представлены данные объёма реализации по городам и районам ДНР в процентном соотношении (табл. 2).

Таблица 2

**Структура реализации промышленной продукции по городам и районам
Донецкой Народной Республики в январе-июне 2021 г.**

Город, район	Процент
Г. Донецк	56%
Г. Макеевка	9,0%
Старобешевский р-н	6,4%
Г. Горловка	5,7%
Г. Харцызск	5,4%
Г. Енакиево	3,3%
Г. Шахтёрск	5,3%
Прочие города и районы	8,9%

Сферами производства, в которых наблюдается позитивная динамика роста, являются, в первую очередь, предприятия, связанные с переработкой древесины, производством бумаги и полиграфическая деятельность (41,7%), также не отстают предприятия по производству мебели – 29,8%. Стремительно вырывается в лидеры промышленность в сфере пищевого производства – 18,2%.

В связи с пандемией COVID-19, которая коснулась всего мира, появилась, как следствие, потребность в производстве фармацевтической продукции. В Донецкой Народной Республике прирост такого производства составил 2,9%.

В Донецкой Народной Республике по данным Министерства экономического развития существует негативная динамика, а именно в сфере добывающей промышленности и разработке карьеров. Данная тенденция является логичной и ожидаемой в связи с отсутствием покупателей, малым количеством инвестиций. По результатам первого полугодия 2021 года объём в данных сферах снизился на 9,6% (табл. 3).

Возможно сделать вывод, что с началом боевых действий предприятия на территории Донецкой Народной Республики прекратили своё производство. Это в первую очередь связано с разрывом торговых и производственных связей, разрушением инфраструктуры предприятий полностью или частично, отсутствием иностранного капитала, оттоком рабочей силы. С начала 2018 года производство частично было восстановлено на ряде промышленных объектов, но возникла новая проблема в сфере реализации продукции. Например, угольная отрасль ДНР испытывает наибольшие трудности в реализации своей продукции. Потенциальные потребители в Российской Федерации имеют достаточно своего сырья, другими странами ДНР объявлена торговая блокада.

Таблица 3

Показатели объёма реализации промышленной продукции

В % к соотв. периоду предыдущего года	I полугодие 2021 г.	II кв. 2021 г.	I кв. 2021 г.
Промышленное производство	7,6	19,8	- 1,1
Добывающая промышленность и разработка карьеров	- 9,6	- 16,3	- 2,8
Добыча угля	- 7,7	- 15,4	0,5
Перерабатывающая промышленность	5,0	36,5	- 16,8
Пищевая промышленность	18,2	15,7	21,0
Деревообрабатывающий комплекс	41,7	52,6	30,4
Производство кокса и нефтепродуктов	- 15,1	- 8,0	- 21,2
Производство химических веществ и химической продукции	- 22,3	- 16,2	- 29,9
Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	2,9	12,3	- 5,6
Производство резиновых и пластмассовых изделий	57,00	69,1	35,7
Металлургическое производство	- 10,6	99,6	- 44,8
Машиностроительный комплекс	55,6	48,4	64,6
Прочие	29,8	26,4	33,9
Поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха	14,8	9,0	18,9
Водоснабжение и канализация. Обращение с отходами	17,0	21,2	13,0

Пищевая промышленность в довоенный период в сравнении с угольной не занимала главенствующую роль. Но при этом пищевая промышленность Донецкого региона всегда славилась качеством, много товара попадало на иностранные рынки сбыта. Но с образованием Донецкой Народной Республики всё изменилось. Регион стал больше нуждаться в продуктах питания в связи с торговой блокадой. Перед руководством Республики стал вопрос разработки стратегий и рекомендаций по выстраиванию промышленного производства для обеспечения нужд граждан Республики. Летом 2014 года граждане, которые не выехали из Донецкой Народной Республики на время активных боевых действий, столкнулись с пустыми полками в магазинах. В связи с этим первоочередной задачей для Республики стало обеспечение граждан продовольствием не только с помощью поиска новых поставщиков, но и разработки стратегии по производству собственной пищевой продукции [2].

Положительную динамику выхода предприятий Донецкой Народной Республики из кризиса можно наблюдать по развитию частного предпринимательства. По состоянию на 21 декабря 2020 года в Республике зарегистрировано 4 323 новых субъектов хозяйствования – юридических лиц и физических лиц предпринимателей. Если взять период 2019 года, то мы увидим, что данная цифра была меньше на 1326 единиц. Если проанализировать предприятия, которые были зарегистрированы по категориям, то мы увидим, что из 2946 предприятий, которые начали свою

деятельность на территории Донецкой Народной Республики – 2898 занимаю нишу микропредприятий, 47 малых предприятий и одно крупное. Процентное соотношение зарегистрированных предприятий на территории Донецкой Народной Республики сложилось таким образом: практически 50% заняли сферу торговли, 17% задействованы в сфере транспорта, промышленности – всего 2,7%. Остальные проценты поделили между собой предприятия, которые работают в социальной сфере, строительстве, агрокомплексах.

Что касается ценовой политики, ниже нами предоставлена таблица индекса потребительских цен (табл. 4).

Таблица 4

**Индекс потребительских цен (ИПЦ) в 2021 году
(к предыдущему месяцу)**

Месяц	ИПЦ	В том числе		
		Продовольственные товары	Непродовольственные товары	Услуги
Январь	101,3	101,9	100,1	100,4
Февраль	102,8	101,6	100,3	108,2
Март	101,2	101,3	102,0	100,2
Апрель	101,6	101,7	101,1	102,4
Май	101,2	101,8	100,2	100,2
Июнь	100,1	101,5	102,3	100,6
Июль	100,8	98,6	99,9	106,5
Август	101,2	101,2	102,3	100,6

**Индекс потребления цен (ИПЦ) в 2021 году
(к декабрю предыдущего года)**

Месяц	ИПЦ	В том числе		
		Продовольственные товары	Непродовольственные товары	Услуги
Январь	101,3	101,9	100,1	100,4
Февраль	104,1	103,5	100,4	108,7
Март	105,4	104,9	102,4	109,0
Апрель	107,1	106,7	102,5	111,6
Май	108,4	108,6	102,7	111,8
Июнь	109,5	10,2	102,9	112,5
Июль	110,4	108,7	105,6	119,8
Август	110,6	108,9	105,2	120,5

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что экономике Донецкой Народной Республике по-прежнему нужна помощь, несмотря на положительную динамику роста с 2018 года. На данный момент острыми для молодого государства остаются вопросы экономического развития, а также проблемы в военной и политической сферах. Международная непризнанность, блокады во всех сферах, невозможность выхода на международный уровень, недостаточное количество инвестиций, военные провокации негативно сказываются на восстановлении экономики ДНР [3, с. 18-20].

Решением данных проблем может стать помощь в связи с совместной работой профильных министерств Донецкой Народной Республики и предприятий, а именно разработка «каналов» сотрудничества предприятий ДНР с предприятиями РФ.

Вытеснение иностранной продукции на прилавках Донецкой Народной Республики и замены на отечественную. Большим прорывом в экономике ДНР и помощью предприятиям станет упрощённый режим торгового взаимодействия с Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой. Расширение услуг Центрального Республиканского Банка, упрощённая процедура выдачи кредитов предприятиям, а также возможность передачи функций финансового обслуживания другим банкам на территории Республики путём открытия новых. Всё это обусловлено необходимостью внесения соответствующих корректив в генеральную стратегию развития предприятия. Определено, что в процессе разработки стратегии развития важно придерживаться и определённых принципов (перспективность, приоритетность, реализуемость, поэтапность, комплексность). В результате, выявлены факторы, формирующие стратегический уровень предприятия. На основе проведения стратегического анализа деятельности предприятия сферы торговли необходимо выделить направления, позволяющие скорректировать тактическое управление на долгосрочную перспективу. Основными направлениями совершенствования стратегического управления станут процессы информационного обеспечения [5].

Донецкая Народная Республика обладает огромным ресурсным и интеллектуальным потенциалом, но в связи со сложными обстоятельствами, которые сложились начиная с 2014 года в связи с военным конфликтом, а в 2019 году со всемирной пандемией COVID-19, ей необходима финансовая и техническая помощь. На основании проведенного анализа можно выделить позитивные и негативные моменты в производительности Донецкой Народной Республики: достаточность ресурсов на территории Донецкой Народной Республики для обеспечения продовольственной безопасности, дешёвые энергоресурсы, достаточные запасы отдельных видов сырья. Слабыми сторонами является практически полная закрытость территории, малый рынок сбыта, низкая платёжеспособность потребителей в связи с малым доходом, практически отсутствие конкурентной силы, нехватка оборотных средств. Возможностями можно выделить такие аспекты, как: дешёвая рабочая сила, государственная поддержка в связи с отсутствием других товаров, большой поток государственных заказов. Угрозами является большая вероятность продолжения военных действий, неприязненность территории, отсутствие инвесторов.

Список использованных источников

1. Амоша О.І. Розвиток економіки будівництва та міського господарства Донецької області в контексті трансформаційних перетворень в Україні / О.І. Амоша, В.Г. Сєвка та ін. – Донецьк: ТОВ «Друкінфо», 2011. – 316 с.
2. Балашова Р.И. Формирование институтов инновационной экономики в условиях новой индустриализации / Р.И. Балашова // Экономика. – 2019. – № 1. – С. 5-22
3. Аналоуи Ф. Стратегический менеджмент малых и средних предприятий: учебник / Ф. Аналоуи, А. Карами. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 365 с.
4. Половян А.В. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2018. – С. 18-21.
5. Ободец Р.В. Стратегия развития предприятия в сфере торговли / Р.В. Ободец, Н.Ю. Козина. // «Менеджер», научный журнал. – 2018. – № 1 (250). – С. 185-190.
6. Горловская мозаика. Промышленность ДНР: количество предприятий, объём выпускаемой продукции и средние зарплаты по отраслям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mozaika.dn.ua/index.php?newsid=215794>

УДК: 005.342

DOI 10.5281/zenodo.5751249

ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛИТИКО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЙ

ФИЛИППОВА Ю.А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;
СОРОКОТЯГИНА В.Л.,
преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассмотрены положения экономической науки относительно управления процессом выявления и нейтрализации рисков хозяйствующих субъектов. Определены ключевые составляющие части процесса реализации аналитико-инструментального подхода в системе риск-менеджмента на предприятии. Рассмотрен алгоритм, направленный на нейтрализацию причины рискованной ситуации, на основании которого разрабатываются внешние и внутренние механизмы нейтрализации рисков, позволяющие обеспечить развитие организации в дальнейшем посредством адекватной и своевременной реакции менеджмента организации на рискованное событие. Разработан аналитико-инструментальный подход к риск-менеджменту на предприятиях.

Ключевые слова: *риск, управление, концептуальные основы, аналитико-инструментальный подход, риск-менеджмент, нейтрализация*

APPLICATION OF ANALYTICAL AND INSTRUMENTAL APPROACH IN THE RISK MANAGEMENT SYSTEM OF ENTERPRISES

FILIPPOVA YU.A.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor;
SOROKOTIAGINA V.L.,
Lecturer,
SHE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article considers the provisions of economic science regarding the management of the process of identifying and neutralizing the risks of economic entities. The key components of the process of implementing the analytical and instrumental approach in the risk management system at the enterprise are identified. The algorithm aimed at neutralizing the cause of the risk situation is considered, on the basis of which external and internal mechanisms of risk neutralization are developed to ensure the development of the organization in the future through an adequate and timely response of the organization's management to a risk event. An analytical and instrumental approach to risk management at enterprises has been developed.

Keywords: *risk, management, conceptual foundations, analytical and instrumental approach, risk management, neutralization*

Актуальность и постановка задачи. Неотъемлемой частью хозяйственной деятельности любого предприятия является риск, реализация которого в результате предпринимательской деятельности может привести к убыткам или неполучению доходов сверх ожидаемого уровня, а также помешать осуществлению финансовых мероприятий и достижению экономических интересов. Это требует разработки и внедрения в бизнес-практику концептуальных основ риск-менеджмента для обеспечения стратегического развития компаний. Однако значительный объём научных исследований в этом направлении не носит всеобъемлющего характера. Большинство исследователей проблем управления рисками сосредотачиваются на аналитических инструментах управления рисками и структуре мер по предотвращению негативных воздействий. Следовательно, проблема формирования концептуальных основ риск-менеджмента в компаниях остаётся крайне актуальной и требует дальнейшей проработки.

Анализ последних исследований и публикаций. Ряд работ зарубежных и отечественных учёных и экономистов посвящён изучению различных аспектов риска в целом и финансового риска в частности, изучению подходов к прогнозированию рискованных событий и снижению их негативного влияния на деятельность компаний. Среди специалистов, исследовавших риск, следует отметить: В.П. Пшеничную [1], С.Ю. Казанцеву [2], Н.И. Осепова [3], Л.Г. Хачатрян [4], С.Э. Алиеву [5], Т.П. Горелову [7], Л.А. Зирченко [8], Н.В. Гордееву [9] и других.

Целью статьи является рассмотрение особенностей применения аналитико-инструментального подхода на основе концептуальных основ риск-менеджмента.

Изложение основного материала исследования. Несомненно, управление экономическими рисками компании является одной из важнейших функциональных задач финансового менеджмента. В то же время влияние внешней среды на корпоративные финансы в современных условиях ведения бизнеса характеризуется высокой степенью неопределённости и определяет применение концептуальных основ управления рисками предприятий с учётом аналитико-инструментального подхода.

Понятие риска ассоциируется с осознанием опасности, угрозы, ненадёжности, неопределённости, неуверенности, случайности, ущерба. В наиболее общем виде под риском понимают вероятность возникновения убытков или недополучения доходов по сравнению с прогнозируемым вариантом, то есть это ситуативная характеристика деятельности, состоящая из неопределённости её исхода и возможных шагов, с помощью которых её можно оптимизировать.

Риск существует всегда, в любой отрасли, однако величина такого риска может изменяться в зависимости от влияния как внешних, так и внутренних факторов.

Финансовый риск – вероятность возникновения непредвиденных финансовых потерь или снижения финансовой устойчивости в ситуации неопределённости в финансовой деятельности предпринимательской среды. Следует отметить, что важной предпосылкой обеспечения финансовой устойчивости предприятия является качественный финансовый менеджмент – система, состоящая из ряда мер, принципов и методов разработки и реализации управленческих решений [1, с. 47]. Финансовый риск является результатом отбора владельцев или менеджеров организации альтернативных финансовых решений, направленных на достижение желаемого целевого финансового результата, при вероятности экономического ущерба (финансовых потерь) из-за неопределённости в среде её реализации [2, с. 75].

В практике риск-менеджмента существует множество различных подходов, на основе которых осуществляется структурирование концептуальных основ управления рисками. Однако аналитико-инструментальный подход к риск-менеджменту более сложный и рациональный (рис. 1).

Рис. 1. Этапы реализации аналитико-инструментального подхода к риск-менеджменту на предприятии

Данный подход позволяет с помощью входных параметров, элементов, влияющих на объект управления, а также с помощью исполняющих систем управления предприятиями обеспечить максимальную эффективность деятельности предприятий. Преимуществом использования внутренних элементов подхода к нейтрализации риска является высокая степень альтернативности управленческих решений, которые, как правило, независимы от других хозяйствующих субъектов. Они учитывают специфические условия осуществления деятельности предприятий и их финансовые возможности, позволяют учитывать влияние внутренних факторов на уровень рисков в процессе нейтрализации их негативных последствий.

Данный подход позволит своевременно выявлять и, если возможно, устранять или снижать риски. При этом считается уместным выделить риски, которые зависят от самой компании (внутренние), и внешние риски, которые определяются макроэкономической ситуацией в портфеле рисков [3, с. 83].

Управление аналитико-инструментальным подходом к риск-менеджменту осуществляется на концептуальной основе, которая включает конкретные меры, направленные на нейтрализацию самой причины ситуации риска.

Таким образом, на первом этапе аналитико-инструментального подхода к риск-менеджменту основными элементами управления рисками является идентификация рисков компании согласно типовым характеристикам и цели, определённой в компании. Следовательно, чтобы сформировать эффективную концептуальную систему управления рисками, их необходимо идентифицировать заранее.

Идентификация рисков заключается в выявлении всех типов возможных рисков. При этом важно выделить риски, которые зависят от самой компании, а также внешние риски [4, с. 232].

Следующим и наиболее важным этапом в процессе управления рисками является их объективная количественная и качественная оценка. Для оценки уровня финансовых рисков в теории и практике финансового менеджмента в зависимости от наличия информации и методов её обработки используется ряд подходов для количественной оценки размера рисков, которые можно сгруппировать в группы: статистические подходы, построение «дерева решений», расчётно-аналитические [5, с. 24].

Третий этап аналитико-инструментального подхода предусматривает разработку механизма нейтрализации рисков, выявленных в компаниях, с целью минимизации возникающих негативных последствий. Данный этап предусматривает непосредственную реализацию механизма нейтрализации рисков в компании с учётом особенностей её операционной и финансовой политики.

В качестве теоретической основы и практического инструментария для анализа и количественной оценки рисков предприятий целесообразно применять аналитико-инструментальный подход, необходимым условием которого является наличие достаточного количества данных. Реализация аналитико-инструментального подхода осуществляется с помощью определённых мероприятий (рис. 2).

Следует отметить, что предприятие практически не может влиять на внешние риски, следовательно, основное внимание необходимо уделять внутренним механизмам нейтрализации рисков, к которым относятся:

– диверсификация – процесс инвестирования различных объектов вложения капитала, не связанных между собой. Диверсификация является основным из специальных методов минимизации рисков [6, с. 51]. Данный вид нейтрализации применяют для уменьшения потерь доходов. Диверсификация рисков применяется первоначально для снижения негативных финансовых последствий несистематических видов рисков. К тому же, она даёт возможность свести к минимуму в какой-то мере и отдельные виды систематических рисков – валютного, процентного и прочих. Правило реализации механизма диверсификации основывается на распределении рисков, блокирующих их концентрацию;

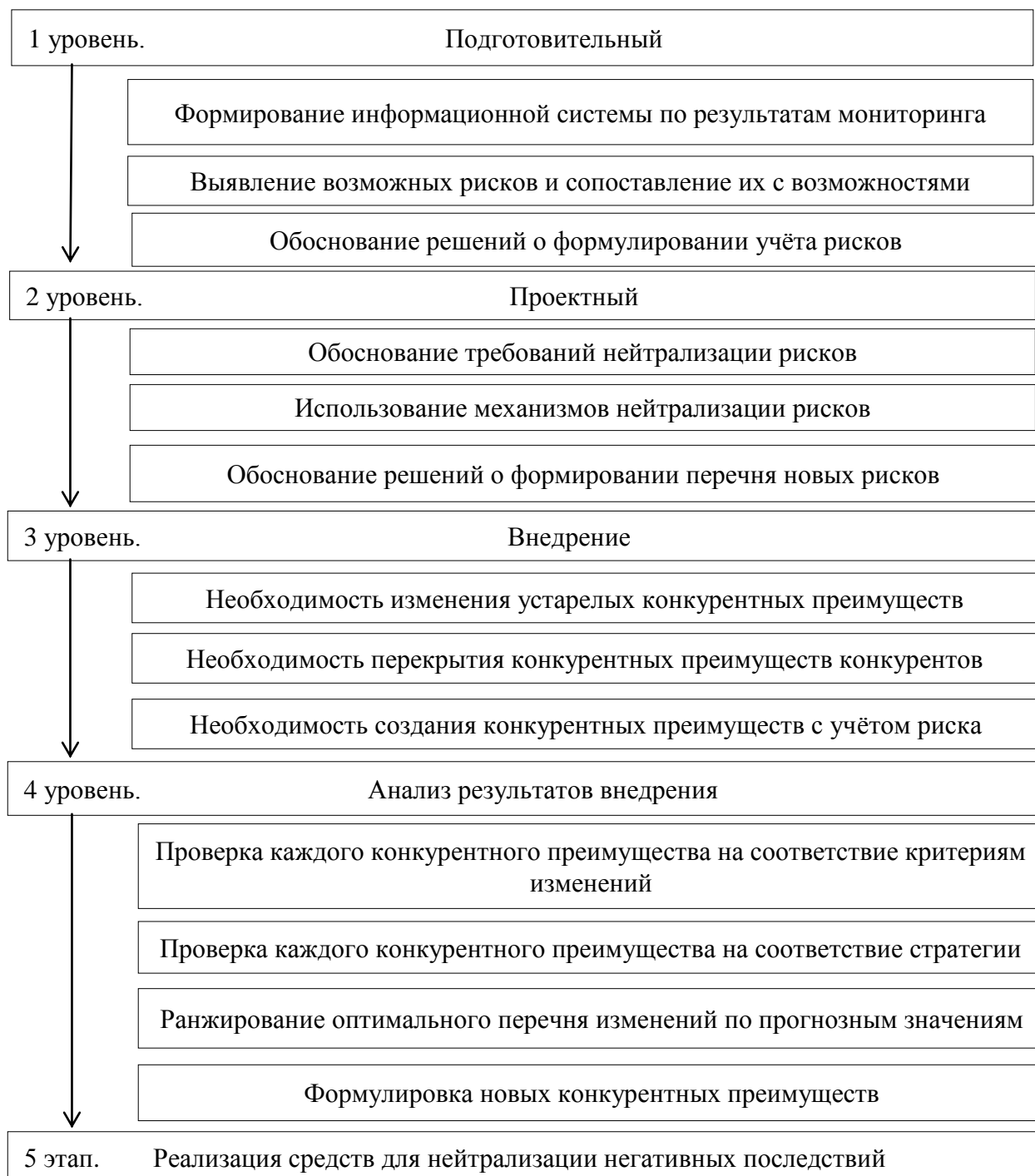

Рис. 2. Сущностная характеристика аналитико-инструментального подхода к риск-менеджменту на предприятиях

– лимитирование – установление максимальной суммы потерь от наступления того или иного риска, продажи или кредита. Лимитирование используют на большинстве предприятий, ведущих кредитную и инвестиционную деятельность. Механизм лимитирования концентрации рисков используется обычно для видов рисков, выходящих за рамки разрешённых, то есть по финансовым операциям, которые осуществляются в зоне критического или катастрофического риска. Данное лимитирование совершается путём введения в компаниях необходимых внутренних финансовых стандартов при разработке политики выполнения различных направлений

финансовой деятельности [7, с. 97]. Система финансовых нормативов, обеспечивающая лимитирование концентрации рисков, может включать: ограниченный размер (доля) привлечённых средств, используемых в хозяйственной деятельности; минимизацию величины (удельного веса) активов в высоколиквидной форме; максимизацию размера депозитного вклада, размещённого в одном банке; максимизацию вложения финансовых средств в ценные бумаги одного эмитента; максимальную продолжительность отвлечения ресурсов в дебиторскую задолженность;

– самострахование – создание для предприятий, которые наиболее подвержены рискам, специальных страховых фондов. Данные фонды направлены на быстрое преодоление временных небольших трудностей для обеспечения непрерывной деятельности компании. Данное направление избежания финансовых рисков основано на резервировании компанией определённой доли финансовых средств, которые позволяют преодолеть неблагоприятные финансовые последствия по тем финансовым операциям, по которым эти риски не связаны с действиями контрагентов;

– хеджирование – способ заключения соответствующего договора страхования стоимости товаров или прибыли, а также валютных рисков предприятия. Под хеджированием понимается также внутриорганизационный механизм нейтрализации рисков, основанный на использовании конкретных видов финансовых инструментов (чаще всего производных ценных бумаг – деривативов). С учётом применяемых разновидностей производных ценных бумаг выделяют такие механизмы хеджирования финансовых рисков: хеджирование с применением форвардных и фьючерсных контрактов, опционов и свопов.

Однако не всегда риски представляется возможным нейтрализовать или избежать [8, с. 127]. Именно в таких случаях перед руководителями возникает вопрос, стоит ли идти на этот шаг, и какие последствия следует ожидать в случае неудачи. Ведь всегда существует субъективная основа риска, которая связана с принятием решений людьми с разным опытом, знаниями, культурой и тому подобное [9, с. 255].

Следующим шагом является оценка эффективности управления бизнес-рисками. На этом этапе проверяются операции, подверженные риску, либо подтверждается или опровергается информация о недостатках и проблемах управления данными операциями.

Последний этап касается формирования отчёта о выполнении мероприятий по нейтрализации негативных последствий рисков.

В целом рассмотренный аналитико-инструментальный подход неразрывно связан с практическим результатом его внедрения в деятельность предприятий. С помощью алгоритма реализации аналитико-инструментального подхода представляется возможным обработать значительный объём информации, выстроить управленческие решения и снизить вероятность получения негативного эффекта. Следовательно, абсолютно каждое предприятие сможет контролировать и отслеживать процесс риск-менеджмента. Процесс управления рисками обеспечивает более структурированное, последовательное и систематическое выполнение всех функций, возложенных на менеджмент компании.

Следует отметить, что внедрение предложенного аналитико-инструментального подхода в компании значительно повысит способность созданной системы управления рисками адаптироваться к изменчивой рыночной среде, повысит конкурентоспособность и обеспечит стабильность финансово-экономической системы компании в будущем.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, в связи с неудовлетворительным финансовым состоянием значительного числа предприятий на сегодняшний день чрезвычайно остро

стоят проблемы разработки мероприятий, направленных на нейтрализацию опасных проявлений риска, ведущих к кризисному состоянию. Ведь важнейшим фактором обеспечения стабильной деятельности каждого хозяйствующего субъекта является высокий уровень финансовой надёжности. Экономический риск – одна из наиболее существенных угроз для организаций, ведущих хозяйственную деятельность. Важно обеспечить финансовую устойчивость предприятия за счёт формирования эффективного процесса риск-менеджмента в организации.

С целью активного функционирования и дальнейшего развития в конкурентной рыночной среде компаниям необходимо принимать творческие и смелые решения. В таких условиях организациям необходимо своевременно выявлять и правильно оценивать уровень риска, эффективно управлять им, чтобы ограничить его негативное воздействие и минимизировать размер финансовых потерь, для чего целесообразно проводить дальнейшие разработки аналитико-инструментального подхода к риск-менеджменту с целью его внедрения в практическую деятельность компаний.

Список использованных источников

1. Пшеничная В.П. Аспекты механизма управления финансовой устойчивостью предприятия / В.П. Пшеничная, М.С. Козакова // Финансы, учёт, аудит. – 2020. – № 3 (18). – С. 44-51.
2. Казанцева С.Ю. Финансовые риски хозяйствующих субъектов и их влияние на инвестиционную привлекательность предприятия / С.Ю. Казанцева, Ю.Р. Мезенцева, Л.В. Гайдарова, К.А. Клейменова // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 5. – С. 75-79.
3. Осепов Н.И. Разработка и реализация антикризисной бизнес-стратегии организации / Н.И. Осепов // Современные проблемы и тренды управления государством в современных реалиях: Сборник научных трудов, Москва, 11 декабря 2020 года / под ред. А.А. Шестемирова. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. – С. 82-88.
4. Хачатрян Л.Г. Инструменты антикризисного управления предприятием в современных условиях / Л.Г. Хачатрян, А.В. Заступов // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия: Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 21-22 февраля 2020 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 232-235.
5. Алиева С.Э. Антикризисное управление рисками в организации / С.Э. Алиева // Вестник научных конференций. – 2020. – № 3-2 (55). – С. 23-25.
6. Филиппова Ю.А. Особенности управления финансовыми рисками на предприятии / Ю.А. Филиппова, Ю.А. Матвейчук // Финансы, учёт, аудит. – 2020. – № 2 (17). – С. 194-203.
7. Горелова Т.П. Антикризисное управление как драйвер развития предприятия в условиях неопределённости / Т.П. Горелова, Т.Б. Серебровская // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 2. – С. 96-116.
8. Зирченко Л.А. Развитие российских предпринимательских структур в условиях глобальных хозяйственных рисков: мониторинг и разработка управленческих решений / Л.А. Зирченко // Известия Санкт-петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2 (110). – С. 126-130.
9. Гордеева Н.В. Управление банковскими рисками в современных условиях / Н.В. Гордеева, А.А. Попова // Финансы, учёт, аудит. – 2020. – № 2 (17). – С. 253-263.

УДК [339.138:330.341]:37
DOI 10.5281/zenodo.5751271

РОЛЬ РЫНКА EDTECH В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ВОЛКОВА Л.Н.,
Первый заместитель Министра
образования и науки
Донецкой Народной Республики,
Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Донецк, Донецкая Народная Республика
КРАХИНА В.А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики,
экспертизы и управления недвижимостью
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»,
Макеевка, Донецкая Народная Республика

ROLE OF THE EDTECH MARKET IN THE TRADITIONAL EDUCATION SYSTEM

VOLKOVA L.N.,
First Deputy Minister of Education and Science
Donetsk People's Republic, Ministry of Education
and Science Donetsk People's Republic
Donetsk, Donetsk People's Republic
KRAKHINA V.A.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Economics,
Expertise and Real Estate Management
SEI HPE «Donbas national academy of civil
engineering and architecture»
Makeyevka, Donetsk People's Republic

Аннотация. Целью статьи является определение роли рынка EDTECH в системе традиционного образования государств. Комплексный и системный анализ, сравнительный метод, индукции и дедукции. На основе проведенного исследования выполнен анализ сущности рынка EDTECH, его основных составляющих, проанализированы мировые и отечественные тенденции развития, что позволило установить роль современных технологий в повышении конкурентоспособности и жизнеспособности системы традиционного образования. Сформулированы позитивные и негативные стороны широкого применения рынка EDTECH в традиционных системах образования. Определены направления совершенствования существующей системы образования. Направления развития действующей системы образования, ориентированные на современные требования экономики и общества.

Ключевые слова: образование, дополнительное образование, онлайн-образование, рынок EDTECH, квалификационные требования

Abstract. The purpose of the article is to determine the role of the EDTECH market in the system of traditional education of states. Complex and systematic analysis, comparative method, induction and deduction. On the basis of the conducted research, the essence of the EDTECH market, its main components are analyzed, global and domestic development trends are analyzed, which made it possible to establish the role of modern technologies in increasing the competitiveness and viability of the traditional education system. The positive and negative aspects of the wide application of the EDTECH market in traditional education systems are formulated. The directions of improvement of the existing education system are determined. Directions of development of the current education system, focused on the modern requirements of the economy and society.

Keywords: *education, additional education, online education, EDTECH market, qualification requirements*

Постановка проблемы и её связь с важными научными и практическими задачами. Современные тенденции глобализации, переход системы высшего образования от образовательно-квалификационных характеристик к профессиональным стандартам, затяжной период пандемии COVID оказывает существенное влияние на изменение системы традиционного образования. Анализ экономик различных государств показывает увеличение инвестиций в проекты рынка EDTECH и значительный уровень роста прибыли по данному направлению. Перспективность рынка EDTECH связана с включением предприятий в систему подготовки кадров для обеспечения максимальной подготовленности работника к решению профессиональных задач, стремлением работников максимально соответствовать быстро изменяющимся тенденциям рынка труда, сокращённым периодом обучения. Использование предложенного подхода к совершенствованию традиционного образования на основе EDTECH обеспечит конкурентоспособность системы непрерывного образования путём своевременного и точного учёта навыков и умений населения для адаптации к конкретным требованиям и социально-экономическому развитию территорий и областей. По данным исследования [1] диджитализация производства приведёт к потере работы около 14% рабочей силы планеты, вследствие чего им придётся приобретать новые профессиональные навыки, пройти переквалификацию, сменить сферу деятельности. Специфика экономики в эпоху цифровой трансформации заключается не только в появлении новых цифровых технологий и, как следствие, автоматизации труда, но и радикальном изменении содержания профессиональной деятельности, постановке новых задач перед участниками рынка труда, а, значит, и подходов к подготовке кадров, способных решить эти задачи.

Анализ последних исследований и публикаций. Кропотливое изучение трудов отечественных и зарубежных учёных по вопросам совершенствования системы традиционного образования показало смещение направлений и приоритетов в данной сфере в сторону онлайн-обучения, ориентации на быстро изменяющиеся требования рынка. В связи с этим часть профессий уходит в прошлое, появляются новые ранее неизвестные профессии, основной предпосылкой успешной работы человека становится не столько результативность его работы и эффективность в определённой сфере, сколько возможность быстро переобучаться, ориентируясь на возникающие изменения. Решению данных задач активно способствует стремительное становление рынка EDTECH. По данным исследований международной аналитической компании HolonIQ темп роста рынка EDTECH в Российской Федерации за 2020 год составил

25-50%. Учитывая пандемические прогнозы, в ближайшее время сохранится тенденция к увеличению объёма Российского и мирового рынков.

Изучению данного вопроса посвятили свои труды ряд отечественных и зарубежных учёных, таких как Кудина М.В., Кузнецова А.Р., Яппарова Д.И., Николаев А.С., Бойко Т.А., Иванов П.Д., Степанов Н.В. Вместе с этим рынок EDTECH в России и регионах является относительно новым явлением, требующим детального изучения сущности, факторов влияния, методик управления и стратегий поведения участников. Основным направлением дальнейших исследований должен стать поиск путей переориентации системы традиционного образования на получение актуальных профессий.

Целью научного исследования выступает изучение сущности рынка EDTECH, принципов функционирования и взаимодействия его участников, а также выявление его роли в системе традиционного образования. Так как, с одной стороны, традиционные образовательные схемы снижают свою эффективность с каждым годом под воздействием новых требований рынка труда, с другой стороны – без учёта фундаментальных положений образовательного процесса невозможно достижение успеха.

Изложение основного материала исследования. Современная экономика рассматривает образование в качестве важной предпосылки устойчивого развития предприятий и государств. Имеющиеся образовательные программы претерпевают различные изменения для соответствия приоритетам развития и соответствия экономическим условиям действительности. В рамках этой идеи активными темпами развивается рынок EDTECH, представляющий собой объединение цифровых инструментов, повышающих эффективность и качество образовательного процесса, другими словами – современный подход к технологии обучения. В состав EDTECH включают: онлайн-школы и курсы; VR-тренажёры; платформы корпоративного обучения; электронные системы, используемые в образовательных учреждениях; другое обучающее оборудование и технологии. Внедрение подобных проектов в образовании на данный момент небольшое – около 19 % от имеющихся расходов. Наибольшую долю занимает онлайн-обучение в виде различных курсов повышения квалификации, переподготовки, тренинги, семинары. Данную ситуацию обусловила в первую очередь пандемия и период карантина.

В основу функционирования рынка EDTECH авторы научных исследований относят традиционные образовательные организации (университеты, институты) и их инновационную инфраструктуру. В работах В.М. Соловьёва развитие образования рассматривается через призму программы «Цифровая экономика». В трудах З.В. Чавкина выделены барьеры, существующие в образовательных организациях – отсутствие выработанных бизнес-моделей, адаптирующихся под сравнительно небольшие масштабы студентов [2].

Понятие квалификации, привычное для индустриальной экономики, в которой важен уровень профподготовки сотрудника для выполнения конкретного вида работы, уходит в прошлое. Компетенция как личная способность специалиста решать определённый класс профессиональных задач точнее отражает требования к работнику в условиях цифровой экономики.

Традиционная система образования с её существенно отложенными во времени эффектами не успевает перестраиваться под задачи цифровой трансформации. Это обуславливает, с одной стороны, необходимость проведения постоянного мониторинга востребованности компетенций и специалистов цифровой экономики, с другой – требует перехода от фрагментарного обучения к перманентному, в течение всей жизни [3].

По данным исследований ведущих учёных выделяют такие наиболее перспективные направления EDTECH:

- распространение образовательных программ по востребованным направлениям, рассчитанных на 5-6 месяцев вместо 5 лет;
- разработка образовательных курсов с нуля и добавление интерактивных элементов в существующие курсы;
- использования для проверки знаний и компетенций искусственного интеллекта;
- управление индивидуальной образовательной территорией и учебным процессом [4].

Среди стимулов использования современных тенденций рынка EDTECH в традиционной системе образования выделяют такие:

- сокращение периода обучения. Предлагаемые программы ориентированы на изучение исключительно дисциплин профессионального цикла, что даёт возможность приобрести необходимый и достаточный минимум знаний и навыков для успешного трудоустройства и быстрого старта в профессии;

– отсутствие ряда бюрократических процедур (лицензирование, аккредитация). С одной стороны, данный фактор может привести к ухудшению качества образовательных услуг, снижению барьеров входа в отрасль. С другой – это позволит быстро ориентироваться на требования клиентов и рынка труда при создании новых программ. Основой регулирования образовательного процесса выступает наличие актуальных образовательных программ и конкуренция за качество предоставляемых услуг, их соответствие заявленному уровню;

- минимизация времени и финансов на обучение вследствие отсутствия транспортных расходов, минимизации коммунальных затрат, связанных с содержанием учебных аудиторий;

– возможность индивидуального получения знаний и навыков;

– возможность обучения в свободное от работы время, что выступает одним из наиболее существенных факторов для взрослых работающих людей, имеющих высшее образование и профессию. Таким образом, образовательный процесс может быть подстроен под требования целевой группы;

– отсутствие конкурентоспособной альтернативы со стороны классических организаций высшего и среднего профессионального образования [5]. Именно указанный фактор выступает существенным ограничением и угрозой работе традиционной системе образования, поскольку позволяет минимизировать сроки и стоимость обучения, повышает актуальность учебной программы. Использование технологий EDTECH в рамках системы традиционного образования позволит вывести его конкурентоспособность на новый уровень и минимизировать имеющиеся недостатки.

Вместе с этим существуют и недостатки внедрения EDTECH в образовательный процесс:

- невозможность реализации образовательных программ, подразумевающих личные взаимодействия преподавателя и студента, использование профессиональных программ, основывающихся на проведении опытов, экспериментов, практик с использованием дорогостоящего профессионального оборудования, необходимостью соблюдения техники безопасности во время образовательного процесса;

– низкая ценность полученного образования. Сложившиеся мнения показывают, что онлайн-образование в большинстве случаев не в полной мере даёт необходимый

уровень знаний и умений. Ценность и признаваемость полученного документа снижена по сравнению с традиционными ВУЗами, имеющими государственную аккредитацию;

– множество привлекательных неконкретизированных предложений образовательного продукта. Столкнувшись с широким перечнем прилагаемых программ, будущему специалисту сложно выделить ключевые моменты, важные для выбранной профессии. Поэтому возникает риск получения большого объёма знаний без представления о сфере их применения. Данного недостатка лишена традиционная система образования, которая позволяет будущему специалисту в течение длительного периода обучения прочувствовать теоретические аспекты профессии и получить навыки их практического применения на предприятиях.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Учитывая современные тенденции развития экономик и их потребности, система образования должна способствовать формированию у выпускника набора таких компетенций: знание приоритетов устойчивого развития экономик; владение навыками технологического лидерства; владение навыками оценки бизнеса. Результат этого – специалист, обладающий базовыми знаниями и навыками, которые позволяют легко адаптироваться к отраслевой специфике профессии. Таким образом, совмещение принципов современного и традиционного в системе образования обеспечит как гармоничное развитие личности будущего специалиста, так и станет драйвером технологического успеха и социально-экономического развития любого государства.

Список использованных источников

1. Гопка А.С. Инновационный университет на рынке EDTECH / А.С. Гопка, А.С. Николаев. // Экономика. Право. Инновации. – 2021. – № 1. – С. 4-11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKewibma2r6_0AhWmMwKHUUDLwQFnoECAMQAQ&url=https%3A%2F%2Fbooks.ifmo.ru%2Ffile%2Fpdf%2F2809.pdf&usg=AOvVaw1-dXntpKPEbnHD7OXYf2D3
2. Кузнецова А.Р. Анализ формирования предложения в российском EDTECH-сегменте рынка профессионального образования / А.Р. Кузнецова, Д.И. Яппарова // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 12. – С. 127-131 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42921>
3. Островский А.В. Новая парадигма образования в эпоху цифровой трансформации государства / А.В. Островский, М.В. Кудина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 78 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-paradigma-obrazovaniya-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii-gosudarstva>
4. Антюхова Е.А. Цифровой вектор глобальной образовательной политики / Е.А. Антюхова, П.И. Касаткин // Вестник МГИМО. – 2020. – № 5 (74) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-vektor-globalnoy-obrazovatelnoy-politiki>
5. Азарова Н.А. COVID-19 как катализатор развития человеческого капитала в системе образования в рамках трансформации современных экономических систем / Н.А. Азарова // Научный журнал «Управленческий учёт». – 2021. – № 8. – С. 90-96 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/958/522>

УДК 364-3-027.564:004

DOI 10.5281/zenodo.5751296

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

СИМЕНКО И.В.,

**д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
цифровой аналитики и контроля
ГО ВО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-
Барановского»,**

Донецк, Донецкая Народная Республика;

ШУХМАН М.Э.,

**канд. экон. наук, доцент кафедры цифровой
аналитики и контроля**

**ГО ВО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-
Барановского»,**

Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются некоммерческие организации при внедрении новых информационно-коммуникационных технологий. Освещаются вопросы влияния цифровой компетентности руководства некоммерческих организаций на процесс эффективной адаптации последних к новым бизнес-моделям, основанных на технологиях искусственного интеллекта, аналитики больших данных, интернета вещей. Рассмотрены результаты и выделены наиболее значимые проблемы цифровизации НКО.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, некоммерческие организации, социальные услуги, проблемы*

PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF SOCIAL SERVICES

SIMENKO I.V.,

**Doctor of Economics, Professor,
Head of the Digital Analytics and Control
Department**

**SO HE «Donetsk National University
of Economics and Trade named
after Mikhail Tugan-Baranovskiy»,**

Donetsk, Donetsk People's Republic;

SHUHMAN M.E.,

**Candidate of Sciences in Economics,
Associate Professor, Associate Professor of the
Digital Analytics and Control Department**

**SO HE «Donetsk National University
of Economics and Trade named
after Mikhail Tugan-Baranovskiy»,**

Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. This article discusses the main problems that non-profit organizations face when introducing new information and communication technologies. The article highlights the issues of the influence of digital competence of the management of non-profit organizations on the process of effective adaptation of the latter to new business models based on new social and mobile technologies, artificial intelligence, big data analytics, the Internet of things. The results are considered and the most significant problems of digitization of NGOs are highlighted.

Keywords: *digital transformation, non-profit organizations, social services, problems*

Постановка проблемы. НКО имеют решающее значение для качества жизни многих людей не только из-за ценных услуг и социального воздействия, которые они оказывают гражданам, но и из-за положительного экономического воздействия на местные сообщества. Они являются постоянным источником занятости и обеспечивают работников источником дохода. Поэтому, как и классические (прибыльные организации), они могут способствовать экономическому росту [1]. Прибыльные организации, как и любой другой бизнес, потребляют товары и услуги третьих лиц в своей повседневной деятельности. Это приносит доход компаниям, которые производят и распространяют эти товары и услуги, тем самым обеспечивая дополнительное экономическое стимулирование [2]. Таким образом, решающая роль НКО в построении гражданского общества и укреплении связи между социальным капиталом и экономическим развитием делает их жизненно важными для экономического благополучия любой страны.

НКО имеют решающее значение для социальной ответственности. Они могут улучшить управление государственными учреждениями и предприятиями, сосредоточив внимание на прозрачности. НКО также рассматриваются как источник инноваций в решении социальных проблем с гораздо лучшей эффективностью, чем правительство, из-за их меньшего масштаба и большей близости к населению, что делает их творческими агентами в поиске решений [1]. Некоммерческие организации ничего не продают в классическом понимании, но они пытаются продать свою миссию, свои программы и свои услуги клиентам, спонсорам, волонтерам и сотрудникам.

Роль и значение НКО в жизни общества актуализируют исследование влияния цифровизации на бизнес-процессы этих организаций. Стремительное развитие новых информационно-коммуникационных технологий ставит целый ряд проблем и вызовов перед администрацией некоммерческих организаций, решение которых позволит им оставаться не только конкурентоспособными, но и стабильно оказывать гражданам необходимые социальные услуги.

Анализ последних исследований и публикаций. Функционирование некоммерческих организаций, влияние процессов цифровизации на их жизнедеятельность отражены в исследованиях К. Вишневой, Ю. Олейниковой, Ю. Скоковой, И. Корнеевой, И. Краснопольской, С. Мовина (S. Movin), Г. Вестермана (G. Westerman), Д. Боннета (D. Bonnet), А. Макафи (A. McAfee), Г. Грумана (G. Gruman) и других учёных-экономистов [1-10]. Анализ работ показывает, что учёные уделяют основное внимание изучению технологических аспектов цифровизации и не рассматривают системно проблемы, стоящие перед менеджерами, проводящими цифровую трансформацию в НКО.

Цель статьи заключается в изучении влияния цифровизации бизнес-процессов на жизнедеятельность некоммерческих организаций.

Изложение основного материала исследования. Функционирование некоммерческих организаций выполняет важную социальную функцию в обществе, решая целый ряд социальных проблем, которые не в состоянии решить государство.

Вместе с тем, им, как и коммерческим предприятиям, «присуща определённая конкурентоспособность» [2].

В целом же они различаются по своим миссиям, целевым аудиториям и стратегиям решения проблем. Однако если говорить более конкретно, НКО отличаются друг от друга в отношении приоритета нефинансовых результатов, ограниченной доступности ресурсов, их операций по финансированию, их организационной культуры, более низкой оплаты труда сотрудников и руководителей, их стиля руководства и отсутствия прямых стимулов для повышения производительности [6].

НКО сталкиваются с давлением со стороны растущего числа лиц, ищущих поддержки со стороны фондов, новых тенденций в области спонсорства, а также присутствия коммерческих организаций в сфере предоставления услуг населению [7]. Для достижения успеха необходимо, чтобы некоммерческие организации действовали скорее как коммерческие организации, стремясь к конкурентным преимуществам за счёт инноваций. Требования клиентов, рынки, структуры и динамика меняются, а технологии открывают новые возможности для получения прибыли. В ответ на все эти изменения НКО должны внедрять инновации в разных сферах. Это могут быть новые способы управления, новые способы вознаграждения персонала, новые возможности сбора средств и новые стили общения. Эти инновации включают в себя создание, разработку и реализацию практических идей, приносящих общественную пользу. Эти идеи должны быть новыми (а не улучшенными старыми); они должны быть впоследствии имплементированы (а не просто оставаться идеями); и они должны быть полезными для поддержания связей с проблемной средой, а также использовать полученную информацию для уточнения и оценки выбранного пути (путей) решения [8].

С учётом специфических особенностей НКО и общих проблем цифровой трансформации, сопровождающих в настоящее время все экономические субъекты хозяйствования, рассмотрим более подробно проблемы, с которыми сталкиваются НКО в ходе своего уникального пути к цифровой трансформации, а также влияние ключевых заинтересованных сторон на их цифровую трансформацию.

Цифровая трансформация, помимо технологий, включает в себя изменение трёх ключевых областей организации: клиентского опыта, операционных процессов и бизнес-моделей. Определение её как конкретного проекта с начальной фазой, фазой внедрения и фазой обслуживания является очень упрощённым, поскольку это долгосрочный процесс изменений [1].

В данном контексте представляет интерес исследование [9], проведенное среди ключевых менеджеров (89 человек (в том числе 22 члена совета директоров, 27 генеральных директоров и 19 учредителей) из 30 малых и средних некоммерческих организаций, занимающихся широким спектром социальных вопросов, таких как права женщин и детей, охрана окружающей среды, защита животных и исследования в области здравоохранения), которые принимают управленческие решения и участвуют в проектах и инициативах по цифровизации НКО. Ими были проранжированы десять главных проблем, с которыми могут столкнуться их организации при осуществлении инициатив по цифровой трансформации. Определённая часть исследования была направлена на заинтересованные стороны, которые влияют на НКО в вопросах развития цифровых процессов. Респонденты указали значение от 0 до 10 в зависимости от влияния каждой заинтересованной стороны (достоверность опросника (Альфа Кронбаха) составила 0,83). Среди основных проблем цифровой трансформации экспертами были выделены такие проблемы, как (рис. 1):

- наличие ресурсов;
- развитие новых возможностей и навыков;
- корпоративная культура;
- поиск правильного руководства;

- вовлечение сотрудников;
- непостоянство рынка;
- сложность стратегических и организационных задач;
- новые модели конкуренции и сотрудничества;
- изменение текущего поведения клиентов и создание видения.

Рис. 1. Ключевые вызовы цифровой трансформации в НКО

Исследование показывает, что наиболее важной задачей в цифровой трансформации (37% респондентов) является развитие новых способностей и навыков. Это, на наш взгляд, указывает на то, что в дополнение к технологическим ресурсам, необходимым для обеспечения цифровой трансформации, существует также значительная потребность в персонале (людях), обладающих навыками работы с различными цифровыми технологиями.

Как показывают современные исследования и практика развития информационно-коммуникационных технологий, конкуренция за возможности и технологический опыт в области социальных и мобильных технологий, искусственного интеллекта, аналитики больших данных, интернета вещей и многого другого существенно возрастёт.

Другая большая проблема заключается в том, чтобы понять сложность стратегических и организационных проблем, с которыми сталкиваются НКО при разработке мероприятий по цифровизации. Результаты исследования также показывают, что цифровая трансформация предполагает не только применение новых технологий, но и изменение структур, процессов, культуры и мышления сотрудников организации, с тем, чтобы она могла более гибко адаптироваться к изменениям в бизнес-среде. Респонденты в значительной степени осознают последствия расширения партнёрских отношений и изменений в сегментации клиентов, что часто приводит к увеличению дублирования связей и, следовательно, к новым моделям сотрудничества и конкуренции. Они также знают, что грамотное руководство создаёт новую культурную сигнатуру в организации для предвидения и стимулирования трансформации. Вместе с тем, клиенты в этом секторе, а именно бенефициары, спонсоры, волонтеры и участники демонстрируют высокую степень готовности к цифровым решениям и преобразованиям. «Без полной готовности и желания тратить время и усилия на изучение бизнес-последствий цифровых технологий существует риск того, что технологии внедрятся способами, которые не создадут стратегической ценности» [9].

Следует обратить внимание на тот факт, что ключевой аспект приверженности цифровизации в НКО может быть связан с тем, как внешние и внутренние стороны влияют на формирование стратегической повестки дня фирмы. Поэтому представляет интерес изучение внутренних и внешних факторов, влияющих на усилия НКО по цифровой трансформации. Так, исследование показало, что наиболее значимое воздействие на усилия НКО по цифровой трансформации оказывает совет директоров, генеральный директор и менеджеры среднего звена (табл. 1).

Таблица 1

Инфлюенсеры цифровизации в НКО

Инфлюенсеры	Степень влияния на процесс цифровизации				
	Не важно	Незначительная важность	Средняя важность	Очень важно	Крайне важно
Совет директоров	5,6	13,5	22,1	39,4	19,4
Генеральный директор (СЕО)	11,3	13,1	21	37	17,6
Средний менеджмент	10	9,8	31,2	33,9	15,1
Спонсоры и волонтеры	10,4	8,6	33,2	32,8	15
Медиа и общественность	9,3	15,6	26,8	33,7	14,6
Персонал	10	29,5	28,1	21,6	10,8
Конкуренты	25,6	32,2	15,7	17,1	9,4
Советники, консультанты	36,9	30	11,4	13,4	8,3
Бенефициары	35,2	12	10,4	17,5	7,4
Госучреждения	37	28,9	22,3	7,9	3,9

Это подчёркивает важность корпоративного управления не только в определении стратегической повестки дня в целом, но и в определении роли цифровизации в стратегическом развитии организации. Таким образом, именно руководство, его цифровая компетентность и грамотность, определяющие изменение корпоративной культуры в НКО, являются ещё одной из ключевых проблем цифровизации.

Заметим, что «лидерские способности необходимы для достижения подлинной цифровой трансформации и превращения цифровых инвестиций в цифровые преимущества. Наём нового ИТ-персонала и нового директора по цифровым технологиям не является гарантией успеха. Цифровая трансформация – это большой вызов. Это не может произойти без поддержки со стороны топ-менеджеров и генерального директора, которые могут поспособствовать формированию новой корпоративной культуры, эффективно стимулирующей цифровую трансформацию. Ответственность за создание преобразующего видения того, как фирма будет отличаться в цифровом мире, а затем за привлечение сотрудников, чтобы воплотить это видение в реальность, лежит на генеральном директоре» [10].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, процесс цифровизации наносит определённый ущерб корпоративному имиджу, а организационная инертность, нехватка ресурсов и технических знаний, а также страх перемен являются основными сдерживающими факторами. Именно они, в свою очередь, исходят от членов совета директоров и высшего руководства. НКО необходимо заново создать свои организационные бизнес-

модели, улучшить процесс принятия решений, найти грамотное руководство, справиться со сложностями и неопределённостями, которые создают новые модели конкуренции и сотрудничества, и улучшить взаимодействие с клиентами.

Различные внутренние и внешние заинтересованные стороны имеют разный уровень влияния на усилия по цифровой трансформации в НКО. Генеральный директор, высшее руководство и менеджеры среднего звена являются наиболее влиятельными участниками, которые могут продвигать цифровую трансформацию. Для этого необходимы соответствующие организационные мероприятия: разработка стратегии, культурные изменения и развитие технологических и лидерских способностей и навыков. Цифровая трансформация может как решить старые проблемы, так и создать новые вызовы, и организации, в свою очередь, должны быть о них осведомлены.

Дальнейшее исследование будет ориентировано на создание концептуальной основы, нацеленной на решение проблем, которые цифровая трансформация может принести некоммерческому сектору.

Список использованных источников

1. Veenswijk M.B. Organizing innovation. New approaches to cultural change and intervention in public sector organizations. – Amsterdam, Oxford, Fairfax, 2015. – 230 p.
2. Spelhaug J. and Woodman L. The New Imperative of Nonprofit Digital Transformation. A strategic approach for achieving exponential impact through people, process, and technology. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/575821/Nonprofit%20Digital%20Transformation%20Whitepaper_9_23_17.pdf.
3. Вишнева К.В. Цифровизация некоммерческого сектора / К.В. Вишнева // «Учёные заметки ТОГУ». – Хабаровск, 2019. – Том 10. – № 4. – С. 49-52.
4. Олейникова Ю.А. Вызовы и модели развития бизнеса в условиях прогрессии цифровой экономики / Ю.А. Олейникова // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 1415-1426.
5. Скокова Ю. Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты / Ю.Скокова, И. Корнеева, И. Краснопольская и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fondpotanin.ru/upload/iblock/0a0/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%9D%D0%9A%D0%9E_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf
6. Phills J. Integrating mission and strategy for nonprofit organizations / J. Phills. – New York: Oxford University Press, 2005. – 256 p.
7. Chetkovich C. and Frumkin P. Balancing margin and mission nonprofit competition in charitable versus fee-based programs. – Administration and Society. – 2003. – Vol. 35, no.5. – Pp. 564-96.
8. Dart R. Being, Business-like in a Nonprofit Organization: A Grounded and Inductive Typology. – Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2004. – Vol. 33. – Pp. 290-310.
9. Westerman G. Leading digital: turning technology into business transformation / G. Westerman, D. Bonnet, A. McAfee. – Harvard Business Review Press, 2014. – 256 p.
10. World Economic Forum, Unlocking Digital Value to Society: A New Framework for Growth. In Collaboration With Accenture. White Paper, January 2017.

УДК 332.13

DOI 10.5281/zenodo.5751310

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

ЧЕРНЕЦКИЙ В.Ю.,
д-р гос. упр., доцент;
ВАСИЛЕНКО Д.В.,
канд. экон. наук,
доцент кафедры теории управления и
государственного администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе ДНР»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В работе определено, что значимость исследования рынка труда возрастает ещё и за счёт того, что на современном рынке труда накопились проблемы, связанные с ростом численности экономически неактивного населения, безработицы, дискриминацией по возрасту, полу, нелегальной занятостью и, как следствие, нелегальной формой оплаты труда, что порождает социальную напряжённость и социальные диспропорции. Для решения этих проблем существует многообразие подходов, основанных на сущности содержательной стороны рынка труда. Анализ существующих научных воззрений позволяет утверждать, что рынок труда как система, сфера, пространство является результатом синтеза взглядов учёных-экономистов. Однако дефиниция рынка труда как механизма является менее изученной, находится в процессе эволюции и требует пристального внимания со стороны исследователей рынка труда.

Ключевые слова: экономика, трудовые ресурсы, занятость, регион, рынок труда, региональный рынок труда, город, развитие

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE PROFESSIONAL LEVEL OF THE REGIONAL LABOR MARKET

CHERNETSKII V.Y.,
Doctor of Sciences in Public Administration,
Associate Professor;
VASILENKO D.V.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of
Management Theory and
Public Administration;
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The paper determines that the importance of labor market research is also increasing due to the fact that the modern labor market has accumulated problems associated with the growth of the economically inactive population, unemployment, discrimination by age, gender, illegal employment and, as a consequence, illegal form of remuneration, which generates social tension and social imbalances. To solve these problems, there is a variety of

approaches based on the essence of the content side of the labor market. The analysis of existing scientific views allows us to assert that the labor market, as a system, sphere, space, is the result of the synthesis of the views of economists. However, the definition of the labor market as a mechanism is less studied, is in the process of evolution and requires close attention from labor market researchers.

Keywords: *economy, labor resources, employment, region, labor market, regional labor market, city, development*

Постановка задачи. Региональный рынок труда – динамическая система, в которой взаимодействуют работодатели и наёмные работники, которые выполняют основные функции регулятора движения рабочей силы в хозяйстве региона. Рынку труда отводится важное место в системе экономических отношений. От эффективного функционирования рынка труда зависят благосостояние общества, социально-экономическое развитие территории. Вместе с тем рынок труда выступает самостоятельной системой, которая имеет свои принципы функционирования и может быть рассмотрен как организационная система, которая характеризуется устойчивостью, интегрированностью и определённой изменчивостью.

Изменения на рынке труда напрямую зависят от изменений, которые происходят на других рынках: недвижимости, потребительского, финансов, информации и т.п., которые функционируют в социально-ориентированной экономике, где главная роль принадлежит высококвалифицированному, интеллектуально и культурно развитому человеку.

Для того чтобы иметь представление о функционировании рынка труда, необходимо начать изучение с того рынка труда, который располагается в пределах низового уровня административно-территориального деления государства, то есть регионального рынка труда. Именно на его уровне происходит удовлетворение первичных потребностей индивидуумов в системе социально-трудовых отношений. Степень локализации региональных рынков труда во многом определяется хозяйственной специализацией и структурой экономики региона. В контексте этого научного исследования основной акцент сделан на региональный рынок труда. При таких обстоятельствах каждый региональный рынок труда является особой моделью с присущими ей специфическими характеристиками и проблемами функционирования.

Анализ последних исследований и публикаций. Функционирование регионального рынка труда можно оценить с помощью таких функций:

– стоимостной, в соответствии с которой рабочая сила приобретает денежное (ценовое) выражение;

– спроса и предложения, согласно которой обеспечивается процесс устройства и высвобождения конкретной рабочей силы в соответствии с её количественными и качественными характеристиками;

– конкуренции, обеспечивающей занятость рабочей силы с лучшими профессионально-квалификационными характеристиками;

– перемены труда, согласно которой рабочая сила, пользуясь достижениями науки и техники, получает возможность переходить от одного вида труда к другому, от одного вида экономической деятельности к другому;

– экономии времени и повышения производительности труда, согласно которой достигается снижение затрат рабочего времени на производство единицы товара, так и всего объёма производства;

– пропорциональности, обеспечивающей занятость рабочей силы и улучшения общественного разделения труда путём её использования в отдельных видах экономической деятельности [10, с. 126].

Количественная и качественная оценка (выражения) в каждой из указанных функций позволяет определить характер функционирования регионального рынка труда и выяснить, насколько рынок обеспечивает эффективное использование рабочей силы, что располагается в масштабах регионального рынка труда.

Актуальность работы заключается в том, что механизм обеспечения сбалансированности регионального рынка труда, который реализуется через совокупность принципов, методов, инструментов имеет целью стимулирование социально-экономического развития региона, обеспечение эффективной занятости населения и улучшение уровня жизни населения. Такая модель названного механизма должна отмечаться гибкостью, базироваться на законах эволюционного развития рынка труда, учитывать влияние внутренних и внешних факторов, рычаги управления региональным рынком труда, что обеспечит согласованность интересов субъектов регионального рынка труда и, как следствие, обеспечит его сбалансированность.

Цель статьи – выделение особенностей управления повышением качества региональных трудовых ресурсов.

Изложение основного материала исследования. Рынок труда в Самарской области неотъемлем от основных показателей социально-экономического развития (табл. 1). Результаты табл. 1 свидетельствуют, что региональный рынок труда функционировал на протяжении прошлых лет в условиях его адаптации к экономической ситуации в стране.

Таблица 1

Динамика показателей Самарской области в 2011-2019 гг., % [12]

Показатели	Годы								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Реальная валовая добавленная стоимость, в % к соответствующему периоду прошлого года	117,1	105,0	114,8	106,5	129,7	74,7	65,0	102,0	104,0
Объём инвестиций в основной капитал, в % к соответствующему периоду прошлого года	108,2	187,3	128,5	89,1	87,9	76,6	84,5	93,0	95,0
Объём иностранных инвестиций по возрастающей сумме, в % к предыдущему году	103,1	102,2	101,4	101,6	104,2	92,7	49,5	133,3	101,6
Численность незанятого населения, находящегося на учёте в службе занятости, чел.	4823	3607	3334	2648	2104	3546	3783	2894	2759
Уровень зарегистрированной безработицы, %	2,2	2,0	1,8	1,5	1,2	1,1	2,2	1,4	1,3
Расширение использования труда за счёт создания новых рабочих мест, чел.	5114	5112	5439	5350	5540	5739	4688	4200	4200

Изменения в показателях регионального рынка труда произошли в:

1. Численности незанятых граждан, состоящих на учёте в государственной службе занятости. В 2019 г. по сравнению с 2011 годом численность уменьшилась на 2064 человека или на 42,79%, а с 2018 г. уменьшилась на 135 человек или 4,7%. Такие изменения происходят за счёт стимулирования малого бизнеса, стабильного функционирования предприятий области.

2. Численности официально зарегистрированных безработных и уровне безработицы. С 2015 года по 2017 год увеличилась численность на 1%, что связано с финансово-экономическим кризисом, а в 2019 г. уровень безработных уменьшился на 0,9% по отношению к 2017 г., что связано с расширением производственного процесса.

Важным направлением преодоления дефицита рабочих кадров и повышения профессионального уровня работников является обучение персонала на производстве. Основными направлениями профессионального обучения и повышения квалификации являются: первичное обучение в соответствии с задачами предприятия и специфики работы; обучение для ликвидации разрыва между требованиями должности и имеющимися качествами работника; обучение для повышения квалификации; обучение для работы по новым направлениям развития организации; обучение для усвоения новых приёмов и методов выполнения трудовых операций [11]. Вместе с тем объёмы этого обучения остаются незначительными. В 2017 г. количество работников, которые проходили профессиональное обучение и повышение квалификации, составляло 13,961 тыс. человек, или 18,2% от среднеучётного числа штатных работников.

Из всей численности работников, которые проходили обучение в течение 2017 г., профессиональную подготовку и переподготовку получили 1722 человек, или 2,3% среднеучётного числа штатных работников. В большинстве случаев это работники предприятий промышленности (70,5% от всех обученных новым профессиям). При этом основной формой обучения работников была их профессиональная переподготовка непосредственно на производстве.

Повышение квалификации по разным формам обучения (на производственно-технических курсах, курсах целевого назначения, специализации, долгосрочного и краткосрочного обучения) в 2017 г. прошли 10,6% среднеучётного числа штатных работников.

На предприятиях, которые традиционно привлекают работников высокого квалификационного уровня, специалисты в основном повышали квалификацию в учебных заведениях разных типов. В частности в государственном руководстве удельный вес указанной категории обученных составил 96,9%, охраны здоровья и оказания социальной помощи – 96,3%, образовании – 92,6%. Преимущественно на рабочем месте повышали квалификацию работники, занятые в деятельности транспорта и связи (84,5% всех обученных на производстве) и промышленности (80,8%). Среди работников, повышающих квалификацию, преобладали мужчины (59,3%).

Наряду с системой подготовки и переподготовки кадров, занятых на производстве, работает государственная система подготовки и переподготовки незанятого населения через государственную службу занятости для трудоустройства безработных граждан. Из общего количества безработных, которые завершили обучение в указанном периоде, подавляющее большинство (83,5%) училось с целью повышения своей квалификации, 14,2% прошли переподготовку на другую профессию, а остальные (2,3%) впервые получили профессиональное образование.

Подготовка персонала работников предприятий осуществляется на основании заявок структурных подразделений предприятий. Основным направлением подготовки является переподготовка кадров на производстве, потому что обусловлена

недостаточным количеством курсов обучения, качественного обслуживания и предоставления услуг; сравнительно короткими сроками обучения, что позволяет предприятию без ощутимых затрат восполнить недостаток рабочих; возможности использования для обучения рабочих современного оборудования, имеющегося на предприятии.

Функция смены труда также проявляется в потоках миграции, которые могут быть как в черте города, так и за его пределами. Миграционные проблемы – глобальный вызов, который присутствует не только в городе, регионе, стране, но и во всех центрах экономического притяжения. Результаты основных потоков миграции Самарской области за период 2011-2019 гг. (табл. 2) показывают, что преобладающими в ней являются перемещения населения в рамках области.

Таблица 2

Основные потоки миграции Самарской области, чел.

Показатели	Годы								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
В рамках области									
Число прибывших	2198	2591	1677	2336	1770	1818	1390	1492	1473
Число выбывших	1782	1804	1407	1779	1590	1282	1315	1110	1084
Сальдо	416	787	270	557	180	536	75	392	389
Внешняя миграция									
Число прибывших	1861	2057	1578	1670	1423	1278	1183	1337	1264
Число выбывших	1777	1853	1558	1433	1419	1396	1341	1387	1465
Сальдо	84	204	20	237	4	-118	-158	-50	-201
Всего									
Число прибывших	4059	4648	3255	4006	3193	3096	2573	2829	2737
Число выбывших	3559	3657	2965	3212	3009	2678	2656	2487	2949
Сальдо	500	991	290	794	184	418	-83	342	188

В 2011 г. на долю прибывших приходилось 54,2% численности, а на долю выбывших в этом же году – 50,1%, то уже в 2019 г. численность прибывших и выбывших в общей численности соответственно прибывших и выбывших уменьшилась и удельный вес составлял соответственно 53,8% и 36,8%. Перемещение в рамках региона связано с семейно-бытовыми причинами, сменой места работы и т.д., а всё это влияет на смену места жительства.

При этом удельный вес внешней миграции остаётся значительным. Удельный вес прибывших в область в 2011 г. составляет 46,2% в общей численности прибывших против 45,8% в 2019 г. Хотя наблюдается абсолютное уменьшение численности прибывших в область в 2019 г. по сравнению с 2011 г. на 597 человек. Объясняется такая ситуация, прежде всего, привлечением трудоспособного населения,

возможностью трудоустроиться и достаточным уровнем заработной платы. Если рассматривать удельный вес выбывших по причинам внешней миграции в общей численности выбывших в целом по региону, то значение практически не изменилось: 49,9% в 2011 г., 49,7% в 2019 г. Это объясняется тем, что у населения нет серьёзных стимулов для переезда.

Следующей функцией регионального рынка труда является функция пропорциональности. Показателем, характеризующим эту функцию, является распределение численности наёмных работников по видам экономической деятельности [13].

Численность наёмных работников предприятий, учреждений, организаций в 2015 г. по сравнению с 2011 г. увеличилась на 11%. Увеличение числа штатных работников наблюдалось почти во всех видах экономической деятельности, кроме занятых в государственном управлении, образовании. Это связано с низким уровнем заработной платы. Начиная с 2017 г. по 2019 г. численность наёмных работников уменьшилась на 2811 лиц или на 3,69% за счёт численности наёмных работников в производстве – 2662 лица или 6,65%, в строительстве – на 85 человек, или 4,56%, в операциях с недвижимостью, сдачи внаём и услуги юридическим лицам – на 192 человека, или на 11,66%. Среди наёмных работников каждый второй работал в промышленности, почти каждый десятый – в образовании, здравоохранении и оказании социальной помощи, транспорте, торговле.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Функционирование регионального рынка труда может характеризоваться как производственно-образовательный кластер, в котором возникают диспропорции спроса и предложения рабочей силы, своевременная ликвидация которых будет направлена на эффективное распределение рабочей силы в соответствии с потребностями экономики.

Всё большее значение в этих условиях приобретает установление темпов воспроизводственного процесса, определение количественной и качественной характеристики населения города, создание необходимых рабочих мест для трудовой деятельности и, как следствие, обеспечение сбалансированности регионального рынка труда.

Используя различные средства, учебные заведения и бизнес-единицы стремятся к одной и той же цели – прагматизации системы образования. Это определение предполагает и модернизацию образовательных программ, и выделение конкурентоспособных вузов при одновременном уменьшении значения «недобросовестных» учебных заведений, которые не обеспечивают качества подготовки студентов, и создание системы эффективных финансовых инструментов как для поддержки деятельности вуза, так и для молодых людей, которые хотят, но не могут получить высшее образование бесплатно. Всё это возможно за счёт государственно-частного партнёрства, что обеспечит опережающее развитие регионального рынка труда и рынка образовательных услуг, который характеризуется новым уровнем сбалансированности спроса и предложения. Это обуславливает рост значения государственно-частного партнёрства не только как механизма привлечения инвестиций в сферу образования, но и как механизма управления взаимодействия регионального рынка труда и рынка образовательных услуг. Но главная цель – упростить переход выпускника из вуза к работодателю. Этот период может быть сопоставим с внедрением инновационной разработки в реальное производство. При этом существуют определённые риски, но есть и большие перспективы.

Список использованных источников

1. Колобова А.И. Некоторые теоретические положения трудовых ресурсов и трудового потенциала / А.И. Колобова // Экономика и менеджмент. Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2006. – № 5 (25). – С. 53-59.
2. Василенко В.Н. Региональный рынок труда: особенности функционирования: монография / В.Н. Василенко, М.В. Жилина. – НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. – Донецк: Юго-Восток, 2010. – 223 с.
3. Батов Г.Х. Концепция формирования экономики знаний в регионе / Г.Х. Батов // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Вып. 2. – Т. 15. – С. 212-221.
4. Григорян И.А. Мониторинг: эволюция научных взглядов, сущность, функции и принципы / И.А. Григорян // Проблемы педагогики. – 2017. – № 3 (26). – С. 119-125.
5. Забелина К.В. Трансформация сферы образования в процессе изменения социальных и образовательных технологий / К.В. Забелина // Пространство экономики. – 2011. – № 4-3. – С. 83-86.
6. Горбунова О.Н. Разработка системы показателей мониторинга и прогноза подготовки кадров на региональном уровне / О.Н. Горбунова // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 9. – С. 41-47.
7. Искандари А. Содержание механизма регулирования и стимулирования занятости экономически активного населения / А. Искандари // Экономический журнал. – 2016. – № 43. – С. 6-11.
8. Белохвостова Н.В. Механизмы государственного регулирования занятости населения / Н.В. Белохвостова // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – № 6 (67). – С. 90-100.
9. Богдашкина И.В. Эффективность государственных программ в решении проблем занятости населения / И.В. Богдашкина // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2014. – № 4 (5). – С. 8-14.
10. Батяев А.А. Идеальный персонал. Профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации: учебное пособие / А.А. Батяев. – М.: Альфа-Пресс, 2007. – 176 с.
11. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник / А.Я. Кибанов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 638 с.
12. Самарский статистический ежегодник. 2019: статистический сборник / Самарастат, 2019. – 355 с.
13. Костровец Л.Б. Региональные особенности становления и развития человеческого капитала / Л.Б. Костровец // Менеджер. – 2016. – № 4 (78). – С. 6-11.